

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. Н. КАМЕНЕВ

**ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ
В ПАКИСТАНЕ**

(XX – начало XXI в.)

Москва
ИВ РАН
2019

ББК 65.7(5Пак)
К18

Ответственный редактор

Доктор исторических наук, кандидат экономических наук,
профессор В. Я. Белокреницкий

Рецензенты

Доктор исторических наук, профессор Л. Б. Алаев
Доктор экономических наук Н. Ю. Ульченко
Доктор исторических наук Ф. Н. Юрлов

Каменев С. Н.

К 18 История экономических процессов в Пакистане (XX – начало XXI в.) / Отв. ред. В. Я. Белокреницкий; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 392 с.

Kamenev S. N.

History of Economic Processes in Pakistan (20th – beginig of 21st Century) / Ed. by V.Y. Belokrenitsky; Insitute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. – Moscow: IOS RAS, 2019. – 392 p.

ISBN 978-5-89282-909-0

В книге ведущего экономиста Института востоковедения РАН, главного специалиста по экономике Пакистана С. Н. Каменева (1951–2018) дан глубокий анализ процессов экономического и социального развития одной из самых населенных стран Азии. Выявляя особенности и закономерности социально-экономической эволюции Пакистана в колониальное время и в период независимости, автор уделяет основное внимание общей характеристике экономики и ее отраслевой структуре, проблемам демографии и рынка труда, сдвигам в занятости, миграции рабочей силы за рубеж.

Издание адресовано студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, научным сотрудникам, журналистам, дипломатам и всем, кто интересуется экономическими и социальными проблемами стран Азии и Африки.

Economic and social development of one of the most populated Asian countries is profoundly analyzed in the book written by the leading economist of the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, the chief specialist in Pakistan's economy S. N. Kamenev (1951–2018). Showing regularities and peculiarities of social and economic evolution of Pakistan during the colonial period the author places special emphasis on the general characteristics of its economy and sectoral structure, demographic problems and labour market, changes in employment and labour migration to foreign countries.

The book is intended for students, postgraduate students, lecturers, researches, journalists, diplomats and for all those who are interested in economic and social problems of Asian and African countries.

Предисловие

Эта книга, к глубочайшему сожалению, является посмертным изданием. Сергея Наумовича Каменева не стало в результате неслучайной трагической случайности 30 ноября 2018 г. Он готовился представить публикуемый текст на предварительное обсуждение как диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук. Жизнь распорядилась иначе, но нет сомнений, что он с успехом защитил бы диссертацию, к написанию которой шел в течение всей длительной и продуктивной научной деятельности (подр. см.: In memoriam в журнале Восток (Oriens), 2019, № 1, с. 236–238).

Сергей Наумович был востоковедом во втором поколении. Его отец, Наум Мануилович Гуревич, хорошо известен как видный историк-экономист, специалист по экономической и социальной истории Афганистана, по проблемам социально-экономической и демографической истории стран и народов Востока. С.Н. Каменев, родившийся в апреле 1951 года, пришел в Институт востоковедения совсем молодым человеком, еще до окончания Московского педагогического института. Он сделал быструю научную карьеру под руководством одного из основателей отечественного пакистановедения, профессора Юрия Владимировича Ганковского. В 25 лет ему была присуждена степень кандидата экономических наук. В 1977 г. вышла в свет его первая монография «Экономический рост Пакистана (анализ общественного продукта)».

Главным интересом и основной научной специализацией С.Н. Каменева с самого начала и до последнего времени оставалось изучение пакистанской экономики на макроуровне, с позиции производства национального дохода, обмена, распределения и потребления. В рамках такого подхода его интересовали вопросы государственных финансов, внешних источников финансирования и внешней торговли, проблемы трудовых ресурсов, демографии, миграции рабочей силы за рубеж. Всего им было опубликовано четыре индивидуальные монографии, одна из них в Пакистане, главы в коллективных монографиях, многочисленные статьи в журналах, сборниках, справочниках, энциклопедиях и учебных пособиях.

Еще одной стороной жизни С.Н. Каменева была его дипломатическая работа. Почти десять лет проведенные на ответственных постах в посольствах СССР и России в Индии и Туркменистане сделали близкими для него темы экономических и политических отношений нашей страны со странами Южной и Центральной Азии.

В предлагаемой вниманию читателей монографии автор подводит итоги своей работы по изучению экономической истории Пакистана. Книгу отличают многие бесспорные достоинства. К их числу относится детальный обзор зарубежных исследований по социально-экономической истории Пакистана. Наряду с анализом работ ведущих пакистанских экономистов, рассмотрен вклад крупных западных ученых (С. Кузнец, А. Мэддисон), отечественных историков и экономистов советского и постсоветского времени. Впервые в нашей литературе в книге прослеживается история становления социальной и экономической статистики в Пакистане. Развернутому анализу социально-экономических процессов в независимый период предшествует емкая характеристика эволюции «пакистанского» региона в колониальный период. Весь более чем 70-летний период экономической и социально-политической истории Пакистана логично делится на большие периоды — 1950–60-е годы, десятилетия 70-х–80-х годов, заключительная декада лет XX века и начальные десятилетия текущего столетия. Значительный интерес вызывает анализ развития базовых отраслей пакистанской экономики — агросферы и индустрии. Учитывая сильную и неизменную зависимость экономики Пакистана от внешних факторов, оправданным представляется специальное рассмотрение внешней торговли и всего комплекса внешнеэкономических связей, включая в них многомиллионную миграцию рабочей силы за рубеж и нарастающую массу денежных переводов из-за границы. К бесспорным достоинствам надо отнести скрупулезный анализ демографических процессов, позволяющий оценить феномен быстрого роста численности жителей Пакистана, становящегося одной из самых населенных стран мира. Наряду с глубоким анализом процессов накопления и потребления, в монографии содержится полный разнообразных фактов и сопоставлений очерк истории развития отношений Пакистана с СССР и Россией, не только экономических, но и политико-дипломатических, а также военно-технических.

К особенностям книги С.Н. Каменева нужно отнести наличие в ней основного стержня исследования, который, как нам

кажется, состоит в противопоставлении двух важнейших, но не всегда согласующихся между собой целей экономической политики государства. Речь идет о задачах максимизировать рост экономики и не допустить углубления неравенства в распределении доходов. Автор не ставит вопрос об этом прямо, но возвращается к нему постоянно, анализируя государственную политику на всех этапах, при господстве гражданских и военных властей, при режимах с большей или меньшей степенью автократичности.

В.Я. Белокреницкий

Оглавление

Введение	9
-----------------------	----------

Глава 1

Историография зарубежных социально-экономических исследований по Пакистану	24
--	----

Глава 2

История развития экономической и социальной статистики в Пакистане	54
--	----

Глава 3

Общая характеристика социально-экономических процессов в Пакистане в XX в. – начале XXI в.	82
3.1. Экономические процессы, протекавшие в северо-западной части колониальной Индии.....	82
3.2. Факторы роста и сдерживания социально-экономического развития Пакистана в 50–60-е годы XX в.	90
3.3. Развитие госкапитализма в Пакистане в 70–80-е годы XX в.	97
3.4. Инерционное развитие экономики в Пакистане в 90-е годы XX в.	111
3.5. Социально-экономические процессы в Пакистане в начале XXI в.	121

Глава 4

История развития основных отраслей экономики	145
4.1. Сельское хозяйство.....	150
4.2. Промышленность	169
4.3. Внешняя торговля.....	198

Глава 5

История народонаселения Пакистана.....	225
5.1 Динамика изменений в численности населения Пакистана за годы независимости.....	225
5.2 Сдвиги в структуре занятости	235
5.3 Миграционные процессы. Денежные переводы.....	243

Глава 6

Процессы накопления и потребления в Пакистане: экономические и социальные факторы роста.....	250
6.1. Внутренние источники финансирования накоплений	259
6.2. Внешние источники финансирования накоплений	273
6.3. Особенности процесса потребления: социальные ограничители роста.....	296

Глава 7

История развития советско- и российско-пакистанских отношений	311
7.1. Советско-пакистанские отношения.....	313
7.2. Российско-пакистанские отношения	329

Заключение	360
-------------------------	-----

Список использованных источников и литературы.....	376
--	-----

Введение

Актуальность темы исследования

Разработка теоретических проблем общественного развития азиатских государств, а также их социально-экономической жизни на современном этапе тесно связана с исследованием тех глубоких сдвигов, которые постепенно происходили в их экономике и социальной сфере в процессе исторического развития. И одним из главных направлений структурных изменений в странах со среднеразвитой рыночной экономикой (к каковым приближается в XXI в. и Пакистан) была модернизация и дальнейшее развитие практически всех областей национального хозяйства страны, в первую очередь — реального сектора экономики, а также социальная политика государства, направленная на борьбу с нищетой и сокращение неравенства в распределении доходов.

Поэтому в настоящей монографии мы уделяем основное внимание изучению общих процессов развития национального хозяйства Пакистана в исторической ретроспективе, анализу роста агросферы и индустриальных отраслей, действий руководства страны по улучшению положения низкодходных слоев населения, усилий по борьбе с нищетой в условиях более или менее стабильного социально-экономического роста, который исследуется здесь за весь период исторического развития Пакистана в XX в., в первую очередь с момента обретения независимости в 1947 г. (когда страна находилась в группе низкодходных государств) вплоть до 2017 г., когда Пакистан приблизился к категории среднеразвитых государств.

Именно по этой и ряду других причин выбранная тема изучения истории экономических процессов и социального развития Пакистана является не только правомерной, но и весьма актуальной. Во-первых, вокруг оценки происходивших качественных изменений в процессе социально-экономического развития в среднеразвитых государствах Азии идет дискуссия, которая то затухает, то вновь вспыхивает, нацеливаясь, в первую очередь, на вопрос о том, что должно быть в центре внимания

государства в процессе его исторического развития — непосредственно рост национального хозяйства этих государств или сглаживание неравенства в распределении доходов, в первую очередь борьба с бедностью, решение сложных социальных проблем, в частности, демографических и экологических.

Во-вторых, сложность и существенная региональная неравномерность происходившей во второй половине XX в. — начале XXI в. структурной перестройки национальных хозяйств в соседних с Пакистаном государствах (в первую очередь, в Индии, Афганистане, Китае), являющихся его важными экономическими и политическими партнерами/соперниками, обуславливают необходимость использования различных методов анализа, межстрановых сравнений, выявления степени воздействия внутренних факторов (в первую очередь политических, включая межпартийную борьбу) на экономическое и социальное развитие Пакистана и его внешнеэкономические связи. Поэтому почти во всех главах монографии можно найти сравнение тех или иных экономических и социальных параметров с аналогичными в других государствах Азии.

В-третьих, необходимо учитывать огромный демографический потенциал Пакистана (212 млн человек в 2018 г.), а также то, что страна является ядерной державой, обладающей, по меньшей мере, 120 ядерными боеголовками и имеющей средства их доставки с помощью ракет на расстояние до 2500 км.

Предмет исследования

Предметом анализа в настоящей работе является процесс развития национального хозяйства Пакистана в исторической ретроспективе, начиная с колониального времени в XX в., в первую очередь двух основных отраслей материального производства (реального сектора экономики) Пакистана — сельского хозяйства и промышленности, а также внешнего сектора, от которого зависят практически все сферы национального хозяйства страны, их состояние накануне обретения Пакистаном независимости (в современных границах, после раздела в 1971 г. на собственно Пакистан и Бангладеш) вплоть до середины второго десятилетия XXI в. Исследуются демографические проблемы Пакистана, в первую очередь неоднозначное

влияние высоких темпов прироста населения (Пакистан находится на 6-м месте в мире по численности населения, уступая Китаю, Индии, США, Индонезии и Бразилии) на экономический рост, на положение низкодоходных групп пакистанского общества. При этом особое внимание уделено такому фактору экономического и социального развития страны, как уровень валютных поступлений от пакистанцев, работающих за границей. Их постоянный рост способствует уменьшению отрицательного сальдо платежного баланса, а также снижает в немалой степени социальную напряженность в стране в результате частичного оттока незанятой рабочей силы за пределы страны.

Кроме того, предметом исследования является третья фаза воспроизводственного процесса — использование валового внутреннего продукта, процессы накопления (из внутренних и внешних источников) и потребления (частного и государственного), включая эффективность использования инвестиций, а также динамичное перераспределение ограниченных финансовых ресурсов в рамках изменявшейся отраслевой структуры экономики. Акцент в изучении динамики потребления пакистанского общества сделан на роли социальных факторов в процессе изменений в его структуре, включая влияние т. н. «демонстрационного эффекта» на уровень потребления различных социальных групп.

Представляется, что последняя, 7-я глава не выпадает по своей проблематике из общего классического подхода к исследованию процессов экономического и социального развития Пакистана в исторической ретроспективе. Советско-пакистанские отношения, равно как и российско-пакистанские связи оказали определенное влияние на развитие экономики Пакистана, главным образом в энергетической сфере. Но в первую очередь это воздействие сказалось позитивно на национальном хозяйстве Пакистана и его положении на международной арене в начале XXI в., когда Россия в большей степени обратила свое внимание на Восток и существенно расширила свои контакты с государствами Центральной и Южной Азии, Дальнего Востока. Здесь особое место занимает начавшееся в нынешнем столетии российско-пакистанское военно-техническое сотрудничество, анализ которого важен с учетом изменяющейся ситуации в Южно-азиатском регионе.

Степень разработанности темы и круг источников

Следует подчеркнуть, что базой для написания настоящей работы явились труды отечественных и зарубежных востоковедов, в которых исследованы многие стороны национального хозяйства Пакистана, равно как и политическая составляющая общественного развития этой страны, начиная с колониальной Индии, когда в марте 1940 г. в Лахоре была принята так называемая **«Лахорская резолюция»**, положившая начало созданию будущего государства Пакистан.

В работе имеется самостоятельная (первая) глава, в которой подробно проанализированы зарубежные исследования по Пакистану, предоставившие возможность детально исследовать социально-экономические процессы, протекавшие в Пакистане, в исторической ретроспективе за все 70 лет независимого развития этой страны. Там же критически изучены официальные пакистанские источники и иные зарубежные документы и официальные публикации, которые использовались при подготовке настоящей книги. Это было сделано именно с целью глубже раскрыть степень разработанности темы за рубежом и определить круг зарубежных источников и используемой зарубежной литературы. Поэтому мы во Введении в большей степени остановимся на работах отечественных востоковедов.

И здесь следует отметить в первую очередь роль известного востоковеда Ю.В. Ганковского, являющегося своего рода «отцом» советского и российского пакистановедения, который известен далеко за пределами нашей страны. Именно благодаря его усилиям и сложилась школа отечественных пакистановедов, которые целенаправленно анализировали практически все стороны политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, его ученики продолжают вести разноплановую работу в этом направлении и в настоящее время. Ю.В. Ганковский являлся автором двух основополагающих работ по истории народов Пакистана и национального

движения в этом государстве¹, подготовил и опубликовал несколько сотен статей по истории и политическим вопросам развития Пакистана, включая самостоятельные главы в ряде коллективных монографий, был ответственным редактором десятков сборников по социально-политическим и социально-экономическим проблемам пакистанского общества.

Немалый вклад в исследование истории, экономики и идеологии Пакистана внесла его коллега Л.Р. Гордон-Полонская — ею, в частности, было написано обширное Предисловие к работе видного пакистанского экономиста С.М. Ахтара «Экономика Пакистана» (об этой работе, вышедшей в свет на русском языке в 1957 г., речь пойдет отдельно в Главе I настоящей работы). В 1961 г. Ю.В. Ганковский и Л.Р. Гордон-Полонская опубликовали капитальный труд «История Пакистана», где рассматривались, в том числе, и вопросы социально-экономического развития этой страны².

Прямыми их последователями являются В.Я. Белокреницкий и В.Н. Москаленко, которые, в частности, продолжили детальное изучение истории Пакистана; основные итоги этой скрупулезной работы отражены в вышедшем в 2008 г. их совместном исследовании «История Пакистана: XX век»³. Этот коллективный труд представляет собой исследование истории Исламской Республики Пакистан за 60 лет существования страны. В нем рассмотрены предпосылки и непосредственные причины возникновения государства по конфессиональному признаку, основные этапы его политического и экономического развития, внешняя политика и система отношений с государствами мира, включая Россию.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже в 50-е годы в СССР появился ряд работ, посвященных изучению общих вопросов экономики и ее основных отраслей⁴. Авторы

¹ Ганковский Ю.В. Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории. М., 1964. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.

² Ганковский Ю. В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. М., 1961.

³ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана XX век. М., 2008.

⁴ Растянный В.Г., Кузьмин С.А. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958; Змеев А.А. Пакистан. Экономика и внешняя торговля. М., 1956; Кузьмин С.А. Экономическое развитие Пакистана и внешний рынок. М., 1960.

такого рода исследований — В.Г. Растянников, С.А. Кузьмин, А.А. Змеев — в своих трудах уделили (помимо детального анализа аграрной сферы и индустрии) особое внимание внешне-экономическим связям Пакистана и позициям иностранного капитала (преимущественно английского) в его национальном хозяйстве. Это было следствием в немалой степени началом развития советско-пакистанских экономических связей после установления в 1948 г. дипломатических отношений; в 50-е годы СССР стал поставлять в Пакистан пшеницу, получая взамен нужные ему хлопок и джут, и в этой связи требовалось практическое изучение внешнего рынка страны.

В 80-е годы XX в. коллектив авторов-пакистановедов во главе с Ю.В. Ганковским подготовили и опубликовали в 1987 г. обширный труд «Пакистанское общество: экономическое развитие и социальная структура», в котором на основе широкого использования зарубежных и отечественных источников и литературы рассмотрены ключевые вопросы экономического развития и базовые черты социальной структуры пакистанского общества. В этой работе дан детальный анализ сельского и городского населения, его современных и традиционных слоев, выделены типы городов и деревень, их различия по историко-географическим областям, а также прослежена возростающая в тот период роль ислама в социальной жизни⁵.

В указанных выше исследованиях отечественные востоковеды немало внимания уделяли непосредственно социальным и экономическим вопросам развития Пакистана, которые широко использовал автор настоящей монографии в процессе ее написания. В этой связи следует особо отметить труды В.Я. Белокреницкого по исследованию развития капитализма в Пакистане, его демографическим проблемам, социальной структуре пакистанского общества, налогам и налоговой системе, мелкой промышленности, другим экономическим вопросам⁶.

⁵ Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура. Отв.ред. Ю.В. Ганковский. М., 1987.

⁶ См., в частности, *Белокреницкий В.Я. Мелкое производство в экономике Пакистана. М., 1972: Белокреницкий В.Я. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982: Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История*

Среди многочисленных работ этого ученого следует особо отметить монографию «Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.)», в которой рассматриваются возникновение и развитие капиталистических отношений на территории современного Пакистана, освещается социально-экономическое развитие общества в эпоху колониального господства и после провозглашения независимости пакистанского государства, прослежены изменения в уровне развития производительных сил и в социально-классовой структуре за длительный период времени.

С этой работой в полной мере связано первое, пожалуй, в Советском Союзе небольшое по объему исследование связей государства с развитием капиталистических отношений в пакистанской экономике, опубликованное в 1968 г. — монография Г.Г. Федоровой «Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане»; в ней были исследованы процессы ускоренного накопления капитала и вложения его в индустриальные сферы национального хозяйства страны⁷. Здесь же следует сказать о дальнейших разработках указанной тематики, среди которых важное место занимают два фундаментальных труда С.Ф. Левина «Формирование крупной буржуазии Пакистана» и «Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане»⁸, в которых анализируется политика государства в отношении монополий, рассматривается ускоренное возникновение элементов государственно-монополистического капитализма в Пакистане; при этом особое внимание уделено деятельности монополий в условиях исламизации экономики во второй половине 70-х годов.

И этому же непродолжительному в истории Пакистана периоду экономического развития посвящены еще две небольшие по объему работы — «Роль государства в экономическом развитии Пакистана (70-е годы)» и «Государственный сектор

социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988.

⁷ Федорова Г.Г. Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М., 1968.

⁸ Левин С.Ф. Формирование крупной буржуазии Пакистана. М., 1970.
Левин С.Ф. Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М., 1983.

в экономике Пакистана»⁹. Автор (С.И. Илларионов) сосредоточил свое внимание на проведенных в 70-е годы XX в. преобразованиях в экономике Пакистана, призванных повысить роль госсектора и изменить соотношений плановой и рыночной экономики, а именно — национализация ряда основных отраслей промышленности, банковского и страхового секторов, отчуждение земель у крупных лендлордов, некоторые другие реформы. Дальнейший ход событий показал очевидный перекося правительства в сторону огосударствления экономики страны и пренебрежение интересами предпринимательских слоев, особенно мелкого и среднего бизнеса, что, как показал автор, привело к военному перевороту в 1977 г. в Пакистане.

Большой вклад в изучение развития промышленности Пакистана, внешней торговли и факторов, способствовавших росту этого сектора национального хозяйства Пакистана, регионального развития этой страны внесла И.В. Жмуйда. В своих аналитических работах¹⁰ она исследовала влияние индустриальных отраслей на состояние и развитие агросферы, место внешнеэкономических связей в национальном хозяйстве Пакистана и их постепенную диверсификацию, изменение географического распределения внешнеторговых операций в процессе независимого развития страны, значение внешней торговли как источника валютных поступлений для развития различных отраслей и поступательного движения экономики вперед, равно как и факторы, влияющие на эти процессы, взаимосвязь внутренних и внешних факторов экономического развития, влияние исламизации на экономику при правлении генерала М. Зия уль-Хака и другие темы.

Немалую помощь автору оказали труды отечественных аграрников — пакистановедов М.А. Сидорова и М.Ю. Морозовой по развитию сельскохозяйственного производства

⁹ Илларионов С.И. Государственный сектор в экономике Пакистана. М., 1979. Илларионов С.И. Роль государства в экономическом развитии Пакистана (70-е годы XX в.). М., 1981.

¹⁰ Отметим такие ее работы, как: Жмуйда И.В. Промышленность Пакистана (1947–1971). М., 1976. Жмуйда И.В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М., 1981. Жмуйда И.В. Пакистан. Внутренние и внешние факторы в экономическом развитии (1970–80-е годы) М., 1988.

в Пакистане¹¹. В своих работах указанные исследователи рассмотрели природно-климатические условия Пакистана, обусловившие развитие сельского хозяйства, основные суботрасли этой сферы, аграрный строй, сложности с продовольственным положением страны и продовольственную проблему, социально-экономическую структуру сельского общества, главные направления аграрной политики пакистанского государства, основные направления социально-политического развития сельского общества, включая процессы обострения социальных противоречий в пакистанской деревне.

Монография А.В. Заболотского «Трудовые ресурсы Пакистана»¹², посвященная вопросам формирования трудовых ресурсов, влиянию быстрого роста населения, а также увеличения доли молодых групп половозрастной структуре населения на эти процессы, помогла в определенной степени подготовить раздел настоящей работы по отраслевой занятости в Пакистане.

При исследовании советского периода отношений СССР с Пакистаном мы внимательно изучили монографию И.М. Компанцева «Пакистан и Советский Союз», а также коллективную работу «СССР и Пакистан»¹³, (некоторые выводы авторов были использованы при написании седьмой Главы настоящей монографии). Ими, в частности, были проанализированы процессы становления и дальнейшего развития советско-пакистанских отношений с 1948 г. до начала 80-х годов XX в., показана особая роль Советского Союза в развитии энергетики и металлургической промышленности пакистанского государства.

Многие вопросы социального и экономического развития Пакистана получили свое освещение в нескольких десятках сборников статей, посвященных истории и экономике Пакистана, опубликованных во второй половине XX в. и в начале нынешнего столетия; все их перечислить объективно невозможно, поэтому здесь мы упомянем лишь некоторые из них:

¹¹ Яковлев М. (М.А. Сидоров). Аграрный Пакистан. М., 1968. Морозова М.Ю. Современная пакистанская деревня. М., 1986. Разделы в Справочниках по Пакистану и целый ряд статей в тематических сборниках статей.

¹² Заболотский А.В. Трудовые ресурсы Пакистана. Демографо-экономические основы формирования. М., 1984.

¹³ Компанцев И.М. Пакистан и Советский Союз. М., 1970. СССР и Пакистан. Отв. ред. И.В. Халевинский. М., 1984.

«Экономическое развития Пакистана (60-е годы)» (1974) под редакцией С.Ф. Левина; «Современный Пакистан: экономика, история, культура» (1976) под редакцией Ю.В. Ганковского, С.Ф. Левина, В.Н. Москаленко; «Пакистан: проблемы политики и экономики» (1978) под редакцией Ю.В. Ганковского, С.Ф. Левина, В.Н. Москаленко, И.М. Компанцева; «Пакистан: история и экономика» (1980) под редакцией Ю.В. Ганковского, С.Н. Каменева, В.Н. Москаленко; «Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность (Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского)» (2004) под редакцией В.Я. Белокреницкого, С.Н. Каменева, В.Н. Москаленко; «Пакистан в современном мире» (2005) под редакцией С.Н. Каменева, И.Н. Серенко; «Пакистан: история и современные проблемы» (2018) под редакцией С.Н. Каменева, И.Н. Серенко, М.В. Хайцевой и многие другие. Статьи, опубликованные в этих и других сборниках, охватывали практически все вопросы социального и экономического развития Пакистана, основные сферы национального хозяйства страны — аграрный сектор, промышленные отрасли, производственную инфраструктуру, внешнеэкономический сектор, демографические вопросы, роль государственного и частного секторов в экономике страны, социальные проблемы, включая неравномерность распределения доходов и т. д.

В 60-х — 90-х годах XX в. в Москве и ряде других городов нашей страны сложилась довольно многочисленная группа специалистов по социально-экономическим вопросам развития Пакистана, на труды которых автор также опирался при написании настоящей работы. Здесь следует выделить таких экономистов, как Л.Б. Аристова, С.С. Баранов, А.А. Иудин, В.И. Тюрин, Ф.А. Тринич и др. В определенной мере автор использовал работы и других пакистановедов, посвященных изучению истории, политики, философии, культуры, религии, филологии Пакистана. В этой связи хотелось бы назвать В.Ф. Агеева, Л.А. Васильеву, Н.А. Замараеву, Р.М. Мукиджанову, О.В. Плешову, Ю.А. Пономареву, И.Н. Серенко, М.Т. Степанянц, А.А. Суворову, С.И. Тансыкбаеву, Р.И. Шерковину и др. Их труды, использованные автором при написании настоящей работы, приведены в Библиографии.

Естественно, что автор использовал при подготовке настоящей монографии и собственные работы по социально-экономическим вопросам развития Пакистана, выполненные в течение более 40 лет научной деятельности. Здесь хотелось бы назвать лишь некоторые из них — монографию «Экономический рост Пакистана» (1976); ее переработанное и дополненное издание было опубликовано в 1985 г. в Пакистане на английском языке и получило высокую оценку пакистанских и индийских экономистов; монографию «Пакистан: государственные финансы и экономическое развитие» (1982); обширную главу «Экономическое развитие Пакистана за годы независимости» в коллективной монографии «Пакистанское общество: экономическое развитие и социальная структура» (1987, отв. ред. Ю.В. Ганковский). Последняя по времени издания и близкая по тематике — книга «Экономическое развитие Пакистана. Макроэкономический анализ», опубликованная в 2014 г. В ней автор проанализировал процессы становления и развития социальной и экономической статистики, предпринял попытку исследовать экономику регионов колониальной Индии, сформировавших в 1947 г. Западный Пакистан (ставший после отделения в 1971 г. Восточного Пакистана непосредственно государством Пакистан в современных границах), рассмотрел развитие ведущих секторов национального хозяйства страны, демографическую ситуацию в ней, изучил проблемы накопления капитала, его инвестирование и особенно процессы потребления различными социальными слоями пакистанского общества. Эти и некоторые другие вопросы были исследованы также в многочисленных статьях автора, в частности, в опубликованных недавно: «История экономического развития Пакистана в XX в. Часть I», «История экономического развития Пакистана в XXI в. Часть II», «Демографические процессы в Пакистане»¹⁴.

¹⁴ Каменев С.Н. Экономический рост Пакистана (анализ общественного продукта)». М., 1977. *Kamenev Sergey. The Economic Growth of Pakistan.* Vanguard Books Ltd., Lahore (Pakistan), 1985. Каменев С.Н. Пакистан: государственные финансы и экономическое развитие. М., 1982. Пакистанское общество: экономической развитие и социальная структура. М., 1987. Каменев С.Н. Экономическое развитие Пакистана. Макроэкономический анализ. М., 2014. Пакистан: история и современные проблемы. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 8. Отв. редактор С.Н. Каменев. М., 2018. Каменев С.Н. Демографические процессы в Пакистане. // «Восток (Oriens)», № 3, 2018, стр. 133–147.

Отдельно следует отметить широкое использование автором работ отечественных историков и экономистов, уделивших немало внимания исследованию экономических и социальных процессов в азиатских государствах, анализу отраслевой структуры экономики стран Азии и Северной Африки в исторической ретроспективе, демографических, социальных и политических проблем в государствах Южноазиатского региона. Здесь нам хотелось бы выделить таких ученых, как А.В. Акимов, Л.Б. Алаев, Ю.Г. Александров, А.З. Арабаджян, Е.А. Брагина, Е.Т. Гайдар, А.Е. Грановский, А.И. Динкевич, В.А. Исаев, А.А. Куценков, О.В. Маляров, Н.М. Мамедова, В.А. Мельянцев, Г.И. Мирский, В.П. Оболенский, Л.И. Рейснер, Н.Ю. Ульченко, Л.А. Фридман, Т.Л. Шаумян, В.Л. Шейнис, Н.П. Шмелев, Г.К. Широков, А.Я. Эльянов, Ф.Н. Юрлов, В.А. Яшкин и многих других.

Хотелось бы подчеркнуть, что изучение многих сторон политической, экономической, социальной жизни Пакистана велось и ведется далеко не только в рамках Института востоковедения РАН (до распада СССР — Институт востоковедения АН СССР), но и в ряде других научных, а также практических организациях, равно как и в высших учебных заведениях Москвы и некоторых городах нашей страны.

Главными источниками для написания диссертации явились официальные публикации правительства Пакистана, министерств и учреждений, государственных ведомств, а также публикации международных организаций. Здесь на первом месте находятся ежегодно издаваемые министерством финансов «Обзоры экономики Пакистана»¹⁵, в которых оценивается развитие далеко не только различных секторов экономики страны, но и социальной сферы, освещаются темы образования, здравоохранения, демографии (включая вопросы занятости, планирования семьи), бедности, неравенства доходов и т. п. Важным источником при написании данной работы стали также различные публикации Государственного банка Пакистана — ежегодные и ежеквартальные отчеты о состоянии экономики, ежемесячные статистические бюллетени, еженедельные информационные бюллетени, аналитические материалы

¹⁵ Pakistan Economic Survey (за разные годы). Government of Pakistan, Ministry of Finance.

Госбанка по конкретным вопросам социально-экономического развития страны и др.¹⁶. Существенным подспорьем в качестве источника информации послужили пятилетние, а также ежегодные Планы социально-экономического развития Пакистана, особенно в 50–80-е годы XX в. Особо выделим пятилетние планы того времени, начиная с первого (1955–60) и до шестого (1983–88)¹⁷.

Следует также отметить регулярно публикуемый «Ежегодник статистики по Пакистану», солидным объемом в 700–800 страниц текста (расширенного формата), почти не уступающий по своей детализации ооновским изданиям такого рода. Немалый интерес представляют и «Ежегодники по Пакистану», в которых исследователь может почерпнуть (помимо социальной и экономической информации) справочные данные по другим отраслям знаний по Пакистану¹⁸.

При написании диссертации автор широко использовал различные публикации ООН, в первую очередь «Ежегодники статистики национальных счетов», а также Ежегодники комиссий ЭКАДВ (затем ЭСКАТО), которые были хорошим подспорьем при международных сравнениях многих макроэкономических и социальных показателей Пакистана с другими азиатскими государствами.

Научная и практическая значимость работы

С самого начала независимого существования Пакистана его экономическое, социальное и политическое развитие рассматривалось в СССР практически лишь с точки зрения как своего рода сателлита США в регионе, который противостоял там нашему партнеру — Индии и даже представлял определенную угрозу стабильности Советского Союза, препятствовал проведению политики добрососедства. Такое восприятие Пакистана

¹⁶ Например: State Bank of Pakistan. Annual Report (State of the Economy); State Bank of Pakistan. The State of Pakistan's Economy — Quarterly Report; Monthly Statistical Bulletin. State Bank of Pakistan. Research Bulletin.

¹⁷ Например: The First Five Year Plan 1955–60 (Draft). Karachi, 1956. Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970). [Б. м.], 1965 (на русском языке).

¹⁸ Например: Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Islamabad, 1995; Pakistan Yearbook 2016. Islamabad, 2016.

со стороны Москвы особенно усилилось после инцидента 1 мая 1960 г. (когда над Уралом был сбит американский разведывательный самолет У-2, начавший свой полет с военного аэродрома близ пакистанского города Пешавара), а также информации о планах создания ядерного оружия в первой половине 70-х годов.

В данной монографии экономическое развитие Пакистана в исторической ретроспективе проанализировано, в том числе, и с точки зрения его как партнера в деловых отношениях с Советским Союзом, а позднее с Россией; при этом не только (и не столько) как геополитического противника, а именно как *равноправного* партнера, особенно начиная с 1961 г., когда советским руководством было принято принципиальное политическое решение о сотрудничестве первоначально в нефтегазовой сфере, а затем (в 70-е годы) в области металлургии, энергетики, радиоретрансляции и ряде других отраслей. Даже после существенного охлаждения двусторонних отношений в 80-е годы, обусловленного вводом советских войск в Афганистан, торгово-экономическое сотрудничество между СССР и Пакистаном не прерывалось — в частности, в середине 80-х годов был введен в эксплуатацию построенный с советской помощью крупнейший в стране металлургический комбинат близ Карачи, сравнительно активно велась и двусторонняя торговля.

Именно с целью осветить возможно детальнее экономическое сотрудничество наших государств в книге присутствует самостоятельная глава, анализирующая советско-пакистанские и российско-пакистанские связи и призванная показать как достигнутые результаты сотрудничества, так и имеющиеся возможности для их расширения. Специально указывается и на перспективные долгосрочные направления сотрудничества, причем не только сугубо экономического, но и политического характера.

В этой связи следует подчеркнуть, что Пакистан уже в течение многих десятилетий тесно связан самыми разными отношениями с Афганистаном, который хотя и не имеет общей границы с Россией, но весьма близок к ней географически, к тому же имеет общие границы с бывшими советскими республиками — Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном.

Здесь едва ли не на первое место выступают совместные действия России и Пакистана по борьбе с региональным и международным терроризмом, а также с производством и незаконным оборотом наркотиков.

Хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство, обусловившее необходимость проведения анализа социальных и экономических процессов, протекавших в Пакистане в исторической ретроспективе. Свыше уже 15 лет Пакистан, по мнению автора, сдерживает распространение исламского экстремизма и терроризма в регионе (несмотря на постоянные обвинения Пакистана со стороны Индии, США в спонсорстве терроризма), тратит на эти цели значительные финансовые ресурсы, которые могли бы пойти на цели накопления и инвестиций. Неудивительно в этой связи, что сотрудники Азиатского банка развития, некоторые международные эксперты стали с недавнего времени относить Пакистан уже не к Южной Азии, а к региону «Центральная и Западная Азия». Поэтому анализ национального хозяйства Пакистана в исторической ретроспективе за 100-летний период (включая колониальное время) дает возможность российскому руководству и особенно заинтересованным российским организациям определить возможные направления дальнейшего сотрудничества с этой страной, включая политическое.

Глава 1

Историография зарубежных социально-экономических исследований по Пакистану

В настоящей главе мы намерены проанализировать основные этапы развития зарубежных экономических исследований по Пакистану, проведенных как в самой стране, так и за ее пределами. Мы делаем акцент на зарубежных работах, поскольку труды отечественных рассмотрены нами во Введении настоящей диссертации. Ценность изучения опубликованных в XX в. и начале XXI в. зарубежных работ по экономике и социальным проблемам Пакистана заключается, в первую очередь, в том, что это позволяет проследить в процессе их внимательного изучения социальный и экономический рост нового государства, развитие которого насчитывает лишь 70 лет — срок, естественно, весьма незначительный с точки зрения истории. Однако Пакистан уже смог утвердиться на политической карте мира как государство, с которым считаются как соседние страны, так и ведущие державы.

Выбор в качестве объекта историографического анализа экономических и социальных работ обусловлен также и тем, что именно такого рода аналитические исследования рассматривают отдельные фазы или полный цикл воспроизводства, факторы социального и экономического роста и возможности повышения эффективности национального производства, вопросы планирования и прогнозирования экономического развития, борьбу руководства страны с бедностью и нищетой, неравенство в распределении доходов и др. Анализ социально-экономических исследований в исторической ретроспективе дает возможность рассмотреть историю развития национального хозяйства страны в целом, проанализировать пропорции и связи между ее различными отраслями, рассчитать темпы экономического роста, сопоставить или сравнить

основные экономические показатели различных государств на протяжении длительного периода времени.

Естественно, что автор ни в коей мере не претендует на исчерпывающее историографическое исследование по указанной тематике. Понятно, что для проведения хотя бы более или менее полного анализа этого вопроса необходимо подготовить как минимум одну полноценную самостоятельную монографическую работу. Перед нами стоит задача лишь наметить основные вехи и пути подхода к проведению историографического анализа социально-экономических работ зарубежных ученых по Пакистану (в первую очередь пакистанских), чтобы на этой основе провести далее анализ истории экономических процессов, протекавших в стране.

В первую очередь нам хотелось бы сделать акцент на ставших классическими работах английского ученого Ангуса Мэддисона «Социальная структура и экономический рост Индии и Пакистана»¹, а также «Экономический прогресс и политика в развивающихся странах»². Его по праву считают основоположником макроэкономических исследований по Южной Азии, в первую очередь по Индии и Пакистану. Основанные на его экспертных оценках, а также полевых исследованиях расчеты темпов роста экономики (в 1870–1913 гг. и 1913–1950 гг.) областей, которые впоследствии (после 1947 г.) отошли к Пакистану, стали своего рода отправной точкой при анализе протекавших в этой стране на протяжении последних 70-ти лет социально-экономических процессов³. О высоком уровне и глубине анализа исследований А. Мэддисона свидетельствует уже тот факт, что в 1967 г., т. е. во время все нараставшей критики трудов т. н. «буржуазных» экономистов, «не замечавших агонии» капиталистической системы на Западе, в СССР был, тем не менее, переведен на русский язык и опубликован в издательстве «Прогресс» его обширный труд «Экономическое развитие в странах Запада»,

¹ A. Maddison. Class Structure and Economic Growth. India and Pakistan Since the Moghuls. London, 1971.

² A. Maddison. Economic Progress and Policy in Developing Countries. New York, 1970.

³ По расчетам А. Мэддисона, темпы экономического роста северо-западной части Индии (нынешний Пакистан) составляли 1,1% в 1870–1913 гг. и 1,2% в 1913–1950 гг.

содержащий значительное число собственноручно проведенных им довольно сложных статистических расчетов⁴.

Один из теоретиков концепции т. н. «современного экономического роста» Саймон [Семен] Кузнец, хотя и не занимался непосредственно исследованием проблем экономического развития Пакистана, но в определенной степени повлиял на формирование мировоззрения целого ряда пакистанских экономистов (о них пойдет речь ниже). В 60-е годы XX в. С. Кузнец окончательно сформулировал шесть основных характеристик «современного экономического роста», которые, в конечном итоге, позволяли достигнуть значительного и устойчивого роста ВВП на душу населения⁵.

Пожалуй, именно идеи С. Кузнеца и А. Мэддисона о первоочередной роли экономического роста были взяты на вооружение пакистанскими экспертами и советниками правительства страны при постановке в том числе экономических задач в 60-е годы XX в., когда во главу был поставлен именно экономический рост, а все социальные проблемы, включая сглаживание неравенства в распределении доходов, были отнесены на второй план. По некоторым данным, во время работы С. Кузнеца в качестве советника правительства Индии в 1960-е годы по развитию статистики национальных счетов и выработке рекомендаций по отраслевому развитию индийской экономики часть этой информации дошла до сведения пакистанских экспертов и была ими частично использована в ходе разработки третьего плана экономического развития Пакистана (1965–1970 гг.).

Существенный вклад в дело изучения экономики Пакистана был внесен непосредственно пакистанскими аналитиками, попытавшимися практически сразу же после образования независимого пакистанского государства исследовать тогдашнее состояние экономики страны на высокоагрегированном уровне. Так, профессор Лахорского университета, видный пакистанский экономист С.М. Ахтар затратил несколько лет на подготовку обширного труда по экономике Пакистана,

⁴ А. Мэддисон. Экономическое развитие в странах Запада. М., издательство «Прогресс», 1967.

⁵ В конечном итоге эти идеи С. Кузнеца нашли свое отражение в его обширном труде *Simon S. Kuznets. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread*. London, Yale University Press, 1966, pp. 3–8,

объемом почти 40 а. л. Анализ национального хозяйства страны был проведен на столь высоком уровне, что эта работа быстро разошлась по всему миру, включая СССР: в 1957 г. этот труд был опубликован на русском языке издательством «Иностранная литература»⁶ и быстро завоевал признание не только специалистов-пакистановедов (предисловие к нему, как было отмечено выше, написала видный советский востоковед Л.Р. Гордон-Полонская), но и многих советских экономистов, занимавшихся исследованием национального хозяйства азиатских государств.

С.М. Ахтар внимательно проанализировал практически все основные отрасли экономики, внешнеторговую сферу, финансовую систему, вопросы планирования, демографические проблемы и т. д. Он весьма успешно повторил свою попытку провести позднее серьезный социально-экономический анализ национального хозяйства страны, в результате чего в 1981 г. увидел свет его второй том, вышедший под названием «Экономическое развитие Пакистана»⁷, где уже была сделана небезуспешная попытка исследовать сложную (и в социально-политическом плане непростую) проблему неравенства в распределении доходов.

В дальнейшем (спустя примерно 10 лет после завоевания независимости страны) подобные обобщающие работы стали регулярно выходить в Пакистане. И это неудивительно, поскольку лишь макроэкономическое исследование дает возможность не только проследить развитие национального хозяйства страны, но и изучить все составляющие его компоненты, а также факторы, воздействующие на этот параметр. Объективно невозможно перечислить все такого рода работы, поэтому остановимся лишь на наиболее важных из них. Здесь, в первую очередь, выделяется труд столпа пакистанской экономической мысли д-ра Махбуб-уль-Хака, кончина которого в 1998 г. стала поистине национальной трагедией. Хотя этот труд носит название «Стратегия экономического планирования. Пример

⁶ С.М. Ахтар. Экономика Пакистана. М., издательство «Иностранная литература», 1957. Кстати сказать, интерес отечественных экономистов и политологов, занимавшихся изучением стран Южной Азии, был столь велик, что в 1967 г. на свет появился в переводе на русский язык правительственный документ «Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970)».

⁷ М. Akhtar. Economic Development of Pakistan. Vol.2. Lahore, 1981.

Пакистана», что, на первый взгляд, свидетельствует об изучении лишь вопросов планирования, эта работа, тем не менее, посвящена практически всем областям экономики страны, а также частично социальной сферы и выполнена на высокопрофессиональном уровне;⁸ по этой причине упомянутое исследование широко использовалось (и используется до сих пор) специалистами во многих странах мира. Здесь следует сказать о том, что в Пакистане после его кончины был создан Центр гуманитарных исследований имени Махбуб-уль-Хака, подготовивший силами пакистанских специалистов, а также ученых ряда других стран многостраничный труд, посвященный его памяти — «Человеческое развитие в Южной Азии»⁹.

Среди других обобщающих исследований следует отметить подготовленный многочисленной группой пакистанских экономистов, социологов и политологов почти тысячестраничный труд, анализирующий социально-политическое развитие страны и ее национального хозяйства за двадцать лет — «Двадцать лет Пакистану: 1947–1967». И хотя в этом исследовании можно найти информацию практически обо всех сторонах жизни пакистанского общества (страноведение, политика, социология, философия, культура, наука, образование и т. д.) акцент, тем не менее, был сделан на экономическом развитии страны¹⁰. Несомненно, что как этот, так и ряд других аналитических работ, носили и носят политический характер и были инициированы руководством страны (хотя основания для подобного подхода есть — недаром, например, период правления президента Мохаммеда Айюб-хана с 1959 по 1969 г. называют «золотым веком», т. к. именно в то время Пакистан добился в полном смысле этого слова впечатляющих результатов в своем экономическом развитии, превзойти которые может быть удалось в какой-то степени лишь во время правления генерала Первез Мушаррафа в 1999–2007 гг.). Для

⁸ *Mahbub ul Haq*. The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan. Karachi, 1963. Не меньшую известность приобрели его статьи в сборниках статей: «A Critical Review of the Third Five Year Plan. // Management and National Growth. Karachi, 1968, а также Tied Credits. A Quantative Analysis. // Capital Movement and Economic Development. N.Y., 1967.

⁹ Human Development in South Asia. Karachi, 2001.

¹⁰ Twenty Years of Pakistan 1947–1967. Karachi, 1967.

исследователя они являются сущей находкой, поскольку полностью основаны на данных официальной статистики, причем неоднократно проверенных данных, чтобы не дать основу для критики со стороны политических оппонентов в приукрашивании реально происходивших в тот период в Пакистане социально-экономических процессов.

Аналогично развитию экономики страны на макроуровне уже в 70-е годы посвящен ряд исследований других пакистанских экономистов — Сайеда Н.Х. Накви и К. Сармада («Пакистанская экономика в 70-е годы»)¹¹ и К.А. Саида («Структура экономики Пакистана»)¹². Однако в них рассматривается лишь часть (хотя и самая главная) макроэкономической структуры пакистанского государства — ведущие отрасли производства валового внутреннего продукта: сельское хозяйство, промышленность и внешнеэкономические связи. Тем не менее, эти и некоторые другие исследования пакистанских ученых¹³ сыграли существенную роль в развитии пакистановедения как в СССР (а затем и России), так и в ряде других стран мира.

Естественно, что не остались без внимания пакистанских аналитиков, несмотря на перипетии политической борьбы, социально-экономические процессы, протекавшие в Пакистане в 80–90-е годы XX в. Почти десятилетие правления военных (после переворота в июле 1977 г. и смещения законно избранного премьер-министра Зульфикар Али Бхутто) сменили в 1988 г. после гибели в авиационной катастрофе президента страны Зия-уль-Хака гражданские власти (речь идет о правительствах, сменявших друг друга с завидной регулярностью, что, естественно, мало способствовало социально-экономическому росту страны).

Здесь обращает на себя внимание обширный труд профессора Карачинского университета Сайеда М. Мустафы

¹¹ *Saed Nawab Haider Naqvi, Khwaja Sarmad. Pakistan's Economy Through the Seventies.* Islamabad, 1984.

¹² *Khwaja Amjad Saeed. Economic Structure of Pakistan.* Lahore, 1977.

¹³ *M.L. Qureshi. Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982.* Lahore, 1984. *Rural Development in Pakistan.* Durham, 1980; *Shaved J. Burki. Pakistan Under Bhutto. 1971–1977.* L., 1980; *Ishrat Husain. Pakistan. The Economy of an Elitist State.* Karachi, Oxford University Press, 1999; *S. Akbar Zaidi. Issues in Pakistan's Economy.* Karachi, Oxford University Press, 2017. и др. (См. Библиографию в настоящей диссертации).

«Фокус — на пакистанскую экономику», опубликованный в 1989 г.¹⁴ Ценность этого исследования обуславливается в первую очередь тем, что автор, помимо традиционного анализа ведущих отраслей экономики и системы внешнеэкономических связей, попытался разработать собственную прогностическую модель экономического развития страны, практическое применение которой, по его мнению, могло бы существенно повысить эффективность национального воспроизводства. Однако она так и не была использована, поскольку имела целый ряд серьезных недостатков, а также требовала значительных внутренних и внешних финансовых ресурсов для ее реализации (нехватку которых всегда испытывал и испытывает Пакистан), сглаживания серьезных демографических диспропорций и выполнения хотя бы в минимальных размерах Программы планирования семьи. Негативно на ее внедрение повлияли постоянные колебания цен на внешних рынках как на импортируемые, так и экспортируемые Пакистаном товары и ряд других факторов.

Естественно, что в этих и многих других работах их авторы уделяли основное внимание исследованию отраслевой структуры экономики на стадии производства ВВП. Это обусловлено тем, что сельское хозяйство и промышленность как в XX в, так и в начале XXI в. составляли основу экономики, хотя и сдавали постепенно свои позиции сфере услуг (отметим, что, если в первых двух подразделениях экономики создавалось, например, в 1950 г. почти 65% ВВП, а в сфере услуг соответственно около 35%, то в 2017 г. это соотношение изменилось в пользу сферы услуг — почти 60%, а сельское хозяйство и промышленные отрасли — около 40%). При этом нельзя забывать о том, что от состояния агросферы и индустрии до сих пор прямо и ли косвенно зависит благосостояние значительной части населения Пакистана, а значит и социальная обстановка в стране.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что анализируя, в частности, положение в сельском хозяйстве пакистанские и западные исследователи отмечали в своих работах в целом стабильное его развитие в 80–90-е годы, что было особенно заметно на фоне низкого роста агросферы в 70-е годы¹⁵, когда

¹⁴ *Syed Mahdi Mustafa. Focus On the Pakistan Economy. Karachi, 1989.*

¹⁵ *M. Afzal. Farming in Pakistan. Islamabad, 1976.*

наблюдалось даже падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства¹⁶, и лишь на рубеже 70-х — 80-х годов стало происходить заметное увеличение прироста валовой продукции в аграрной отрасли¹⁷. По мнению пакистанских экспертов, ведущую роль здесь сыграли объективные факторы, в первую очередь благоприятные погодные условия. Что касается субъективных факторов роста, а именно — экономическая политика М. Айюб-хана, Зульф리카ра Али Бхутто, военного режима Зия-уль-Хака, последующих за ним и сменявших друг друга гражданских правительств Беназир Бхутто и Наваз Шарифа, генерала Первез Мушаррафа, и далее гражданского руководства (президента Асиф Али Зардари и премьер-министра Юсуф Раза Гилани, наконец премьер-министра Наваз Шарифа, пришедшего к власти в стране в мае 2013 г.), то они проявились в меньшей степени, чем, например, влияние погодных условий. Однако, это не означает, что проводившуюся ими аграрную политику можно не принимать во внимание. Действия в этой сфере были направлены на дальнейшую модернизацию сельскохозяйственного производства, большую его трансформацию на базе рыночных отношений, развитие агропромышленного комплекса в целом.

Одновременно многие эксперты выделяют качественный переход сельского хозяйства с середины 80-х годов на принципиально новый уровень своего развития — это ориентация на капиталоемкие, нацеленные на внешний рынок отрасли (животноводство, садоводство, огородничество), главным образом на арабские страны Юго-Западной Азии. Параллельно, как отмечали зарубежные исследователи в своих многочисленных коллективных и индивидуальных монографиях и статьях, был взят курс на развитие капиталоемкого растениеводства — за счет повышения в целом интенсивности земледелия на полях крупных капиталистических предпринимателей. В итоге в 80-е, 90-е годы XX в. и в первом десятилетии XXI в. (несмотря на отдельные спады) намечилось заметное увеличение общего объема производства главных сельскохозяйственных культур.

¹⁶ *W. Eric Gustafson. A Review of the Pakistani Economy Under Bhutto. — Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.*

¹⁷ *M.H. Khan. The Economics of the Green Revolution in Pakistan. N.Y.-L.-W., 1975.*

Важным фактором роста сельского хозяйства, по мнению исследователей, стало принятие и проведение в жизнь целого комплекса мероприятий, направленных не только на увеличение продукции сельского хозяйства, но и на сохранение уже собранного урожая основных продовольственных культур¹⁸. Проблема сохранения продукции этой отрасли встала особенно остро уже со второй половины 80-х годов и не потеряла свою актуальность до начала второго десятилетия XXI в. По свидетельству пакистанских аналитиков и даже официальных лиц, до 1/3 продовольственного зерна в стране погибало: 20% — на полях и при хранении и свыше 10% — при транспортировке¹⁹. Тем не менее, общие тенденции поступательного развития сельскохозяйственного производства за более чем три десятилетия (1980–2010 гг.) свидетельствуют о том, что Пакистан постепенно превращался (и превращается поныне) в поставщика продовольствия для ряда стран Западной и Юго-Западной Азии, создавая таким путем объективную основу для более или менее бесперебойного поступления в страну сырьевых товаров, в первую очередь нефти, — этим вопросам, в частности, посвящена отдельная глава в монографии пакистанского экономиста и политолога С.А. Заиди (подробнее о ней см. ниже).²⁰

Исследования по развитию второй по значимости отрасли экономики страны — промышленности — также отличаются многообразием, но преимущественно это находит отражение в изучении положения и трудностей развития основных отраслей обрабатывающей промышленности (в частности, текстильной). Причин тому несколько. И основная из них связана с тем, что практически за все время независимого развития страны обрабатывающая промышленность показывала довольно высокие темпы экономического роста (причем не только крупная, но и мелкая промышленность), что дало возможность пакистанским аналитикам и официальным лицам заговорить о некоей пакистанской модели экономического развития страны, которая могла бы быть применена и в других развивающихся

¹⁸ *Harold Alderman, Marito Garcia. Poverty, Household Food Security and Nutrition in Rural Pakistan: A Longitudinal Study. Washington, 1993.*

¹⁹ *Government of Pakistan. The Sixth Five Year Plan 1983–88. Islamabad, 1983.*

²⁰ *Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. A Political Economy Perspective. Karachi, Third Edition, Oxford University Press, 2017.*

государствах Азии. Уже в 50-е годы среднегодовые темпы роста промышленности превысили 10%, в том числе крупной — почти 25%²¹. В 60-е годы пакистанские эксперты с гордостью подчеркивали 10–15-ти процентный рост в этой отрасли и продолжавшийся столь же высокий (как и в предыдущем десятилетии) рост крупного промышленного производства²². Однако нельзя не заметить, что в 70-е годы XX в. и в начале XXI в., когда темпы роста крупного промышленного производства в среднем не превышали по тем или иным причинам 3–5%, пакистанские исследователи отнюдь не акцентировали на этом внимание, обращая в большей степени свой взор на другие факторы роста экономики, в первую очередь на роль внешней помощи и поступлений от пакистанцев, работавших за границей, включая их влияние на развитие социальной сферы.

Другая причина пристального внимания пакистанских исследователей к процессу индустриального развития страны в отдельные исторические периоды заключалась в стремлении детально проанализировать достижения в этой сфере, по возможности досконально выявить их причины и довести информацию о такого рода успехах до сведения в первую очередь зарубежных предпринимателей с целью привлечения иностранных инвестиций в страну, развития современных отраслей промышленности, получения высоких технологий из развитых государств. Этим вопросам были посвящены многочисленные работы пакистанских специалистов — Мухаммеда М. Авана, Х.А. Сайеда, Зафар Икбала, Н. Ислама, Манзуруддин Ахмеда, А.Р. Кемала и многих других²³.

²¹ См., например, исследование: *Andrus J.R., Mohammad A.F. Trade, Finance and Development in Pakistan*, Karachi, 1969.

²² *Mahbub ul Haq. The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan*. Karachi, 1963; *H.H. Rahman. Pakistan Economics*. Dacca, 1968; *St. Lewis. Pakistan. Industrialisation and Trade Policies*. Karachi, 1970; *G. Brecher, S.A. Abbas. Foreign Aid and Industrial Development in Pakistan*. N.Y., 1972.

²³ *Muhammed M. Awan. Foreign Capital and Development Process*. W., 1976; *K.A. Saeed. Problems of Public Enterprises in Pakistan*. // «Pakistan Times», 24.08.1997; *Zafar Iqbal. Private vs. Public Sector*. // «Dawn», 31.10.1977; *N. Islam. Comparative Costs, Factor Proportions and Industrial Efficiency in Pakistan*. — «The Pakistan Development Review», Summer 1967; *Manzooruddin Ahmed (Editor). Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society*. N.Y., 1980; *A.R. Kemal. Patterns and Growth of Pakistan's Industrial Sector*. // 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. By Shahrulkh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999, p. 150–174.

Более того, с целью по возможности быстрее довести аналитическую информацию о развитии промышленности и других отраслей экономики до потребителя (будь это официальные зарубежные лица, представители международных экономических организаций или ООН, зарубежные специалисты и независимые эксперты по Пакистану или странам Южной Азии и т.д.) такого рода исследования все чаще стали публиковаться в периодических изданиях — в таких журналах (пользующихся заслуженным авторитетом), как “The Pakistan Development Review”, “The Pakistan Economic and Social Review”, “Pakistan and Gulf Economist”, “Pakistan Economist”, “Herald”, “Asian-Pacific Economic Literature”, “Far Eastern Economic Review”, “Economic Studies”, “Viewpoint” и др., а также в экономических приложениях и редакционных статьях ведущих пакистанских газет “Business Recorder”, “Economic & Business Review”, “Business & Finance Review”, “The Pakistan Times”, “Dawn”, “The News”, “Daily Times”, “Muslim” и т.д.

Особо следует остановиться на историографии демографических вопросов, поскольку эта проблема до сих пор стоит в Пакистане крайне остро. Уже в течение 80-х — 90-х годов XX в. реальные темпы роста населения составляли в среднем 3% в год; скорее всего данные официальной статистики о росте населения в размере 2% в первом десятилетии XXI в. не соответствуют действительности, и являются заниженными. Принимавшиеся программы планирования семьи практически не дали никаких позитивных результатов; по свидетельству пакистанских демографов среднестатистическая семья в стране продолжала состоять из 6 человек.

Естественно, что отправной точкой подобного рода исследований являются переписи населения страны, проводившиеся через каждые десять лет начиная с 1881 г. (Британская Индия). Первая пакистанская перепись была проведена в 1951 г., вторая — в 1961, третья состоялась в 1972 г., а четвертая — в 1981 г. Попытки провести перепись в 1991 г. окончились неудачей в связи с организационной неподготовленностью и нехваткой для этого финансовых ресурсов, пятую перепись удалось провести лишь в 1998 г. В дальнейшем вновь не была проведена намеченная на 2011 г. перепись (здесь вмешались еще и политические факторы). Шестую перепись удалось провести лишь в 2017 г.

Отметим, что обработка данных проведенных переписей осуществляется столь медленно, что на протяжении первых (после их проведения) 2–3-х лет появляется лишь основная информация, как правило, в пределах одного-двух томов, и лишь в последующие примерно 5–10 лет в свет постепенно выходят подробные данные (нередко более, чем в 10-ти томах).

Официальные данные последней переписи 2017 г. свидетельствуют, что темпы роста населения отнюдь не сократились за почти 20-ти летний период после 1998 г. (как полагали пакистанские специалисты — менее 2% в среднем в год), а имели заметную тенденцию к росту и были на уровне 2,4%. В результате, численность населения Пакистана составила в 2017 г. вовсе не 199 млн человек (как это декларировалось в официальных пакистанских публикациях до 2018 г.), а достигла почти 208 млн²⁴. Это означает, что Пакистан по этому показателю вышел на 6-е место в мире после Китая, Индии, США, Индонезии и Бразилии (подробнее эти и другие вопросы демографии проанализированы в главе 5 «История народонаселения Пакистана»).

Зарубежные исследователи (в том числе и пакистанские) в своих работах отмечали, что изменение численности и половозрастной структуры населения представляет собой лишь часть исследования многочисленных процессов, протекающих в сфере демографии²⁵. Они подчеркивают, что систему значительного числа взаимосвязанных демографических факторов целесообразно сгруппировать и рассматривать по трем направлениям: социальная, миграционная и естественная. Первая — социальные подвижки — подразумевает любой вид перехода из одной социальной группы в другую и связана с динамикой социальной структуры населения. Вторая — миграция — охватывает территориальные, в том числе и выходящие за границы страны, перемещения людей, изменения в характере расселения. Третья — естественное движение — выполнение функций,

²⁴ Pakistan Economic Survey 2017–18. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2018, p. 179.

²⁵ M. Afzal. Population of Pakistan. Islamabad, 1974; Population and Economic Change in Developing Countries. Chicago-London, 1980; Strategic Plan 2016–2020. State Bank of Pakistan. Vision 2020. Government of Pakistan, Islamabad, 2016; M. T. Waseem. Population Crisis in Pakistan. Lahore, 1975; H. Habib. Population Planning Through Development. Lahore, 1974.

тесно связанных с биологической природой человека, т.е. рождаемость, смертность, брачные союзы и т.п.²⁶.

Одним из наиболее важных вопросов социально-экономического развития той или иной страны является распределение национального дохода, поскольку от того, как происходит этот процесс зависит благосостояние всех без исключения категорий слоев общества. Даже в в первом десятилетии XXI в., как полагали пакистанские официальные лица, свыше четверти населения страны имели такие низкие доходы, которые не могли обеспечить даже минимум их существования²⁷. Однако, по мнению независимых экспертов, таковых насчитывалось заметно больше — не меньше трети населения Пакистана проживали в начале XXI в. ниже черты бедности. В частности, в упоминавшемся выше исследовании пакистанского Центра гуманитарных исследований им. Махбуб-уль-Хака «Человеческое развитие в Южной Азии» отмечалось, что доля пакистанского населения, живущего ниже черты бедности, составляла в начале нового тысячелетия около 35%²⁸. А если проводить расчеты части населения, живущего ниже этой черты (менее 2-х долларов в день) на основе условно рассчитываемого Паритета покупательной способности, то таковых в Пакистане насчитывалось примерно 50% всего населения страны²⁹. Неудивительно, что этой социальной проблеме уделяли повышенное внимание как пакистанские экономисты, так и их коллеги за рубежом³⁰.

²⁶ A.S.P. Ahmed, Mohinuddin. The Population of Pakistan: Past and Present. Michigan City, 1963; Rehana Siddiqui. The Impact of Socio-Economic Factors on Fertility Behaviour: A Cross-Country Analysis. — The Pakistan Development Review, No. 2, 1996; M.N. Khan. Planning and Utilization of Manpower: A Case for Industrial Development. Lahore, 1976; Macroeconomic Brief 2012. // Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, March 2012; Sohail Jehangir Malik, Hina Nazli. Population, Employment and the State of Human Resources. // 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. By Shahrukh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999, p. 327–375.

²⁷ Jawaaid Bokhari. Poverty challenge amidst data deficit // The Business and Finance Weekly. 22.05.2017.

²⁸ Human Development in South Asia. Karachi, 2001. (Цит. по: Dawn. 4.12.2001.).

²⁹ Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Table 1.14 "Poverty & Inequality". URL: www.adb.org/statistics.

³⁰ Arif, G. M. and Farooq, Shujaat. Rural Poverty Dynamics in Pakistan: Evidence from Three Waves of the Panel Survey. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2012.

Попытка накопления данных по этим социальным проблемам и их первоначального осмысления растянулась ни много, ни мало на 25 лет после появления на карте мира независимого пакистанского государства. Поэтому первые исследования по распределению доходов появились в пакистанской научной литературе лишь в середине 60-х годов³¹, и, естественно, были сравнительно простыми по своему содержанию, охватывая лишь несколько основных групп населения. Не последнюю роль сыграло в этом и отсутствие должного опыта у пакистанских экономистов, поскольку вопросы неравномерности распределения доходов являются, пожалуй, наиболее сложными при подготовке макростатистических выкладок и их последующего анализа (подробнее эти вопросы рассмотрены во второй главе настоящей работы «История развития экономической статистики в Пакистане»).

Однако вопрос о распределении доходов в стране, в особенности их неравенстве, был столь важен для правящих кругов, что правительство в значительной степени спонсировало некоторые из такого рода исследований. Их было немного, в первую очередь на первом этапе исследования этой проблемы, поэтому мы позволим себе остановиться на некоторых из них поименно.

В начале 1970-х годов пакистанским экономистом Р.Х. Хандкером были составлены данные о распределении личных доходов в Пакистане в 1963/64, 1966/67 и 1968/69 гг.³², из которого следовало, что удельный вес доходов бедных и беднейших слоев населения Пакистана постепенно возрастал при одновременном относительном падении доходов в верхних группах доходополучателей, что свидетельствовало о сглаживании социального неравенства. Более того, ему удалось исчислить коэффициент неравномерности распределения доходов (коэффициент Джини), который показал не просто более высокий уровень неравенства в городах по сравнению с сельской местностью, но и дал возможность увидеть насколько конкретно он выше.

³¹ S. Khan. National Income Accounting in Pakistan. — "Middle Eastern Studies in Income and Wealth". London, 1965.

³² R.H. Khandker. Distribution of Income and Wealth in Pakistan. // "Pakistan Economic and Social Review". Spring 1973.

Другой пакистанский ученый М.Г. Чоудри осуществил анализ распределения личных доходов в пакистанской деревне³³. Он пришел к аналогичному выводу (на основе расчетов коэффициента Джини), а именно: в Пакистане в 60-е — первой половине 70-х годов происходило некоторое сокращение неравенства в распределении доходов, а значит это (что самое главное) могло способствовать и снижению социальной напряженности³⁴. При этом в качестве ведущего фактора этого процесса, который действовал и будет действовать, по его мнению в будущем, он выделил успехи «зеленой революции».

Не меньший интерес представляют исследования в указанной сфере в 60–70-е годы и ряда других пакистанских и зарубежных ученых, хотя они и не столь подробны как указанные выше³⁵.

Естественно, что в 80–90-е годы XX в. и в начале XXI в. число аналитических работ по вопросам неравенства в распределении доходов постепенно возрастало, что было обусловлено как политическими причинами (интерес правящих кругов к этой проблеме как основному фактору обострения социальной напряженности), так и научными интересами, связанными с влиянием характера распределения доходов не только на социальное

³³ *M. G. Chaudhry. Rural Income Distribution in the Green Revolution Perspective. // "The Pakistan Development Review", Autumn 1973.*

³⁴ Политический кризис 1971 г., результатом которого стало образование на месте Восточного Пакистана нового независимого государства Бангладеш, не противоречит сказанному, поскольку это было обусловлено, в первую очередь, другими причинами, имеющими под собой т. н. «дискриминационную» базу — стремление «западного крыла» (Западного Пакистана) руководить едва ли не всеми сферами политической, экономической, социальной, культурной и т. п. жизни «восточного крыла» (Восточного Пакистана).

³⁵ *Studies on National Income and Its Distribution. Karachi, 1970; J. Azfar. The Distribution of Income in Pakistan, 1966–67. // "Pakistan Economic and Social Review, Spring 1973; A. Bergan. Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan: 1963–64. // "The Pakistan Development Review", Summer 1967; I. Adelman, C. T. Morris. An Anatomy of Income Distribution Patterns in Developing Nations. // "Development Digest", October 1971; I. Adelman, C. T. Morris. Economic Growth and Social Equity in Developing Countries. Stanford (California), 1973; Gustav M. Papanek. Pakistan's Development. Social Goals and Private Incentives. Cambridge (Mass.), 1967; M. H. Khan, J. A. Zerby. The Socio-Economic Position of Pakistan in the Third World. // "The Pakistan Development Review", Autumn 1981.*

развитие страны, но и на ее экономический рост (либо стагнацию в экономике)³⁶.

Конечным итогом подобного рода исследований и интереса почти всегда становился вопрос о том, какая часть населения Пакистана проживает ниже черты бедности, и какова динамика этого процесса (выше мы привели краткую информацию на эту тему). Немалая часть пакистанских экономистов, занимавшихся изучением проблемы неравномерности распределения доходов, пришла к выводу, что с конца 60-х годов доля населения страны, проживавшая ниже черты бедности, имела явную тенденцию к сокращению — с 47% до 17% к концу 80-х годов³⁷. Но затем стал наблюдаться обратный процесс — рост удельного веса населения, жившего за чертой бедности; эта доля выросла к 1992 г. до 22%, затем к 1998 г. — до 27% и, что связывалось в первую очередь с неустойчивой внутрисполитической ситуацией в стране, негативно воздействовавшей на социальное развитие Пакистана³⁸. Однако к 2015 г., как свидетельствуют расчеты Всемирного банка (хотя они основаны на данных национальной пакистанской статистики), за чертой бедности проживало около 15% населения Пакистана. Но здесь следует иметь в виду, что минимальный прожиточный минимум в начале XXI в. был снижен с 2 долл. до 1,5 долл., а затем и до 1,25 долл. в сутки, что автоматически снизило и порог нищеты³⁹.

Следует подчеркнуть, что официальные лица, вынужденные касаться этой проблемы, либо отвечать на многочисленные

³⁶ *M. H. Khan*. A Comparative Study of Socio-Economic Development: Asia. // "Asia Profile", April 1981; *S. M. Naseem*. Under-development, Poverty and Inequality in Pakistan. Lahore, 1981; *M. H. Khan, M. Iqbal*. Socio-Economic Indicators in Rural Pakistan: Some Evidence. // "The Quality of Life in Pakistan". Lahore, 1986; *Sh. Malik*. Determinants of Rural Poverty in Pakistan: A Micro Study. // "The Pakistan Development Review", Summer 1996. *M. Javed Akbar Zaki*. Housing Conditions in Pakistan. // "The Quality of Life in Pakistan". Lahore, 1986.

³⁷ *S. Guisinger, N. L. Hick*. Long-Term Trends in Income Distribution in Pakistan. // "World Development", Vol. 11, 1978.

³⁸ Economic Survey, 1997–98. Government of Pakistan. Islamabad, 1998, p. vii. *A. Ercelawn*. Rural Poverty and Income Inequality: A Study of Sample Villages in Pakistan. Islamabad, 1983; *M. Irfan, R. Amjad*. Poverty in Rural Pakistan. Bangkok, 1983; *S. M. Naseem*. Underdevelopment: Poverty and Inequality in Pakistan. Lahore, 1981; *S. M. Mustafa*. Pakistan's Economy 1986–87. — A Review: Growth Despite Structural Weakness. // "Economic Outlook", Karachi, June 1987.

³⁹ *Abrar Hamza*. 13% Pakistanis live on \$1.50 per day: World Bank // Daily Times. 27.10.2015.

вопросы, связанные с уровнем бедности в Пакистане, стремились отделяться либо общими фразами, либо сводили все к детализации по выполнению Программ по борьбе с бедностью. Пожалуй наиболее четко и кратко был озвучен ответ на такого рода вопросы Министерством финансов, экономики, планирования и статистики в «Обзоре экономики Пакистана за 2010–11» год: «Хотя последние официальные оценки уровня бедности отсутствуют, некоторые косвенные данные дают основания предполагать, что произошло существенное обеднение /населения/ за последние 3 года»⁴⁰, (т. е., как мы полагаем, в 2008–2010 гг.).

Показательно, что независимые пакистанские эксперты пришли к выводу, что на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. доля населения, проживавшая ниже черты бедности, составляла отнюдь не 13%, а не менее 38%⁴¹. Но неизмеримо больший интерес вызвал в пакистанских СМИ опубликованный ООН весной 2013 г. «Доклад о человеческом развитии: Южная Азия», где, в частности, приводились данные о доле населения ряда южноазиатских государств, живущих «в полной нищете» (именно такая формулировка была использована непосредственно в самом Докладе). Отмечалось, что в Бангладеш этот параметр составлял 58%, в Индии — 54%, Пакистане — 49% и Непале — 44%⁴².

Параллельно заметим, что в том же Докладе был определен Индекс человеческого развития для 187 государств мира, в соответствии с которым Пакистан занял 146 место.

Вопросы использования общественного продукта, в первую очередь процессы накопления и потребления (как частного, так и государственного) исследовались почти столь же глубоко в пакистанской и зарубежной литературе, как и процессы производства ВВП. Это объяснялось как большим значением уровня накоплений (а соответственно и инвестиций) для социально-экономического развития страны, так и относительной

⁴⁰ Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 169.

⁴¹ *Allah Nawaz Samoo*. Safeguards for the poor. // Economic & Business Review. Karachi. 25.04.2011.

⁴² *Abdul Ahad*. Poverty high in Bangladesh, India: HDI. // Business Recorder. Karachi. 28.03.2013.

легкостью проведения исследований по этим вопросам по сравнению с анализом распределительных тенденций.

Немалое внимание ученые уделяли в своих работах и соотношению между потреблением и накоплением (в особенности при сопоставлении с темпами экономического роста), что, в свою очередь, объясняет те или иные изменения в социально-экономической политике правящих кругов и в какой-то степени позволяет спрогнозировать развитие ситуации в сфере использования общественного продукта в краткосрочной перспективе. Наконец, изучение структуры накопления, в частности, соотношение между внутренними и внешними его источниками, давало возможность пакистанским экспертам определить место своей страны в международном разделении труда, а также степень общей зависимости Пакистана от развитых государств⁴³. По этим причинам неудивительно появление в пакистанской научно-исследовательской литературе значительного числа работ, посвященных указанным вопросам (в сноске представлены лишь основные работы, которых насчитывается, как минимум, несколько сотен по вопросам накопления и инвестиций и десятков — по потреблению)⁴⁴.

В своих исследованиях аналитики отмечали, что возможности увеличения нормы и массы накопления в Пакистане практически на всем протяжении его независимого развития были

⁴³ *M. Mahmood Awan*. The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development. // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980.

⁴⁴ *T.M. Khan*. Capital Formation in Pakistan. // "Middle Eastern Studies in Income and Wealth". L., 1965; *K. Griffin*. Financing Development Plans in Pakistan. // "The Pakistan Development Review", Winter 1965. Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968; *Kh.A. Saeed*. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977; *S.N.H. Naqvi, Kh. Sarmad*. Pakistan's Economy Through the Seventies. Islamabad, 1984; *M. Mahmood Awan*. The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development. // Contemporary Pakistan: Politics, Economy and Society. N.Y., 1980; 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006; *Muhammad Arshad Khan, Ayaz Ahmed*. Modelling Trade, Investment, Growth and Liberalisation: Case Study of Pakistan. // The Pakistan Development Review, Winter 2012, Vol. 51, No.4, Part II, p. 187–208; "Macroeconomic Brief 2012". Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, March 2012; Pakistan. Moving the Economy Forward. Ed. By Rashid Amjad and Shahid Javed Burki. Cambridge University Press, Delhi, 2015. Естественно, что мы привели здесь лишь незначительное число работ по указанной выше проблематике. Между тем практически в любой работе, посвященной общим вопросам развития экономики Пакистана, можно встретить анализ проблемы накопления и инвестиций, с акцентом на возможность получения средств из-за рубежа.

довольно ограниченны из-за низкой в целом производительности труда и практически полного отсутствия возможностей снижения фонда потребления. (Здесь вступают в острое противоречие две тенденции — к расширению фонда накопления и к росту фонда потребления). При этом, как подчеркивают экономисты, одним из главных факторов, затрудняющих изменение пропорций в соотношении между накоплением и потреблением, является отмеченный выше высокий ежегодный прирост численности населения страны (в среднем 2,5–3% в год) и, соответственно, увеличение доли иждивенцев⁴⁵. Так, по переписи 1998 г., из общей численности населения в 133,48 млн человек 42% — это дети в возрасте до 15 лет⁴⁶. Перепись 2017 г. пока что не обработана с точки зрения половозрастного состава населения Пакистана, однако экстраполяционные оценки демографического роста молодого населения страны свидетельствуют, что этот параметр к 2017 г. несколько повысился — до 44%. Именно по этой причине в зарубежной научной литературе не раз можно встретить утверждение, что возможности роста потенциального фонда накопления за счет прибавочного продукта в конечном итоге определяются не столько размерами прироста непосредственно общественного продукта, сколько его приростом в расчете на душу населения, а последний фактор как в Пакистане, так и во многих других странах Азии «съедает» больше половины валового продукта⁴⁷.

⁴⁵ S. Kuznets. Growth and Structure of National Product. Countries in the ECAFE Region, 1950–1961. // "The Asian Population Conference, 1963". N.Y., 1964; Economic Development in South Asia. L., 1970; S. Wellicz. Some Remarks on Pakistan's Economic System Before, During and After the Bhutto Period. // "Contemporary Pakistan: Politics, Economy, and Society", Durham (North Carolina), 1980; D. M. Qureshi. Investment Climate in Pakistan. // "Economic Review". Karachi, 1983; Zaidi, S. Akbar. Chapter 15 "Monetary Policy, Savings and Inflation" // Issues in Pakistan's Economy. Third Edition. Karachi, Oxford University Press, 2015.

⁴⁶ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 103, 106. Подробно эти вопросы были проанализированы в работе: Rehana Siddiqui. The Impact of Socio-Economic Factors on Fertility Behaviour: A Cross-Country Analysis. // "The Pakistan Development Review", Summer 1996.

⁴⁷ M. Hasan. Budget Speech for 1972–73. Islamabad, 1972; J.J. Stern, W.P. Falcon. Growth and Development in Pakistan, 1955–1969. Cambridge (Mass.), 1970; H. Ahrens, W.-P. Zingel. Towards Reducing the Dependence on Capital Market. A Planning Model for Pakistan's Policy of Self-Reliance. Wiesbaden, 1982; Syed M. Mustafa. Focus on the Pakistan Economy. Karachi, 1989; Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, Second Edition, 2005.

В конечном итоге, как в официальных пакистанских публикациях, так и в аналитических работах пакистанских и иных зарубежных экономистов можно встретить примерно одинаковые расчеты постепенного, сравнительно медленного роста нормы накопления в течение 70-ти летнего существования Пакистана: ориентировочно 8% в 50-е годы прошлого столетия, около 12% в период 60-х годов и колебания на уровне 15–17% в 70-е — 90-е годы XX в., свыше 18% в 2000–2007 гг. (период правления генерала Первез Мушаррафа) и примерно 13% в 2008–2017 гг. (у власти в Пакистане гражданское правительство)⁴⁸.

Не меньший интерес, чем к проблеме накопления исследователи проявляют к вопросам частного и государственного потребления. Однако если проанализировать государственное потребление сравнительно легко (ведь по существу это — расходная часть госбюджета), то исследование личного потребления (способного дать представление о социальном расслоении, динамике расходов на различные виды потребительских товаров, показать уровень воздействия «демонстрационного эффекта» и т. п.) затруднено из-за нехватки необходимой для этого информации, в первую очередь из-за того, что выборочные обследования потребительских расходов, являющиеся базой для подобного рода аналитических работ, проводились крайне нерегулярно и отличались малым охватом различных групп населения по уровню их доходов. Вместе с тем, частное потребление в Пакистане до сих пор составляет около 80% всего объема потребления.

Поэтому неудивительно, что первое такого рода исследование было опубликовано лишь в 1965 г. и было основано на первом выборочном обследовании 1960/61 г.,⁴⁹ следующее

⁴⁸ Рассчитано по: M. Shoaib. *Pakistan Economic Growth Since 1948*. Karachi, 1958; *Yearbook of National Accounts Statistics*, 1966. N.Y., 1967; *The Role of Foreign Capital in Pakistan's Development*. // "Contemporary Pakistan: Politics, Economy, and Society", Durham (North Carolina), 1980; S.M. Mustafa. *Savings and Development in Pakistan: Problems and Prospects*. // "Pakistan & Gulf Economist". 29.08–4.09.1987; *Pakistan Statistical Yearbook* 1995. Karachi, 1995; Aasim M. Husain. *Private Savings and Its Determinants: The Case of Pakistan*. // "The Pakistan Development Review", Spring 1996; *Economic Survey* 1998–99. Government of Pakistan. Islamabad, 1999; *Pakistan Economic Survey* 2017–18, Statistical Appendix, Table 1.4 – Table 1.8.

⁴⁹ M. A. H. Khandkar. *An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1*. // "Middle Eastern Studies in Income and Wealth". L., 1965.

обследование было выполнено (и уже сравнительно профессионально) в 1965 г.⁵⁰, даже несмотря на необходимость расходования немалых средств на проведение подобных полевых исследований. В этом нашло отражение стремление правительства иметь в своем распоряжении максимально подробные (по меркам того времени) и более или менее достоверные данные о частном потреблении в стране для получения полноценной информации о потребительской, социально ориентированной структуре расходов, а также для предоставления этой информации заинтересованным международным организациям.

В сжатом виде результаты анализа этих и последующих, проводившихся крайне хаотично во временном отношении обследований (1970/71, 1971/72, 1979/80, 1984/85, 1985/86, 1986/87, 1990/91, 1992/93, 1997/98, 2003/04, 2010/11 гг.)⁵¹ свидетельствуют о следующем. Доля частного потребления в общественном продукте постепенно сокращалась, хотя процесс этот происходил крайне медленно: в 50-е годы она составляла 84%, в следующем десятилетии снизилась до 81%, в 70-е годы указанный параметр сократился лишь до 80%, в 80-е годы эта доля составила уже 75% и в 90-е годы (с учетом экстраполяционных оценок) — 72%⁵². Однако в первом десятилетии XXI в. этот параметр несколько повысился — до 77% в 2011 г.⁵³ Скорее всего увеличение доли частного потребления объяснялось постепенным ростом валютных поступлений от пакистанцев, работающих за границей, которые (доходы) тратились преимущественно на потребление.

Не касаясь детализации этого процесса, хотелось бы выделить три закономерности, которые отмечают в своих исследованиях практически все зарубежные ученые, проводившие анализ частного потребления в Пакистане, и о которых просто нельзя не сказать в историографическом обзоре работ, посвященных этой важной проблеме.

⁵⁰ Statistical Yearbook for Asia and the Far East, 1969. Bangkok, 1970.

⁵¹ Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995; Ashfaq H. Khan, Umer Khalid. Consumption Patterns of Male and Female Headed Households in Pakistan: Evidence from PSLM 2007–08. // The Pakistan Development Review. Winter 2012, Vol. 51, No.4 (Part II), pp. 465–478.

⁵² Economic Survey 1998–99. Islamabad, 1999.

⁵³ Pakistan Economic Survey 2010–11, p.11.

Первая из таких закономерностей связана с тем, что в ходе социально-экономического развития по мере роста семейных доходов доля затрат на питание имела (и имеет) явную тенденцию к снижению. (Естественно, что это не означает сокращение абсолютных размеров расходов на продовольствие: речь идет о преимущественном изменении качественного содержания рациона питания, в частности, росло потребление более качественных, в первую очередь — более калорийных продуктов питания). Наряду с этим происходил рост расходов на приобретение товаров длительного пользования и по оплате услуг. Сам по себе ускоренный рост спроса на эти виды товаров вполне закономерен: он отражает стремление средних, а тем более высоких групп доходополучателей к лучшему уровню жизни. Однако быстрота этого процесса рассматривалась пакистанскими экономистами как явление нежелательное, поскольку (по их мнению) препятствовало накоплению капитала и сокращало норму накопления⁵⁴.

Вторая закономерность связана с меньшим удельным весом затрат на продовольствие в городе, нежели в сельской местности, и большим — на товары средне- и долгосрочного пользования. И то, и другое обусловлено более высоким уровнем доходов у городских слоев населения⁵⁵.

И, наконец, третья закономерность, которая на первый взгляд может показаться несущественной, проявляется в динамике расходов на такой вид товаров как обувь и одежда (что, впрочем, характерно практически для всех развивающихся государств). Здесь однозначно наблюдается постепенное, но неуклонное повышение удельного веса затрат на эти товары в семейных расходах. По расчетам экспертов ЮНИДО в Пакистане, равно как и во многих других развивающихся странах с низким и средним уровнем дохода доля указанных товаров

⁵⁴ *M.A.H.Khandkar*. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1. — “Middle Eastern Studies in Income and Wealth”. L., 1965; *B.M. Bhatya*. Pakistan's Economic Development 1948–1978. The Failure of a Strategy. Delhi, 1979; Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995.

⁵⁵ *S. Khan*. National Income Accounting in Pakistan. — “Middle Eastern Studies in Income and Wealth”. L., 1965; “Food Policy”. February 1977; Pakistan Yearbook 1984. Karachi, 1984; Pakistan 1995. An Official Handbook. Islamabad, 1995.

повышается с какого-то начального уровня (4–8%) до примерно 13–14%, а затем стабилизируется на уровне 10%⁵⁶.

Государственное потребление или, проще говоря, — государственные расходы бюджета не столь интересны для историографического обзора, поскольку, во-первых, основная масса работ по этой теме носит не столько научно-практический, сколько политический характер, т. к. государственный бюджет в Пакистане (как, впрочем, в любой стране) является предметом острых политических игр, если не сказать больше — разборки политических партий, движений, отдельных группировок и т. д., а, во-вторых, в небольшой по размерам главе объективно нет технической возможности описать огромное число работ по госфинансам.

На практике исследования по вопросам государственного потребления строятся на базе по существу одного документа — государственного бюджета страны на тот или иной финансовый год, который рассматривается на бюджетной сессии парламента примерно в середине июня того или иного года (в Пакистане финансовый год начинается 1 июля данного года и завершается 30 июня следующего года)⁵⁷. В это время все пакистанские средства массовой информации полностью сосредоточивают свое внимание на указанном документе, он публикуется, помимо официальных, в сжатой форме во всех периодических изданиях, поэтому бюджетная статистика абсолютно доступна, причем не только на уровне центрального, но и провинциальных бюджетов⁵⁸.

⁵⁶ Industrial Development Survey. Vol. I, N.Y., 1969; *Maarten de Zeeuw*. The Household Integrated Economic Survey of Pakistan 1990–91: Internal and External Consistency. // “The Pakistan Development Review”, Spring 1996.

⁵⁷ См., например: Budget Speech 2001–2002. Mr. Shaukat Aziz, Minister for Finance and Economic Affairs. Government of Pakistan. Islamabad, 2002; Federal Budget 2017–18. Explanatory Memorandum. Government of Pakistan. Islamabad, 2017.

⁵⁸ Например, Government of Pakistan. Budget 1961–62. Explanatory Memorandum. Karachi, 1961; Government of Pakistan. Budget Speech of H. E. Mubashir Hasan for 1972–73. Islamabad, 1972; Government of Pakistan. Explanatory Memorandum on the Budget 1974–75. Islamabad, 1974; Government of Pakistan. The Budget 1989–90. Karachi, 1989; Government of Pakistan. The Budget in Brief 1994–95. Karachi, 1994; Government of Pakistan. The Budget in Brief 2010–11. Karachi, 2010; Government of Pakistan. The Budget in Brief 2015–16. Karachi, 2015. Подобные и некоторые другие официальные документы публикуются регулярно каждый год к началу бюджетной сессии парламента, на которой представляет бюджет министр финансов страны.

Анализируя расходную часть бюджета пакистанские аналитики отмечают, во-первых, постепенное снижение доли военных расходов (в 80-е годы по официальным данным они составляли в среднем 6,5% от ВВП в текущих рыночных ценах, в 90-е годы — 5,6%, в первом десятилетии XXI в. — 3,2%; в частности, в 2010 г. этот параметр составил 2,5% от ВВП, а к 2015 г. незначительно сократился — до 2,4%)⁵⁹. И это — несмотря на острое противостояние с Индией и реализацию национальной ядерной программы. Но здесь следует иметь в виду, что далеко не все военные расходы отражены в статье «Расходы на оборону» — часть из них проходит по другим статьям бюджета, а часть вовсе не отражается в госбюджете.

Во-вторых, и национальные, и зарубежные аналитики проявляют немалый интерес к динамике затрат по обслуживанию государственного долга (аналогично военным расходам здесь мы укажем отношение данного вида затрат к ВВП: так, в 80-е годы этот показатель составлял в среднем 3,8%, в 90-е — 6,8%, в первом десятилетии XXI в. — 4,9%; в 2010 г. этот параметр снизился до 4,3% от ВВП и несколько повысился к 2015 г. — до 4,6%)⁶⁰. Такие скачки в относительных размерах расходов по госдолгу отнюдь не означали снижение общей суммы предоставлявшихся кредитов и займов и соответственно — уменьшение выплат по этой статье. В связи с невозможностью своевременного погашения госдолга по внешним займам Пакистану предоставлялись немалые льготы и отсрочки в платежах. Общий же объем госдолга неизменно имел тенденцию к росту; к 2017 г. внешний долг страны достиг 77 млрд долл. (по сравнению, например, с 37 млрд долл. в 2002/03 г.), а внутренний долг правительства страны увеличился в тот же период с 1,9 трлн рупий в начале нынешнего столетия до 5,4 трлн рупий к 2017 г.⁶¹ Именно вокруг этих ведущих расходных статей госбюджета в основном и вращается аналитическая мысль пакистанских и зарубежных ученых (как, впрочем, и политических

⁵⁹ Составлено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 2–3. Pakistan Economic Survey 2014–15, p. 71.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Aftab Ahmad. Stagnant tax revenues. // Economic & Business Review. Karachi. 14.11.2011. Pakistan Economic Survey 2016–17, p. 147–168.

деятелей) при рассмотрении государственных потребительских расходов⁶².

Среди вышедших сравнительно недавно (в первом десятилетии XXI в.) в Пакистане обобщающих исследовательских работ по экономической истории страны следует выделить три из них: это коллективная монография, написанная пакистанскими экспертами-экономистами под названием «Экономика Пакистана за 50 лет» (500 страниц в формате 60х90) — третье издание этой монографии, расширенное и дополненное опубликовано в 2006 г. Следует также отметить выше уже упомянутые «Очерки пакистанской экономики» (530 страниц текста в расширенном формате). Написанная одним из ведущих пакистанских экономистов (известным далеко за пределами своей страны) С. Акбаром Заиди, эта работа выдержала несколько изданий. Последнее (также несколько расширенное и дополненное) было опубликовано в 2017 г. Однако базовым все же остается второе издание, вышедшее в свет в 2005 г., в остальные издания вносились небольшие коррективы, а также последние, имевшиеся в тот или иной момент времени статистические данные. Обе работы охватывают анализ практически всех сфер экономики страны — ведущие отрасли национального хозяйства, в первую очередь агросфера, обрабатывающая промышленность, производственная инфраструктура, внешняя торговля с акцентом на отрицательное сальдо торгового баланса и сложности в решении проблемы его сокращения, вопросы планирования, платежный баланс и его проблемы, государственные финансы страны с акцентом на слабую собираемость налогов,

⁶² *S.N.H.Naqvi*. The Foreign Capital Requirements and External Indebtedness of a Developing Country: A Case Study of Pakistan. // "Economic Development in South Asia". L., 1970; *Studies on Fiscal and Monetary Problems*. Karachi, 1970; *Economic Development in South Asia*. L., 1970; *The International Institute for Strategic Studies*. Military Balance 1976–1977. L., 1978. Такого рода публикации выходят в свет ежегодно, равно как и издания неизвестного лондонского института СИПРИ, дающего информацию о военных расходах того или иного государства. *N.M. Qureshi*. Pakistan: Tax Structure and Fiscal Policy. // "Bulletin for International Fiscal Documentation". Amsterdam, № 7, 1978; *Taxation and Economic Development*. L., 1978; *V.V. Bhatt*. Financial Systems, Innovations and Development. New Delhi, 1995; *Zaidi, S. Akbar*. Issues in Pakistan's Economy. Part 3 "Fiscal Policy". Karachi, Oxford University Press, Second Edition, 2015. Этот список можно было бы продолжить; только имеющихся в нашем распоряжении работ зарубежных ученых по указанной тематике насчитывается несколько десятков.

трудности с повышением нормы накопления (как из внутренних, так и из внешних источников), многие социальные проблемы (бедность, нищета, низкий уровень расходов на образование и здравоохранение) и многое другое⁶³.

И еще об одной работе, посвященной именно социально-экономическому развитию Пакистана, следует сказать — это «Классовая структура Пакистана» (свыше 300 страниц расширенного формата); опубликована в 2012 г.; ее написал профессор Лахорского университета Таймур Рахман, получивший образование в Англии⁶⁴. В какой-то степени этот труд можно считать продолжением исследования английского экономиста Ангуса Мэддисона «Социальная структура и экономический рост Индии и Пакистана», опубликованной в Лондоне в 1971 г. (о нем выше уже шла речь). Работ, затрагивающих социальные вопросы пакистанского общества (под углом зрения экономического развития страны), опубликовано как в Пакистане, так и за его пределами немало. Ценность непосредственно этого исследования заключается в том, что автор смог глубоко проанализировать социальную структуру отдельно аграрного и индустриального секторов экономики страны, а также показать особенности развития непосредственно капиталистических отношений как в самом Пакистане, так и в Южной Азии в целом, в том числе и в колониальный период (этому вопросу, изложенному на 50-ти страницах указанной монографии, посвящена самостоятельная глава)⁶⁵.

И в заключение следует сказать еще об одной фундаментальной работе, которая включает в себя как анализ экономики Пакистана, так и исследование социальных проблем страны Пакистана в исторической ретроспективе и достойна всяческого внимания. Это выпущенная в 2006 г. на английском языке

⁶³ 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006; *Zaidi, S. Akbar*. Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005; *Zaidi, S. Akbar*. Issues in Pakistan's Economy. A Political Economy Perspective. Karachi, Third Edition, Oxford University Press, 2017.

⁶⁴ *Rahman, Taimur*. The Class Structure of Pakistan. «Oxford University Press». Karachi, 2012.

⁶⁵ Эта монография пакистанского исследователя детально проанализирована В.Я. Белокреницким; рецензия на нее опубликована в журнале «Восток (Oriens)», № 1, 2014, с. 176–183.

издательством “Oxford University Press” «Энциклопедия Пакистана», насчитывающая 432 стр. в расширенном формате. Этот фундаментальный труд готовился к печати почти 10 лет значительным по численности авторским коллективом (свыше 60 человек, в том числе и российскими учеными) и охватывает практически все отрасли знаний о стране, изложенные в немалой степени в научно-популярной форме — история, экономика, внешняя и внутренняя политика, демография, социология, философия, филология, культура, персоналии и многое другое. Информация, изложенная в этом обширном труде, представляет интерес не только для начинающих востоковедов, но и для специалистов с большим стажем работы, причем отнюдь не только для пакистановедов⁶⁶.

Мы умышленно сосредоточили внимание в настоящей главе на основных работах по социальным и экономическим проблемам лишь пакистанских и ряде зарубежных ученых, поскольку многие работы отечественных пакистановедов рассмотрены во Введении. Детальный историографический обзор отечественных исследований по Пакистану требует самостоятельного анализа: достаточно привести небольшой пример, дающий возможность представить себе объем проделанной отечественными пакистановедами работы: вышедшая в 1973 г. в свет брошюра «Библиография Пакистана 1947–1967» (т. е. всего лишь за 20 лет) содержит 804 наименования⁶⁷. И это — не считая свыше 90 научных исследований, опубликованных в тот период в изданиях с грифом «ДСП» (Для служебного пользования).

И, конечно, следует отметить в этой связи опубликованную в 2002 г. отечественными востоковедами В.Я. Белокреницким и В.Н. Москаленко брошюру «Очерк развития отечественного

⁶⁶ The Encyclopedia of Pakistan. Editors-in-Chief Prof. Hafeez Malik & Prof. Yuri V. Gankovsky. Oxford University Press, Karachi, 2006. Справедливости ради следует сказать, что в России в 1998 г., в Москве была также выпущена русская версия «Энциклопедии Пакистана» (издательство Фундамента пресс, отв. ред. Ю.В. Ганковский), построенная по такому же принципу, как опубликованная позднее указанная выше аналогичная работа — по разделам. Материалы этого исследования в значительной степени вошли в качестве составной части в изданную в 2006 г. “The Encyclopedia of Pakistan”.

⁶⁷ Библиография Пакистана 1947–1967. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., издательство «Наука», 1973.

пакистановедения»;⁶⁸ расширенное и дополненное издание этого материала было опубликовано в виде самостоятельной статьи в 2018 г.⁶⁹ В них наглядно показана скрупулезная работа советских и российских пакистановедов по исследованию этой страны во всех ее аспектах.

Неудивительно, что отечественное пакистановедение (в том числе и исследования социально-экономических процессов в исторической ретроспективе) пользуется заслуженным авторитетом среди ученых других стран. К сожалению, как неоднократно отмечали наши зарубежные коллеги, широкому распространению советских и российских исследований по Пакистану (да и не только по Пакистану) за рубежом препятствует давно известный фактор — крайне немногочисленное число работ, опубликованных на основных европейских языках (в первую очередь, на английском языке). Не будем касаться здесь причин, обусловивших такое положение дел, они хорошо известны. Отметим лишь, что даже те исследования, которые все-таки удалось опубликовать в переводном варианте, будь это в нашей стране или за рубежом, позволили нашим ученым занять достаточно видное место в мировом пакистановедении.

* * *

Проведенный историографический обзор работ зарубежных ученых, изучивших социально-экономические процессы в Пакистане за 70 лет его независимого развития, свидетельствует, что зарубежные коллеги смогли в полной мере проследить размах и глубину общественного разделения труда в этой стране, равно как и постепенный переход от доиндустриальных к современным формам и методам производства в ведущих отраслях экономики страны. (Об этом подробно пойдет речь в 3 главе — «Общая характеристика экономических процессов в Пакистане в XX в. — начале XXI в.»). Зарубежные

⁶⁸ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Очерк развития отечественного пакистановедения. Российская Академия наук, Общество востоковедов. Бюллетень № 11, М., 2002.

⁶⁹ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Пакистановедение в ИВ РАН. Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока // Вестник Института востоковедения РАН, № 1, 2018, с. 11–19.

ученые смогли выявить и проанализировать глубокие структурные изменения в экономической и социальной сферах пакистанского государства, а именно: валовой внутренний продукт вырос за 70 лет более чем в 10 раз в неизменных ценах, немалую часть его прироста в абсолютном исчислении обеспечило сельскохозяйственное производство. Значительные ассигнования на его развитие, трансформация аграрных отношений, успехи «зеленой революции», освоение новых земель, внедрение «щадащей» ирригации (трубчатые колодцы), не ведущей к засолению и заболачиванию, и т. п. дали ощутимые результаты — в первую очередь это относилось к самообеспеченности продовольствием.

Как свидетельствуют исследования зарубежных экспертов по Пакистану, главным итогом структурных сдвигов в национальном хозяйстве страны стало быстрое расширение национальной основы процесса общественного производства. Благодаря существенной диверсификации экономики, росту современной промышленности и инфраструктуры, внедрению новых технологий Пакистан из аграрного государства превратился в полном смысле этого слова в аграрно-индустриальное, в котором многие важные элементы, необходимые для нормального функционирования воспроизводственного механизма, стали создаваться внутри страны.

Вместе с тем, исследования зарубежных специалистов показали, что осуществлявшаяся в Пакистане индустриализация с ее односторонним упором на крупную промышленность в условиях крайне низкого исходного уровня и глубокой дезинтеграции местных хозяйственных структур резко усилила несбалансированность между различными отраслями и группами отраслей и сфер общественного производства и поставила перед страной немало социальных проблем. И если бы не расширение аграрного сектора и сферы услуг (которые были главными абсорбентами избыточного и, к тому же, быстрорастущего населения), то практически все экономические процессы были бы крайне затруднены.

Однако даже с учетом высоких темпов роста населения и, соответственно, усиления давления на землю и на воду, серьезных пертурбаций на мировом рынке, весьма негативно влиявших на уже сильно втянутую в мировое хозяйство

экономику Пакистана, внутривластные катаклизмы, неблагоприятные природные явления (временами принимавшие характер национальных трагедий, как это было, например, в результате сильнейшего наводнения в 2010 г.), обострения его положения на международной арене (в частности, сложные взаимоотношения с Индией, а также необходимость значительных затрат на борьбу с терроризмом) Пакистану удалось к 2018 г. несколько продвинуться в рамках группы менее развитых государств мира к границе со странами со среднеразвитой рыночной экономикой. Так, по расчетам МВФ, ВВП на душу населения в Пакистане составил в 2017 г. 1470 долл. (600 долл. в 2000 г.) — 145 место из 186 стран мира, опередив по этому параметру Бангладеш (1400 в 2017 г. и 410 долл. в 2000 г.), Непал (соответственно 730 и 250 долл.), Афганистан (565 и 230 долл.), однако уступая Индии (1720 и 465 долл.), Шри Ланке (3890 и 920 долл.), Ирану (4680 и 1630 долл.), Китаю (8100 и 950 долл.), а тем более Турции (10510 и 4150 долл.).⁷⁰ Можно с уверенностью сказать, как показали исследования зарубежных ученых и международных финансовых институтов, что в конечном итоге Пакистану все же удалось создать прочную социально-экономическую базу для поступательного развития своего национального хозяйства в новом тысячелетии.

⁷⁰ International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2018. Cyclical Upswing, Structural Change. Statistical Appendix, Washington (D.C.), 2018. URL: <http://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018> (Дата обращения — 17 июля 2018 г.). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения) (Дата обращения — 17 июля 2018 г.).

Глава 2

История развития экономической и социальной статистики в Пакистане

Главным фактором поступательного развития экономики любой страны выступает статистический учет на всех уровнях, но в первую очередь — на наиболее высокоагрегированном, макроэкономическом уровне, что позволяет осуществлять систематический анализ всех процессов, происходящих в экономике государства в исторической ретроспективе. Изучение этих явлений на уровне современной науки возможно лишь при наличии хорошо развитой статистики национальных счетов. Поэтому в Пакистане, как и во многих других развивающихся странах, во время всего хода экономического развития происходил сначала процесс становления, а затем дальнейшего развития такого рода статистики; особенно интенсивно этот процесс имел место в первые два десятилетия после обретения независимости; далее уже шло как постепенное (пошаговое) развитие этой сферы, так и в какой-то степени даже некоторое совершенствование такой статистики, насколько это было возможно в условиях Пакистана с его несовершенной статистической базой.

Главную роль в организации статистической службы в Пакистане на макроуровне сыграли соответствующие подразделения ООН. В 50-е годы XX в. исследования в области национального счетоводства вышли за рамки отдельных государств, и началась работа по международной стандартизации национальных счетов. Итогом этой деятельности была разработка в тот период Системы национальных счетов ООН. С 1956 г. статистическое управление ООН стало рассылать всем странам вопросники, соответствующие принятой этой международной организацией в 1953 г. систему национальных счетов. Тогда же вышел из печати подготовленный статистической комиссией ООН первый международный ежегодник “Yearbook of National Accounts Statistics”, публикация которого стала с тех

пор регулярной. Стремясь к тому, чтобы такой ежегодник включал необходимые данные по возможно большему числу стран, ООН помогала наладить макростатистический учет в тех странах, где его не было или где он находился в зачаточном состоянии — именно эти процессы происходили в Пакистане после обретения им независимости в 1947 г.

Попутно подчеркнем, что даже в наиболее развитых странах с рыночной экономикой макроэкономическая статистика все еще далека от совершенства. Она, например, не учитывает пока трудовые затраты сидящих за рулем владельцев автомашин, домашних хозяек и некоторые другие категории неоплачиваемого труда; есть недостатки и другого рода. Поэтому нетрудно представить, насколько далеки от совершенства аналогичные подсчеты в рамках статистики национального счетоводства в государствах с низким уровнем социально-экономического развития, где неточны даже многие отраслевые подсчеты, где в силу существования значительного натурального сектора в агросфере и некоторых других отраслях, а также неграмотности населения (к 1947 г. грамотных в Пакистане насчитывалось не более 13%; в 1972 г. уровень грамотности в стране достиг 22% и вырос до 58% к 2016 г.)¹ и ряда других причин существующие подсчеты вплоть до начала XXI в. являлись неполными. И тем не менее постепенно происходили положительные сдвиги в количественных и качественных характеристиках этого учета, которые из года в год всё полнее и лучше суммировали трудовую деятельность пакистанского общества.

Следует отметить, что приводимые далее конкретные цифровые данные об основных макроэкономических показателях до 1971 г. относятся к Пакистану уже в современных границах, т. е. бывший Западный Пакистан (если это не оговорено особо) после отделения Восточного Пакистана в указанном году и образования независимого государства Народной Республики Бангладеш.

Ведущей категорией макроэкономической статистики и национального счетоводства всех государств, независимо от уровня их развития является конечный общественный

¹ Пакистан. Справочник. М., 1991, с. 329; Pakistan Economic Survey 1982–83. Islamabad, 1983, p. 177; Pakistan Economic Survey 2016–17. Islamabad, 2017, p.172.

продукт (Final Product; позднее, как было показано в Главе 1 «Историография зарубежных макроэкономических исследований по Пакистану», стал использоваться такой термин, как Валовой национальный доход или продукт). Конечный общественный продукт представляет собой сумму национального дохода, реализованного через рынок, в деньгах (т. е. созданной за год новой стоимости во всех отраслях производства товаров и услуг) и амортизации, т. е. использованной в данном году части основного капитала, или овеществленного прошлого труда. Если подсчет не включает балансовые расчеты по внешнеэкономическим отношениям данной страны, то он дает так называемый Валовой внутренний продукт (ВВП); ВВП с поправкой на сальдо платежных расчетов данной страны с заграницей представляет собой Валовой национальный продукт (ВНП).

Существуют три независимых друг от друга способа подсчета конечного общественного продукта, сформулированных в Системе национальных счетов ООН; эти способы соответствуют трем стадиям — производству, распределению и использованию².

Подсчет Валового внутреннего продукта (ВВП) на стадии производства осуществляется суммированием валовой добавленной рыночной стоимости, созданной во всех отраслях материального производства и сферы услуг. Валовая добавленная стоимость, в свою очередь, исчисляется вычитанием из рыночной (денежной) стоимости произведенной продукции или оказанной услуги стоимости потребленных при этом сырья, полуфабрикатов, вспомогательных материалов и энергии. Чистый национальный доход (ЧНД) исчисляется суммированием чистой добавленной стоимости, не включающей перенесенную стоимость основного капитала, или же вычитанием из суммы конечного общественного продукта/ВНД суммы амортизации. Этот способ получил название производственного метода (Output method).

Так как всякая вновь созданная рыночная стоимость при распределении превращается в доходы (капитал) тех или иных

² Формально после стадии распределения общественного продукта следует стадия его перераспределения, когда в действие вступают государственные финансы, попросту говоря — финансовые рычаги перераспределения доходов, через налоги и субсидии.

групп населения, то подсчет на стадии распределения осуществляется суммированием доходов и прибылей всех слоев населения страны. Поскольку эти доходы и прибыли не включают износ основного капитала, то полученная сумма представляет собой чистый национальный доход. Последний меньше валового национального дохода на сравнительно небольшую величину амортизации. Этот способ подсчета получил название метода распределенного дохода (Income method). Здесь же заметим, что в Пакистане этот способ подсчета практически не используется, поскольку для этого необходимо регулярное проведение выборочных обследований семейных расходов и доходов, на базе которых рассчитываются доходы/прибыли всего населения страны и исчисляется, в конце концов, национальный доход (чистый). Одновременно рассчитывается неравенство в распределении доходов, дающее основу для анализа социального расслоения общества и его (расслоения) динамики. Как правило, такие выборочные обследования проводятся в Пакистане одновременно с переписью населения страны. Иногда один раз в промежутке между переписями, если имеется возможность финансировать такого рода обследования.

На стадии использования расчет валового внутреннего продукта (ВВП) осуществляется суммированием частного и государственного потребления с частными и государственными инвестициями. Чтобы исключить повторный учет одних и тех же стоимостей (т.е. всю сумму перенесенной стоимости) на этой стадии воспроизводства подсчитывается не вся рыночная стоимость товаров и услуг, а лишь та ее созданная за год часть, которая не подлежит дальнейшей переработке и покинула процесс общественного производства, т.е. конечная стоимость товаров и услуг. Этот способ подсчета получил название метода расхода или конечных продуктов (Expenditure method).

Становление указанных трех методов подсчета заняло в развитых странах не одно десятилетие. Но, возникнув, они знаменовали новый этап в развитии макроэкономической статистики. Они дали возможность восполнить пробелы того или иного метода подсчета, стали тем фундаментом, на котором возникло национальное счетоводство.

Подсчетов конечного продукта всеми тремя способами нет практически ни в одной из азиатских низкодходных стран

и государств, находящихся на пороге перехода из этой категории в группу среднеразвитых стран, к каковым относится Пакистан. В большинстве из них существует отраслевой метод и в какой-то степени подсчет на стадии использования (но косвенный — поскольку во многих азиатских странах не проводится подсчет частного потребления), однако практически всюду имеется метод расчетов на стадии производства, т.е. путем суммирования созданной во всех отраслях по производству товаров и услуг добавленной стоимости.

Однако вернемся непосредственно к Пакистану и начнем с Британской Индии, где оценки отдельных макроэкономических показателей существовали еще в XIX в., а уже в первой половине XX в. в стране были сделаны первые шаги по пути создания макроэкономической статистики. Здесь следует выделить в первую очередь подсчеты национального дохода Индии, сделанные, в частности К.Т. Шахом и К. Дж. Хамбатой в 1925 г.,³ а также В. К.Р.В. Рао в 1940 г.⁴ В своих работах индийские экономисты стремились показать необычайно низкий уровень национального дохода на душу населения, нищете низших каст и наименее обеспеченных социальных групп населения, выкачивание природных богатств страны метрополией⁵.

Настоятельная необходимость в организации экономического статистического учета непосредственно в Пакистане возникла уже сразу после завоевания независимости. В 1950 г. после принятия «плана Коломбо»⁶ в Пакистане была

³ *K. T. Shah, K. J. Khambata. Wealth and Taxable Capacity in India. Bombay, 1924.*

⁴ *V.K.R.V.Rao. The National Income of British India, 1931–1932. London, 1940.*

⁵ Мы не рассматриваем здесь вопрос, насколько жесткой была эксплуатация Индии Великобританией и была ли она вообще жесткой. Едва ли можно в этой связи, например, не учитывать, что в колониальный период англичане создали в Индии (в том числе на территории современного Пакистана) самую разветвленную в мире сеть ирригационных каналов, которая успешно используется до сих пор.

⁶ «План Коломбо» (Colombo Plan) — международная организация по оказанию помощи в развитии экономики и социальной сферы государств Азиатского и Тихоокеанского регионов; основана в 1950 году на конференции стран Британского Содружества наций в г. Коломбо (Шри-Ланка). Основная цель деятельности этой организации заключалась в поддержке экономического и социального развития стран Азии и Тихого океана, оказание помощи в обмене и передаче технологии среди государств-членов, контроль над информацией о техническом сотрудничестве между правительствами государств-членов с целью ускорения развития посредством совместных усилий.

предпринята попытка составления шестилетнего плана экономического развития страны, но при этом обнаружились значительные трудности, связанные с почти полным отсутствием в стране экономической статистики. В связи с этим в сентябре 1950 г. в Карачи было создано Центральное статистическое бюро (ЦСБ), а в начале 1952 г. вышел из печати первый номер его ежемесячного печатного органа — «Statistical Bulletin».

Первый подсчет национального дохода Пакистана был сделан для 1948/49 г. и опубликован в Статистическом бюллетене в 1952 г.⁷ Однако ввиду отсутствия в то время многих статистических данных, необходимых для такого подсчета, пришлось прибегнуть к довольно большому числу приблизительных оценок. В течение первой половины 50-х годов осуществлялась работа по совершенствованию учета и сбора показателей отраслевых статистик; эта работа завершилась составлением и опубликованием данных о национальном доходе и его отраслевой структуре за 1949/50–1952/53 гг.⁸ Эти же материалы, доработанные и дополненные данными за 1953/54 г., были напечатаны в Статистическом ежегоднике за 1955 г. Наконец, после опубликования в 1953 г. Системы национальных счетов ООН и в связи с разработкой первого пятилетнего плана экономического развития Пакистана на 1955–1960 гг. поотраслевой подсчет национального дохода был несколько улучшен и осуществлялся уже ежегодно.

Национальный доход в 50-е годы исчислялся лишь на стадии производства, но и здесь пакистанские статистики испытывали большие трудности. Последние были связаны с нехваткой и низким качеством отраслевых статистик (особенно в сельскохозяйственном производстве, мелкой промышленности и некоторых областях сферы услуг), а также слабой квалификацией пакистанских специалистов по статистическому учету⁹. Немалые трудности возникали тогда и при стоимостной оценке произведенной продукции, особенно в натуральном секторе сельского хозяйства. Поэтому в налаженном с середины 50-х годов ежегодном поотраслевом систематическом подсчете

⁷ Statistical Bulletin. Karachi, May, 1952.

⁸ Statistical Bulletin. Karachi, February, 1955.

⁹ Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965, p.48–49.

Национального дохода нельзя было во многих случаях избежать приблизительных оценок, а погрешности итогового результата могли достигать, по мнению самих же пакистанских экономистов, 20–30%¹⁰.

В силу этих причин в тот период ЦСБ осуществило ряд мероприятий, направленных на улучшение отраслевых экономических расчетов. В 1959/60 г. была проведена перепись обрабатывающей промышленности, в ходе которой была исчислена добавленная стоимость, созданная в каждой из 19 основных отраслей крупной (цензовой) промышленности. В 1960 г. осуществили перепись домовладений, что помогло улучшить подсчет добавленной стоимости и в домовладении. В 1961 г. в стране была проведена вторая по счету перепись населения, что дало возможность уточнить расчеты среднедушевых размеров ВВП, сделанные в 50-е годы.

Если в 50-е годы основную роль в становлении экономической статистики играли сотрудники государственных ведомств (главным образом ЦСБ и Плановой комиссии), то в 60-е годы большую роль в развитии макроэкономической статистики Пакистана и подготовке национальных кадров сыграл Институт развития экономики Пакистана, созданный в конце 50-х годов. Сотрудниками этого института был выполнен, а на страницах его печатного органа “The Pakistan Development Review” был опубликован ряд важных исследований по этим проблемам (выходит в свет ежеквартально вплоть до настоящего времени). Немалую помощь в этой работе национальные статистики получили тогда со стороны иностранных специалистов (Е. Ф. Щепанека, А. Бергана, Г. Рениса и др.)¹¹.

Центральное статистическое бюро создало в 1961 г. специальную Комиссию, основной задачей которой было усовершенствование сравнительно примитивного подсчета в стране основных экономических показателей. В представленном Комиссией в июле 1962 г. докладе содержались рекомендации, в частности, об организации подсчета Валового внутреннего продукта по провинциям (отдельно Западный и Восточный

¹⁰ Ibid., p. 51.

¹¹ Белокреницкий В. Я. Обзор журнала “Pakistan Development Review” // Народы Азии и Африки, 1970, 3, с. 158–165.

Пакистан). Комиссия особо подчеркнула необходимость создания в стране такой экономической статистики, которая максимально отвечала бы требованиям системы национальных счетов ООН¹². И именно результаты работы этой Комиссии стали основополагающими в деле создания в Пакистане более или менее полноценной Системы национальных счетов. Подчеркнем при этом, что вплоть до начала второго десятилетия XXI в. эта система не подверглась принципиальному изменению в стране¹³.

В соответствии с этими рекомендациями в апреле 1963 г. была создана Комиссия по вопросам расчета национального дохода, в состав которой вошли шесть наиболее видных пакистанских специалистов в области макростатистики. Перед Комиссией была поставлена задача разработки рекомендаций по коренному улучшению всего дела экономического учета, создания в этих целях детализированных отраслевых статистик. Комиссия должна была также усовершенствовать подсчеты национального дохода за предшествующие 15 лет существования Пакистана. Результаты работы Комиссии, включавшие уточненные подсчеты национального дохода за 1949/50–1958/59 гг. и рекомендации по дальнейшему совершенствованию макростатистического учета, были опубликованы в 1964 г. Тогда же было принято важное решение об исчислении Валового национального продукта на базе факторных цен 1959/60 г. (т. е. подсчет по «факторам производства» — труд, земля, капитал, без учета косвенных налогов и субсидий, которые входят в состав рыночных цен), и этот год оставался базовым в течение 20-ти последующих лет¹⁴.

¹² Report of the Committee of Experts on the National Accounts. Karachi, 1962.

¹³ *Ijaz Nabi*. Macroeconomic Management in a Decentralised Set-up (Panel Discussion-III) // *The Pakistan Development Review*. Winter 2010, Vol. 49, No.4, Part II.

¹⁴ Первоначально эта информация была опубликована отдельным изданием — "National Income Commission. Interim Report. Karachi, 1964, а затем в Статистическом бюллетене за 1965 г. ("Statistical Bulletin". Karachi, December 1965). Подробно работа Комиссии была освещена в журнале Института экономического развития Пакистана — *T.M. Khan, A. Bergan*. A Measurement of Structural Change in the Pakistan Economy: A Review of National-Income Estimates 1949–50 to 1963–64. // *"The Pakistan Development Review"*, Summer 1966.

Среди важных решений Комиссии следует отметить также проведение четырех видов подсчетов макроэкономических показателей, что могло бы «ближайшим образом улучшить составление планов экономического развития страны»¹⁵.

Эти подсчеты следующие:

1. Подсчет чистого национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в текущих факторных ценах;
2. Подсчет чистого национального продукт Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в постоянных факторных ценах 1959/60 г.;
3. Подсчет валового национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в текущих факторных ценах;
4. Подсчет валового национального продукта Пакистана, исчисленного отдельно по каждой из двух провинций в постоянных факторных ценах 1959/60 г.

Члены комиссии однозначно указали на необходимость уточнения численности населения страны, темпов его роста, а также размеров подушевого дохода. В частности, было отмечено, что перепись населения 1961 г. была проведена некорректно, в первую очередь в силу тех или иных причин не были учтены ряд групп населения в разных районах страны. Поэтому были заново пересчитаны темпы роста населения Пакистана в 50-е годы с учетом внесенных поправок в перепись населения 1961 г. Для того, чтобы представить себе, насколько существенными были размеры ошибок при проведении переписи населения, мы приводим ниже таблицу 1, в которой наглядно показан недоучет немалой части населения Пакистана — около 8 млн человек в 1961 г. (данные включают Западный и Восточный Пакистан, т.е. в границах до раздела в 1971 г. и образования Бангладеш).

¹⁵ Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968, p. 349.

Таблица 1

**Численность населения Пакистана по переписи 1961 г.,
а также пересчитанные позднее данные (млн человек)***

Год	По переписи 1961 г.	Пересчитанные данные
1959–60 (<i>оценка</i>)	91,9	98,9
1960–61	93,7	101,5
1961–62	95,6	104,1
1962–63	97,6	106,8
1963–64	-	109,6

***Составлено по:** Economy of Pakistan 1948–68. Government of Pakistan, Ministry of Finance, Islamabad, 1968, p. 348.

Соответственно, как итог такого рода недооценки численности населения страны в немалой степени были завышены среднедушевые размеры ВВП в тот период. В связи с этим в первой половине 60-х годов и эти цифры также были пересчитаны. Забегая несколько вперед, отметим, что и при проведении переписи в 1971 г., а затем в 1981 и 1998 гг. также был допущен недоучет численности населения страны. Некоторые пакистанские эксперты полагают, что и в ходе проведенной в 2017 г. переписи населения Пакистана также произошел недоучет его численности (например, в самом крупном городе страны — Карачи)¹⁶. Подробнее об этом пойдет речь в Главе 5 настоящей работы.

Еще одним важным положением, содержавшимся в докладе упомянутой выше Комиссии, было указание на необходимость «полноценного введения в Пакистане стандартной системы национальных счетов ООН». На первый взгляд такая общая формулировка может показаться не совсем конструктивной и даже весьма примитивной, однако это не так. Дело в том, что с начала 60-х годов (вплоть до начала 70-х годов) экономика Пакистана стала постепенно «набирать обороты», темпы экономического роста начали заметно возрастать. В связи с этим возросла необходимость получения, во-первых, реальной

¹⁶ *Fahim Zaman*. Census 2017: How can flawed results have any credibility? // Dawn. 19.09.2017. <https://www.dawn.com/news/1358516/census-2017-how-can-flawed-results-have-any-credibility> (Дата обращения — 18.10.2017); *Faraz Israr*. 15 million Karachiites missing in census, claims Sattar // The Nation. 6.11.2017. <http://nation.com.pk/06-Nov-2017/15-million-karachiites-missing-in-census-claims-sattar> (Дата обращения — 16.07.2018).

информации едва ли не о ежемесячном, не говоря уже о квартальном состоянии национального хозяйства страны, а, во-вторых, расширенной информации такого рода — т.е. получение максимально возможных в количественном отношении статистических данных, пусть они и были бы на первых порах примитивными и недостаточно достоверными. Но, естественно, это было лучше, чем ничего. Поэтому экономические министерства и ведомства были вынуждены (под давлением руководства страны) серьезно отнестись к выводам указанной выше Комиссии и были готовы дать соответствующие поручения, как в рамках своих учреждений, так и обратиться (своего рода обратная связь) к руководству страны с просьбой оказать максимальное содействие в решении проблем организации в Пакистане квалифицированного статистического учёта.

Кроме того, в докладе указанной Комиссии отмечалось, что существует серьезная проблема организации единой информации об основных экономических показателях, так как имеется довольно большое число якобы «официальных» оценок одних и тех же показателей, в значительной степени отличающихся друг от друга. Так, в опубликованных в обзоре экономики Пакистана за 1963/64 г. и Докладе об экономическом положении Пакистана за 1965 г. (все эти материалы тогда готовились Плановой комиссией) приводились совершенно разные данные о размере Валового национального продукта, и основывались они на разных методах подсчета ведущего экономического показателя — ВВП¹⁷ (в этой главе мы не будем делать различий между ВВП и ВВП, поскольку для изучения развития Статистики национального счетоводства в Пакистане это несущественно, а вот в последующих главах расчеты темпов экономического роста, которые в ряде случаев осуществлялись непосредственно нами, основывались на показателях именно ВВП, исчисленного в неизменных факторных ценах).

Как отмечалось выше, Департамент статистики ООН ежегодно выпускает, начиная с 1953 г., международный статистический справочник национальных счетов (*Yearbook of National Accounts Statistics*). И если в первых выпусках такого

¹⁷ *St. R Lewis. Domestic Resources and Fiscal Policy in Pakistan's Second and Third Plan // "Studies on Fiscal and Monetary Problems". Karachi, 1970, p.85.*

макроэкономического ежегодника в разделе «Пакистан» публиковались данные только об отраслевой структуре чистого внутреннего продукта (т. е. Национального дохода), исчисленного лишь в постоянных факторных ценах, причем усредненных для периода 1949–1952 гг., то уже в 1963 г. в нем появилась не только указанная информация, но и аналогичные данные об этом параметре в текущих рыночных ценах.

А вот уже на следующий, 1964 г. в Ежегоднике национальных счетов ООН за этот год в соответствии с рекомендациями упомянутой выше Комиссии по вопросам национального дохода появились данные об отраслевой структуре Валового внутреннего продукта Пакистана как в текущих рыночных, так и постоянных факторных ценах 1959/60 г. Необходимость перевода всех расчетов макроэкономических показателей Пакистана на более позднюю базу цен была связана со значительным, весьма серьезным инфляционным ростом цен в стране во второй половине 50-х годов XX в. Хотя, естественно, и внешние факторы оказывали свое негативное воздействие на необходимость принятия такого решения.

В 1972/73 г. Федеральное статистическое бюро (ФСБ) предприняло попытку перевести базу цен в системе национальных счетов с 1959/60 г. на 1969/70 год, однако она не увенчалась успехом из-за несопоставимости данных в обрабатывающей промышленности, и тогдашний Комитет по национальному счетоводству рекомендовал ФСБ перевести базу цен на 1975/76 год. Параллельно были несколько улучшены статистические подсчеты в таких отраслях, как оптовая и розничная торговля, мелкая промышленность, некоторых подотраслях сельского хозяйства, энергетике и т. д. Однако и эта попытка не увенчалась успехом, и лишь позднее удалось принять в качестве базового 1980/81 год. А через 20 лет, используя уже имевшийся накопленный опыт перерасчета, база цен для расчета в неизменных факторных ценах была переведена краткосрочно на 1999/2000 г.,¹⁸ а через 5 лет — на 2005/06 г.¹⁹

¹⁸ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, p. 1.

¹⁹ Rising the National Accounts from 1999–2000 to 2005–06. // Pakistan Economic Survey 2012–13, p. 4.

Естественно, что это практически свело на нет возможность сравнения соответствующих абсолютных показателей за разные годы, например, ВВП в 2000 г. с ВВП в 1990 г. или 1980 г. Для наглядности ниже мы поместили сравнительную таблицу 2 основных макроэкономических показателей, подсчитанных на базе цен 1980/81 г. и 1999/2000 г. При этом за основу взяты соответствующие данные в текущих ценах 1999/2000 г.

Таблица 2

**Основные стоимостные макроэкономические показатели,
исчисленные для 2000 г. в базовых ценах
1980/81 и 1999/2000 гг.*, млн рупий**

Макроэкономические Показатели	в 2000 г.	
	в ценах 1999/2000 г.	в ценах 1980/81 г.
Сельское хозяйство	923 609	779 692
Промышленность	798 190	676 369
Сфера услуг	1 807 546	1 495 927
ВВП	3 529 345	2 951 988
ВНП	3 481 389	2 907 082
Доход на душу населения, рупии	25 314	21 376

* **Составлено по:** National Accounts of Pakistan. Rebasng from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, Table 1.

Из приведенных цифровых данных нетрудно увидеть, что стоимостные показатели в указанные годы отличаются одни от других примерно на 18–20%, хотя даже разница в 5% объективно не дает возможности провести сравнительный анализ.

Возвращаясь к основной теме нашего исследования следует подчеркнуть, что до середины 60-х годов Пакистан представлял в Департамент статистики ООН сведения лишь об отраслевой структуре валового внутреннего продукта, исчисленного как в текущих, так и постоянных факторных ценах 1959/60 г.

Очень робкие первые шаги (причем преимущественно косвенные) на пути становления подсчета национального дохода на второй стадии воспроизводства — *распределение* — были сделаны в первой половине 60-х годов. Правда, отдельные, но крайне примитивные элементы подсчета национального

дохода по доходам существовали в стране и раньше, но они не имели самостоятельного значения, а были призваны косвенным путем определить размеры добавленной стоимости там, где её прямой подсчет был невозможен в силу объективных причин, в первую очередь в связи с низкой квалификацией пакистанских статистиков и самой базы, на которой могла бы проводиться такая работа. Например, часть первых подсчетов национального дохода, осуществленных в 50-е годы, была сделана суммированием не добавленной стоимости, а соответствующих ей доходов²⁰.

В 1964 г. пакистанский экономист Хадиджа Хак провела исследование неравномерности распределения доходов среди городского населения Пакистана²¹. Но оно носило весьма нерепрезентативный характер, поскольку, во-первых, основывалось на данных подоходного налогообложения (а не выборочного обследования семейных доходов и расходов), а, во-вторых, затронуло, как отмечала сама автор этого исследования лишь 0,5% всех семей и 5% городских семей в стране.

А вот другим, более важным этапом в этом направлении стало уже выборочное обследование личных доходов населения Пакистана, осуществленное Центральным статистическим бюро в 1963/64 г. Оно охватило более 8 тыс. семей в деревнях и городах Восточного и Западного Пакистана (в данном случае нет технической возможности выделить бывший Западный Пакистан). На основании этого обследования норвежским экономистом А. Берганом были впервые составлены данные о социальной структуре национального дохода в 1963/64 г., иными словами, был впервые осуществлен, пусть и крайне приблизительный, но все же подсчет национального дохода на стадии распределения²². Согласно расчетам А. Бергана, подавляющую часть национального дохода составляли личные доходы (свыше 94%).

Однако указанное выборочное обследование отнюдь не положило, к сожалению, начало регулярному проведению

²⁰ Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965, p.50.

²¹ *Khadija Haq*. A Measurement of Inequality in Urban Personal Income Distribution. // «The Pakistan Development Review», Winter 1964.

²² *A. Bergan*. Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan: 1963/64. // «The Pakistan Development Review», Summer 1967.

обследований такого рода. И хотя аналогичные обследования были все же проведены в последующие 2 года (1964/65 и 1965/66 гг.), они не были полными. Во-первых, они охватывали не весь финансовый год, а лишь часть 2-х финансовых лет (январь — декабрь 1965 г.), а во-вторых, обследование 1965/66 г. касалось лишь городского населения. Обследование 1967/68 г. вообще не было обработано, поэтому его данные даже не были опубликованы.

В результате, наиболее полные обследования (естественно, этот термин употребляется здесь не в абсолютном, а относительном своем значении), пригодные для анализа национального дохода по доходам, были проведены в 1963/64, 1966/67 и 1968/69 гг. Определенное значение имел тот факт, что обследования 1966/67 и 1968/69 гг. проводились по единой схеме, что давало возможность сравнивать их результаты.

На основании этих трех обследований пакистанским экономистом Р.Х. Хандкером было осуществлено исследование национального дохода по доходам в указанные годы, рассчитана неравномерность распределения доходов в деревне и городе, исследована ее динамика на протяжении 1963–1969 гг., а также показана роль финансовой системы в перераспределении национального дохода²³. Однако выводы пакистанского специалиста следует оценивать весьма критически, поскольку они основывались на нерепрезентативных выборочных обследованиях и содержали, к тому же, значительное число приблизительных оценок. Сделанные им расчеты показали снижение неравенства в распределении доходов в Пакистане в 1963–1969 гг., в то время как в стране существовало общее среди экономистов (а зарубежных экспертов — тем более) мнение об усилении этой неравномерности, да и сам автор отмечал несоответствие между цифровыми данными обследований и множеством косвенных сведений, говорящих о прямо противоположном²⁴. Тем не менее, значение проведенного Р.Х. Хандкером исследования было в то время столь велико (даже при всех его недостатках), что оно было опубликовано в 1972 г. в сокращенном виде

²³ R. H. Khandker. Distribution of Income and Wealth in Pakistan. // "Pakistan Economic and Social Review", Spring 1973.

²⁴ Ibid., p. 13.

в экономическом сборнике по распределению доходов, подготовленном ЭКАДВ²⁵.

Справедливости ради отметим, что во второй половине 60-х годов появились еще две работы, призванные способствовать становлению регулярного подсчета национального дохода на стадии распределения. Так, в 1967 г. Азизур Рахман Хан осуществил исследование динамики заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности Пакистана с 1954 по 1964 г.²⁶ Вторая работа, написанная бенгальским экономистом С.Р. Босом, была посвящена исследованию динамики реальных доходов малообеспеченных слоев сельского населения и охватывала 1949–1966 гг.²⁷ Однако заметного вклада в развитие статистики национальных счетов на стадии распределения эти два исследования не внесли.

Трудности становления подсчета национального дохода на второй стадии воспроизводства понятны, поскольку расчеты распределительным методом могут осуществляться лишь теми странами, которые достигли как минимум среднего уровня развития своей макроэкономической статистики. Это находит, в частности, свое отражение в том, что на известном этапе экономического развития решающее значение в государственных финансах начинает играть подоходный налог (а не косвенные налоги), и именно статистика подоходного налогообложения дает основной материал для подсчета национального дохода на стадии распределения. Однако в Пакистане этот источник не мог быть использован (и не может быть использован даже в начале XXI в.) для указанных целей, поскольку лишь небольшая часть населения страны (группа высоких и средних доходов) подпадала под этот вид налогообложения.

Более того, за все время существования Пакистана необлагаемый подоходным налогом минимум повышался, а ставки его имели тенденцию к снижению. Но самое главное заключается в том, что за все время независимого развития Пакистана

²⁵ Intraregional Trade Projections, Effective Protection and Income Distribution. Vol. III. Income Distribution, Bangkok, 1972.

²⁶ Azizur Rahman Khan. What Has Been Happening to Real Wages in Pakistan. — "The Pakistan Development Review", Autumn 1967.

²⁷ S.R. Bose. Trend of Real Income of the Rural Poor in East Pakistan, 1949–66. — "The Pakistan Development Review", Autumn 1968.

масштабы уклонения от налогообложения неуклонно росли, и постепенно эта проблема превратилась в одно из главных препятствий на пути стабильного экономического роста Пакистана. Неудивительно, что один из ведущих пакистанских специалистов по налогообложению Первез Ишфак Рана при принятии государственного бюджета на 2013/14 г. выступил с большой аналитической статьей по проблемам госбюджета в одном из главных пакистанских экономических журналов, где подчеркнул, что в Пакистане «лишь 1% населения платит налоги, а отношение налогов к ВВП составляет всего 9%»²⁸. Ряд независимых пакистанских экспертов оценивали ситуацию в налоговой сфере еще жестче — по их мнению, лишь 0,3% населения Пакистана платили в 2015 г. подоходный налог²⁹. Неудивительно, что Международный валютный фонд не раз указывал в своих докладах после регулярных (2 раза в год) проверок состояния экономики Пакистана на две основные проблемы, которые требовали и требуют скорейшего решения — энергетический кризис и повышение уровня собираемости налогов, в первую очередь закрытие многочисленных лазеек для уклонения от налогообложения, в первую очередь подоходного³⁰.

Что касается поземельного налога, то ставки его были установлены еще в колониальный период и после образования Пакистана, несмотря на многократный рост цен, почти не пересматривались. Поэтому и материалы поземельного налогообложения не могли быть использованы для конструирования данных о доходах сельского населения. В этой связи нельзя не отметить, что даже в XXI в. вопрос о полноценном введении сельскохозяйственного подоходного налога так и не был решен (в этом отношении продолжали действовать целый ряд ограничений по ставкам налога), о чем неоднократно говорили политические деятели страны³¹.

²⁸ *Parvaiz Ishfaq Rana. Need to Widen Tax Net. // "Economic & Business Review". Karachi, 10.06.2013.*

²⁹ *Sakib Sherani. Pakistan's taxation crisis. // Dawn. 7.08.2015.*

³⁰ *Unusual IMF visit. // Dawn. 11.03.2015; IMF's report card. // The News International. 8.10.2015.*

³¹ *Лидер Объединенного народного движения (Muttahida Qaumi Movement) Алтаф Хуссейн неоднократно заявлял, в частности, в 2010 г., что правящие*

В конечном итоге, в результате продолжавшегося «повышенного» внимания к косвенному налогообложению (что вполне понятно, эти налоги намного легче взимать, чем прямые налоги), а главное — отсутствие регулярного проведения выборочных обследований доходов и расходов домовладений регулярной статистики национального дохода по доходам вплоть до 2018 г. не было. Понятно, что свою негативную лепту в отсутствие такого рода статистики внесли массовые уклонения средних и высоких групп доходополучателей от уплаты подоходного налога,

Подсчет на *третьей стадии воспроизводства* долгое время не мог быть осуществлен в Пакистане из-за отсутствия в стране статистических данных о частном потреблении. Чтобы попытаться восполнить этот пробел, в 1955/56 г. было впервые проведено выборочное обследование семейных бюджетов городских жителей, а в 1960 г. — сельских жителей. Выборочное обследование личных расходов сельского населения, проведенное в 1960 г., охватило 250 сел в каждой провинции страны; из каждого села было выбрано по 8 семей для опроса и установления их ежемесячных расходов. Простейшей экстраполяцией результатов этого обследования на все сельское население были получены сведения о личном потреблении сельских жителей Пакистана за год.

Что касается проведенного выборочного обследования семейных расходов городского населения, то оно было осуществлено Центральным статистическим бюро в 1955/56 г. в некоторых городах. Существенным недостатком его было то, что оно охватило лишь группы низкооплачиваемого населения. Подсчет текущего потребления высокооплачиваемых лиц ограничивался лишь обследованием личного потребления государственных служащих, работавших в Карачи. Эти два обследования и были положены в основу оценки личного потребления городского населения.

Попытка первого подсчета ВВП на стадии использования была предпринята М.А. Хандкаром в 1962 г.; этот подсчет

круги до сих пор практически не уделяют никакого внимания полноценному внедрению поземельного налогообложения, а вместо этого занимаются расширением сборов косвенных налогов, в первую очередь налога на продажи (Dawn. 25.12.2010).

охватывал 1960/61 г.³² Частное потребление (а это — наиболее сложный компонент для исчисления всего объема ВВП на третьей стадии воспроизводства) было рассчитано по материалам двух вышеупомянутых выборочных обследований, а государственное — по статистике государственных финансов. Проблема здесь заключалась в том, что расчет частного потребления по данным выборочных обследований является крайне неточным, а поскольку частное потребление — основная часть использования конечного общественного продукта, то это вносит большую погрешность в общий результат подсчета. Подавляющую часть частного потребления составляет так называемое личное потребление, а подсчет последнего представляет наибольшие трудности; становление его в развитых странах заняло много десятилетий, а в большинстве среднеразвитых государств Азии (не говоря уже о странах со слаборазвитой экономикой) он почти всюду отсутствовал даже к началу XXI в. Это обусловлено тем, что подсчет должен учесть текущие расходы десятков миллионов жителей Пакистана, основная часть которых (почти 40% в 2017 г.) оставалась неграмотной. Ни государственного учета этих расходов, ни регулярной статистики внутренней торговли в Пакистане пока нет.

Вследствие отсутствия данных о накоплении М. Хандкар осуществил тогда подсчет инвестиций. Но и в этом случае он смог подсчитать не инвестиции, как таковые, а частные и государственные расходы на развитие. Между тем расходы на развитие в том виде, в каком они фигурируют в статистике и экономической литературе, заметно отличаются от размеров капиталовложений: они, с одной стороны, включают некоторые некапитальные расходы, а с другой — не включают многие вложения капитального назначения.

Определенным шагом в деле становления подсчета конечного общественного продукта на стадии использования были исследования пакистанских экономистов С.А. Аббаса и Т.М. Хана, сделавших доклады на конференции по макроэкономической статистике в Стамбуле в 1962 г. Оба доклада

³² *M.A.H. Khandkar. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1906–1. — “Middle Eastern Studies in Income and Wealth”. London, 1965.*

касались проблемы подсчета инвестиций. Основная часть доклада С.А. Аббаса была посвящена теоретическому осмыслению сущности капиталовложений и их роли в экономическом развитии. Другую часть его доклада составил обзор материалов, имевшихся в Пакистане для ежегодного подсчета капиталовложений, и данных о размерах государственных и частных инвестиций в годы второго пятилетнего плана (1960–1965 гг.). Автор отмечал, в частности, что прямого подсчета внутренних накоплений в Пакистане нет, и последние определялись косвенным путем: вычитанием из суммы валовых инвестиций внешних источников финансирования капиталовложений (внешней помощи, займов и иностранных частных инвестиций, а также использованных в этих целях резервов иностранной валюты)³³.

Во втором докладе, сделанном Т.М. Ханом, был предложен подсчет вложений в основной капитал лишь в одном 1960/61 г. Ценность этого исследования заключалась в том, что автор впервые осуществил этот подсчет тремя независимыми друг от друга методами, предусмотренными системой национальных счетов ООН, и получил норму инвестиций в основной капитал в указанном году в размере 9,4% национального дохода³⁴.

Созданная в 1963 г. Комиссия по вопросам национального дохода (о ней выше уже шла речь) в своем заключительном докладе, представленном в ЦСБ и правительству страны в феврале 1966 г., отмечала большую важность и необходимость регулярных подсчетов Валового внутреннего продукта на стадии использования и привлечения в этих целях выборочных обследований семейных бюджетов, необходимых для исчисления частного потребления, которые (обследования) необходимо проводить на регулярной основе³⁵. Комиссия обратила внимание ЦСБ на необходимость улучшить подсчет инвестиций в основной капитал с разделением этих подсчетов отдельно для сельской местности и города.

³³ S.A. Abbas. Capital Formation in National Accounting with Particular Reference to Pakistan. // "Middle Eastern Studies in Income and Wealth". London, 1965.

³⁴ T.M. Khan. Capital Formation in Pakistan. // "Middle Eastern Studies in Income and Wealth". London, 1965.

³⁵ Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968, p. 351.

Благодаря работе, проделанной к середине 60-х годов, с 1966 г. удалось наладить ежегодный подсчет Валового внутреннего продукта на третьей стадии воспроизводства, пусть пока и сравнительно примитивным способом. Однако в отличие от экспериментального подсчета использования ВВП в 1960/61 г., когда частное потребление было рассчитано прямым путем на основе выборочных обследований семейных бюджетов, ЦСБ определяло этот показатель косвенным путем, вычитая из суммы ВВП (подсчитанного производственным методом) валовые капиталовложения и государственное потребление³⁶. Валовые инвестиции подсчитывались прямо, а данные о государственном потреблении брались из статистики государственных финансов. Такой косвенный путь был обусловлен отсутствием регулярной статистики частного потребления в стране. Именно таким путем в дальнейшем и осуществлялись расчеты использования ВВП.

Мы не случайно уделяем столько внимания периоду становления статистики национальных счетов и выделяем конкретных исследователей, внёсших неоценимый вклад в решение этих сложных вопросов. Именно тогда закладывались основы такого рода статистики, которая в дальнейшем лишь незначительно совершенствовалась в ее отдельных частях и компонентах. Но первый этап, как известно, бывает наиболее сложным; и в данном случае это было именно так, несмотря на помощь экспертов Статистического Департамента ООН, специалистов из развитых государств и международных организаций.

Для того, чтобы рассмотреть вопрос о том, в какой степени изменилась система национального счетоводства в Пакистане в 70–90-е годы минувшего столетия, насколько существенны были внесенные коррективы в эту систему (и были ли они вообще кардинальными) мы решили проанализировать материалы Федерального (уже не Центрального) бюро статистики, опубликованные в апреле 2004 г., а именно: «Национальное счетоводство в Пакистане: изменение базы цен с 1980–81

³⁶ *S.M.A.Naseem*. Consistent Series of National Accounts for East and West Pakistan: 1949–50 to 1969–70. // "The Pakistan Development Review", Spring 1975, p.42–48.

на 1999–2000»³⁷ и сравнить их с теми подсчетами и методологией расчетов, которые были проведены в 60-е годы³⁸.

Сравнение текстов «Введения» указанной работы пакистанских статистиков (апрель 2004 г.) с итоговым документом, подготовленным Комиссией по вопросам национального дохода (1964 г.) показало, что они практически идентичны, что свидетельствует о том, что принципиальных изменений как в методах расчетов ВВП (т.е. своего рода продвинутой, совершенствовании экономических подсчетов), так и в кардинальном улучшении непосредственно самих методов подсчетов не произошло. Но едва ли можно считать это обстоятельство негативным — процесс развития только что созданной системы национальных счетов даже в развитых государствах, где имеются хорошо подготовленные, высококвалифицированные кадры национальных статистиков, занял длительное время. Поэтому неудивительно, что в Пакистане этот процесс шел крайне медленно.

Вплоть до 2018 г. не стал регулярным, как отмечено выше, расчет национального дохода на стадии распределения, по доходам, несмотря на то, что определенная база для такого рода подсчетов была создана еще в 60–70-е годы XX в. На практике пакистанское государство стало уделять внимание не столько сглаживанию неравенства в распределении доходов, сколько выполнению различных государственных Программ по борьбе с бедностью и нищетой. В первую очередь это касается т.н. «Программы по снижению уровня бедности и социальному развитию» (Poverty Reduction and Social Development Programme). Однако эта тема столь широка, что выходит далеко за пределы поставленных нами в этой Главе задач по исследованию становления и развития экономической и социальной статистики, в первую очередь статистики национальных счетов.

Далее считаем необходимым рассмотреть вопрос о том, как на практике осуществлялся вплоть до 2018 г. расчет конечного общественного продукта (ВВП, ВВП, ВНД или Национального

³⁷ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004.

³⁸ Заметим, что эти и многие другие статистические материалы по Пакистану можно найти в Интернете на пакистанском сайте <http://www.statpak.gov.pk>.

дохода — в данном случае не имеет значения, какая категория является определяющей; в большинстве случаев это ВВП, но все чаще стал применяться по рекомендации Всемирного банка, как было показано выше, такой показатель, как ВНД — Валовой национальный доход).

Вследствие недостатка необходимых для исчисления конечного общественного продукта данных Пакистан не мог использовать независимо друг от друга различные методы подсчета. Расчеты Валового внутреннего продукта осуществлялись комбинацией первого и третьего методов. В весьма незначительной степени, косвенно использовался и распределительный метод (но отнюдь не в качестве самостоятельного, независимого от первого и третьего способов подсчета ВВП).

Производственный метод (занимающий основополагающее место) применялся для подсчета добавленной стоимости в сельском хозяйстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, в строительстве.

Распределительный метод — т. е. путем учета соответствующих доходов — частично использовался при подсчете добавленной стоимости в сфере транспорта и связи, торговле и кредите, домовладении и управлении (т. е. в ряде отраслей сферы услуг).

Метод конечных продуктов применялся в полной мере сравнительно мало — для исчисления добавленной стоимости в некоторых отраслях сферы услуг и рыболовстве в Восточном Пакистане (до 1971 г.).³⁹

С нашей точки зрения целесообразно рассмотреть вопрос о том, как на практике Центральное статистическое бюро Пакистана (позднее Федеральное статистическое бюро) осуществляло подсчет конечного общественного продукта, используя уже созданную, пусть пока что до конца еще не отработанную методику расчетов.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в сельском хозяйстве, осуществлялся по четырем секторам: земледелие, животноводство, рыболовство и лесное хозяйство. Добавленная стоимость в земледелии, в свою очередь, делилась на стоимость, создававшуюся в этой сфере основными и второстепенными культурами. Валовая стоимость основных культур

³⁹ National Accounts 1969–70 to 1972–73. Karachi, 1974, p.VII.

в текущих ценах исчислялась умножением произведенной за год продукции на ее усреднённую цену. Цены на второстепенные культуры брались в размере 80% оптовых цен на них; далее подсчет валовой стоимости осуществлялся тем же путем, как это показано выше. Исчисление добавленной стоимости производилось вычитанием из общей суммы валовой стоимости основных и второстепенных культур стоимости промежуточной продукции (т.е. стоимости семян, удобрений, гербицидов и пестицидов, затрат на полив и т.д.). Ввиду отсутствия данных о стоимости некоторых агрокультур валовая стоимость основных и второстепенных культур повышалась на 4%.

Валовая стоимость продукции животноводства подсчитывалась тем же путем, что и в земледелии; но в этой сфере, вследствие очень небольшой стоимости промежуточной продукции валовая стоимость принималась равной добавленной.

Цены на продукцию рыболовства сокращались на 10%; далее валовая стоимость исчислялась тем же путем, что и в земледелии. Для подсчета добавленной стоимости её валовые размеры сокращались на 3% (для исключения повторного счета).

Валовая стоимость продукции лесного хозяйства подсчитывалась по аукционной цене древесины, а сокращение ее на 3% (для исключения повторного счета) давало в результате добавленную стоимость, создававшуюся в этой отрасли экономики. Суммируя добавленные стоимости в этих четырех секторах сельского хозяйства, ЦСБ получало стоимость условно-чистой продукции, созданной в сельскохозяйственном производстве. Амортизация в этой отрасли экономики оценивалась в размере 5%.

Подсчет стоимости продукции горнодобывающей промышленности осуществлялся тем же путем, что и в сельском хозяйстве. Для исключения повторного счета и получения добавленной стоимости валовая стоимость сокращалась на 17%. Амортизация в этой отрасли бралась в размере 5%.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в крупном промышленном производстве обрабатывающей промышленности, осуществлялся первоначально на основе промышленной переписи 1959/60 г., в ходе которой была исчислена добавленная стоимость, созданная в указанном году на каждом предприятии крупной промышленности. В последующие годы общая

сумма добавленной стоимости подсчитывалась умножением ее на индекс производства крупной промышленности в том или ином году по сравнению с базисным (т. е. 1959/60 г. = 100). Но такой вариант применялся в том случае, если не проводились соответствующие переписи обрабатывающей промышленности. В случае проведения последних подсчет добавленной стоимости осуществлялся исходя из данных такого рода переписей (последняя такая перепись, имеющаяся в нашем распоряжении, относится к 2001 г. — «Census of Manufacturing Industries 2000–2001»)⁴⁰. Амортизация бралась в размере 10%.

Подсчет добавленной стоимости, создававшейся в *мелкой промышленности*, осуществлялся косвенным путем; был сделан прямой ее расчет в 1959/60 г. (умножением числа занятых в этой отрасли на среднюю добавленную стоимость, создаваемую каждым занятым; эта схема была подтверждена после перехода на базу цен 1999/2000 г.), а далее добавленная стоимость исчислялась из расчета прироста занятых в этой отрасли в среднем на 2,7% в год (в начале XXI в. этот параметр сократился до 2%). Амортизация механически бралась в размере 5%.

Вследствие нехватки данных, необходимых для подсчета добавленной стоимости, создававшейся в *строительстве*, вклад этой отрасли экономики в создание валового внутреннего продукта оценивался косвенным путем отдельно для города и сельской местности. В городе стоимость строительства считалась равной десятикратной цене израсходованного при этом цемента; далее предполагалось, что 40% полученной итоговой суммы и составляет добавленную стоимость, созданная в *строительстве* в городе. В сельской местности расчет добавленной стоимости, созданной в этой отрасли, основывался на данных о земельной ренте: здесь за основу бралось предположение, что земельная рента составляет 8% валовой стоимости, а добавленная стоимость, в свою очередь, равна половине её стоимости. Амортизация составляла 2,5%.

Размеры добавленной стоимости, создававшейся в *энерго-, газо-, водоснабжении и санитарии* исчислялись методом конечных продуктов. На основе провинциальных

⁴⁰ См.: Census of Manufacturing Industries 2000–2001. Government of Pakistan, Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 2001. URL: <http://www.statpak.gov.pk/depts/fbs/>

бюджетов подсчитывались среднедушевые расходы на эти службы отдельно в каждой провинции, а затем полученные данные умножались на численность городского провинциального населения. Считалось, что общие расходы в этом секторе экономики увеличивались из года в год в той же пропорции, что и население городов. Амортизация в этих отраслях национального хозяйства была исчислена (но не бралась исходя из некоей ориентировочной оценки!) в размере 6,7% от валовой добавленной стоимости.

Что касается вклада в создание валового внутреннего продукта таких отраслей как транспорт и связь, торговля, кредитная система, управление, ряд других областей сферы услуг, то здесь добавленная стоимость исчислялась суммированием доходов и прибылей всех лиц, занятых в этих отраслях, т.е. подсчет добавленной стоимости осуществлялся распределительным методом, по доходам; однако разброс оценок этого параметра по годам был весьма велик.

Следует подчеркнуть, что эти методы расчетов, начало которым было положено еще в 60–70-е годы прошлого столетия, продолжали в основном применяться и в начале XXI в⁴¹.

Естественно, что руководство страны прилагало определенные усилия по усовершенствованию макро- и микростатистических расчетов экономических показателей и в нынешнем столетии. В этих целях, например, в 2011 г. министерство финансов Пакистана приняло принципиальное решение о слиянии трех независимых статистических ведомств — Федеральное бюро статистики (Federal Bureau of Statistics), Организация по переписи населения (Population Census Organisation) и Организация сельскохозяйственных переписей (Agriculture Census Organisation) — в одно целое, а именно в Федеральное бюро статистики с целью устранения дублирования в статистических подсчетах, нестыковки схожих статданных, а также увеличения «прозрачности национальной статистики и достижения корректности в расчетах»⁴². Если первые две задачи были в целом

⁴¹ National Accounts of Pakistan. Rebasing from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004, p.2–6.

⁴² Zaheer Abbasi. FBS, PCO and ACO merged: PBS to provide credible data on economy. // Business Recorder (Karachi). 24.12.2011.

выполнены, то решение проблемы достоверности пакистанской статистики остается под большим вопросом: сравнение данных основных экономических показателей (ВВП, добавленной стоимости в агросфере, индустрии и т. д.) в разделах «Предварительные данные» и «Пересмотренные данные» (в частности, в Обзорах экономики Пакистана за разные годы) свидетельствует, что здесь разрыв остается еще весьма заметным. Не говоря уже о том, что многие статистические показатели были получены на базе выборочных обследований, в ходе которых полученная информация носила крайне приблизительный характер (об этом, в частности, речь пойдет в главе 5 «История народонаселения Пакистана», когда были весьма занижены темпы роста численности населения страны в XXI в. и, соответственно, некорректно рассчитан этот параметр в абсолютных размерах, и как следствие — неверно исчислены и основные среднедушевые показатели).

Таким образом, и в начале XXI в. Пакистан реально продолжал осуществлять независимый подсчет конечного общественного продукта (в первую очередь ВВП, а затем на его базе уже ВВП, ВНД) практически лишь на стадии производства, суммируя данные о добавленной стоимости. До сих пор в Пакистане отсутствует, как и в большинстве других менее развитых (и даже некоторых среднеразвитых) странах Азии, регулярный подсчет на стадии распределения. Проведённые, начиная с 60-х годов прошлого столетия, отдельные выборочные обследования, однако, дали ценный материал для оценки доходов и расходов различных слоев пакистанского общества, а это, в свою очередь, позволяло хотя бы ориентировочно определить неравенство в распределении доходов, а также размеры личного (а на его базе — частного) потребления, в первую очередь, его структуру. (В Главе 6 «Процессы накопления и потребления в Пакистане: соотношение экономических и социальных факторов роста» на базе, например, «Household Integrated Economic Survey (HIES) 2007–08» будет проанализировано личное потребление городского и сельского населения Пакистана)⁴³.

⁴³ Household Integrated Economic Survey (HIES) 2007–08. National/Provincial. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, June 2009.

И тем не менее, регулярный подсчет ВВП на стадии использования все же осуществлялся, хотя частично и косвенным путем: частное потребление определялось вычитанием из величины этого продукта, подсчитанного производственным методом, государственного потребления и валовых инвестиций. Хотя качественные характеристики полученных до настоящего времени данных статистики оставляют желать лучшего, тем не менее, существующая в настоящее время в Пакистане статистика позволяет провести анализ экономических процессов в Пакистане в исторической ретроспективе и соответствующие международные сравнения.

Глава 3

Общая характеристика социально-экономических процессов в Пакистане в XX в. — начале XXI в.

Раздел 3.1. Экономические процессы, протекавшие в северо-западной части колониальной Индии

В процессе экономического развития Индии в колониальный период наблюдалась явная неравномерность ее экономического роста в различных географических областях страны, в том числе и в её северо-западной части, т.е. того небольшого региона, который впоследствии (в 1947 г.) сформировал первоначально Западный Пакистан, а затем, в 1971 г. Пакистан в современных границах¹. Колониальная подчиненность нашла свое отражение в постепенном превращении Индии в источник сырья (в первую очередь сельскохозяйственного), сферу приложения капитала и рынок сбыта английских товаров. Таким образом, разделение труда в Британской Индии происходило не только в рамках национальной экономики, но и между метрополией и колонией — в этом проявилась одна из важных особенностей развития рыночной экономики колониальной Индии.

В условиях многоукладной индийской экономики на протяжении первой половины XX в. ведущие позиции сохранялись за традиционными, докапиталистическими сегментами, которые были распространены в наибольшей степени в сельском хозяйстве. Для них были характерны использование примитивных средств производства и как следствие — очень низкая производительность труда, практически натуральное воспроизводство, а как результат — небольшие размеры прибавочного

¹ Здесь и далее вплоть до 1971 г. анализируется экономика бывшей Западной провинции Пакистана, которая после образования Бангладеш в 1971 г. стала основой непосредственно современного Пакистана.

продукта. Кроме того, постепенное усиление эксплуатации крестьян крупными землевладельцами-лендлордами и торговцами-ростовщиками в первой половине XX в. вело к фиксации прибавочной стоимости, вследствие чего основной формой процесса воспроизводства в национальном хозяйстве страны было простое².

Рыночный, капиталистический способ производства в экономике Индии как по объему производимой продукции, так и по численности занятых в нем оставался сравнительно небольшим (в середине 50-х годов, например, в нем была занята примерно 1/5 всего экономически активного населения Индии). Едва ли можно сомневаться в том, что в начале XX в. капиталистический сегмент был еще меньше. Центрами развития рыночной экономики Индии были в основном крупные, преимущественно портовые города — Бомбей, Калькутта, Мадрас; на территории северо-западной части Индии таким центром были Карачи и в какой-то степени Лахор. Тем не менее, в этом регионе капиталистические отношения к моменту завоевания в 1947 г. независимости оставались заметно менее развитыми, чем в среднем во всей Британской Индии. В подобных условиях, а также в результате явно однобокого развития национального хозяйства среднегодовые темпы экономического роста Индии составляли, по расчетам А. Мэддисона, 1,1% в 1870–1913 гг. и 1,2% в 1913–1950 гг.³ С учетом демографического роста это означало, что среднедушевые размеры ВВП колониальной Индии в первой половине XX в. росли менее чем на 0,5% в год. Указанный процесс шел более медленными темпами в районах, отошедших впоследствии к Пакистану, поскольку темпы экономического роста там были еще ниже.

В основе экономики северо-западной части Британской Индии лежало сельское хозяйство, что вполне естественно. По нашим оценкам, в этой отрасли накануне Второй мировой войны создавалось приблизительно 65% ВВП упомянутого региона. Пожалуй, лишь для этой области тогдашней Индии

² Экономика Индии. Общая характеристика, М., 1980, с. 6

³ A. Maddison. *Economic Progress and Policy in Developing Countries*. N. Y., 1970, p. 29. По расчетам индийского проф. М. Мукерджи, темпы роста экономики в первой половине XX в. были еще меньше — 0,9% в среднем а год (*Asian Studies in Income and Wealth*. Bombay, 1965, p. 103).

(в первую очередь для Панджаба и, вероятно, западного района нынешнего индийского штата Уттар-Прадеш) характерен сравнительно высокий уровень развития торгового земледелия (заметим, что строительство и дальнейшее использование ирригационных каналов способствовало росту сельскохозяйственного производства не только на экстенсивной, но частично и на интенсивной основе). Однако в целом увеличение объема продукции земледелия достигалось за счет экстенсивного развития агросферы.

Надо сказать, что колониальная провинция Панджаб, в том числе западная, впоследствии пакистанская ее часть, еще в 80–90-е годы XIX в. стал довольно быстро превращаться в регион товарно-экспортной специализации сельского хозяйства; таким образом происходило подключение этого района как к мировому, так и к общеиндийскому рынку⁴. Но этот процесс сопровождался медленным изменением отношений в крестьянских и помещичьих хозяйствах. Основную роль в росте товарности агросферы в тот период играли налоги, усиление рентной эксплуатации и воздействие торгово-ростовщического капитала.

Именно в провинции Панджаб прирост посевных площадей был одним из наиболее высоких в колониальной Индии и достигал в среднем в год почти 1%⁵. Но даже здесь темпы прироста посевных площадей отставали в первой половине XX в. от темпов прироста населения, составлявших в среднем 1,4% в год⁶. Более того, падали не только среднедушевые размеры обрабатываемых площадей, но, что еще более важно, среднедушевые размеры земледельческого производства. Если валовое производство продукции земледелия в северо-западной части колониальной Индии в первой четверти XX в. несколько опережало рост населения, то в дальнейшем оно стало постепенно

⁴ Подробнее см.: *Растянные В. Г.* Наемный труд в сельском хозяйстве Пенджаба. — Ученые записки Института востоковедения. Вып. 18. М., 1957.

⁵ По расчетам американского востоковеда Дж. Блина, прирост посевных площадей в колониальном Панджабе в 1891 — 1947 гг. составлял в среднем 0,96% в год по сравнению с 0,4% в целом по стране — (G. Blyn. *Agricultural Trends In India 1891—1947; Output, Availability and Productivity*. Philadelphia, 1966, p. 327-337).

⁶ Исчислено по: *The Population of Pakistan*. Islamabad, 1974, p. 2.

отставать от него; при этом особенно заметно упало средне-душевое производство зерновых культур. Учитывая, что продукция растениеводства составляла подавляющую (свыше 3/4) часть всего сельскохозяйственного производства, этот вывод, как полагали отечественные востоковеды-аграрники Р.П. Гурвич и Н.М. Гуревич, можно, по всей вероятности, отнести и к динамике всего сельскохозяйственного производства⁷.

Районы, сформировавшие современный Пакистан, — это преимущественно сельскохозяйственные районы, специализировавшиеся на производстве ряда продовольственных (пшеница, рис) и технических (хлопчатник) культур, хотя на этой территории уже существовала промышленность, занятая в первую очередь обработкой агропродукции. Анализируя характер развития капитализма в Пакистане, В.Я. Белокреницкий выделил характерную для всей колониальной Индии черту ее индустриального развития, а именно — явное усиление географической неравномерности в 20–40-е годы XX в. такого рода процессов. Он, в частности, отмечал: «Районы, традиционно отстававшие в развитии промышленного производства, продолжали плестись в хвосте. К ним относились все области современного Пакистана. В 20–30-е годы замечен даже некоторый абсолютный регресс в распространении предприятий крупной промышленности в районах бассейна Инда. Так, текстильные фабричные предприятия, основанные в 90-х годах XIX в. и существовавшие в 1909–1910 гг., ко времени обследования текстильной промышленности провинции Панджаб (середина 20-х годов) перестали функционировать»⁸. Как констатировал провинциальный источник, к тому времени в указанных районах не было ни одной мало-мальски значительной текстильной фабрики⁹.

Здесь следует отметить, что если в конце XIX — начале XX в. промышленность занимала второстепенное место

⁷ См.: Р.П. Гурвич. Индия. Продовольствие — возможности и перспективы. М., 1970; Н.М. Гуревич. Динамика сельскохозяйственного производства в Китае и Индии в первой половине XX в. // «Народы Азии и Африки». № 3, 1976. См. также: Н.М. Гуревич. Товарно-денежные отношения и сельское хозяйство стран Азии в колониальную эпоху. М., 1998, с. 7–33.

⁸ В.Я. Белокреницкий. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988, с. 113.

⁹ The Punjab Industrial Monograph. The Textile Industry. Lahore, 1929, p. 55.

в колониальной структуре национального хозяйства Индии, то уже в 20-е годы стала происходить «смена лидера». В первой четверти XX в. наблюдалось оживление индустриального строительства, на смену которому пришел в 30-е годы (несмотря на мировой экономический кризис) сравнительно быстрый рост промышленности, тем более, что обозначилась немалая конкуренция на мировом рынке пшеницы в результате поступления дешевой пшеницы из Австралии и Канады. А это, в свою очередь, снизило рост сельскохозяйственного производства в Пенджабе¹⁰.

И все же, в силу неразвитости индустрии в северо-западной части колониальной Индии накануне второй мировой войны доля промышленности в создании общественного продукта этого региона не достигала и 5%. Имевшиеся предприятия были тесно связаны с переработкой сельскохозяйственного сырья и размещались практически лишь в Пенджабе и Синде (в основном в Карачи). Весьма показателен такой пример: на основную отрасль обрабатывающей промышленности северо-западной части Индии — хлопчатобумажную — в первой половине XX в. приходилось лишь от 1% до 3% всех предприятий этой отрасли колониальной Индии; в 1946 г. из общего числа ценовых предприятий хлопчатобумажной промышленности в количестве 422 на Пакистан приходилось лишь 14¹¹. В целом же, в индийской индустрии «к концу колониального периода 64% всех фабрик, 65% их капитала и 81% заводских рабочих приходилось на пищевую, хлопчатобумажную и джутовую промышленность»¹².

Серьезное сдерживающее воздействие на рост промышленности оказал процесс развития общественного разделения труда в многоукладной экономике колониальной Индии. В низших укладах, которые явно преобладали на территориях, отошедших после раздела к Пакистану, были широко

¹⁰ Подробнее о развитии экономики северо-западной части колониальной Индии см. в Главе II «Капиталистическая эволюция в заключительный период колониального господства (первая половина XX в.)» в монографии: *Белокреницкий В.Я.* Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988, с. 62–130.

¹¹ *B.B. Ghosh.* Indian Economics and Pakistan Economics. Calcutta, 1949, p. 217.

¹² Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. Руководитель авторского коллектива Т.Л. Шаумян. М., 2005, с. 232

распространены натуральные отношения в процессе воспроизводства как средств производства, так и предметов потребления. В деревенском секторе на натуральной основе воспроизводилась подавляющая часть и продовольствия, и некоторых орудий труда, и тягловый скот и т.д. Помимо этого в индийской сельской общине издавна сложилось разделение труда между земледелием и ремеслом, основанное на прямом продуктообмене¹³.

Вывоз из Индии в больших количествах различного сырья в условиях медленного разложения феодальных отношений неизбежно вел к быстрому развитию и широкому распространению в стране торгового и ростовщического капитала, что увеличивало роль сферы обращения и услуг в процессе воспроизводства. Именно эта сфера была второй по значению после сельского хозяйства областью, в которой создавалась существенная доля общественного продукта: к моменту раздела колониальной Индии в 1947 г. — ее вклад в создание ВВП достигал 30%¹⁴. При этом ведущее место из отраслей сферы услуг занимала оптовая и розничная торговля; так, в данном секторе национального хозяйства накануне обретения независимости создавалось приблизительно 13–15% общественного продукта.

Непомерная (по тем временам) раздутость сферы обращения в тот период была в немалой степени связана с тем, что между производителем и потребителем основных видов продукции сельского хозяйства и промышленности существовала длинная цепь посредников. Различные торговые и кредитно-финансовые посредники урывали бóльшую часть прибавочного труда непосредственных производителей — крестьян, покупая у них товары по низким ценам и продавая промышленные изделия по неоправданно завышенным ценам. Основная доля прибылей посредников попадала в руки британских финансистов и частично местных капиталовладельцев. Одним только банкам доставалось в среднем 25% посреднических прибылей¹⁵.

¹³ Подробнее см.: Экономика Индии. Отраслевой анализ. М., 1980, с. 12.

¹⁴ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Finance Division, 1985, pp. 12–17.

¹⁵ См.: А.И. Левковский. Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963, с. 164–165.

Но здесь следует подчеркнуть, что преобразования, происходившие в экономике Британской Индии, охватывали лишь отдельные районы страны, прежде всего удобные в транспортно-географическом или климатическом отношении, или богатые полезными ископаемыми. Остальные сохранялись практически в нетронутом виде и вне сколько-нибудь тесной связи с метрополией (например, Северо-Западная пограничная провинция Индии и провинция Белуджистан).

Вместе с тем и районы наиболее активной колонизации в какой-то степени выпадали из общего процесса развития национального хозяйства страны. В силу избирательной заинтересованности англичан в вывозе лишь отдельных видов сырья эти районы превращались скорее в часть внешних рынков метрополии, чем внутренних рынков колонии. По этому поводу советские авторы в начале 1980-х годов отмечали следующее: «В результате важнейшие звенья воспроизводственного процесса в анклавов замыкались на экономику метрополий, а мультипликативный эффект самого анклавного роста для национального хозяйства оказывался минимальным. Подобный характер размещения производительных сил и внутренней разобщенности процесса воспроизводства превратился за годы колониализма в основной структурный признак экономики ныне освободившихся стран, в один из главных барьеров на пути их борьбы за экономическую самостоятельность в наши дни»¹⁶. И хотя эта мысль больше напоминает жесткую критику процесса социально-экономического развития стран Азии в независимый период, она при этом является во многом справедливой оценкой воспроизводственного процесса в колониальное время. Итогом подобной избирательной заинтересованности англичан, была в частности сложившаяся монокультурность (односекторность) экономики Пакистана и особенно его экспорта в первые годы после завоевания независимости. Например, два товара — хлопок и джут (джут — из бывшего Восточного Пакистана, ныне Бангладеш) — обеспечивали свыше 2/3 всей экспортной выручки.

¹⁶ Развивающиеся страны в современном мире. Единство и многообразие. М., 1983, с. 99–100.

Характерной чертой процесса экономического развития колониальной Индии (как, впрочем, и других колониальных стран) было изъятие части созданной там добавленной стоимости и отправка ее в товарной форме непосредственно в метрополию. Относительная легкость этого процесса базировалась на контроле над природными ресурсами и экономикой страны в целом при опоре на военно-бюрократический аппарат. В частности, именно это позволяло английским колонизаторам присваивать практически весь доход от экспортируемой индийской продукции. В результате, с одной стороны, это увеличивало норму накопления в метрополии, а с другой — сужало размеры национального накопления и потребления (как частного, так и государственного) в колонии и, в конечном итоге, сдерживало процесс расширенного воспроизводства.

Подводя итог краткому анализу протекавших экономических процессов в колониальной Индии следует отметить, что национальное хозяйство этой страны к моменту обретения независимости обладало некоторыми характерными чертами, связанными с особенностями его эволюции в колониальных условиях. Все это позволяет говорить о специфической социально-экономической структуре. В этой связи нельзя не привести мнение О.В. Малярова, который отмечал, что такая структура «представляла собой стадию перехода от феодального к капиталистическому базису, деформированного воздействием зарубежного и монополистического капитализма на докапиталистическую и раннекапиталистическую экономику, лишенную протекционистской защиты». И далее он подчеркивал: «Как всякая переходная экономика, она была многоукладной. Однако характерным признаком ее как колониальной социально-экономической структуры был дуализм — сочетание численно преобладающих докапиталистических укладов и раннекапиталистических форм хозяйства с высшими формами капиталистического развития, современными крупными акционерными предприятиями и монополиями, при крайней слабости экономических и технологических связей между ними»¹⁷.

¹⁷ Маляров О.В. Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Т. 1. М., Восточная литература, 2010, с. 34.

Раздел 3.2. Факторы роста и сдерживания социально-экономического развития Пакистана в 50–60-е годы XX в.

Первостепенная задача практически любого режима, пришедшего к власти после обретения независимости, заключалась в том, чтобы решить едва ли не главный экономический вопрос: как провести преобразования отсталой, многоукладной социально-экономической структуры — с одной стороны, и одновременно обеспечить стабильные общие темпы экономического роста, а также ведущих отраслей экономики, с другой, а в конечном итоге, определить оптимальное соотношение между этими двумя задачами. Трудность решения этого вопроса (который, естественно, приходилось решать отнюдь не только Пакистану) заключается, как справедливо отмечал в свое время В.Л. Шейнис, в том, что методы, используемые для достижения одной цели, далеко не всегда способствуют достижению другой. Так, в условиях низкого уровня развития основных отраслей экономики и нехватки финансовых ресурсов достижение высокой нормы накопления и дальнейшего поддержание ее на таком же уровне, равновесие платежного баланса, налаживание и развитие внутриотраслевых и межотраслевых связей (что уже само по себе весьма непросто), развитие и диверсификация внешнеэкономических связей крайне затрудняют проведение существенных социальных преобразований¹⁸.

Прежнее экономическое, социальное и политическое равновесие, существовавшее на территории северо-западной части колониальной Индии (т. е. «равновесие» своего рода экономического и демографического застоя и социально-политической инертности подавляющей части населения этого региона) было подорвано. Однако в ходе последующего

¹⁸ В.Л. Шейнис. Экономический рост и социальное переустройство. Некоторые взаимосвязи и противоречия. — «Третий мир». Стратегия развития и управление экономикой. М., 1971.

независимого развития новое равновесие еще не сложилось¹⁹. И если попытаться как-то определить общее направление социально-экономического развития Пакистана в 50–60-е годы XX века (хотя это сделать непросто, учитывая тогдашний низкий экономический потенциал страны и отсутствие четкости в выработке плановой политики), то можно сказать, что в указанные два десятилетия происходило создание лишь предпосылок для нового социального и экономического равновесия: началась ломка колониальной отраслевой структуры, создание современного (естественно, по меркам того времени) промышленного сектора экономики, развитие сельскохозяйственного производства и ряда других отраслей национального хозяйства Пакистана.

Темпы экономического роста и основных отраслей в 50-е годы (табл. 3) были явно недостаточны (возможно, лишь за исключением крупной промышленности) для того, чтобы в условиях заметного увеличения численности населения обеспечить существенное повышение жизненного уровня большинства жителей Пакистана, решить другие социальные вопросы; при этом требовалось одновременно повышать и норму накопления, что необходимо для поддержания даже достигнутых темпов роста. Прирост ВВП едва превышал прирост населения страны, а о сельском хозяйстве и мелкой промышленности и говорить не приходится, в то время, как именно в этих двух отраслях была занята основная масса пакистанцев — если мы сравним рост ВВП с увеличением прироста добавленной стоимости в аграрной сфере, то окажется, что в 50-е годы происходило заметное падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства в стране²⁰.

¹⁹ Подробно вопросы такого неустойчивого социально-экономического развития в первый период после обретения Пакистаном независимости проанализированы в тот период отечественными востоковедами, см, в частности: *Растянников В.Г., Кузьмин С.А. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958.*

²⁰ Среднегодовые темпы роста дохода на душу населения, среднедушевых показателей в тех или иных отраслях экономики можно приблизительно рассчитать простым вычитанием из среднегодовых темпов роста ВВП (сельского хозяйства, промышленности, других отраслей) среднегодовых темпов роста населения.

Таблица 3

**Среднегодовые темпы прироста основных
макроэкономических параметров, %***

Структура	1950– 1960	1960– 1970	1970– 1980	1980– 1990	1990– 2000	2000– 2010	2010– 2015
ВНП	3,1	6,8	5,1	6,1	4,6	5,3	4,2
Сельское хозяйство	1,6	4,1	2,3	5,5	4,0	2,7	2,8
Обрабатывающая промышленность в том числе:	7,7	9,9	4,2	8,2	4,8	7,3	3,4
крупная	15,4	13,3	3,1	8,2	4,9	7,5	2,7
мелкая	2,3	2,9	7,3	9,4	4,7	4,2	8,3
Транспорт, связь	4,4	7,8	5,6	6,2	5,1	3,7	4,0
Сфера услуг	3,4	6,5	6,0	6,1	4,3	5,5	4,7
Население	2,4	2,9	3,0	3,0	2,5	2,2	2,1
Доход на душу населения	0,6	3,8	2,1	3,0	1,7	3,0	2,1

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1976–77. Government of Pakistan. Islamabad, 1977. Statistics, p. 9–10.

Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985. Statistics, p. 17.

Pakistan Statistical Yearbook 1984. Karachi, 1984, p. 369.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Karachi, 1995, p. 461.

Economic Survey 2001–02. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p.9.

Economic Survey 2007–08. Government of Pakistan. Islamabad, 2008, Statistical Appendix, p.9.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p.9.

Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan. Islamabad, 2016, Statistical Appendix, p.9.

Экономический рост в указанное десятилетие обеспечивался преимущественно за счет предпринимательской деятельности частного капитала в сферах промышленного производства и обращения. Частный сектор, с успехом используя политику государственного капитализма, начал тогда интенсивно осуществлять инвестиции в высокоприбыльные предприятия текстильной промышленности²¹.

Однако низкие темпы роста сельского хозяйства не могли быть компенсированы ростом промышленности. Неурожаи, следовавшие один за другим во второй половине 50-х годов, не только вели к необходимости увеличения импорта продовольствия, но, в конечном счете (в условиях ограниченности финансовых ресурсов), обусловили уменьшение почти на треть ввоз промышленного оборудования, сырья, других вспомогательных материалов, необходимых для обеспечения процесса расширенного воспроизводства. В результате действия этих и ряда других дестабилизирующих факторов доход на душу населения возрастал в 50-е годы лишь на 0,6% в среднем в год (см. Табл. 3). В этих условиях внимание правящих кругов страны было направлено в первую очередь на поиски выхода из того сложного положения, в котором находилось национальное хозяйство страны, на решение текущих экономических проблем, а социальная сфера, её развитие, решение серьёзных проблем, существовавших в большом количестве в этой сфере, оставались просто на задворках.

В 1960-е годы на передний план в Пакистане еще четче выступила тенденция приоритета темпов роста экономики над социальным развитием. В тот период в экономической науке в стране почти безраздельно властвовали идеи Дж. Кейнса и У. Ростоу, несколько модернизированные выше упомянутым пакистанским экономистом, Махбуб-уль-Хаком, применительно к пакистанской специфике²². В соответствии с этими идеями, как планирование экономики, так и весь процесс ее

²¹ Детально эти проблемы исследованы в Главе II «Развитие промышленности и особенности формирования промышленной буржуазии», раздел «Государственный капитализм» коллективной работы: *Растянников В.Г., Кузьмин С.А.* Проблемы экономики Пакистана. М., 1958, с. 74–93.

²² Подробнее см.: *В.Я. Белокреницкий.* О стратегии экономического развития Пакистана (по материалам пакистанской печати). // Современный Пакистан. Экономика, история, культура. М., 1976, с. 58–77.

развития исходили из одной цели — достижение максимально высоких темпов экономического роста. Все остальное было либо подчинено выполнению этой задачи (сокращение темпов прироста населения страны, изыскание внешних источников накопления, снижение уровня прямого налогообложения путем повышения необлагаемого налогом минимума, ускоренное развитие внешнеэкономических связей и т. д.), либо практически не принималось в расчет (проведение серьезных социальных преобразований, сокращение неравенства в распределении доходов, ослабление процесса социально-имущественной дифференциации и т. п.). И действительно, если мы вновь обратимся к данным табл. 3, то увидим, что рост ВВП достиг в 60-е годы XX в. весьма высоких размеров — почти 7% в среднем в год; значительными были и темпы прироста ведущих отраслей материально-вещественного производства, а в конечном итоге (даже несмотря на довольно высокий рост численности населения) — и дохода на душу населения: в период 60-х годов он достиг почти 4% (!) в среднем в год.

Предпосылки для реализации концепции приоритета темпов роста были заложены еще на рубеже 50–60-х годов, точнее после прихода к власти в стране М. Айюб Хана. Его правительство провело ряд экономических реформ, направленных на дальнейшее внедрение рыночных принципов в национальное хозяйство Пакистана. Следует выделить, прежде всего, земельную реформу, ограничившую крупное землевладение и передавшую часть отчуждаемых у крупных землевладельцев в основном неиспользуемых земель в руки крестьян. В промышленности на государство была возложена функция обслуживания интересов частного предпринимательства, создание льгот для зарубежных инвесторов, аналогичные изменения были проведены и в бюджетной системе — предоставление множества налоговых льгот частным предпринимателям, при сокращении в создавшихся благоприятных условиях дефицитного финансирования, а также усиление борьбы со спекуляцией и контрабандой.

Мы не будем подробно перечислять и анализировать целый ряд преобразований, проведенных правительством М. Айюб Хана в экономике страны в конце 50-х — начале 60-х годов,

поскольку это было уже сделано в отечественных работах²³. Хотелось бы подчеркнуть главное — результатом этих преобразований явилось довольно быстрое продвижение Пакистана вперед по пути развития рыночной экономики. Весьма показательно в этой связи заметное превышение наметок второго пятилетнего плана (1960–1965 гг.) по целому ряду показателей, в том числе по темпам роста ВВП. Так, по плану предполагалось достижение роста в 3,8%, а реально его среднегодовое увеличение составило почти 7% (см. Табл. 3).

Правда, следует отметить, что были и объективные факторы, которые оказали существенное позитивное влияние на ускорение экономического развития Пакистана в тот период, а именно — благоприятные погодные условия, сложившиеся в первой половине 60-х годов, а также возросший приток иностранной помощи, за счет которой в немалой степени осуществлялось финансирование капитальных вложений производственного назначения²⁴. Кроме того, были заметно сокращены размеры дефицитного финансирования, т.е. обеспечение внутренних накоплений за счет избыточной бумажно-денежной эмиссии. Но, пожалуй, основным фактором роста пакистанской экономики в 1960-е годы явились успехи первой фазы «зеленой революции», начало внедрения высокоурожайных сортов мексиканской пшеницы и филиппинского риса, и как результат — значительное увеличение сборов этих основных продовольственных культур, что, в свою очередь, обусловило общий рост аграрной сферы и всей экономики.

На XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в декабре 1961 г., 1960-е годы были объявлены Десятилетием развития ООН, и одной из основных целей Первой декады развития было достижение «среднегодовых темпов прироста национального продукта развивающихся стран по крайней мере в размере 5%»²⁵. Нужно подчеркнуть, что Пакистан был в числе

²³ См. в частности: *Москаленко В.Н.* Проблемы современного Пакистана, М., Наука, 1970.

²⁴ В третьем пятилетнем плане экономического развития Пакистана отмечалось, что если в середине 50-х годов иностранная помощь составляла 1.1% общественного продукта страны, то к середине следующего десятилетия она достигла 6.3%. — Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970). [Б. м.], 1965, с. 15.

²⁵ *Economic Survey of Asia and the Far East 1972.* Bangkok, 1973, p. 1.

немногих стран, которым удалось не просто достигнуть указанного уровня, но и превзойти этот показатель²⁶. В обзоре экономического положения стран Азии, представленном к XXV сессии ЭКАДВ в 1969 г., подчеркивалось, что высокие темпы роста в ряде стран были достигнуты главным образом благодаря принятию новой стратегии в области сельского хозяйства, предполагающей использование современных агротехнических приемов.

Успехи экономического развития Пакистана в 60-е годы, особенно достижение высоких темпов прироста ВВП, а также ведущих отраслей — сельского хозяйства и промышленности — привели к тому, что как в Пакистане, так и за его пределами заговорили о стратегии экономического развития, выбранной страной, как образцовой для большинства развивающихся государств, и даже о возможности применения пакистанской модели развития в других странах Азии и Африки²⁷. По мнению экспертов ЭКАДВ, Пакистан в то время в полной мере мог соперничать с такими государствами Юго-Восточной Азии, как Южная Корея и Таиланд, и вполне оставаться на таком же уровне экономического роста в случае продолжения использования современных технологий в основных отраслях агропромышленного комплекса страны. Однако, как показало дальнейшее развитие экономических процессов в Пакистане, этого не произошло — как по причине изменений в экономической политике правящих кругов, так и крайне слабого внедрения достижений науки и техники, низкого уровня расходов на НИОКР (об этом ниже пойдет речь).

К тому же, при этом игнорировались, как правило, серьезные отрицательные последствия, которые несет подобный

²⁶ Лишь в Южной Корее, Иране и Таиланде темпы роста экономики в 60-е годы были выше, чем в Пакистане, — соответственно 9,2, 7,9 и 7,8%. Для сравнения укажем также, что в указанное десятилетие темпы экономического роста составляли: на Филиппинах — 5,7%, в Шри-Ланке — 4,5, в Индии — 3,8%. В таких развитых странах, как США и Канада среднегодовые темпы роста были на уровне 5%, в Англии — 3%.

²⁷ При этом немалую популярность за пределами Пакистана приобрели концепции развития, разработанные Махбуб-уль-Хаком в его работе "The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan" (Karachi, 1963), а также Дж. Феем в работе "An Analysis of the Long Run Prospects of Economic Development in Pakistan" (Karachi, 1962), а также модель У. Тимса, на основе которой был подготовлен Третий пятилетний план Пакистана (1965–1970).

ускоренный рост, т.е. значительное увеличение неравномерности распределения доходов. Более того, в официальных документах пакистанского правительства прямо отмечалось: «Мы не можем распределять бедность. Прежде чем может быть улучшено распределение доходов, необходимо обеспечить экономический рост»²⁸.

Трудность исследования вопроса о социальном расслоении заключается в первую очередь в том, что в Пакистане отсутствовали (как, впрочем, отсутствуют вплоть до настоящего времени) регулярные статистические данные о распределении национального дохода, которые могли бы весьма наглядно продемонстрировать всю остроту этой проблемы. Положение усугублялось также нежеланием официальных лиц и находившихся на государственной службе специалистов воспользоваться имевшейся косвенной информацией и данными выборочных обследований семейных доходов и расходов и раскрыть перед пакистанской общественностью всю остроту вопроса распределения доходов и богатств.

Раздел 3.3. Развитие госкапитализма в Пакистане в 70–80-е годы XX в.

К началу 70-х годов Пакистан достиг в своем экономическом развитии весьма ощутимых результатов. Помимо высоких темпов роста общественного продукта и основных отраслей национального хозяйства об этом свидетельствуют и значительное повышение нормы накопления (с 5% в первой половине 50-х годов до 16% к 1970 г.), сокращение доли частного и государственного потребления в конечном общественном продукте, повышение общей экономической эффективности общественного производства и другие факторы. Однако нельзя забывать о том, что, будучи все еще неустойчивой и дезинтегрированной, социально-экономическая структура такой развивающейся страны, как Пакистан, была весьма восприимчива ко многим сильным воздействиям как извне, так и внутри страны.

²⁸ Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–75). Islamabad, 1968, p. 17.

Рассматривая в этой связи условия, в которых происходило развитие национального хозяйства в 1970-е годы, едва ли можно представить худшую обстановку для экономического роста в этом десятилетии. Сложные погодные условия (наводнения в 1973, 1974 и 1975 гг., засуха в 1976 г.) привели к существенному замедлению роста добавленной стоимости, создававшейся в сельском хозяйстве: за время пребывания правительства З.А. Бхутто у власти (декабрь 1971—июль 1977 гг.) рост производства в этой отрасли экономики едва превысил 1,8% в среднем в год, что в условиях прироста населения в 2,8% в среднем в год означало заметное падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства²⁹.

Разразившиеся в первой половине 70-х годов энергетический и валютно-финансовый кризисы привели к тому, что Пакистан, который был уже основательно втянут в орбиту мирового рыночного хозяйства и международного разделения труда, был вынужден значительную часть валютных средств направить на закупку нефти и нефтепродуктов. Помимо сказанного следует учитывать и то обстоятельство, что осуществление серьезных преобразований в экономике (а тем более таких кардинальных, которые проводило правительство З. А. Бхутто — широкая национализация в промышленности и кредитной системе, ограничение деятельности частного сектора, ограничение размеров землевладения и т. д.) и изменение экономической политики приводят, как правило, к большему или меньшему замедлению темпов экономического роста, снижению эффективности производства и капиталоотдачи. Поэтому в подобных условиях вполне следовало ожидать стагнацию и даже спад в экономике. Как отмечали В.Я. Белокреницкий и В.Н. Москаленко, «практически весь период с 1974 по 1977 г. нельзя характеризовать иначе, как застойный, с точки зрения экономики. Повышение цен на импортируемые в страну товары, усиленное высокими пошлинами и другими косвенными налогами (из-за плохой собираемости прямых налогов правительство было вынуждено полагаться на косвенные) привело к раскручиванию спирали цен. В 1974/75 г. оптовые и розничные цены выросли на 26%,

²⁹ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1982–83, Statistical Annexure, pp. 2, 14–15.

затем темпы ежегодной инфляции, по официальным данным, сократились, но не опускались ниже 12–15%»³⁰.

Естественно, что быстрый рост цен, в первую очередь на продовольственные товары затрагивал главным образом городское население, где увеличивалась численность людей, зависимых от регулируемой государством торговли продуктами питания первой необходимости — мукой, растительным маслом, сахаром и др. В условиях стагнации в национальном хозяйстве страны и высоких темпов роста населения продолжала обостряться проблема безработицы и неполной занятости. На окраинах крупных городов стали разрастаться кварталы примитивных строений из обожженного на солнце кирпича-сырца, а в сельских городах-базарах — временки сезонных рабочих³¹.

В 70-е годы заметно выявились противоречия, связанные с дальнейшим развитием рыночных отношений, особенно в деревне. Если в 60-е годы, в условиях быстрого роста сельскохозяйственного производства и развернувшейся во второй половине этого десятилетия «зеленой революции», немалая часть быстро растущего населения абсорбировалась традиционным сектором (в котором увеличивалась численность не полностью занятой рабочей силы), то дальнейшее развитие рыночных отношений в сельском хозяйстве (в 70-е годы) заметно затруднило этот процесс.

Ко всему прочему, провозглашенная в 1972 г. аграрная реформа оказалась малоэффективной. Потолок индивидуального землевладения был сокращен до 60 га орошаемой или 120 га неорошаемой (богарной) земли, причем излишки земли сверх этого максимума изымались без выплаты компенсации их владельцам. Правительство вновь подтвердило арендаторам гарантии их защиты от незаконного сгона с земли³². В 1975 г. был принят закон, освобождающий владельцев участков менее 5 га орошаемой и 10 га неорошаемой земли от уплаты поземельного налога. (Убытки бюджета от этих нововведений планировалось

³⁰ В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. История Пакистана, с. 277.

³¹ Подробнее см.: В.Я. Белокреницкий. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982, с. 217–220.

³² Подробно эти вопросы рассмотрены в статье: М.А. Сидоров. Земельные реформы в сборнике: Пакистан. Проблемы политики и экономики. М., Наука, 1978, с. 149–153.

возместить за счет роста налогов с больших владений, пропорционально их площади, а это не произошло). А в начале 1977 г. (за несколько месяцев до свержения правительства Зульфикара Али Бхутто) было объявлено о снижении максимума индивидуального землевладения до 40 га орошаемой или 80 га неорошаемой (богарной) земли³³.

Малая эффективность аграрной реформы 1972 г. (впрочем, как во многом и предыдущей, 1959 г.), в особенности в отношении дальнейшего проникновения рыночных отношений в сельскохозяйственное производство, обуславливалась практически двумя причинами. Первая заключалась в том, что крупные землевладельцы сумели неплохо подготовиться к ее проведению, максимально распределив земли между родственниками, надежными знакомыми и т. п. А вторая причина была связана с тем, что сам процесс распределения отчужденных излишков из-за бюрократизма чиновничьего аппарата чрезвычайно затянулся, едва ли не половина конфискованных земель длительное время находилась в распоряжении провинциальных правительств, которые не торопились передавать их малоземельным крестьянам/фермерам.

Однако не менее сложной была ситуация и в индустриальных отраслях. Пытаясь внедрить в большей степени элементы госрегулирования в национальное хозяйство Пакистана, правительство Пакистанской народной партии (во главе с З.А. Бхутто) в своей экономической политике по отношению к промышленности стало отдавать предпочтение и уделять внимание мелкому промышленному производству: рост капиталовложений в эту сферу индустрии вырос в 1972–1977 гг. в текущих ценах почти втрое, а чтобы этот параметр был более показателен заметим, что по отношению к инвестициям в крупное промышленное производство они (капиталовложения в мелкую промышленность) возросли с 20 до 40%³⁴.

Характеризуя эти изменения, В.Я. Белокреницкий отмечал, что «это происходило на фоне перемен в стратегии индустриального роста, большей ориентации промышленности

³³ См.: М.Ю. Морозова. Современная пакистанская деревня. М., 1986, с. 59–64.

³⁴ Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistical Appendix, p. 30.

на экспорт. К сдвигу в сторону от импорзамещения к расширению экспортного сектора подталкивал ряд обстоятельств — сократившиеся размеры внутреннего рынка (потеря восточно-бенгальского потребителя), девальвация и сокращение разрыва между внутренними и мировыми ценами, связанное к тому же с улучшением условий внешней торговли..., возросший иностранный спрос на некоторые «восточные» товары... Увеличение экспортного потенциала мелкой промышленности и страх перед угрозой национализации содействовали фиктивному дроблению некоторой части крупного капитала... Основные новые капиталовложения в крупную промышленность стали осуществляться через каналы госсектора. В структуре промышленных инвестиций крупная частная и государственная промышленность за несколько лет поменялись местами»³⁵.

Конечно, ни в коей мере не следует предполагать, что власти Пакистана надумали серьезно внедрить социалистические элементы хозяйствования в свою экономику, а тем более строить некое подобие социализма. Это были неудачные попытки несколько снизить темпы довольно быстрого развития рыночной экономики и в большей степени осуществлять госрегулирование в основных её сферах, в первую очередь — в индустрии, включающей в себя не только обрабатывающую и горнодобывающую промышленность, но и энергетику и строительство. Разумеется, эти попытки были весьма неодобрительно встречены ведущими развитыми странами, в первую очередь США, которые всегда были главным донором Пакистана. Стратегия экономического роста, выбранная правительством З.А. Бхутто в начале 70-х годов, явилась одной из причин изменения характера внешней помощи, а именно: стала сокращаться доля даров и субсидий и одновременно возрастать часть помощи, предоставляемой в виде займов и кредитов³⁶.

Пакистанский политолог Тарик Амин-Хан, исследуя процессы политического и социально-экономического развития Пакистана после обретения независимости, охарактеризовал период правления З.А. Бхутто как неудавшуюся попытку

³⁵ В.Я. Белокреницкий. Капитализм в Пакистане, с. 161.

³⁶ К середине 70-х годов доля даров, например, сократилась до 9% всей предоставленной тогда внешней помощи. (M.I. Qureshi. Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984, p. 200).

существенного усиления роли государства в экономической области. Он, в частности, отмечал явное стремление Бхутто разрушить созданную ранее, в 60-е годы, модель ускоренного капиталистического роста и внедрить совершенно «непродуманную модель экономического развития, в которой главенствующую роль играло бы государство, но при полном отсутствии четкой стратегии будущего направления экономического развития Пакистана»³⁷.

Не вызвала энтузиазма у Вашингтона, да и у ряда европейских держав внешняя политика режима З.А. Бхутто, в частности, его сближение с социалистическими странами, в первую очередь с Советским Союзом. В тот период существенно расширились торгово-экономические связи с СССР: именно во время пребывания у власти З.А. Бхутто было подписано с Москвой Соглашение о сооружении в Пакистане флагмана металлургической индустрии — Пакистанского металлургического завода, который был пущен в строй в 1985 г. (мощность — 1,1 млн т стали в год). Для реализации этого Соглашения Советский Союз выделил специальную кредитную линию. Но наиболее показательны в этой связи данные о росте советско-пакистанского товарооборота: если в 1972/73 финансовом году он составил 830 тыс. долл. (экспорт в СССР — 353 тыс. и импорт — 477 тыс. долл.), то уже в 1975/76 г. товарооборот вырос до 68 млн долл. (экспорт в Советский Союз — 25 млн долл. и импорт — 43 млн долл.)³⁸.

Возвращаясь от внешнеэкономических связей Пакистана с СССР к общеэкономической ситуации в стране в период правления З.А. Бхутто, следует подчеркнуть, что «зеленая революция» продолжала и в 70-е годы разрушать традиционные отношения в пакистанской деревне, а также сократила потребность в живом труде в агросфере. В определенной степени следствием этих процессов был рост миграции рабочей силы из Пакистана в мусульманские нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Таким образом, в 70-е годы, несмотря на стремление правящих кругов к более или менее сбалансированному росту

³⁷ *Amin-Khan, Tariq*. Genealogy of the Post-Colonial State in India and Pakistan. Lahore, 2012, p. 165.

³⁸ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975, Statistics, p. 91; Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983, Statistical Annexure, p. 171.

(т. е. к оптимальному соотношению в постановке и решении экономических и социальных задач), добиться этого не удалось.

Вообще, расстановка акцентов в социально-экономическом развитии в странах, находящихся на периферии мировой экономической системы (к каковым относится Пакистан), весьма непроста. Экономический и социальный рост в менее развитых государствах носил в тот период крайне противоречивый характер, и поступательное движение вперед происходило лишь в ряде очагов. В реальной действительности это означало, что на передний план выдвигались, причем с явным отрывом от остальных, какие-то определенные отрасли или сферы производства, секторы, районы или географические местности и т. п. На развитие таких очагов государством выделялись зачастую немалые суммы из сравнительно ограниченного общего объема ресурсов. Так было, например, в первой половине 60-х годов, когда быстрыми темпами стали развиваться вспомогательные отрасли тяжелой промышленности; так было во второй половине 60-х годов и в 70-е годы (и в какой-то степени и в 80-е годы), когда сельское хозяйство Пакистана в связи с «зеленой революцией» стало намного более капиталоемкой отраслью. Однако на практике это вело к тому, что к уже существовавшим формам социального и экономического неравенства стали добавляться новые, иногда труднопреодолимые препятствия. В результате действия этих и других указанных выше факторов реальный ход развития Пакистана в 70-е – 80-е годы привел к увеличению диспропорций в социально-экономическом развитии страны. Впрочем, подобные процессы происходили на определенном этапе социально-экономического развития во многих развивающихся государствах, например, в странах Магриба³⁹.

Ответной реакцией на эти процессы были усиление в 70–80-е годы в развивающихся странах Азии эгалитаристских тенденций и разработка (а затем и принятие в той или иной степени на вооружение) различных концепций, направленных на некоторое сглаживание таких диспропорций (концепция удовлетворения «основных нужд», концепция «коллективной

³⁹ См.: В.А. Мельянцева. Экономический рост стран Магриба. М., 1984, с. 115–120.

самообеспеченности» и т. п.). Пожалуй, наибольшей популярностью в развивающихся странах пользовалась в то время теория «основных нужд», в основу которой был заложен протест против такой трансформации национального хозяйства развивающихся государств, при котором весь процесс поступательного движения вперед сводился практически к расширению масштабов производства и увеличению нормы накопления, в то время как удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей большинства населения этих стран уделялось мало внимания.

В Пакистане концепция «основных нужд» была впервые заложена в пятый пятилетний план социально-экономического развития страны (1978–1983 гг.), в котором на передний план выдвигалась задача ускоренного роста сельского хозяйства (в размере по крайней мере 6% в год). Делалось это, как декларировалось в плановых документах, с целью обеспечить продовольствием все население Пакистана, и особо отмечалось, что «это необходимо для реализации концепции удовлетворения основных нужд»⁴⁰ (что, правда, с трудом увязывалось с общим распределением государственных инвестиций по отраслям: так, расходы на развитие сельского хозяйства занимали пятое место после ассигнований на энергетику, транспорт и связь, промышленность, ирригацию, особенно с учетом того, что капиталоемкость сельскохозяйственного производства после «зеленой революции» в 60-е годы заметно возросла)⁴¹.

Со сменой власти в 1977 г. и приходом к управлению страной военных во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком несколько изменилась и экономическая политика. Правящие круги попытались вновь сделать ставку на частный сектор; ему с каждым годом предоставлялись все большие возможности и льготы. Стремясь подчеркнуть формальное изменение в соотношении двух составных частей в рамках «смешанной экономики» в пользу частного предпринимательства, Зия-уль-Хак, выступая в конце 1981 г. на конференции по вопросам экономического развития, особо отметил, что государственный сектор не только не будет препятствовать росту частного сектора, но будет лишь

⁴⁰ The Fifth Five Year Plan 1978–83. Karachi, 1978. p. 7.

⁴¹ Ibid., p. 36–37.

дополнять его. Некоторый акцент на усилении роли и влияния частного сектора в экономике Пакистана в 80-е годы в немалой степени было следствием рекомендаций МВФ и МБРР, в частности экономических советников этих организаций, работавших тогда в Пакистане: К. Шиллера, бывшего министра хозяйства и финансов ФРГ и Р. Макнамары, бывшего президента МБРР. Ярым приверженцем рыночной экономики стал в третий раз сменивший свою точку зрения на стратегию развития д-р Махбуб-уль-Хак, занимавший в первой половине 80-х годов пост заместителя председателя Плановой комиссии страны. Именно он задавал тон при определении стратегии экономического роста и экономической политики.

Основные идеи Махбуб-уль-Хака в тот период сводились к значительному расширению деятельности частного сектора в национальном хозяйстве, созданию максимально благоприятных для этого условий, денационализации большинства государственных предприятий, поощрению инвестиционной деятельности наиболее богатых групп пакистанского общества и как следствие этого — все меньшее внимание социальному равенству⁴².

Эти идеи в наибольшей степени были отражены в шестом пятилетнем плане экономического развития страны (1983–1988), в котором практически полностью повторялась мысль, высказанная в наметках четвертого пятилетнего плана на 1970–1975 гг., а именно: «Быстрый экономический рост является ключевым фактором для будущего Пакистана; без этого мы можем лишь перераспределять бедность»⁴³. С некоторой долей сарказма отмечал тогда левый по идеологии лахорский еженедельник Viewpoint, что «в начале 80-х годов Пакистан возвратился к тому, с чего он начал осуществление второго пятилетнего плана. Шестой пятилетний план, подготовленный верхушкой технократов, обучавшихся в США, предоставляет широкие возможности частнокапиталистическому предпринимательству и уделяет мало внимания социальному сектору»⁴⁴. В наибольшей степени это коснулось промышленности, где частному

⁴² Viewpoint. 1.06.1982.

⁴³ The Sixth Five Year Plan 1983–88. Planning Commission. Government of Pakistan. Islamabad, 1983.

⁴⁴ Viewpoint. 9.12.1982.

сектору было разрешено вкладывать инвестиции во многие отрасли тяжелой промышленности, в первую очередь металлургию, машиностроение, химическую, нефтеперерабатывающую, цементную и ряд других. Ранее (при З.А. Бхутто) все это было прерогативой только госсектора.

Вместе с тем, было бы крайне неверно считать, что при президентстве Зия-уль-Хака в 80-е годы произошли кардинальные изменения в приоритетах экономической политики, а тем более в стратегии экономического роста. Правительство вовсе не торопилось удовлетворять настоятельные требования представителей частного сектора вернуть им национализированные ранее промышленные предприятия, банки, страховые компании и т. д. И одной из причин этого было серьезное сопротивление разросшегося в период нахождения у власти гражданского правительства З.А. Бхутто бюрократического аппарата, который боялся потерять в результате широкой денационализации немалую часть своих властных полномочий. Помимо этого, определенную роль сыграли и другие факторы — потребность в дальнейшей централизации капитала (а её в условиях Пакистана было намного легче обеспечить тогда силами государства) и, как ни странно, — непопулярность в стране мер по денационализации, выступления ряда демократических политических партий и профсоюзов и т. п. Впрочем, такая общая позиция в отношении сохранения государственного сектора в национальном хозяйстве Пакистана не мешала военному режиму стимулировать самыми разными способами капиталовложения в частном секторе. В результате доля последних в общем объеме капиталовложений повысилась с 30% в период выполнения пятого пятилетнего плана (1978–1983 гг.) до 40% в шестом пятилетнем плане (1983–1988 гг.)⁴⁵. Так что приведенная выше цитата из журнала «Viewpoint» имеет под собой реальную фактологическую базу.

Наметившаяся уже в конце-70-х — начале 80-х годов XX в. тенденция к росту частнокапиталистического предпринимательства, создание для этого все более благоприятных условий (не ущемляя, однако, существенно госсектор!), поощрение

⁴⁵ The Fifth Five Year Plan 1978–1983. Islamabad, 1978, p. 30,35,47; Pakistan Statistical Yearbook 1985. Karachi, 1986, p. 553.

развития частного сектора путем использования рычагов государственного регулирования, в том числе и путем использования госбюджета (налоговой системы), находила свое отражение на протяжении всего периода 80-х годов. В то время активно использовались (насколько это позволяли финансовые ресурсы, как внешние, так и внутренние) одновременно экстенсивные и интенсивные способы развития ведущих отраслей материально-вещественного производства (в первую очередь сельскохозяйственное хозяйство и промышленность) с целью достижения общих высоких темпов экономического роста. Как свидетельствуют данные приведенной выше таблицы 3, эта цель была в целом достигнута – среднегодовые темпы роста ВВП превысили 6%, а агросфера показала в указанное десятилетие наиболее высокие темпы роста добавленной стоимости за всю историю развития Пакистана – 5,5% в среднем в год (усредненный параметр за 80-е годы).

Достижение большего социального равенства, в первую очередь сглаживание неравенства в распределении доходов, вновь было отодвинуто на второй план – на первый вышло достижение опережающего экономического роста. Почти не произошло никаких изменений в развитии систем образования и здравоохранения, а принятые в 1977 г. важные положения о снижении потолка землевладения и введении поземельного налога остались практически на бумаге. Одновременно в первую очередь в интересах частного сектора проводилась ценовая политика, валютное регулирование (начиная с января 1982 г. курс рупии по отношению к американскому доллару стал «плавающим») ⁴⁶, частично в этих целях использовалась и система государственных финансов, в первую очередь налоговое регулирование и налоговая политика.

В конечном итоге, хотелось бы отметить, что автор этих строк полностью разделяет точку зрения В.Я. Белокрепницкого и В.Н. Москаленко, изложенную в их совместной работе «История Пакистана», а именно: «...в этот период был решен вопрос о дальнейшем пути экономического развития

⁴⁶ Курс рупии по отношению к доллару США стал падать в 80-е годы буквально год за годом: 1 долл. был равен 12,7 рупий в 1982/83 г., 15,2 рупии в 1984/85 г., 17,2 рупии в 1986/87 г. 21,4 рупии в 1989/90 г. (Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p.193).

Пакистана. Окончательно и, по сути, бесповоротно было утверждено господство рыночной системы частного предпринимательства как главного двигателя экономики страны. Именно по этому пути и пошел в дальнейшем Пакистан, где он столкнулся со многими трудностями и неудачами, свойственными этому варианту развития (прежде всего — ростом неравенства между бедными, то есть основной массой населения, и богатым меньшинством)»⁴⁷.

Отдельно следует сказать о том, что немаловажное воздействие на общее социальное и экономическое развитие Пакистана в 80-е годы оказал ввод советских войск в Афганистан. В конечном итоге, Пакистан превратился в своего рода «прифронтовое государство», что всячески муссировалось и обыгрывалось тогдашним пакистанским режимом. Полная поддержка моджахедов со стороны Исламабада обеспечила пакистанскому руководству всяческое содействие и помощь со стороны западных государств, в первую очередь США, явно не желавших установления просоветского режима в Афганистане. Одновременно и весь мусульманский мир стал оказывать всестороннюю поддержку Пакистану как борцу с иностранной интервенцией в соседнем государстве (Афганистане), как защитнику правоверных мусульман, которые стали «жертвой безбожных коммунистов».

Надо сказать, что Зия-уль-Хак весьма умело использовал сложившуюся в 80-е годы внешнеполитическую ситуацию в регионе, постоянно заявляя, что ислам находится в серьезной опасности и призывая к его защите. Несомненно, что в таких условиях Исламабад стал получать неизмеримо большую финансовую поддержку, нежели раньше, как от мусульманских стран, так и от развитых государств. Хотя, с другой стороны, военные действия в Афганистане неизбежно сказывались негативно и на национальном хозяйстве непосредственно Пакистана — сотни тысяч афганских беженцев хлынули на пакистанскую территорию в Северо-Западную пограничную провинцию страны и частично в Белуджистан. Как следствие — стали возникать серьезные проблемы с продовольствием, питьевой водой, широко распространились эпидемии.

⁴⁷ В.Я. Белокрыцкий, В.Н. Москаленко. История Пакистана, с. 303–304.

Естественно, мировое сообщество оказывало Исламабаду гуманитарную помощь беженцам и для борьбы с этими проблемами, но это не окупало реальные материальные расходы пакистанского правительства и обостряло и без того непростую социальную обстановку как в указанных провинциях, так и в какой-то степени в целом в стране.

И тем не менее, подводя своего рода «баланс» позитива и негатива для Пакистана после ввода советских войск в Афганистан, следует отметить, что с нашей точки зрения Исламабад больше выиграл, нежели проиграл от этих действий СССР, и в первую очередь выиграл в результате необычайно возросшего притока внешней экономической и военной помощи как от западных государств, так и мусульманских стран. В годы правления военных в Пакистане (которые практически совпали с периодом нахождения в Афганистане советских войск и с годами выполнения пятого и шестого пятилетних планов социально-экономического развития Пакистана – 1978–1988 гг.) общий объем предоставленной иностранной помощи составил примерно 32 млрд долл.⁴⁸

Более того, произошло определенное смягчение условий предоставления такой помощи, в частности, повысилась доля субсидий и даров при одновременном сокращении удельного веса кредитов и займов. А в рамках последних наблюдалось увеличение сроков погашения предоставленных кредитов и снижение процентных ставок по ним. Наконец, нельзя забывать о том, что некоторую часть долгов по кредитам и займам страны-кредиторы (или международные финансовые организации) просто списывали.

К тому же позитивную роль сыграли объективные факторы роста. Как отмечал ежегодно издаваемый в Лондоне «Страноведческий доклад», в частности, по Афганистану и Пакистану за 1989–90 год (где был представлен весьма детальный анализ ситуации в экономике и социальной сфере этих двух государств в целом в 80-е годы), «в период выполнения пятого пятилетнего плана (1978–83) его основные наметки сводились к общей стабилизации положения в экономике, быстро,

⁴⁸ Economic Survey 1993–94. Government of Pakistan. Islamabad, 1994, Statistical Appendix, p.174.

но сбалансированному росту основных отраслей, развитию наиболее отсталых районов страны, улучшению положения в области здравоохранения, образования, обеспечению качественной водой населения страны, повышению жизненного уровня бедных слоев населения... И эти наметки были успешно выполнены, что сопровождалось снижением цен на многие товары и продукты: ВВП рос в среднем на 6,4% в год, благоприятные погодные условия обеспечили неплохой среднегодовой рост сельского хозяйства — на 4,4% (правда, по плану предполагалось 6% роста — С.К.), а промышленность возрастала на 9% в среднем в год, и здесь важную роль сыграла либерализация в промышленности...»⁴⁹.

В пятилетнем плане на 1978–83 гг. среди основных целей были поддержание экономического роста на прежнем высоком уровне (6,5%), повышение нормы накопления, интенсификация сельскохозяйственного производства, электрификация сельских районов страны, увеличение государственных расходов на социальные нужды, расширение возможностей для получения образования непосредственно в стране и др. Если рассматривать развитие национального хозяйства страны в период выполнения упоминавшегося выше шестого пятилетнего плана (1983–1988 гг.) на макроуровне, то окажется, что в тот период действительно наблюдался довольно быстрый рост экономики. Наметки роста были полностью выполнены: экономика росла соответственно поставленным задачам — на 6,5% в среднем в год, несмотря даже на некоторое сокращение производства в агросфере в результате сильной засухи в 1986 и 1987 гг.⁵⁰

Мы не можем не вернуться еще раз к теме советско-пакистанских отношений в 80-е годы XX в. И связано это с тем, что пример двусторонней торговли между СССР и Пакистаном в тот период наглядно свидетельствовал о том, что сложные политические отношения (либо вовсе их отсутствие) далеко не всегда отрицательно сказываются на внешнеэкономических связях. Хотя Пакистан был в то время активным участником антисоветской коалиции в связи с присутствием советских

⁴⁹ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1989–90. L., 1989, p. 15.

⁵⁰ Ibid, p. 16.

войск в Афганистане, товарооборот между нашими странами имел заметную тенденцию к росту: так, если в 1977/78 г., т.е. еще до ввода контингента советских войск в Афганистан, двусторонняя торговля между двумя странами составляла 69 млн долл. (экспорт в СССР – 25 млн и импорт – 44 млн долл.), то в 1987/88 г. этот параметр достиг 144 млн долл. (соответственно экспорт – 108 млн и импорт – 36 млн долл.)⁵¹.

Раздел 3.4. Инерционное развитие рыночной экономики в Пакистане в 90-е годы XX в.

Переходя в анализ экономических процессов в Пакистане в 90-е годы прошлого века следует подчеркнуть, что вопросы развития национального хозяйства страны периодически отходили в тот период в какой-то степени на второй план в условиях острой политической борьбы внутри страны, постоянного противоборства двух политических лидеров – Беназир Бхутто и Наваз Шарифа, активно боровшихся за пост премьер-министра страны. Именно по этой причине мы решили несколько изменить схему анализа экономического развития Пакистана в 90-е годы и первоначально провести очень краткое исследование политической ситуации в стране, а если говорить конкретно – то сделать акцент на влиянии не прекращавшейся политической борьбы в тот период на ситуацию в социально-экономической сфере.

Несколько забегаая вперед заметим, что не было ничего удивительного в том, что пакистанское общество настолько устало от политических коллизий и реально ухудшавшегося положения как низших, так даже и средних его слоев, что бескровный военный переворот в октябре 1999 г. не удивил ни пакистанскую общественность, ни международное сообщество.

Естественно, что тот период в истории страны детально исследован в целом ряде научных работ. Но для лучшего понимания процессов, происходящих в социально-экономической жизни Пакистана в 90-е годы, памятуя о взаимовлиянии

⁵¹ Исчислено по: Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 182–183, 193.

экономики и политики, весьма целесообразно проанализировать то, насколько политика через действия пакистанских лидеров влияла на экономическое развитие страны (или точнее) скорее вела к экономической стагнации в Пакистане в тот период.

Гибель в 1988 г. тогдашнего президента генерала Зия-уль-Хака обусловила необходимость проведения осенью того же года парламентских выборов, в ходе которых сравнительно уверенную победу одержала Пакистанская народная партия (ПНП), возглавлявшаяся Беназир Бхутто, которая и стала премьер-министром. Однако её правительство просуществовало относительно недолго — около полутора лет. Здесь существенную роль сыграли в первую очередь политические факторы, но и недостаточное внимание к экономике также оказало свое негативное воздействие.

Авторитет Беназир Бхутто был подпорчен как внутри страны, так и за рубежом обвинениями в противозаконной финансовой деятельности ее мужа — Асиф Али Зардари (занимавшего впоследствии, в 2008–2013 гг., пост президента страны). Ослабляли ее положение, равно как и правительства в целом, межэтнические конфликты, в первую очередь непосредственно в самом Синде (где были сильны позиции ПНП) и в определенной степени в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана.

Другим фактором, определившим нестабильность в обществе, стала слабая борьба правительства за соблюдение законности и правопорядка — резко возросла преступность в самых различных формах. А это, в свою очередь, вело к ухудшению условий для предпринимательской деятельности в той же провинции Синд, да и в целом в стране, что неизбежно вело к увеличению перевода капиталов за рубеж со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для экономики страны. Хотя определенную роль здесь сыграл и чисто субъективный фактор — опасения предпринимателей, что Беназир Бхутто станет последователем своего отца, Зульфикара Али Бхутто в проведении экономической политики, где в основе лежала национализация целого ряда предприятий в частном секторе экономики. И это несмотря на то, что в новой программе ПНП, с которой она шла на выборы, было немало внимания уделено вопросам приватизации. Опасения, впрочем, не оправдались,

поскольку за время пребывания Беназир Бхутто у власти толком почти ничего не было сделано на этом направлении.

А вот общеэкономическая ситуация в стране при Беназир Бхутто заметно ухудшилась — это касалось и снижения темпов экономического роста, и одновременного роста инфляции (а это уже однозначно вело к возрастанию социальной напряженности в Пакистане); ко всему прочему негативное воздействие оказали и объективные причины, в частности, сильное наводнение в 1988/89 финансовом году существенно сократило урожаи основных продовольственных и технических культур.

Все сказанное выше, а также возникшие сложности в реализации внешнеполитической стратегии Пакистана (в том числе ухудшение отношений с Индией вместо ожидавшегося улучшения) наряду с определенным противостоянием с тогдашним президентом страны Гуламом Исхак Ханом, настроенность армии в отношении деятельности правительства, консолидация исламистских сил после вывода советских войск из Афганистана привели в конечном итоге к тому, что президент Пакистана принял в августе 1990 г решение об отставке правительства, роспуске парламента и проведении новых выборов, в ходе которых победу одержал Исламский демократический альянс, главой которого был Наваз Шариф. Именно он и возглавил новое правительство и стал откровенно проводить антибхуттовскую политику, припомнив ей деяния её отца, национализировавшего в 70-е годы немалую часть промышленных предприятий семейства Шарифов (панджабская предпринимательская группа). Неудивительно, что не столько экономика страны была в центре внимания правительства Наваз Шарифа, сколько стремление доставить максимальные неприятности семейству Бхутто, отомстить за причиненный в свое время значительный ущерб своим капиталам.

Справедливости ради следует заметить, что его правительство поначалу весьма энергично взялось за выведение экономики страны из застойного состояния, в частности, стремились предоставить максимальные возможности для подъема частного предпринимательства. А этому, как мы подчеркивали выше, уделялось мало внимания во время правления Зия-уль-Хака в 80-е годы XX в.; равно как и слабые попытки правительства Б. Бхутто реализовать свою программу возрождения

и расширения частного сектора заметным успехом тоже не увенчались. При правительстве Наваз Шарифа была даже создана специальная Комиссия по приватизации, хотя деятельность её так и не была развернута на предполагавшуюся мощность⁵².

Впрочем, этому препятствовали и некоторые объективные факторы, можно даже сказать, что в какой-то степени Наваз Шарифу просто не повезло. В первую очередь это касается тогдашнего вторжения Ирака в Кувейт и создания общей, крайне напряженной ситуации в регионе. Для Пакистана это вылилось, в первую очередь, в возвращение на родину десятков тысяч пакистанских рабочих и специалистов, работавших как в Кувейте, так и в соседних странах по найму. А это, в свою очередь, привело к значительному сокращению притока в страну иностранной валюты, который обеспечивали пакистанцы, работавшие за рубежом⁵³. Кроме того, в самом Пакистане осложнилась в этой связи социально-политическая обстановка, связанная с необходимостью трудоустройства вернувшихся, а и без того безработица превышала в начале 90-х годов XX в., по официальным данным, 3% от всего экономически активного населения в размере 33 млн человек (общая численность населения страны составляла в 1991 г., по оценкам, 113 млн человек); кроме того, существовала т. н. «скрытая безработица», реально превышавшая 10%(!) экономически активного населения⁵⁴.

Наконец, сам Наваз Шариф проводил экономическую политику преимущественно в интересах крупного панджабского капитала, что не могло не вызвать, мягко говоря, недовольство других пакистанских предпринимательских групп. При общем неблагоприятном деловом климате в стране в течение всего периода пребывания у власти правительства Наваз Шарифа (до июля 1993 г.) последний вел ожесточенную борьбу с оппозицией, возглавлявшейся Беназир Бхутто. «Н. Шариф... вёл непримиримую, острую, а временами грубую кампанию против Б. Бхутто и возглавляемой ею партии. Борьба эта велась на грани фола и вызывала удивленные комментарии западных

⁵² S.P. Cohen. The Idea of Pakistan. Lahore, 2005, p.251.

⁵³ См.: Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз. Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства. М., 2008, с. 29–54.

⁵⁴ Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Islamabad, 1991, p. 117.

обозревателей, недоумевавших, почему две ведущие в стране политические силы не могут договориться о соблюдении правил ведения парламентской политической борьбы...и прибегают к личным выпадам и оскорблениям...»⁵⁵.

Все попытки правительства вывести экономику страны из тупика практически заканчивались неудачей. Неудивительно, что аналитический лондонский Страноведческий доклад по Пакистану и Афганистану в 1993/94 г. четко обрисовал эту ситуацию и, в частности, отмечал, что «как его предшественнику, нынешнему правительству абсолютно не удалось сократить дефицит госбюджета и платежного баланса, в результате чего международные финансовые организации в лице МВФ, Всемирного банка и АЗБР приостановили оказание помощи Пакистану»⁵⁶.

В конечном итоге, эти причины, а также разразившийся внутриполитический кризис весной-летом 1993 г. заставили армию неформально вмешаться в политическую ситуацию в стране, что, однако, не привело к военному перевороту, но вынудило премьера и президента уйти в отставку. А на состоявшихся в октябре парламентских выборах с небольшим перевесом вновь победила ПНП и премьером опять стала Беназир Бхутто.

Мы не будем останавливаться подробно на ее трехлетнем правлении, заметим лишь, что он был не менее напряженным и сложным, как и ее предыдущее пребывание у власти. Здесь вышли на первый план внешнеполитические факторы — ухудшение пакистано-индийских отношений из-за осложнения обстановки в Кашмире, обострение внутриполитической ситуации в Афганистане и неудачное стремление Пакистана использовать талибов в своих интересах во внешней политике на северном направлении (к тому же подобные гегемонистские устремления Исламабада однозначно насторожили Иран). Также несколько обострились отношения с США, которые практически всегда поддерживали Пакистан; более того, Госдеп пригрозил причислить его к государствам, официально поддерживающим терроризм (правда, позднее Беназир Бхутто

⁵⁵ В.Я. Белокрыцкий В.Я., В.Н. Москаленко. История Пакистана, с. 363.

⁵⁶ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1993/94. L., 1994, p. 20.

удалось сгладить возникшую напряженность в отношениях с США и даже уговорить Вашингтон возобновить военно-экономическую помощь, хотя и не в полном объеме).

Параллельно авторитет Беназир Бхутто снижали и сложности во внутривластной обстановке в стране. Это касалось в первую очередь практически гражданской войны в Карачи в конце 1994 г. и почти в течение всего 1995 г., разразившейся между сторонниками различных политических партий, когда лишь армейским подразделениям удалось временно и ненадолго ее прекратить. В тот же период явно обозначился подъем исламского фундаментализма в стране, настороживший Запад, а также рост суннитско-шиитских противоречий, что, в совокупности, снизило рейтинг правительства Б. Бхутто.

Указанные сложности во внешне- и внутривластных сферах неизбежно привели к трудностям в экономике. Благожелательные намерения правительства Б. Бхутто (дальнейшая приватизация, реализация социальной программы, направленной на улучшение положения низших слоев пакистанского общества, расширение и модернизация энергетического комплекса страны с широкомасштабным привлечением иностранного капитала и т. п.) заметно буксовали в реальном исполнении. К тому же международные финансовые организации настоятельно требовали от Пакистана решения вопроса о выплате значительного внешнего долга, увеличения налоговых поступлений, как прямых — подоходный и корпоративный налоги (а это вызывало очевидное недовольство среднего и крупного бизнеса), так и косвенных, в первую очередь повышения ставок налога на продажи (что неизбежно вело к росту инфляции). Крайне негативную роль сыграла и сильная засуха в 1994 г., обусловившая падение сельскохозяйственного производства, а по цепочке — снижение производства в отраслях, связанных с переработкой агропродукции.

Конечно, было бы некорректным сосредоточивать внимание лишь на негативных явлениях в годы деятельности кабинета во главе с Беназир Бхутто. Было сделано немало позитивного, в том числе и в отношении развития рыночной экономики (с параллельным сокращением доли госсектора), однако в данном случае нам важно определить те факторы, которые привели к отставке правительства, а помимо указанного выше негатива

там были и серьезная коррумпированность чиновничества и верхушки госаппарата, раздоры в семье Бхутто (которые стали достоянием общественности и более того — затрагивали партийные и правительственные устои), и непримиримое противостояние правительства и Верховного суда, и многое другое. В конечном итоге, президент Фарук М. Легхари принял решение в ноябре 1996 г. об отставке правительства Б. Бхутто, роспуске парламента и проведении очередных выборов в феврале 1997 г.

Здесь нельзя не сказать об исследовании ряда пакистанских экспертов Института развивающихся экономик Пакистана, проводших весьма глубокий анализ негативного влияния политической нестабильности, неэффективного государственного руководства, коррумпированности в стране на экономическое развитие и рост инфляции в 90-е годы и в начале XXI в.⁵⁷ В нем отмечаются серьезные отрицательные последствия политической борьбы на личностном уровне для реализации возможностей поступательного движения экономики вперед. Достаточно отметить тот факт, что рост ВВП, например, в 1997 г. едва превысил 1% (а это, с учетом роста населения свыше 2%, означало падение среднедушевых размеров дохода, не говоря уже о том, что роста агросферы и индустрии в указанном году не было вообще).

Созданное временное правительство, как это бывало и ранее в подобных ситуациях, стремилось в первую очередь навести хоть какой-нибудь минимальный порядок в национальном хозяйстве страны. Однако аналогично предыдущим правительствам сделать что-то конструктивное в сфере экономики ему толком ничего не удалось, и последовавшие затем парламентские выборы вновь обеспечили победу Пакистанской мусульманской лиги Наваз Шарифа, который и стал, естественно, премьер-министром страны.

Мы не станем анализировать детально деятельность его кабинета министров, поскольку она была малозаметной. Отметим лишь, что экономика опять оказалась на задворках, а почти все свое внимание Наваз Шариф уделял укреплению своей

⁵⁷ *Adnan Haider, Musleh ud Din, Ejaz Ghani. Consequences of Political Instability, Governance and Bureaucratic Corruption on Inflation and Growth: The Case of Pakistan. // The Pakistan Development Review. Winter 2011, Vol. 50, No.4, Part II, pp. 773–807.*

личной политической власти, борьбе с президентом страны и верховным судьей, выяснению отношений с высшим армейским генералитетом; кроме того, проведение в 1998 г. подземных ядерных испытаний привело к весьма неприятным для Пакистана последствиям (хоть они и были лишь ответом на аналогичные индийские испытания) — введению санкций на оказание военно-экономической помощи со стороны ведущих западных государств, в первую очередь США.

При этом предпринятые кабинетом Наваз Шарифа меры по снижению действенности санкций (в первую очередь существенные ограничения на операции в кредитно-денежной сфере) оказали крайне негативное воздействие на его положение, поскольку вновь вызвали серьезное недовольство среднего и крупного бизнеса, а также средних городских слоев пакистанского общества. А поражение Пакистана в Каргильском конфликте с Индией (на линии прекращения огня в Кашмире) вообще деморализовало пакистанское общество и рассматривалось заинтересованным в южноазиатских делах мировым сообществом как провал внешнеполитического курса Наваз Шарифа на индийском направлении. Так что нет ничего удивительного в том, что всё это, а также нараставшее противостояние гражданского правительства и военных (вылившееся в конечном итоге в неудавшейся попытке Наваз Шарифа сместить тогдашнего начальника штаба армии Первез Мушаррафа с его поста) привело к тому, что последний совершил 12 октября 1999 г. бескровный военный переворот.

Вот на таком довольно мрачном политическом фоне происходило развитие экономики страны в 90-е годы, когда первоочередными задачами политических режимов были установление своего лидерства, смещение со всех постов своих противников и неугодных лиц, борьба с оппозицией по всем фронтам и т. д. А реформирование экономики отходило на второй, а то и на третий план. Если в приведенной ранее Таблице 3 мы представили агрегированные темпы экономического роста по десятилетиям (причем по календарным десятилетиям, в том числе и в 1990–2000 гг.), то здесь мы полагаем целесообразным рассмотреть усредненные темпы роста именно в период своего рода политической чехарды — в результате оказывается, что в 1988–1999 гг. реально они были меньше 4%.

Более того, если посмотреть на амплитуду колебаний этого параметра, то окажется, что их размах был в пределах от 7,7% (!) в 1992 г. до 1,3% в 1997 г. — максимальный и минимальный рост экономики. Естественно, что такие значительные скачки в темпах роста экономики — это не причина, а следствие складывавшейся в тот период ситуации в основных отраслях — сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг. Если в последней области наблюдалась относительная стабильность, то в ведущих сферах материально-вещественного производства наблюдались прямо-таки гигантские колебания. В агросфере это нашло отражение в значительном (для этой отрасли) росте в размере 7% в 1989 г. до катастрофического сокращения производства сельскохозяйственной продукции на 5,3% в 1993 г. и полной стагнации в 1997 г. (Табл. 4). Ясно, что здесь определенную негативную роль сыграли неблагоприятные погодные условия, однако от этого было не легче в первую очередь сельскому населению и далее — переработчикам агропродукции, а в конечном итоге и населению страны в целом (включая городское) в связи с происходившим неизбежным ростом цен на продовольствие.

Таблица 4

**Среднегодовые темпы роста основных отраслей
экономики в 1989–2000 гг., %***

Годы	ВНП	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
1989	4,8	6,9	4,0	3,8
1990	4,4	3,3	4,9	4,5
1991	5,6	5,0	6,3	5,2
1992	7,7	9,5	8,1	6,8
1993	2,1	-5,3	4,4	4,6
1994	4,4	5,2	4,5	4,2
1995	5,1	6,6	2,5	4,8
1996	6,6	11,7	3,7	5,0
1997	1,3	0,1	-0,1	3,6
1998	3,5	4,5	6,9	1,6
1999	4,2	1,9	4,1	5,0
2000	3,9	6,1	1,5	4,8

* Составлено по: Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan, Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p.2–3.

Общая ситуация в промышленности была несколько стабильнее, нежели в сельском хозяйстве (хотя и здесь политическая неразбериха наложила свой негативный отпечаток); в этом достаточно убедиться, рассмотрев темпы роста этой отрасли в 1988–1999 гг. в приведенной выше табл. 4. Проблема в этой сфере экономики заключалась преимущественно в том, что в очередной раз многие декларируемые реформы и льготы индустриальному сектору остались в основном на бумаге, а в условиях нестабильности политической обстановки в стране и неуверенности предпринимателей в том, что очередное правительство, то ли будет следовать провозглашенному им экономическому курсу, то ли возьмет и неожиданно кардинально его изменит, заставляло национальный средний и крупный бизнес не делать значительных инвестиций в промышленное производство, а ограничиваться лишь самыми необходимыми вливаниями. И хотя в ноябре 1997 г. правительство объявило о проведении очередной «Новой промышленной политики», это не оказало позитивного влияния на поведение предпринимателей.

Аналогично вел себя и иностранный капитал. Как было отмечено выше, международные финансовые институты также не стремились полностью выполнять принятые на себя обязательства по оказанию внешней экономической помощи Пакистану, и ограничивались выполнением лишь самых необходимых обязательств, чтобы экономика Пакистана не развалилась полностью. Как отмечено выше, основную отрицательную роль сыграли введенные западными государствами экономические санкции в отношении страны в связи с проведением Исламабадом в мае 1998 г. ядерных испытаний. И хотя Наваз Шариф в своих публичных выступлениях всячески подчеркивал тогда, что эти санкции не нанесли экономике страны ощутимого ущерба, по оценке пакистанских независимых экспертов страна лишилась от 600 млн до 2 млрд долл. внешней помощи⁵⁸.

⁵⁸ Любопытно отметить, что в то время даже Саудовская Аравия отказалась предоставить обещанный ранее кредит в размере 1 млрд долл., мотивируя это тем, что эти деньги могут пойти «на некоторые амбициозные проекты», даже не считая нужным расшифровать, какие конкретно проекты можно расценивать как «амбициозные» (Dawn. 3.09.1998).

Раздел 3.5. Экономические процессы в Пакистане в начале XXI в.

Следует заметить, что введение военного положения осенью 1999 г. ошутимо взбудорило предпринимателей всех уровней и во всех сферах национального хозяйства, поскольку опыт пребывания военных у власти в 60-е годы и в какой-то степени генерала Зия-уль-Хака в 80-е годы XX в. однозначно свидетельствовал о стабилизации положения в экономике в условиях военного положения, проведении четкой экономической политики, отсутствии шараханья в её реформировании, и в первую очередь — в реальном создании благоприятных условий для развития рыночных отношений.

И здесь ожидания бизнес-сообщества полностью оправдались. Как результат — темпы экономического роста в 2000–2007 гг. составили в среднем 5,6%; при этом, если в самом начале пребывания Первез Мушаррафа у власти темпы роста национального хозяйства колебались на уровне 2–3% в среднем в год, то в 2006/07 г., например, (последний полный финансовый год, когда у власти находилось правительство при президенте Первез Мушаррафе, ставшим в то время уже гражданским лицом) рост экономики достиг 7%⁵⁹. И это несмотря на то, что в 2000–2002 гг., например, установилась необычайно сухая погода (сильнейшая засуха), приведшая к значительному снижению уровня воды в ирригационных каналах (в результате чего на поля даже стала поступать морская вода из Аравийского моря), и в конечном итоге — к существенному падению сельскохозяйственного производства, на –2,2%, в то время как в предыдущем финансовом году в силу благоприятных погодных условия рост агросферы составил 6,1%. Детальная информация о темпах экономического роста в первой декаде XXI в., исчисленных уже на базе ВВП в новых неизменных факторных ценах 1999–2000 г., приведена в табл. 5; темпы роста после 2010 г. были исчислены пакистанскими статистическими органами уже на базе цен 2005/06 г.

⁵⁹ Исчислено по: Economic Survey 2008–09. Government of Pakistan, Islamabad, 2009, Para “Growth and Investment”, Table 1.1 — URL: http://www.finance.gov.pk/survey_0809.html.

Напомним, что в раздел «Сельское хозяйство» пакистанская статистика включает т. н. «основные культуры» (рис, пшеница, хлопок кукуруза, сахарный тростник), «второстепенные культуры» (бобовые, лук, картофель, помидоры, огурцы и проч.), животноводство (сюда включены помимо крупного и мелкого рогатого скота птицеводство, коневодство, верблюдоводство и т. п.), рыболовство, лесное хозяйство. В раздел «Промышленность» включаются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность (последняя делится на крупную и мелкую), строительство, энергетика. И в графе «Сфера услуг» присутствует добавленная стоимость, созданная в таких областях, как транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, финансы и страхование, домовладение, государственная администрация и оборона, а также в некоторых других подотраслях сферы услуг.

Таблица 5

**Среднегодовые темпы роста основных отраслей
экономики в начале XXI в., %***

Годы	ВВП	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
2001	2,0	-2,2	4,1	3,1
2002	3,1	0,1	2,7	4,8
2003	4,7	4,1	4,2	5,2
2004	7,5	2,4	16,3	5,8
2005	9,0	6,5	12,1	8,5
2006	5,8	6,3	4,1	6,5
2007	6,8	4,1	8,8	7,0
2008	3,7	1,0	1,4	6,0
2009	0,4	3,5	-5,2	1,3
2010	2,6	0,2	3,4	3,2
2011	3,6	2,0	4,5	3,9
2012	3,8	3,6	2,7	4,4
2013	3,7	2,7	0,8	5,1
2014	4,0	2,5	4,5	4,5
2015	4,1	2,1	5,2	4,3
2016	4,5	0,2	5,8	5,7
2017	5,3	3,5	5,0	6,0

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010. Chapter 1. “Growth and Investment”. Table 1.3 “Real GDP/GNP Growth Rates (at Constant Factor Cost of 1999–2000)”. Pakistan Economic Survey 2016–17. Finance Division, Government of Pakistan. Islamabad, 2017. Statistical Appendix, p. 13.

Естественной цепной реакцией в случае снижения или просто низкого уровня сельскохозяйственного производства стало в большинстве случаев и сокращение промышленного производства в том или ином финансовом году (в частности, это произошло в 2001/02 г. по сравнению с предыдущим годом, равно, как и в 2007/08 г.), поскольку заметно сокращалось производство сырья, необходимого для нормального функционирования, например, хлопкоочистительной, хлопкопрядильной, текстильной промышленности. Аналогично происходило сокращение экспорта страны в силу снижения вывоза товаров хлопковой группы — хлопка-сырца, пряжи и тканей, а также готовых хлопчатобумажных изделий.

Более того, из-за невозможности полноценно обеспечить себя продовольствием (прокормить себя и семью), а также в том случае, если жители страны просто теряли работу в силу тех или иных причин определенная часть сельского населения мигрировала в города, где в результате перенаселённости зачастую также накалялась и экономическая, и социальная обстановка.

В противовес такой критической ситуации достаточно привести пример благополучного экономического положения страны через несколько лет, в один из наиболее благоприятных с экономической точки зрения финансовый год, например, 2004/05, когда темпы экономического роста достигли 9%, сельского хозяйства — 6,5%, промышленности — 12% и сферы услуг почти 9%. Для сравнения заметим, что в указанном году лишь в Китае рост ВВП был выше — 9,5%, и эта страна находилась тогда по этому показателю на первом месте в мире (кстати сказать, и позднее, вплоть до 2012 г. Китай демонстрировал самые высокие в мире темпы экономического роста — на уровне 9–10% в среднем в год). В Индии, например, темпы экономического роста достигли в указанном году уровня 8%.

Мы не ставим своей целью провести подробный анализ приведенной выше таблицы 5, отметим лишь то обстоятельство, что период правления военных во главе с генералом Первез Мушаррафом отмечен в целом довольно высокими темпами экономического роста (естественно, развитие сельского хозяйства меньше коррелирует со стабильностью режима, нежели состояние промышленности и сферы услуг), в то время, как

переходный период от военных к гражданскому правительству (2008 г.) и последующие несколько лет были отмечены очевидной нестабильностью как в области экономики, так и в политической сфере.

Пришедшему к власти в Пакистане в ходе всеобщих выборов весной 2008 г. коалиционному правительству Пакистанской народной партии и Пакистанской мусульманской лиги (Наваз Шарифа) предстояло решить непростую задачу хотя бы сохранения стабильного экономического роста, не говоря уже об ускорении развития национального хозяйства страны в рамках рыночной экономики. Здесь, с нашей точки зрения, стоит подробнее остановиться на непростой политической ситуации в Пакистане после выборов, поскольку сложности в этой сфере (наряду с другими факторами) оказали заметное негативное воздействие на дальнейшее экономическое развитие страны.

Уже в первые месяцы деятельности коалиционного правительства выявились существенные разногласия между основными партиями, входившими в него (ПНП и ПМЛ/Н/) и занявшими ключевые министерские посты — иностранных дел, обороны, финансов, энергетики — в первую очередь по вопросам взаимоотношений с тогдашним президентом Первез Мушаррафом и судебским корпусом. Если сложные отношения с судьями мало влияли на экономический рост Пакистана, то неприятие руководством ПМЛ(Н) пропрезидентских устремлений своих оппонентов из ПНП реально ставило под вопрос получение финансовой помощи извне — именно содействие президента (имевшего тесные связи как с руководством ведущих стран Европы и Северной Америки, так и с главами основных международных финансовых организаций) могло бы обеспечить на первом этапе деятельности гражданского правительства поступательное развитие национального хозяйства Пакистана путем получения помощи и инвестиций извне.

Но этого не произошло, не говоря уже о том, что разразившийся в 2008/09 г. мировой экономический кризис заметно усугубил ситуацию в экономике страны, что и привело к существенному замедлению роста экономики — если в период правления военных по главе с Первез Мушаррафом этот макроэкономический параметр находился в среднем на уровне 5.3% в год, то за время нахождения у власти правительства ПНП

(2008–2013) темпы роста экономики составили за 5 лет в среднем 2,8% (Табл. 5).

Хотя руководители пакистанского государства пытались сделать вид, что ситуация в экономике под контролем, дескать, ничего критического в этой сфере не происходит, и даже наоборот — налицо определенное улучшение состояния национального хозяйства страны (именно такого рода заявления делались в пакистанских СМИ)⁶⁰, тем не менее, главный официальный экономический орган правительства страны (Pakistan Economic Survey, публикуемый ежегодно в июне — к завершению текущего финансового года) был вынужден признать, что ситуация, в частности, в крупном промышленном производстве была в 2008/09 г. просто критической (как видно из табл. 5, производство в промышленности сократилось более, чем на 5%); это издание отмечало, что «общий мировой экономический кризис, падение спроса на продукцию этого сектора, падение рупии по отношению к доллару, нехватка электроэнергии привели к стагнации в развитии крупной промышленности»⁶¹.

А следующий год оказался критическим для другого главного сектора экономики Пакистана — сельского хозяйства; напомним, что в первые 15 лет XXI в. в этой отрасли создавалось в среднем 20% ВВП, было занято около 45% экономически активного населения и в целом от состояния агросферы зависело благополучие 2/3 населения Пакистана. Более того, этот сегмент национального хозяйства продолжал оставаться основой для функционирования ведущей отрасли промышленности — текстильной, и, в конечном итоге, являлся базой для экспорта страны (вывоз товаров хлопковой группы — хлопок-сырец, хлопчатобумажные ткани и пряжа, готовые хлопчатобумажные изделия, обеспечивали около 2/3 всего объема вывоза). В 2009/10 г. рост сельского хозяйства был минимален — лишь 0,2%, что явилось следствием засухи (и как результат — острая

⁶⁰ Премьер-министр Юсуф Раза Гилани всячески подчеркивал, что ситуация в экономике страны с каждым годом улучшается // Economy has improved: Prime Minister. Dawn. 16.11.2009. Дело дошло до того, что глава Госбанка Пакистана заявлял в своих интервью ведущим пакистанским газетам: «Нам не нужна внешняя помощь, экономика страны и так успешно развивается» // Economy growing, no need for aid: Salim Raza. Dawn. 16.11.2009.

⁶¹ Pakistan Economic Survey 2008–09. Government of Pakistan, Islamabad, 2009, p. 39.

нехватка воды в ирригационных каналах). В целом, в совокупности с предыдущими негативными явлениями это привело к низкому общему росту экономики в последующие несколько лет.

Для широких слоев населения Пакистана, которые далеки от изучения макроэкономических параметров, все негативные явления такого рода вылились в значительный рост цен на основные продукты питания и промышленные товары — инфляция, в частности, в 2010/11 году достигла 14%, в том числе на продовольствие — 18%⁶². А это, в свою очередь, вызвало протесты со стороны основных оппозиционных политических партий, обвинения правительства в нецелевом расходовании бюджетных средств, коррупции. Массовые протестные акции заставили руководство страны пойти в начале 2011 г. на попятную и отменить очередное существенное повышение цен на топливо⁶³; в результате этого и внутри страны на разных уровнях, и за рубежом заговорили о слабости правительства Гилани, его коррумпированности (в первую очередь самого премьер-министра), неспособности решать насущные экономические проблемы.

В те же годы международная организация «Transparency International» опубликовала в своем ежегодном рейтинге международной коррупции информацию в том числе и о месте Пакистана в этом рейтинге — в 2010–2012 гг. он прочно оставался на 139 позиции из 176 стран мира. По оценкам экспертов «Transparency International», ежедневно в Пакистане в 2012 г. давались/брались взятки приблизительно на сумму 6–7 млрд рупий⁶⁴. В конечном итоге, Верховный суд Пакистана в июне 2012 г. отправил в отставку премьер-министра страны Юсуф Раза Гилани, формально «за неуважение к суду», фактически за неудачи в развитии экономики страны, а также его коррумпированность. И тогда же Главный судья страны Ифтихар Мухаммад Чаудхри, в интервью ведущей пакистанской газете «Доон» подчеркнул (не называя имен), что «к коррупции нельзя

⁶² Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan, Islamabad, 2011, p. 94.

⁶³ Подробнее о серьезном политическом кризисе в Пакистане в начале 2011 г. см.: Н.А. Замараева. Пакистан: выход из внутривластного кризиса // URL: <http://www.iimes.ru/?p=11937>. Дата обращения 15.01.2011.

⁶⁴ Abrar Saeed. Graft reports roil Cabinet meeting. The Nation. 13.12.2012.

относиться толерантно»⁶⁵. Тогда же широко обсуждалась коррупционированность и президента страны, Асиф Али Зардари, обвинявшегося в отмывании денег через швейцарские банки⁶⁶.

Неудивительно в этой связи, что ПНП, к которой принадлежало высшее руководство Пакистана (президент Зардари, премьер Гилани и сменивший его на этом посту Раджа Первез Ашраф), проиграла весной 2013 г. на всеобщих выборах в парламент Пакистана, уступив пальму первенства Партии мусульманская лига (Наваз Шариф) — ПМЛ(Н). Во вновь избранном парламенте за предоставление поста премьер-министра Наваз Шарифу отдали свои голоса 244 парламентариев из 342.

Тогда же новый министр финансов Исхак Дар обозначил основные задачи экономического развития Пакистана на 5-ти летний период (2013–2018 гг.), а именно — постепенное повышение роста ВВП до 7%, снижение бюджетного дефицита до 4% к ВВП, повышение пропорции собираемых налогов к ВВП до 15%, снижение отношения долга к ВВП до 60%, рост валютных резервов до 20 млрд долл. и т.д.⁶⁷ Наряду с этим была поставлена задача борьбы с бедностью и нищетой — по самым скромным оценкам (с нашей точки зрения заниженным⁶⁸) 22% населения Пакистана проживали ниже черты бедности, т.е. имели доход менее 1,25 долл. в день; именно эта информация была передана национальными статистическим органами в ООН и опубликована, в частности, в Докладе о человеческом развитии 2013 г., в котором акцент был сделан на социальном развитии именно государств Южной Азии; при этом отмечалось, что просто в бедности проживала половина(!) населения Пакистана⁶⁹. Но намного более серьезная задача стояла перед руководством

⁶⁵ Corruption will not be tolerated: CJ. Dawn. 17.07.2012.

⁶⁶ Govt sends letter to Swiss authorities. The News. 8.11.2012.

⁶⁷ 12-year war on terror cost \$100bn, — says Dar. Dawn. 13.12.2013.

⁶⁸ Эксперты Всемирного банка отмечали в 2016 г., что Пакистан при расчетах показателя черты бедности исходил из методологии подсчетов 2001 г., не учитывая изменившийся уровень потребления и одновременно снизив минимальный потребительский порог с 2,5 долл. в день до 1,25 долл.; если же учитывать изменившиеся параметры, то доля населения страны, проживающая ниже черты бедности, составляла в 2016 г. почти 30% (Pakistan Development Update. Making Growth Matter. The World Bank, November 2016, Washington, p.68).

⁶⁹ Human Development Report 2013. UNDP, N.-Y., 2013, p. 160.

страны в области энергетики — бесперебойное обеспечение электроэнергией всех сфер национального хозяйства, а также прекращение веерного отключения электричества по 16 часов в сельской местности и 10–12 часов в городах страны⁷⁰. В одном из своих первых публичных выступлений Наваз Шариф пообещал, что к следующим парламентским выборам (2018 г.) эта проблема будет решена.

Заметим, что некоторые из декларированных социально-экономических задач к 2017 г. были решены — по официальным данным, темпы экономического роста в 2017 составили 5,3% (хотя и не дотянули до обещанных и весьма высоких 7%), бюджетный дефицит составил в указанном году 3,8%, валютные резервы страны превысили 21 млрд долл., а темпы роста инфляции снизились до 3,5% (а на продовольствие — даже до 2,5%), что дало возможность населению ряда социальных групп (в первую очередь низкодоходных) позитивно оценить деятельность правительства Пакистана по стабилизации цен в стране⁷¹. При этом некоторое общее улучшение ситуации в национальном хозяйстве Пакистана за время правления ПМЛ(Н) подтверждалось и выводами экспертов Всемирного банка⁷².

Но не удалось добиться роста собираемости налогов — эта проблема неизменно была на втором месте (после энергетической), которую правительство пыталось решить, однако отношение налогов к ВВП так и осталось неизменным, одним из самых низких в Азии — так, за 10 лет, с 2007 по 2017 годы этот параметр практически не повысился, соответственно 9,2% и 10,8%; ко всему прочему в этот период не изменилось соотношение в сборах прямых и косвенных налогов — 40:60⁷³. Более того, к концу пребывания у власти ПМЛ(Н) едва ли не на первый план вышла новая экономическая проблема — значительное превышение импорта над экспортом и как следствие — рост отрицательного сальдо платежного баланса: в 2017 г., например, экспорт

⁷⁰ Millennium Development Goals (MDGs) // Business Recorder. 4.06.2013.

⁷¹ Pakistan Economic Survey 2016–17, pp. 2. 68, 113; Rupee/dollar parity stable // Dawn, Economic & Business. 3.04.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1324571/rupeedollar-parity-stable>. Дата обращения — 1.07.2017.

⁷² Kazim Alam. World Bank projects Pakistan's GDP growth rate at 5.5pc for 2017–18. // Dawn, 10.11.2017.

⁷³ Pakistan Economic Survey 2016–17, p. 66.

сократился до 22 млрд долл. (составлял около 24 млрд долл. в 2015 г.), в то время как импорт вырос до 58 млрд долл. (46 млрд долл. в 2015 г.)⁷⁴.

Причин, способствовавших и сдерживавших процессы социально-экономического развития Пакистана во второй декаде XXI в. немало, как объективных, так и субъективных, как экономических, так и сугубо политического характера. Буквально на следующий год после прихода к власти Наваз Шарифа (2014 г.) оппозиция в лице партии «Движение за справедливость» (руководитель — бывший профессиональный игрок в крикет Имран Хан) и новой партии Народное движение Пакистана (во главе с проживающим в Канаде доктором богословия Тахир-уль Кадри) объявили о фальсификации выборов 2013 г., их подтасовке со стороны ПМЛ(Н) и потребовали в этой связи отставки Наваз Шарифа с поста премьер-министра. К ним примкнула и другая оппозиционная партия — ПНП во главе с экс-президентом Пакистана Зардари и сыном погибшей Беназир Бхутто — Билавалом Бхутто-Зардари. Организованный указанными первыми двумя партиями «Марш миллионов» (протестное движение, которое обозначило своей конечной целью прийти в столицу Пакистана Исламабад и расположиться у офиса премьер-министра) насчитывал примерно 40 тыс. человек, которые в течение почти полугода, до декабря 2014 г. устроили своего рода сидячую забастовку около ведущих административных зданий столицы Пакистана. Лишь национальная трагедия в декабре 2014 г. — расстрел террористами 142 школьников в военной академии в Пешаваре — положил конец этому протестному движению⁷⁵.

Не касаясь далее сложной внутривнутриполитической обстановки в Пакистане в тот период, заметим, что указанное протестное движение нанесло серьезный ущерб развитию почти всех отраслей национального хозяйства страны; за один лишь первый месяц этого политического противостояния убытки составили (по оценкам министерства финансов Пакистана) 5,4 млрд долл.; чуть позже, министр торговли страны Хуррам

⁷⁴ Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, Table 8.3. Exports, Imports and Trade Balance.

⁷⁵ Govt welcomes PTI's decision to end sit-in: Ahsan // The Daily Times. 19.12.2014.

Дастгир Хан повысил эту цифру до 8 млрд долл., а позднее Федерация торгово-промышленных палат Пакистана определила ущерб для экономики страны от политического противостояния в размере 10 млрд долл.⁷⁶ Неудивительно, что запланированные наметки роста ВВП на 2014/15 финансовый год в размере 5,1% не были достигнуты (реально лишь 4,1%), рост сельского хозяйства вместо 3,3% составил 2,1%, а промышленности около 5,2% (планировалось 6,8%)⁷⁷.

Серьезным ограничителем поступательного развития социальных и экономических процессов в Пакистане выступала необходимость борьбы с внутренним и внешним терроризмом, в первую очередь это касалось значительных расходов на эти цели (включая дотации на содержание беженцев из соседнего Афганистана — их численность превышала 3 млн человек, они были сосредоточены преимущественно в провинции Хайбер-Пахтунхва на северо-западе Пакистана), а также косвенных убытков от терроризма. Ежегодно эксперты четырех ведущих пакистанских министерств — финансов, иностранных дел, торговли, внутренних дел — подсчитывали убытки для страны от террористических действий; эти данные регулярно публиковались в *Pakistan Economic Survey* за разные годы; так, только в 2010/11 г. ущерб составил почти 24 млрд долл.⁷⁸ Выступая на 72-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2017 г., тогдашний премьер-министр Пакистана Шахид Хакан Аббаси подчеркнул, что общая сумма убытков Пакистана от терроризма в 2001–2017 гг. превысила 120 млрд долл. (для сравнения заметим, что в 2017 г. общий объем экономики Пакистана оценивался в 304 млрд долл.)⁷⁹.

⁷⁶ Loss! What loss?? // Business Recorder. 9.09.2014.

⁷⁷ Khaleeq Kiani. Govt eyes 5.1pc growth rate in next financial year. // Dawn. 30.05.2014.

⁷⁸ Pakistan Economic Survey 2016–17, p. 280.

⁷⁹ Complete text of PM Abbasi's speech at UN General Assembly. // Dawn. 22.09.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1359314/complete-text-of-pm-abbasis-speech-at-un-general-assembly>; *Shahbaz Rana*. Pakistan is now a \$300-billion economy. // The Express Tribune. 18.05.2017. URL: <https://tribune.com.pk/story/1412545/pakistan-now-300-billion-economy-gdp-growth-5-3/>. Заметим, что, несмотря на заметное охлаждение во второй декаде XXI в. отношений между США и Пакистаном, Вашингтон продолжал оказывать Исламабаду целевую экономическую помощь на борьбу с терроризмом — всего, в период с 2001 г. по 2016 г., США на эти цели предоставили Пакистану

Наряду с указанными причинами, негативно влиявшими на процессы экономического роста Пакистана во втором десятилетии XXI в., были и ряд факторов, действовавших в противоположном направлении, которые в совокупности обеспечили постепенное, сравнительно устойчивое экономическое развитие — значительная внешняя помощь от международных финансовых институтов (Всемирный банк, МВФ, АзБР, Исламский банк развития) и на двусторонней основе; постоянный рост поступлений от пакистанцев, работавших за пределами Пакистана (достаточно сказать, что, например, в 2016 г. эти поступления почти сравнялись с экспортом страны и достигли 20 млрд долл.)⁸⁰, а также кардинальная перестройка и существенное расширение производственной инфраструктуры Пакистана, осуществлявшиеся в рамках реализации проекта по созданию Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК).

Анализ и структура поступавшей в Пакистан внешней помощи, равно как и поступления от пакистанцев, работавших за рубежом, будут приведены в последующих главах настоящей монографии; здесь же мы хотели бы остановиться на рассмотрении роли КПЭК в экономическом развитии страны, который уже оказывает (и будет оказывать в средне- и долгосрочной перспективе) большое влияние на многие социальные и экономические процессы, протекающие в Пакистане.

В ходе визита в Пакистан в апреле 2015 г. председателя КНР Си Цзиньпина был подписан целый ряд Соглашений, имевших своей целью значительное расширение и модернизацию производственной инфраструктуры страны, что и вылилось в строительство указанного коридора, являющегося составной частью китайского мегапроекта «Один пояс–один путь»; Пекин объявил о начале осуществления этого проекта (который пройдет

помощь в размере 33 млрд долл. (*Shahbaz Rana*. War on terror aid: Pakistan received \$33.4bn from US // The Express Tribune. 6.09.2017. URL: <https://tribune.com.pk/story/1498815/war-terror-aid-pakistan-received-33-4bn-us/> Дата обращения — 7.11.2017 г.)

⁸⁰ State Bank of Pakistan. Annual Report, Statistical Supplement 2016–17, Islamabad, 2017, p. 114. URL: <http://www.sbp.org.pk/reports/annual/arFY17/Stats/Eng/Chapter-9.pdf> Дата обращения — 10.11.2017.

по территории 60-ти государств Азии и Европы) в 2013 г. и наметил вложить в него свыше 1 трлн долл.⁸¹

В рамках китайского проекта предполагается проложить 5 различных инфраструктурных коридоров, одним из которых и является Китайско-пакистанский экономический коридор. Он соединит порт Гвадар с китайским городом Кашгар в Синь-цзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и будет сочетать разветвленную сеть автодорог и железных дорог с трубопроводами по транспортировке нефти и газа, а также с мощной энергетической системой; создается также несколько Свободных экономических зон⁸².

Первоначально предполагалось вложить в КПЭК 46 млрд долл., затем постепенно к этому прибавлялись все новые и новые проекты, и в 2017 г. оценка общей суммы китайских инвестиций достигла 62 млрд долл., причем почти треть этой суммы (25 млрд долл.) уже вкладывается в энергетические проекты⁸³. Общая протяженность коридора — 2400 км с ответвлениями скоростных магистралей в основные города страны — Карачи, Исламабад, Лахор и др. Основная шоссейная дорога, согласно наиболее вероятному сценарию, будет проложена по правобережью Инда. Общая длина всех дорог составит 3500 км., и это не считая модернизации существующих (см. рис. 1).

К 2017 г. практически закончены работы по модернизации пакистанского порта Гвадар, развитием которого занимается китайская госкорпорация, и он имеет все шансы превратиться в мощный современный глубоководный порт с грузооборотом свыше 1 млн тонн (в перспективе планируется довести этот показатель до 300 млн тонн). Осуществляется модернизация

⁸¹ *Ishrat Husain*. Chinese perceptions of CPEC // Dawn, 12.09.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1357043/chinese-perceptions-of-cpec>. Дата обращения — 4 ноября 2017 г.

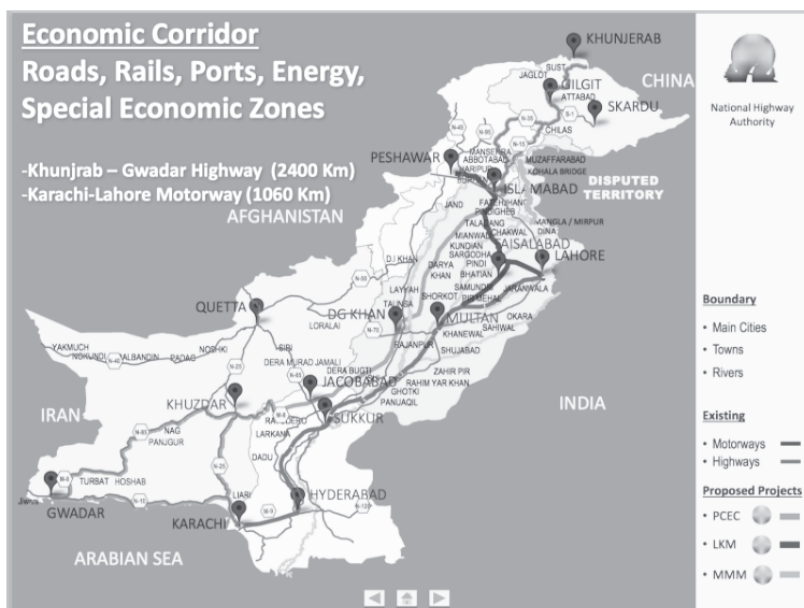
⁸² Подробнее см.: *Казанин М.В.* Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. М., 2017, с. 92–99.

⁸³ *Salman Siddiqui*. CPEC investment pushed from \$55b to \$62b // The Express Tribune. 12.04.2017. URL: <https://tribune.com.pk/story/1381733/cpec-investment-pushed-55b-62b/> Дата обращения — 28.10.2017; CPEC to bring about socio-economic revolution in region: PU VC // Daily Times, 1.10.2017. URL: <http://dailytimes.com.pk/punjab/01-Oct-17/cpec-to-bring-about-socio-economic-revolution-in-region-pu-vc>. Дата обращения — 29.10.2017.

высокогорного Каракорумского шоссе, строительство автодороги Сукур-Лахор, ряда гидро- и теплоэлектростанций, ветряных и солнечных электростанций. Пакистанская сторона создала специальное военизированное подразделение для охраны китайских специалистов, работающих на сооружении различных объектов в рамках проекта, численностью, как объявил в марте 2017 г. начальник штаба армии Пакистана генерал Камар Баджва, в 15 тыс. человек⁸⁴.

Рис. 1

Схема прокладки Китайско-пакистанского экономического коридора

По мере реализации проекта предполагается существенное увеличение товарооборота Пакистана с Китаем, который уже в 2017 г. достиг 18 млрд долл.; в результате, Китай стал главным торговым партнером Пакистана⁸⁵. При этом кардинальная

⁸⁴ *Baqir Sajjad Syed*. COAS vows to meet CPEC projects' security challenges // Dawn. 12.03.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1319964/coas-vows-to-meet-cpec-projects-security-challenges>. Дата обращения — 1.09.2018.

⁸⁵ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2016–17, pp. 134, 139.

модернизация глубоководного порта Гвадар позволит облегчить и расширить торговлю Пакистана, как с Китаем, так и с мусульманскими нефтедобывающими странами, а также с государствами Евросоюза и Северной Америки. А это даст возможность Пакистану сократить постоянно растущее отрицательное сальдо торгового баланса, достигшее, как показано выше, в 2017 г. 36 млрд долл. (при общем объеме экспорта в 22 млрд долл.).

* * *

В заключение общей характеристики протекавших в Пакистане экономических процессов за годы независимого развития страны рассмотрим его место на международной экономической арене по основным макроэкономическим показателям (табл. 6).

Таблица 6

**Некоторые макроэкономические параметры
ряда стран Азии в 2000 и 2016 гг.***

Страна	Численность населения, млн человек (по состоянию на 1 июля данного года)		ВВП на душу населения, расчеты МВФ (традиционный метод исчисления), долл.		ВВП по паритету покупательной способности валют, расчеты МВФ, долл.	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Азербайджан	8,1	10,5	610	3702	2200	17453
Афганистан	21,5	28,5	...	526	...	1996
Бангладеш	128,1	160,2	350	1401	870	3899
Грузия	4,4	3,7	730	3791	2209	10043
Индия	1016,0	1283,8	450	1747	1568	6694
Индонезия	205,8	258,7	580	3620	2410	11717
Казахстан	14,9	18,1	1260	6472	4792	25167
Китай	1267,4	1375,3	930	8240	2355	15395
Кыргызстан	4,9	6,1	280	995	1338	3520
Малайзия	23,5	31,3	3450	9811	9020	27292
Непал	22,3	28,4	220	761	943	2489

Страна	Численность населения, млн человек (по состоянию на 1 июля данного года)		ВВП на душу населения, расчеты МВФ (традиционный метод исчисления), долл.		ВВП по паритету покупательной способности валют, расчеты МВФ, долл.	
	2012,4	202,9	490	1560	1691	5095
Пакистан	132,4	202,9	490	1560	1691	5095
Таиланд	62,2	66,2	1960	5940	4944	16885
Филиппины	76,9	103,6	970	2978	2473	7739
Шри Ланка	18,5	21,7	880	3991	2820	12285
Южная Корея	47,0	51,7	9910	25990	17197	37730
Япония	126,8	126,5	34620	34871	25624	41220

* **Составлено по:** Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. URL: www.adb.org/statistics. Table 1.1. "Midyear Population". Table 2.2. "GNI Per Capita at PPP (current international dollars)". Table 2.3. "GNI Per Capita, Atlas Method (current US\$)".

URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=2015&ey=2016&ssd=1&sort=country&ds=,&br=1&pr1.x=24&pr1.y=8&c=512,672,914> — Дата обращения — 4 ноября 2017 г.

URL: <http://total-rating.ru/1574-chislennost-naseleniya-stran-mira-na-2016-god.html>. Дата обращения — 4 ноября 2017 г.

URL: <http://infotables.ru/statistika/43-ekonomicheskaya-statistika-stran-mira/425-vvp-na-dushu-naseleniya-stran-mira-tablitsa>. Дата обращения — 4 ноября 2017 г.

Некоторые статистические данные, приведенные в настоящей таблице, могут не совпадать с национальными параметрами, показанными ранее и далее в настоящей работе, поскольку мы привели в данной таблице, в частности, официальную статистику Азиатского банка развития и МВФ.

Прежде чем провести анализ приведенной выше табл. 6, хотелось бы заметить, что Азиатский банк развития (АзБР) в географическом распределении стран по конкретным азиатским регионам включает Пакистан и Афганистан в Западную и Центральную Азию. Но, если для Афганистана это можно считать его традиционным географическим местоположением, то Пакистан стал исключаться экспертами АзБР из Южной Азии и переноситься ими в западноазиатский регион сравнительно недавно. Есть основания полагать, что это сделано в результате большей политической привязки Пакистана к Центрально-азиатскому макрорегиону, нежели к Южной Азии, даже несмотря на традиционные, исторически сложившиеся отношения

с Индией, независимо от их характера и уровня в тот или иной период времени.

В Западную и Центральную Азию включены (помимо Афганистана и Пакистана) также Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Представляется, что в этом нашли свое отражение политические события, произошедшие в последние три десятилетия в Центральноазиатском макрорегионе, в первую очередь в Афганистане, в которые был активно вовлечен Пакистан. Таким образом, по мнению руководителей АзБР, он (Пакистан) как бы «отошел» от южноазиатского субконтинента и в большей степени примкнул к Центральной Азии, хотя сами пакистанские политики и политологи продолжают включать географически свою страну в регион Южная Азия; аналогичной точки зрения придерживаются и политические деятели и ученые Индии.

Как свидетельствуют статистические данные, приведенные в табл. 6, Пакистан заметно отставал в первом десятилетии XXI в. от большинства азиатских государств — в первую очередь по доходу на душу населения, исчисленного как традиционным способом (деление общего объема ВВП на численность населения страны), так и рассчитанного по паритету покупательной способности валют (ППС). И хотя, с нашей точки зрения, Пакистан в меньшей степени пострадал от мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008–2009 гг., тем не менее, многие негативные факторы не дают пока стране возможность перейти из группы стран Азии с менее развитой экономикой в группу государств со среднеразвитой экономикой. Естественно, что здесь сыграли свою отрицательную роль и объективные факторы, которые было невозможно предугадать или предотвратить (например, сильнейшие наводнения и засухи), однако были и такие причины, которые можно было бы в той или иной мере хотя бы частично устранить — повысить собираемость налогов, больше внимания уделять развитию энергетики, в том числе шире внедрять использование нетрадиционных источников получения энергии (солнечные батареи, энергия ветра), ограничить негативное воздействие демографического фактора путем большего внимания к реализации Программы планирования семьи. Есть, однако, надежда, что провозглашенные в начале нынешнего столетия изменения

в экономической политике — ускорение развития агросферы, эффективное использование иностранной помощи, повышение общей грамотности и культуры населения и др. позволяют Пакистану ускорить общеэкономический рост и сделать его более стабильным.

И все же, справедливости ради следует отметить, что общие итоги социально-экономического развития Пакистана за годы независимости свидетельствуют о существенных положительных сдвигах в динамике экономического роста, в развитии промышленности и сельского хозяйства, производственной инфраструктуры, модернизации отраслевой и технологической структуры экономики, достижении относительно высокой нормы и массы накопления, уменьшении уровня неграмотности, внедрении высоких технологий, развитии телекоммуникаций, в проведении социальных преобразований и т.д. Более того, можно говорить о расширении в XXI в. в Пакистане агропромышленного комплекса.

Однако решение вопросов, связанных с преодолением слабостью развитости экономики страны, носит очень сложный, долговременный характер, поскольку степень социально-экономической отсталости пакистанского общества довольно велика. Процесс общественного развития страны за истекшие 70 лет свидетельствует о серьезных проблемах и больших трудностях, встающих на пути поступательного движения Пакистана вперед. Помимо его относительно неравноправного положения в мировой экономической системе и сильной уязвимости национального хозяйства страны, связанной с неблагоприятным воздействием внешних факторов (что наглядно проявилось в 70-е годы XX в. в результате структурных и циклических кризисов, нанесших серьезный ущерб экономике Пакистана, а также в конце первого десятилетия XXI в. в результате мирового экономического кризиса), эти проблемы обусловлены пока что низким уровнем развития производительных сил, все еще устойчивым существованием традиционных структур, консерватизмом социокультурных стереотипов, быстрыми темпами роста населения.

Важную роль в решении ряда проблем экономики страны могло бы сыграть государство, его целенаправленная политика, в особенности рациональное использование имеющихся

государственных ресурсов. Однако в условиях роста военных расходов (пусть они и вынужденные в условиях противостояния с Индией, а с начала XXI в. — в силу необходимости борьбы с терроризмом и экстремизмом, действиями пакистанских и афганских талибов), затрат на другие непроизводительные нужды — ассигнования как на цели развития экономики, так особенно и на социальную инфраструктуру оставались явно недостаточными. Более того, как показывает, например, анализ развития национального хозяйства Пакистана в первой половине 60-х и 80-х годов, государство создавало широкие возможности для деятельности частного капитала (не только национального, но и иностранного), открывало двери для большего вхождения в экономику страны транснациональных корпораций, но это не приводило в полной мере к прямому и адекватному развитию экономики Пакистана, и зачастую вело к существенному неравномерному, непропорциональному развитию рыночных отношений, и, конечно, влекло за собой рост социально-имущественного неравенства, что, в конечном итоге, чревато серьезными внутривнутриполитическими потрясениями, подобными тем, какие имели место, например, на рубеже 60–70-х годов или в 90-е годы прошлого столетия.

К тому же размах коррупции серьезно препятствует широкому вложению иностранных инвестиций, не говоря уже о непрекращающихся террористических актах на территории Пакистана, в особенности в её северо-западной части. Пока что борьба с коррумпированностью государственно-бюрократического аппарата не увенчалась заметным успехом, равно как не видно пока что конца боевым действиям в провинции Хайбер-Пахтунхва на границе с Афганистаном. Расчеты Индекса восприятия коррупции в 2015 г., проведенные международной организацией «Transparency International», свидетельствуют, что среди 168 государств мира Пакистан занимает 116-е место, деля эту позицию с Танзанией, Того и Мали⁸⁶. Индия делит с Китаем в этой Табели о рангах 79-е место, Шри Ланка

⁸⁶ Transparency International: Corruption Perceptions Index 2016. URL: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016. Дата обращения — 15.11.2017.

и Мальдивы занимают 95-е место, а Россия, Иран, Казахстан, Украина и Непал находятся на 131 позиции⁸⁷.

Полагаем, что даже незначительные позитивные сдвиги в направлении преодоления этого комплекса препятствий на пути поступательного движения национального хозяйства могут способствовать ускорению экономического развития страны, в том числе — привлечению столь необходимых Пакистану инвестиций из-за рубежа.

На всем протяжении экономического развития страны то или иное правительство стремилось проводить соответствующую его (правительства) пониманию экономическую политику, в первую очередь с учетом существовавшей в конкретный отрезок времени внутренней и внешней экономической ситуации. Так было после прихода в конце 50-х годов правительства М. Айюб Хана (когда национальное хозяйство Пакистана было существенно реформировано с учетом в первую очередь интересов частного сектора). Так произошло после прихода к власти в начале 70-х годов правительства З.А. Бхутто, стремившегося в рамках «смешанной экономики» повысить роль и значение государственного сектора и даже вести речь о некоторых зачатках, как тогда говорили, социалистического метода хозяйствования, но одновременно развивать связи с мусульманскими нефтедобывающими странами, с учетом разразившегося в первой половине указанного десятилетия энергетического и финансового кризисов и усиления зависимости экономики от импорта нефти. Еще дальше пошел в этом направлении генерал М. Зия-уль-Хак, стремившийся внедрить исламские принципы экономики в национальное хозяйство Пакистана (в кредитно-денежную, в налоговую системы и др.), стремясь максимально завоевать расположение мусульманских государств в 1980-е годы, особенно с учетом ввода советских войск в Афганистан.

В 90-е годы сменявшие друг друга правительства Беназир Бхутто и Наваз Шарифа стремились проводить экономическую политику в первую очередь в интересах крупных и средних предпринимательских слоев общества в различных регионах страны (например, Беназир Бхутто — в Синде, Наваз

⁸⁷ Ibid.

Шариф — в Панджабе), но с одновременным выполнением в той или иной степени Программы по борьбе с бедностью с целью получения максимального числа голосов на парламентских выборах от разных социальных групп и в разных провинциях.

Пришедший к власти в Пакистане в ходе бескровного военного переворота в октябре 1999 г. генерал Первез Мушарраф (занимавший до этого должность начальника штаба сухопутных войск) среди основных задач в области экономики поставил цель «вывести страну из тяжелого экономического кризиса, в которое ее поставил бывший премьер-министр Наваз Шариф». Были определены такие первоочередные шаги правительства, как «завоевание большего доверия иностранных инвесторов, путем достижения стабильности в политической и социально-экономической жизни страны, повышение нормы внутренних накоплений, внесение изменений в систему налогообложения, проведение политики приватизации с целью уменьшения числа убыточных госпредприятий, ускорение развития аграрного сектора путем совершенствования системы кредитования в сельской местности» и др.⁸⁸ Как было показано выше, эти меры обеспечили реальный, довольно высокий экономический рост Пакистана в 2000–2007 гг., достигший в среднем 5.4% в год⁸⁹.

Надо сказать, что через два года после начала осуществления этих экономических преобразований (ноябрь 2002 г.) в Пакистан прибыла представительная делегация МВФ с целью детального рассмотрения их предварительных результатов, хотя Первез Мушарраф неизменно заверял и эту международную организацию, и Всемирный банк, и АзБР в том, что он последовательно проводит курс на воплощение декларируемых реформ в жизнь. По итогам визита был подготовлен Доклад МВФ, где эксперты дали сравнительно высокую положительную оценку экономическим преобразованиям пакистанского военного руководства; при этом, в Докладе особо была подчеркнута

⁸⁸ *Amanullah Bashar. The Year End Review. 1999 — an eventful year. // Pakistan Economist. Dec 27, 1999 — Jan 02, 2000.*

⁸⁹ Исчислено по: *Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p.2–3.*

последовательность действий руководства страны в проведении приватизации госпредприятий⁹⁰.

А через два года, в 2004 г., принимая во внимание некоторое ухудшение положения в промышленности (в первую очередь в крупной и средней), правительство приняло в очередной раз «Национальную промышленную политику» (2005–2015 гг.), которая (по замыслу ее разработчиков) была способна кардинально исправить положение в индустрии (путем более гибкого кредитования, роста заработной платы занятых в этой отрасли, внедрения современных технологий, оказание помощи предпринимателям в получении такого рода технологий, усовершенствование инфраструктурного обеспечения промышленного производства и др.)⁹¹. Это дало определенные позитивные результаты – уже в 2005 г. усредненный рост индустриальных отраслей превысил 15%, а в последующие 3 года стабильно достигал 9% в среднем в год. Однако разразившийся мировой экономический кризис 2008–2009 гг. свел буквально на нет эти и другие усилия правительства страны по стабилизации экономической ситуации в стране. Эти проблемы были усугублены упоминавшимся выше наводнением 2010 г., принявшим характер национального бедствия, и почти не меньшим по своему разрушительному действию наводнением в следующем, 2011 г.

Более того, посетившая Пакистан в октябре 2010 г. делегация МВФ признала предпринимаемые руководством страны меры по ускорению развития национального хозяйства страны недостаточными и рекомендовала, в частности, уделить особое внимание отмене (или как минимум резкому сокращению) субсидирования потребления электроэнергии (что, по мнению тогдашнего регионального директора МВФ Аднан Мазарея, предоставляло льготы, в первую очередь, высокодоходным группам пакистанского общества), а вместо этого ввести льготные тарифы на электричество для потребителей из низших групп доходополучателей. Аналогично было рекомендовано уделить больше внимания сокращению бюджетного дефицита,

⁹⁰ *Ihtasham ul Haque*. Future govt will continue policies: Islamabad's assurance to IMF team. // *Dawn*. 12.11.2002; *Shamim Ahmed Rizvi*. Privatization programme is proceeding fairly satisfactorily despite the recent jolt the investment climate. // *Pakistan Economist*. Aug 12–18, 2002.

⁹¹ Draft of industrial policy prepared. // *The News*. 21.07.2004

отношение которого к ВВП превысило в указанном году 6%⁹². (Подчеркнем здесь, что международные финансовые организации настороженно относятся к государствам, где этот параметр превышает 5%; в частности, могут приостановить предоставление финансовой помощи или снизить ее размеры).

Победа на выборах в мае 2013 г. Пакистанской мусульманской лиги во главе с Наваз Шарифом не изменила общее направление экономического развития Пакистана и социально-экономической политики нового правительства, хотя экономическое наследство ему досталось весьма непростое. Общие темпы экономического роста в начале второго десятилетия нынешнего столетия были на весьма низком уровне — менее 3% в среднем в год, крупное промышленное производство находилось в полном застое, внешний долг достиг в тот период 60 млрд долл. (для Пакистана это значительная сумма), торговый дефицит составлял примерно половину экспорта, бюджетный дефицит превысил 7% к ВВП, что вызывало серьезное недовольство ведущих международных финансовых институтов (МВФ, ВБ, АзБР), которые одним из условий предоставления помощи настаивали на том, чтобы этот параметр, как отмечено выше, не превышал 5%. Кстати, валютные запасы страны сократились с 13 млрд долл. в середине 2007 г. до 7 млрд долл. в апреле 2013 г.

За годы правления Мусульманской лиги Наваз Шарифа было сделано немало как в экономике, так и в социально-политическом плане. Несколько улучшились общие экономические показатели, в первую очередь темпы экономического роста достигли (по данным Пакистанского статистического бюро) почти 5%, добавленная стоимость в крупной индустрии стала расти ускоренными темпами, бюджетный дефицит не превышал 5% к ВВП.

Нельзя не сказать о том, что правительство Наваз Шарифа сделало конструктивные шаги в области расширения и упрощения не только внешнеэкономических, но и внешнеполитических связей, которые объективно способствовали развитию национального хозяйства Пакистана. Учитывая, что едва ли не главной причиной застоя в экономике Пакистана являлась критическая ситуация в энергетическом и транспортном

⁹² IMF calls for debate on reforms in Pakistan // Dawn. 9.10.2010.

секторах, то едва ли можно переоценить готовность Китая вложить в национальное хозяйство Пакистана десятки миллиардов долларов, в том числе, около 20 млрд в развитие энергетики Пакистана. Естественно, здесь не идет речь об альтруизме Пекина, китайская сторона преследует чисто прагматические цели — расширение торговли по морю и по суше с выходом к государствам Южной и Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Одним из важных факторов позитивных изменений в социально-экономической структуре Пакистана был постоянный рост поступлений от пакистанцев, работающих за границей (в первую очередь в мусульманских странах), достигших в 2018 г. почти 20 млрд долл.⁹³ Это не только обеспечивало страну валютой, но и позволяло снижать социальную напряженность в стране, поскольку выезд немалой части трудоспособного населения уменьшал уровень безработицы и неполной занятости в Пакистане.

Но было немало факторов, объективно препятствовавших поступательному социально-экономическому развитию страны. И здесь следует сказать о том, что крайне негативное воздействие на все стороны экономической и социальной жизни пакистанского общества оказывали террористические действия радикальных исламистских групп в стране; к началу 2017 г. список запрещенных в Пакистане группировок такого рода достиг 63 (передан Генсеку ООН)⁹⁴. Естественно, что террористическая деятельность исламских боевиков отпугивала пакистанскую буржуазию от расширения производства во многих отраслях национального хозяйства страны, сдерживала развитие агросферы и внутренней торговли, однозначно вела к оттоку иностранного капитала из Пакистана, требовала перераспределения финансовых ресурсов из производственной сферы в область борьбы с терроризмом. По оценкам экспертов Госбанка Пакистана, затраты на борьбу с исламскими

⁹³ Workers' remittances to touch \$20b mark // The Nation. 11.06.2018. <https://nation.com.pk/11-Jun-2018/workers-remittances-to-touch-20b-mark> Дата обращения — 5.09.2018.

⁹⁴ *Imran Mukhtar*. Number of banned outfits surges to 63. // The Nation. 20.11.2016. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/20-Nov-2016/number-of-banned-outfits-surges-to-63>. Дата обращения — 15.01.2018.

боевиками и терроризмом в целом составили за период с 2002 по 2016 г. около 118 млрд долл.⁹⁵

Изменение политической ситуации в Пакистане в июле 2018 г., когда на всеобщих выборах в стране победу одержала партия «Движение за справедливость» и правительство возглавил ее лидер Имран Хан (популярный в прошлом спортсмен, получивший высшее образование в Англии) не оказало, как кажется, в первые месяцы его правления существенного влияния на социально-экономическое развитие Пакистана. Хотя в своих предвыборных документах руководство этой партии декларировало в первую очередь пристальное внимание к улучшению ситуации в социальной сфере, а также устранение болевых точек в национальном хозяйстве страны (значительное, в два раза превышение импорта над экспортом, хронически слабая собираемость налогов, отток в силу разных причин иностранного капитала из Пакистана и др.). Рискнем предположить, что в ближайшие годы едва ли можно ожидать кардинальных изменений в экономике и социальной области. Здесь существенным ограничителем выступает нехватка как средств в госбюджете страны, так и опасения иностранных инвесторов вкладывать значительные средства в национальное хозяйство в условиях активности исламских боевиков (теракты), коррумпированность бюрократического аппарата, общая неповоротливость государственной машины, другие факторы. Правительство Имран Хана уже осенью 2018 г. объявило о снижении прогнозов по темпам экономического роста с 5.8% в 2017/18 г. (т.е. до проведения всеобщих выборов) до менее 5% в 2018/19 г.⁹⁶

⁹⁵ State Bank of Pakistan Annual Report for 2015–2016. Government of Pakistan, Islamabad, 2016, p. 96.

⁹⁶ *Shahbaz Rana*. Asad Umar briefs PM on state of economy // The Express Tribune. 31.08.2018. URL: <https://tribune.com.pk/story/1791840/1-asad-umar-briefs-pm-state-economy/>. Дата обращения — 2.09.2018.

Глава 4

История развития основных отраслей экономики

Анализ отраслевой структуры экономики в исторической ретроспективе дает возможность исследовать как пропорции между отдельными областями национального хозяйства любой страны, так и их изменение в процессе социально-экономического развития государства. Здесь находит отражение и роль экономической политики правительства, в частности, каковы результаты (или их отсутствие) проводимых реформ в том или ином секторе, значение выполнения (или невыполнения) широкомасштабных планов по модернизации экономики страны, её диверсификации и степени втянутости в мировое экономическое хозяйство, достигнутые результаты в развитии реальных областей экономики и их воздействие, в свою очередь, на внешний сектор национального хозяйства страны, а также многое другое.

В нашем случае мы решили ограничиться анализом развития двух ведущих секторов экономики в сфере реального (материального) производства — сельского хозяйства и промышленности, а также главной отрасли во внешнем секторе — внешней торговли. Вполне понятно, что по каждому из этих направлений исследования можно подготовить самостоятельную работу, и не одну, что, кстати сказать, было сделано коллегами-пакистановедами¹. Поэтому мы постарались в сжатой форме провести анализ именно этих трех отраслей, создающих основную часть экономики и дающих возможность оценить ее структуру на стадии производства за весь период независимого развития Пакистана.

¹ Во введении мы постарались осветить вклад отечественных востоковедов в исследование социально-экономических процессов, протекавших в Пакистане в XX и начале XXI вв. Основные работы, анализирующие эти процессы, представлены в «Списке использованных источников и литературы» в конце настоящей книги.

В первые годы после завоевания независимости экономика Пакистана характеризовалась крайней отсталостью, явно выраженной однобокой отраслевой структурой, низкой производительностью труда и необычайно большой зависимостью от иностранного капитала (об этом подробно сказано в третьей главе настоящей работы — «Общая характеристика экономика», поэтому вводная часть настоящей, четвертой главы носит характер своего рода преамбулы). Норма накопления была весьма незначительна и едва достигала 4% ВВП. В многоукладной экономике страны доминировали в тот период традиционные, некапиталистические секторы, а капиталистический уклад был представлен в основном отдельными отраслями промышленного производства, связанными с переработкой сельскохозяйственного сырья (хлопчатобумажная, пищевкусовая промышленность). Отрасли тяжелой промышленности были развиты крайне слабо: практически производство средств производства только-только начиналось. Промышленная буржуазия была слаба, и господствующие позиции в стране занимали крупные землевладельцы (лендлорды) и богатые торговцы. (Тот период экономического развития Пакистана, как отмечено во введении настоящей монографии, детально проанализирован С.А. Кузьминым и В.Г. Растянниковым, поэтому мы не считаем целесообразным подробно останавливаться здесь на этих вопросах)².

Позднее В.Я. Белокреницкий, касаясь первых лет развития независимого пакистанского государства, отмечал, что «распад системы “метрополия-колония” означал ликвидацию жесткой привязки экономики южноазиатского субконтинента к хозяйственному организму Британской империи. Снятие внешнего принуждения и проистекающая отсюда деформация экономической системы подключения к мировому капиталистическому рынку открыли перед вновь созданным государством определенные возможности для перестройки хозяйственных структур»³.

² См.: В.Г. Растянников, С.А. Кузьмин. Проблемы экономики Пакистана. М., 1958. Мы решили не пересматривать и не переделывать тогдашнюю экономическую и социальную терминологию на современный лад, с учетом изменившегося после распада СССР подхода российских исследователей к рыночной экономике и критического анализа глобальной плановой экономики.

³ В.Я. Белокреницкий. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX — 80-е годы XX в.). М., 1988, с. 131.

Однако требовалось еще немало времени, чтобы реализовать такого рода возможности, особенно с учетом необходимости параллельного формирования необходимых политических институтов в стране, а также создания органов, способных проводить как необходимую экономическую политику, так и реформирование национального хозяйства молодого государства. А пока что основная отрасль экономики страны — сельское хозяйство — переживала в тот период глубокий, затяжной кризис: обработка земли велась самыми примитивными методами, основными сельскохозяйственными орудиями были деревянная борона, мотыга и прочий инвентарь, изготовленный из дерева. По урожайности основных сельскохозяйственных культур Пакистан занимал тогда одно из последних мест в мире⁴; животноводство развивалось крайне медленными темпами, к тому же оно практически полностью осуществлялось на экстенсивной основе.

В промышленности ведущее место занимали мелкие, полукустарные предприятия, основанные на использовании ручного труда. Доля продукции фабрично-заводской промышленности в создании общественного продукта была крайне невелика — около 2%, в то время как мелкой — почти 6%. В тот период страна в значительной степени зависела от импорта многих видов оборудования и сырья. Кроме того, значительная часть национальной промышленности находилась под контролем иностранного, преимущественно английского капитала. По переписи 1951 г., в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности Пакистана было занято менее 10% экономически активного населения, в том числе в фабрично-заводской промышленности — 3,5%.

Система транспорта, доставшаяся Пакистану после раздела колониальной Индии, была настолько слабо развита, что не обеспечивала необходимой связи даже в пределах одной провинции. Имея примерно пятую часть территории бывшей Британской Индии, Пакистан (с учетом бывшего Восточного Пакистана) унаследовал менее седьмой части железных и двадцатой части шоссейных дорог. При этом качество полученного

⁴ Достаточно сказать, что урожайность пшеницы, например, составляла в 1947/48 г. приблизительно 8 ц с 1 га. — Pakistan Economic Survey 1977–78. Government of Pakistan. Islamabad, 1978, Statistical Annexure, p. 26.

подвижного состава было намного ниже среднего даже по сравнению с изношенным железнодорожным составом послевоенной Индии. Бóльшая часть шоссейных дорог проходила параллельно железным дорогам, поэтому коммерческая ценность первых была невелика.

В этих условиях перед страной встала необычайно сложная задача — реорганизация старой, колониальной структуры производства, охватывавшей практически все стороны экономической жизни пакистанского общества, и создание самостоятельного, диверсифицированного национального хозяйства.

Эта задача осложнялась тем, что, во-первых, преобладающая часть населения была занята в традиционных отраслях, в первую очередь в сельском хозяйстве, и, во-вторых, требовалось приложить немало усилий, чтобы преодолеть аграрно-сырьевой характер экономики и соответствующую ей структуру внешнеэкономических связей с целью создания национального хозяйства, способного к устойчивому расширенному воспроизводству. Для решения этой задачи необходимо было уделить первоочередное внимание основным отраслям материально-вещественного производства, в первую очередь сельскому хозяйству, в котором на рубеже 40–50-х годов было занято 65% экономически активного населения.

Значительная относительная и абсолютная численность населения, занятого в этой отрасли, служит, несомненно, общим показателем крайне низкой продуктивности сельского хозяйства, свидетельствует о явном преобладании низших, малопродуктивных сегментов аграрной сферы. Об этом же говорит и такой факт, что в сельскохозяйственной сфере создавалось на рубеже 40-х — 50-х годов почти 55% ВВП страны (табл. 7).

Отметим, что в 1950 г. доля сельского населения составляла 82% всего населения страны, а к 2017 г. эта часть населения сократилась до 64%⁵. С нашей точки зрения за 70 лет независимого развития Пакистана такое падение носит нормальный характер, с учетом стандартной миграции из села в город и общей урбанизации Пакистана. Для сравнения отметим, что в Индии, например, это соотношение чуть более

⁵ S. Akbar Zaidi. Rethinking urban and rural // Dawn. 29. 08.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1354670/rethinking-urban-and-rural>.

Таблица 7

Отраслевая структура ВВП Пакистана*

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г. ¹	1990 г.	2000 г. ²	2010 г.	2017 г. ³
ВВП, млн рупий	12 398	16 826	32 336	50 423	422 484	649 656	8 801 394	11 696 961
ВВП, %								
В том числе:								
Сельское хозяйство	53	46	39	31	26	26	22	20
Горнодобывающая промышленность	—	—	1	1	1	1	3	3
Обрабатывающая промышленность	8	12	16	16	18	17	14	13
крупная	(2)	(7)	(12)	(11)	(13)	(12)	(11)	(11)
мелкая	(6)	(5)	(4)	(5)	(5)	(5)	(3)	(2)
Строительство	1	3	4	5	4	3	3	3
Коммунальное хозяйство	—	1	2	3	3	4	2	3
Транспорт, связь	5	6	6	7	10	10	13	13
Торговля	12	12	14	14	16	15	19	18
Кредитная система	1	1	2	3	2	2	3	3
Домовладение	5	5	3	3	5	6	7	8
Управление, оборона	7	6	6	10	7	7	5	7
Прочие услуги	8	8	7	7	8	9	9	9

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1984-85, Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1985, Statistics, pp. 12-17. Economic Survey 1995-96, Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1996, Statistical Appendix p. 29. Economic Survey 2001-2002, Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2002, Statistical Appendix p. 9.

Pakistan Economic Survey 2012-2013, Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2013, Statistical Appendix p. 9.

Pakistan Economic Survey 2016-2017, Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2017, Statistical Appendix, Table 1.1.

¹ Статистические данные за 1950, 1960, 1970, 1980 гг. исчислены пакистанскими статистическими органами на базе постоянных факторных цен 1959/1960 г.

² Данные за 1990 и 2000 гг. исчислены на базе постоянных факторных цен 2005/06 г.

³ Статистические данные за 200 и 2017 гг. исчислены на базе постоянных факторных цен 2005/06 гт.

В этой связи для корректного проведения сравнений в характере изменений в отраслевой структуре экономики Пакистана следует срав-

консервативное: сельское население в том же, 2017 г. составляло примерно 67%, в Бангладеш — 66%. (Однако не будем забегать вперед, поскольку демографическая ситуация в Пакистане сравнительно подробно исследована в 5-й главе книги).

Анализ приведенной ниже таблицы 7 позволяет обнаружить характерную почти для всех государств в процессе их социально-экономического развития тенденцию, а именно: постепенное сокращение вклада аграрного сектора экономики в ВВП и постепенное увеличение доли индустриальных отраслей и, конечно, сферы услуг в этом процессе. На практике, роль агросферы в создании ВВП сократилась за почти 70-летний период практически в 2.5 раза при одновременном повышении в 2 раза удельного веса промышленности в ВВП и существенном росте доли сферы услуг.

Раздел 4.1. Сельское хозяйство

Мы полагаем целесообразным начать анализ отраслевой структуры именно с аграрного сектора экономики, и в первую очередь это связано с зависимостью большей части населения Пакистана (2/3) от состояния этой отрасли, несмотря на то, что вклад этого сектора в создание конечного общественного продукта постепенно сокращался, и относительно ее роль падала и к 2017 г. практически сравнялась с индустриальным производством (см. Таблица 7).

В первое десятилетие независимого развития сельское хозяйство практически находилось в состоянии стагнации — темпы его прироста составляли в 50-е годы в среднем 1,6%, что на практике (с учетом роста населения в размере в среднем в 2,4% в год в тот десятилетний период) означало падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства. Такие медленные темпы роста объяснялись в первую очередь крайне низким уровнем развития производительных сил⁶, весьма медленным увеличением посевных площадей

⁶ Практически все основные сельскохозяйственные орудия труда изготовлялись из дерева. Пожалуй, наиболее современными орудиями были соломорезки и прессы для обработки сахарного тростника, причем эти орудия были распространены преимущественно в Панджабе — наиболее хорошо

под основными продовольственными и техническими культурами⁷, почти не меняющимся характером производственных отношений. Провозглашенные в начале 50-х годов в ответ на подъем крестьянского движения аграрные реформы практически не были осуществлены и почти не затронули землевладения крупных землевладельцев -лендлордов⁸. Согласно данным официальных обследований, им принадлежало свыше 3/5 всех обрабатываемых земель. В таких условиях эта незначительная по численности социальная группа, используя свою монополию на землю, безвозмездно присваивала существенную часть создававшегося в сельском хозяйстве прибавочного продукта, а десятки миллионов крестьян, подвергаясь существовавшей в то время феодальной и полуфеодальной эксплуатации, обрабатывали мельчайшие участки земли — в среднем по 1-2 га.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, серьезное отрицательное воздействие на развитие сельского хозяйства оказали неблагоприятные погодные условия как в начале 50-х годов, так и позднее — во второй половине указанного десятилетия. При чем нам представляется, что именно этот объективный негативный фактор определял общее состояние агросферы: неурожаи 1951-1953 и 1956-1957 гг. привели к тому, что производство продовольственного зерна в указанное десятилетие росло в среднем лишь на 0,2% в год при среднегодовых темпах прироста населения (как указано выше) в 2,4%. Это заставило правящие круги страны решать серьезно обострившуюся продовольственную проблему путем импорта зерна; в Пакистан во второй половине 50-х годов было ввезено значительное (по тем

оснащенной в техническом отношении провинции Пакистана. В системе колодезного орошения использовалось известное столетиями «персидское колесо». Лишь отдельные помещики и весьма незначительная часть крестьянства применяли улучшенные (по тем временам) методы агрикультуры (*D.R. Bishop. The Consumption of Agricultural Products in Pakistan. Wash., 1954, p. 4, 42*).

⁷ К тому же, несмотря на некоторый рост посевных площадей, средняя урожайность основных культур в 50-е годы заметно сократилась: пшеницы на 17%, сахарного тростника — на 33%, риса — на 4% (Рассчитано по: *Pakistan Economic Survey 1977-78. Government of Pakistan. Islamabad, 1978, Statistical Annexure, p. 26*).

⁸ Вопросы землевладения и землепользования в Пакистане в 50-е — начале 80-х годов детально проанализированы в монографии *М. Ю. Морозовой Современная пакистанская деревня. Особенности социально-экономической эволюции. М., 1986, с. 81-99*.

временам) его количество — свыше 6 млн т⁹. Другим ограничителем роста сельскохозяйственного производства была конъюнктура мирового рынка, сложившаяся после окончания войны в Корее и обусловившая значительное падение спроса на хлопок и некоторое другое сельскохозяйственное сырье. Это, естественно, привело к сокращению производства в стране ряда технических культур, в первую очередь хлопка.

Естественно, что государство пыталось тем или иным образом способствовать развитию сельского хозяйства. В первом пятилетнем плане экономического развития страны на 1955–1960 гг., например, отмечалось, что рост сельского хозяйства (в первую очередь производство основных продовольственных культур) является одной из главных задач пятилетки. В то же время на нужды сельскохозяйственного производства, даже с учетом расходов по статье «помощь деревне», выделялось в общей сложности лишь около 15% ассигнований, предназначенных на развитие национального хозяйства тогдашней западной провинции¹⁰. Более того, в результате трудностей с мобилизацией накоплений из внутренних источников общая сумма инвестиций в сельское хозяйство была реально почти на треть меньше запланированной.

Заметные сдвиги в развитии агросферы обозначились лишь после военного переворота осенью 1958 г. и прихода к власти М. Айюб Хана. Экономическая политика правительства была нацелена, как уже отмечалось выше, на проведение мероприятий, направленных на ускорение развития рыночных отношений в стране (включая деревню), устранение препятствовавших этому феодальных пережитков, постепенное снижение негативного воздействия традиционного сектора, а также на стимулирование общего роста национального производства. В области сельского хозяйства это выразилось в проведении аграрной реформы, расширении предпринимательской деятельности класса лендлордов и усилении роли и влияния среднего деревенского слоя. Большое воздействие на рост производства в этой отрасли оказало заметное увеличение государственных

⁹ Pakistan Economic Survey, 1965–66. Government of Pakistan. Karachi, 1966. Statistical Section, p. 10.

¹⁰ The First Five Year Plan 1955–1960, p. 19.

инвестиций в сельское хозяйство и гидроэнергетику (в отличие от сравнительно низкого уровня капиталовложений в агросферу во второй половине 50-х годов). В частности, предусматривались существенное увеличение применения химических удобрений и проведение соответствующей политики по их субсидированию, рост использования улучшенных сортов семян, гербицидов и пестицидов, бóльшая механизация сельскохозяйственных работ, освоение новых земель и защита посевных площадей от заболачивания и засоления и др. Эти меры государства наравне с ростом иностранной помощи, быстрым развитием национальной промышленности, производственной инфраструктуры в сельской местности, благоприятными погодными условиями, стабильностью внутривнутриполитической ситуации в стране, ослаблением контроля над внутренними ценами на зерновые культуры привели к быстрому развитию сельского хозяйства в первой половине 60-х годов. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что по второму пятилетнему плану экономического развития Пакистана (1960–1965 гг.) среднегодовые темпы прироста сельского хозяйства должны были составить 2,6%, в то время как в действительности они достигли 3,4%¹¹.

Вместе с тем быстрый рост сельскохозяйственного производства не означал, что не оставалось серьезных проблем в этой области. Так, не были решены такие сложные вопросы, как увеличение производства продукции животноводства и птицеводства, расширение размеров и своевременное предоставление необходимых кредитов, намного более широкое применение удобрений и улучшенных сортов семян, создание устойчивой системы сбыта, транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции и др.¹².

Наконец, очень серьезными проблемами оставались рост социальной поляризации в пакистанской деревне и усиление

¹¹ Эти цифры относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т. е. с учётом бывшей Восточной провинции (ныне Народная Республика Бангладеш). Соответствующие показатели по бывшему Западному Пакистану были еще выше.

¹² Анализ этих и ряда других вопросов сельскохозяйственного производства в тот период, включая продовольственную проблему, был детально проведен отечественным аграрником *М.А. Сидоровым* в его работе «Аграрный Пакистан» (подписано *М. Яковлев*). М., 1968, с. 124–142.

неравномерности распределения доходов. Все это настоятельно требовало более эффективного вмешательства государства в общее социально-экономическое развитие страны, в том числе и сельскохозяйственной сферы. Однако стратегия развития Пакистана была направлена в тот период, как отмечалось выше, на достижение максимально высоких темпов экономического роста (даже независимо от того, какая конкретно область национального хозяйства обеспечивала такого рода рост), в то время как цель изменения структуры экономики (как межотраслевые, так и внутриотраслевые пропорции) носила подчиненный характер и была направлена в целом на ускорение роста частнокапиталистического предпринимательства¹³.

В области сельскохозяйственного производства этот этап характерен в первую очередь развертыванием «зеленой революции» и заметным увеличением производства основных продовольственных культур, в первую очередь пшеницы и риса (табл. 8). Предпосылки «зеленой революции» были заложены еще в первом пятилетии 60-х годов и были связаны с ростом применения новых сортов семян («мексиканская» пшеница и «филиппинский» рис), химических удобрений, современных (по тем временам) методов агрикультуры, ирригационного строительства, борьбы с засолением и заболачиванием почвы и т. п.¹⁴. В конечном итоге, внедрение высокоурожайных сортов семян повысило урожайность, например, пшеницы более чем в 2 раза¹⁵. Этому способствовали хорошая отзывчивость новых сортов на удобрения, рост посевных площадей под высокоурожайными сортами и некоторые другие факторы.

¹³ Вопросы «зеленой революции», социального неравенства в пакистанской деревне, в том числе региональная неравномерность развития сельского хозяйства Пакистана, исследованы в работах ряда авторов. См. например, *В.Я. Белокреницкий*. Капитализм в Пакистане, с 71–108; *М.Ю. Морозова*. Современная пакистанская деревня, с. 100–146; *М.А. Сидоров*. Государство и аграрное развитие Пакистана//Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М., Наука, 1980.

¹⁴ См.: *М.Ю. Морозова*. Современная пакистанская деревня, с. 119–132.

¹⁵ Средняя урожайность пшеницы в районах возделывания гибридных сортов возросла до 19 ц с 1 га по сравнению с 7 ц местных сортов.

Таблица 8

Производство основных сельскохозяйственных культур,* тыс. т

Год**	Пшеница	Рис	Сахарный тростник	Кукуруза	Хлопок
1950	3924	805	7849	407	220
1955	3186	838	8836	433	281
1960	3909	995	10662	495	292
1965	4591	1350	18668	528	378
1970	7294	2401	26370	667	535
1975	7673	2314	21242	747	634
1980	10857	3216	27498	875	728
1985	11000	3457	32422	1027	1017
1991	14565	3261	35989	1185	1637
1995	17002	3447	47168	1318	1479
2000	21079	5156	46333	1652	1912
2005	21612	5025	47244	2797	2426
2010	23311	6883	49373	3262	2196
2015	25478	7005	62652	4695	2376

* **Составлено по:** Pakistan Economic Survey 1984–85. Islamabad, 1985, Statistics, p. 41–42. Pakistan Economic Survey 2014–15. Islamabad, 2015. Statistical Appendix, Table 2.4.

** Здесь под тем или иным указанным в таблице календарным годом подразумевается завершившийся финансовый год; например, 1950 г. соответствует 1949/50 финансовому году и так далее. Финансовый год в Пакистане начинается 1 июля и завершается 30 июня следующего года.

Однако, несмотря на увеличение производства продовольствия и технических культур, рост сельского хозяйства во второй половине 60-х годов был в целом несколько меньше, чем предполагалось третьим пятилетним-планом (1965–70): 4,3% вместо запланированных 5%¹⁶. Среди причин, препятствовавших достижению плановых наметок, следует назвать неблагоприятные погодные условия в отдельные годы, индо-пакистанский военный конфликт осенью 1965 г. (который не только сократил хозяйственную деятельность в стране в целом, но и нанес

¹⁶ Здесь данные об увеличении добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т. е. включая бывший Восточный Пакистан.

прямой ущерб сельскохозяйственным угодьям), значительное сокращение чистого притока иностранной помощи, большой рост непроизводительных расходов государства (в первую очередь военные) и соответственно уменьшение ассигнований на экономические цели, в том числе на сельское хозяйство. В социально-экономической агроструктуре переход лендлордов к ведению хозяйства на рыночной основе сопровождался дальнейшим сгоном арендаторов с земли, миграцией лишившихся земли крестьян в города и нарастанием общей социальной напряженности, как в сельской местности, так и в городах.

Однако приведенные объективные и субъективные факторы, сдерживавшие рост сельского хозяйства, не смогли препятствовать позитивным качественным и количественным изменениям в агросфере. Аграрная политика правительства, пятилетние программы социально-экономического развития, планы сельскохозяйственной стратегии, проводившиеся не только в рамках государственной деятельности, но и в значительной мере в частном секторе, успехи «зеленой революции» — все это в совокупности сыграло важную роль в увеличении сельскохозяйственного производства в 60-е годы в целом и помогло решить некоторые неотложные задачи; в частности, в конце указанного десятилетия была наконец-то решена продовольственная проблема (страна имела положительный баланс торговли продовольственным зерном), что при создавшейся в тот период непростой демографической ситуации было заметным достижением (как будет отмечено в Главе 5 настоящей работы, рост численности населения Пакистана в 60-е годы составлял по официальным данным [переписи населения] 3,8% в среднем в год).

Но уже в конце 60-х — начале 70-х годов стабильность роста сельского хозяйства была существенно нарушена в результате внутривластного кризиса и раздела страны, а также значительного ухудшения внешних условий для развития национальной экономики в связи с энергетическим и валютно-финансовым кризисами в мировом экономическом хозяйстве. Раздел Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш разрушил сложившиеся в течение четверти века экономические связи и обусловил резкое снижение темпов экономического роста. Падение мировых цен на сырьевые товары (в том числе

на экспортировавшиеся Пакистаном хлопок-сырец и другие товары хлопковой группы) и одновременное повышение цен на сельхозтехнику, химические удобрения и ядохимикаты привели к заметному росту воспроизводственных затрат в сельском хозяйстве. Серьезный ущерб этой отрасли нанесли также неблагоприятные погодные условия в отдельные годы первой половины 70-х годов. В конечном итоге среднегодовые темпы роста сельского хозяйства в 1970–1977 гг. составили лишь 1,5% по сравнению с 4,1% в 60-е годы¹⁷.

Правительство Пакистанской народной партии (ПНП), находившейся в тот период у власти, стремилось провести в жизнь провозглашенную в манифесте ПНП в 1970 г. программу реформирования аграрного сектора (в частности, устранение препятствовавших этому пережитков феодализма). Однако тяжелое финансовое положение страны, сильное сопротивление крупных землевладельцев и ряд других причин не позволили правительству реализовать его планы. Аграрная реформа 1972 г.¹⁸ была осуществлена лишь частично (из 0,9 млн га излишков земли, принадлежавших лендлордам, государством было конфисковано около 0,4 млн га), поэтому в конечном итоге от перераспределения обрабатываемых площадей выиграло лишь 5–10% крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственные программы государства практически не были выполнены из-за острого дефицита денежных ресурсов.

Т. Рахман проанализировал результаты аграрных реформ 1959 г. и 1972 гг., а также объявленной в начале 1977 г. реформы. Из рассмотренных им данных Сельскохозяйственных переписей 1960, 1972, 1980 и 1990 гг. следует, что проведенные с целью обеспечения земель безземельных и малоземельных

¹⁷ Если рост национального хозяйства страны в 60-е годы удобно анализировать, разбив на два периода в соответствии со вторым (1960–1965) и третьим (1965–1970) пятилетними планами экономического развития страны, то 70-е годы целесообразно разбить на периоды с 1972 г. по 1977 г. (время правления правительства З. А. Бхутто) и после 1977 г. (приход к власти военных во главе с генералом Зия уль-Хакком и изменение экономической политики).

¹⁸ Мы не останавливаемся на анализе положений реформы 1972 г. и аграрного законодательства 1977 г., поскольку эти вопросы достаточно подробно освещены, например, в статье *М.А. Сидорова* «Государство и аграрное развитие Пакистана» (см.: «Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки». М., 1980).

крестьян не дали ощутимых результатов. Более того, имело место усиление парцелляции: если в 1960 г. доля обрабатываемой земли во владении хозяйств с наделом менее 5 акров (акр=0,4 га) составляла 9%, то к 2000 г. таковых насчитывалось уже 16%, доля земли, приходящаяся на хозяйства с участками от 5 до 12,5 акров, выросла с 22 до 28%. Наряду с ростом земли, приходящейся на мельчайшие и мелкие хозяйства, пропорция обрабатываемой земли в хозяйствах с участками 12,5–25 акров (10–20 га) сократилась с 26 до 19%, а с участками в 25–50 акров — с 19 до 16%. Удельный вес земельных угодий крупных размеров в 50–150 акров (20–60 га) остался неизменным — 13%, а крупнейших, свыше 150 акров, сократился незначительно — с 10 до 8%¹⁹.

Развитие национального хозяйства страны в 1970–1978 гг. осуществлялось в рамках, так называемых, Ежегодных программ, а не пятилетних планов экономического развития, как это было во второй половине 50-х годов и в 60-е годы XX в. Такие программы ставили конкретные экономические задачи на один год, которые и определяли направление инвестиционных расходов государства. Однако, если мы рассмотрим непосредственно приоритетные цели этих планов, то нетрудно заметить, что каждая Программа имела свою узкую задачу, часто мало увязанную с предыдущим планом²⁰. В результате оказалось, что экономика практически стала утрачивать единое направление и перспективу развития, поскольку власти были озабочены в ряде случаев простым «затыканием образующихся дыр». Например, по плану 1976 г. основное внимание было уделено росту сельского хозяйства, и на эти цели были выделены значительные суммы; в следующем году обострился кризис в промышленности, и с целью преодоления депрессии в этой отрасли государственные расходы на развитие промышленности были увеличены более чем в 3 раза (с соответствующим сокращением ассигнований по другим статьям, включая агросферу)²¹. Естественно, что такое планирование не могло способствовать сбалансированному и устойчивому

¹⁹ Ibid., p. 141.

²⁰ Saeed K.A. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977, p. 136–144.

²¹ Ibid.

воспроизводству общественного продукта, в том числе в сфере сельского хозяйства.

Если в 60-е годы развитие сельскохозяйственного производства осуществлялось в значительной степени за счет экстенсивных факторов (хотя, как показано выше, постепенно возрастала роль интенсивных факторов в агросфере), то в 70-е годы акцент все больше перемещался на интенсификацию земледелия, в котором в указанное десятилетие создавалось свыше 70% добавленной стоимости аграрной отрасли. Освоение новых площадей предполагало, естественно, вложение значительных средств в ирригацию, мелиорацию, борьбу с засолением и заболачиванием почвы, а это государство объективно не было в состоянии полноценно осуществить. Поэтому упор был сделан на повышение урожайности на уже освоенных обрабатываемых площадях. Кроме того, дальнейшее, хотя и замедлившееся развитие «зеленой революции» требовало большего использования химических удобрений, механизации сельскохозяйственных работ, роста малой ирригации и др.²² В результате, если посевные площади под основными продовольственными культурами возросли в 1970–1977 гг. на 4%, то их производство увеличилось примерно на 20%²³.

При анализе роста сельскохозяйственного производства в 70-е годы мы не случайно выделяем период 1970–1977 гг. И дело здесь не только в том, что он почти соответствует времени нахождения у власти правительства ПНП. Начиная с 1977 г. в этой отрасли обозначились заметные позитивные сдвиги: среднегодовые темпы прироста указанной сферы национального хозяйства в 1977–1984 гг. составили 3.3% по сравнению с 1,5% в предшествующие семь лет. Хотя следует заметить, что основной причиной подъема сельского хозяйства были объективные факторы, в первую очередь благоприятные погодные условия (за исключением, пожалуй, 1978 г.); более того, в 1980 г. Пакистан был единственной в южноазиатском регионе

²² Замедление темпов развертывания «зеленой революции» не являлось особенностью социально-экономического развития только Пакистана, а было характерно для большинства развивающихся афро-азиатских стран в тот период (см.: Зарубежный Восток и современность. Т. 2. М., 1980, с. 80).

²³ Подсчитано по: Pakistan Economic Survey 1978–79, Statistical Annexure, pp. 24–27.

страной, избежавшей сильной засухи. Это, наряду с притоком средств извне на развитие бассейна р. Инд, строительство заводов по производству химических удобрений, развитие малой ирригации и др., позволило существенно увеличить в тот период производство основных продовольственных и технических культур (табл. 8).

Дальнейшая интенсификация сельского хозяйства была связана со все возрастающими инвестициями, осуществлять которые могли практически лишь крупные землевладельцы и зажиточные фермеры; отметим при этом, что государственные субсидии также поступали в первую очередь в их распоряжение. Эти слои сыграли решающую роль в увеличении сельскохозяйственного производства в 70-е годы, но им и достались практически все плоды этих сдвигов (что, впрочем, вполне логично). В конечном итоге, это привело к дальнейшей социальной поляризации в деревне и росту неравномерности распределения доходов. Об этом же свидетельствуют имеющиеся весьма скудные цифровые данные о распределении доходов: если в середине 60-х годов в распоряжение 10% наиболее крупных доходополучателей поступало примерно 30% создававшихся в сельском хозяйстве доходов, то в середине 70-х годов эта группа (те же 10%) получала уже от половины до 2/3 всех сельскохозяйственных доходов²⁴.

Развитие сельскохозяйственного производства в 80-е годы отмечено существенным ускорением темпов роста этой отрасли, особенно заметным на фоне низкого роста в 70-е годы, когда наблюдалось даже падение среднедушевых размеров сельскохозяйственного производства в отдельные годы и лишь в конце 70-х годов произошло увеличение прироста добавленной стоимости в этой отрасли — если общий среднегодовой рост агросферы в 70-е годы составил 2.3%, то в 80-е он достиг в среднем 5.5%(!). Ведущую роль здесь сыграли объективные факторы, в первую очередь опять-таки благоприятные погодные условия в первой половине 80-х годов (хотя во второй половине указанного десятилетия, а именно — в 1986 и 1987 гг. в Пакистане имела место засуха, что, впрочем, не повлияло

²⁴ R. H. Khandker. Distribution of Income and Wealth in Pakistan. // Pakistan Economic and Social Review. Spring 1973, p. 9–10.

кардинально на общий рост агросферы в указанное десятилетие). Субъективные факторы роста, в частности, экономическая политика военного режима Зия-уль-Хака, проявились в меньшей степени. В совокупности эти факторы обусловили дальнейшую модернизацию сельскохозяйственного производства, трансформацию его на рыночной основе, дальнейшее создание цельного агропромышленного комплекса.

Кроме того, правящие круги страны наметили целый ряд мероприятий, направленных не столько на увеличение роста продукции сельского хозяйства, сколько на сохранение урожая основных продовольственных культур (в первую очередь пшеницы и риса), что было весьма актуально и в 80-е годы, и в последующие десятилетия. Сложности с сохранением продукции этой отрасли проявились в Пакистане особенно остро в первой половине 80-х годов, в первую очередь в результате практически полного игнорирования этой проблемы в предыдущие десятилетия. По свидетельству пакистанских экономистов, до 1/3 продовольственного зерна в стране погибало: 20% — на полях и при хранении и свыше 10% — при транспортировке²⁵.

Тенденции развития сельскохозяйственного производства в 80-е годы свидетельствовали о том, что Пакистан постепенно превращался в едва ли не основного поставщика продовольствия для многих стран Юго-Западной Азии, создавая таким путем основу для бесперебойного поступления в Пакистан сырьевых товаров, в первую очередь нефти из арабских нефтедобывающих государств.

Анализ производства продукции в тех или иных отраслях экономики страны на протяжении довольно длительного промежутка времени (например, в течение нескольких десятилетий) представляет большой интерес. Это обусловлено тем, что дает возможность выявить динамику такого производства не просто в течение длительного периода времени, но также провести сравнение на международном уровне, в отличие, например, от простых расчетов объема валового национального дохода (не имеет значения, ВВП или ВНП), в особенности с учетом показанного выше (в Главе 2 «История развития

²⁵ R. M. U. Suleman. Pondering our grave agricultural failures. // Economic & Business Review. 8–14. 12. 1997.

экономической статистики в Пакистане») периодического изменения расчетной базы цен, что не позволяет исчислить и сравнить, в частности, темпы экономического роста на протяжении нескольких десятилетий.

Применительно к сельскому хозяйству интерес представляет даже не столько динамика производства отдельных видов продукции этой отрасли (это скорее важно для национальных расчетов плановыми органами страны, хотя в какой-то степени является свидетельством возможности самообеспечения страны продовольствием), сколько возможность проведения региональных и мировых сравнений (например, урожайность тех или иных сельскохозяйственных культур, производство мяса, молока на душу населения и т. п.).

Таблица 9

Урожайность основных сельскохозяйственных культур*, центнеров с 1 га

Годы	Пшеница	Рис	Кукуруза	Сахарный тростник	Хлопок
1950	9,4	8,6	10,1	358	1,98
1960	8,0	8,6	10,3	268	2,17
1970	11,7	14,8	10,3	425	3,05
1980	15,3	15,4	12,3	383	3,50
1990	18,2	15,3	13,7	416	5,60
2000	24,9	20,5	17,2	459	6,41
2010	25,5	23,9	34,9	524	7,07
2015	27,3	24,2	43,2	551	8,02

* **Исчислено по:** Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 45–46.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p.20.

Pakistan Economic Survey 2015–16. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2016, pp. 27–29.

Тот факт, что урожайность всех основных сельскохозяйственных культур в Пакистане на протяжении всего периода независимого развития неизменно росла не вызывает особого удивления, поскольку это — вполне закономерный процесс, который происходил практически во всех странах. И некоторые флуктуации в сторону замедления роста или даже сокращения

урожайности являлись и являются сугубо временным явлением. Намного бóльший интерес вызывает сравнение урожайности в Пакистане с другими аналогичными государствами Азии, в первую очередь, конечно, в Южной Азии.

Мы, в частности, располагаем данными об урожайности некоторых основных культур в Индии в 1970 г. и 2010 г., которые хотелось бы сравнить с аналогичной пакистанской статистикой. Так, урожайность пшеницы в Пакистане в 1970 г. составляла 11,7 центнеров с 1 га, а в Индии — 11–12, т.е. примерно такая же. А вот урожайность риса в Индии была несколько выше — 17–20 центнеров с 1 га, в то время как в Пакистане этот параметр составлял менее 15 центнеров²⁶.

Однако уже к 2010 г. урожайность риса в обеих странах сравнялась — по 24 центнера с 1 га (среднемировой уровень — 43 центнера). Для сравнения отметим, что урожайность риса в России достигла 75 центнеров с 1 га; аналогичной она была и в США; в Китае она составила 65 центнеров, в Австралии — 101 центнер²⁷.

Издаваемый в Великобритании аналитический ежегодник по Пакистану и Афганистану отмечал в 1990 г., что быстрый рост урожайности зерновых культур в 80-е годы в Пакистане был связан в первую очередь с увеличением применения различных видов удобрений — этот показатель вырос с 15 кг/га в 1970 г. до 59 кг/га в 1990 г., а также с расширением применения улучшенных (в первую очередь — высокоурожайных) сортов семян, бóльшей механизации сельскохозяйственного производства, ростом закупочных цен, а также некоторыми другими нововведениями²⁸.

Не меньший интерес представляет динамика сокращения занятости в сельском хозяйстве, и хотя в главе 5 о демографических процессах в Пакистане мы приводим сводную таблицу распределения экономически активного населения по отраслям

²⁶ URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/](http://ru.wikipedia.org/wiki/.). Хлебные зерновые культуры. 6.07.2011. Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1991, Statistical Appendix, p. 45–46.

²⁷ URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-572723.html?page=8>. Дата обращения — 7.11.2009.

²⁸ The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan. Country Profile 1989–90, L., 1990, p.22–23.

национального хозяйства страны, полагаем, тем не менее, целесообразным привести в данном разделе о сельскохозяйственном производстве краткую информацию о занятости в этой отрасли в Пакистане. Так, в 1972 г. (в соответствии с переписью населения) из общего числа занятых в национальном хозяйстве в количестве почти 19 млн человек в агросфере трудились 53%, а к 2015 г. (когда общая численность экономически активного населения по официальным данным достигла 61 млн человек) в сельском хозяйстве трудилось 42% из этого числа. Причем агросфера так и осталась областью применения преимущественно женского труда — из общего числа занятых в сельском хозяйстве Пакистана в 2015 г. в размере 25,6 млн человек 72% составляли женщины²⁹.

Надо сказать, что политический хаос 90-х годов, подробно охарактеризованный выше, в Главе 3 об общей характеристике экономических процессов в Пакистане, сказался и на сельском хозяйстве (впрочем, как и на других отраслях национального хозяйства Пакистана). Политические катаклизмы (череда сменявшихся правительств Беназир Бхутто и Наваз Шарифа) наряду с благоприятными (или неблагоприятными) погодными условиями влияли в ту или иную сторону на развитие агросферы. Достаточно для этого взглянуть на показатели роста сельского хозяйства в разные годы, приведенные в таблице 4, а именно: значительная амплитуда колебаний этого параметра — падение, например, темпов роста этой отрасли в 1993 г. более, чем на 5%, необычайно высокий рост (почти 12%!) в 1996 г. и стагнация в производстве аграрной продукции в следующем, 1997 г.

Здесь следует заметить, что важным, а в отдельные годы важнейшим фактором роста агросферы являлось нормальное функционирование ирригационных сооружений, а также дальнейшее развитие этого сегмента производственной инфраструктуры. И это отнюдь не прописная истина. Многие пакистанские экономисты признают, что, если бы британские «колонизаторы» не заложили бы основу создания в Панджабе и Синде чрезвычайно разветвленной сети ирригационных каналов, то едва ли бы сельское хозяйство Пакистана смогло бы развиваться в тех масштабах, которые были и есть вплоть

²⁹ Pakistan Economic Survey 2015–16, pp. 207–208.

до настоящего времени³⁰. Неудивительно в этой связи, что некоторые экономические преобразования (включая в первую очередь агросферу), инициированные с середины 80-х годов МВФ и Всемирным банком и продолженные в 90-е годы, были неразрывно связаны с настоятельными рекомендациями со стороны этих международных финансовых институтов по развитию ирригации³¹.

Пакистанский экономист Ишрат Хусейн (занимавший в 90-е годы пост Директора департамента Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана во Всемирном банке) отмечал, что попытки пакистанских правительств стабильно держать самообеспеченность продовольствием в Пакистане в 90-е годы XX в. на должном уровне не увенчались успехом. В фундаментальной работе по экономике Пакистана³² он отмечал объективную необходимость импорта пшеницы и в 80-е годы, и в 90-е годы. Она сохранялась, несмотря на дальнейшую поддержку аграрной сферы со стороны государства, в частности, рост государственного кредитования, а также развитие малой ирригации (в первую очередь это касалось увеличения числа трубчатых колодцев), дальнейшую интенсификации сельскохозяйственного производства в её различных формах и некоторые другие факторы. Свою негативную роль в кризисе агросферы, как подчеркнул пакистанский автор, сыграли явно недостаточные усилия по борьбе с таким постоянным злом, как засоление и заболачивание почвы, Свою отрицательную роль играла, в числе других причин, нерегулярная чистка широко разветвленных ирригационных каналов³³.

Проблема роста продуктивности агросферы заключалась также и в том, что практически все попытки провести земельные реформы (на практике это означало ограничение крупного землевладения) провалились. Как выше подчеркивалось, этого не произошло в 50-е годы XX в.. Добиться цели не удалось

³⁰ Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrulh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 109.

³¹ Ibid., p.110.

³² *Ishrat Husain*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000.

³³ Ibid., p. 57–59.

и в ходе проводившихся реформ в 60-е и 70-е годы³⁴. По существу, это означало невозможность повысить эффективность использования земельной площади под посевами как основных, так и второстепенных культур. Проведенная в 1980 г. Сельскохозяйственная перепись показала, что степень использования земли у крестьян, владевших небольшими (до 3–5 га) участками земли была равна практически 100%, в то время как крупные лендлорды могли обеспечить масштаб обработки лишь максимум 60%³⁵.

В первое десятилетие XXI в. сельское хозяйство развивалось довольно высокими темпами, составлявшими в среднем 3,6% в год (заметим, что для агросферы это отнюдь не такой уж плохой параметр). И возможно такой высокоагрегированный показатель был бы еще выше, если бы в 2010 г. Пакистан не пережил в прямом смысле слова национальную трагедию — небывалых масштабов наводнение, которое крайне негативно сказалось буквально на всей экономике страны, но, естественно, в первую очередь на сельском хозяйстве. Далее, как своего рода цепная реакция — наводнение весьма отрицательно отразилось на других отраслях национального хозяйства страны (текстильная и пищевая промышленность) и на значительной части сферы услуг. Заметим здесь же, что в этой сфере (услуги) создавалось в 2017 г. около 60% ВВП Пакистана (повторим, что сюда в соответствии с Системой национальных счетов ООН включаются транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, кредитно-денежная система, страхование, недвижимость, государственное управление, оборона и социальная сфера, т.е. образование, здравоохранение и социальное обеспечение).

По оценкам пакистанских и зарубежных экспертов, от этого общенационального стихийного бедствия пострадали в той или иной степени около 21 млн человек, при этом 1710 человек погибли (в том числе 210 детей), 2090 человек были ранены и находились в больницах. Оказалась полностью разрушены

³⁴ Подробнее см.: М. Ю. Морозова. Современная пакистанская деревня, с. 49–77.

³⁵ Информация о предварительных итогах указанной сельскохозяйственной переписи почерпнута из фундаментальной монографии пакистанского экономиста М. Х. Хана: *Mahmood Hasan Khan. Underdevelopment and Agrarian Structure in Pakistan*. Boulder, Colorado, WestView Press, 1981.

576 тыс. жилых домов, свыше 1 млн человек лишились крова и всего имущества. В стране были тогда созданы 1520 временных лагерей для вынужденных переселенцев. Все это, разумеется, не спасало от невзгод пострадавшие семьи. Они были вынуждены ютиться длительное время на небольших голых островках не затопленной водой земли, без крыши над головой. Основные проблемы для населения были связаны с растущей нехваткой продовольствия и питьевой воды, а также распространением эпидемий и заболеваний. Тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, посетивший Пакистан, описал тогдашнюю ситуацию в этой стране как «отчаянную и душераздирающую». По словам главы ООН, никогда раньше ему не доводилось видеть «ужасные последствия» столь разрушительной стихии, и он вновь призвал мировое сообщество ускорить оказание помощи пострадавшим регионам Пакистана³⁶.

Естественно, что подавляющее большинство стран мира оказали тогда посильную гуманитарную и техническую помощь Пакистану. Тем не менее, по мнению экспертов ООН, последствия наводнения сказывались на всех сторонах социально-экономической жизни в среднем в течение последующих пяти лет, т.е. примерно до 2015 года. Это было обусловлено еще и тем, что в 2011 и в 2012 гг. Пакистан также пострадал от наводнений, хотя по своим масштабам они не были сравнимы с трагедией 2010 г. Все это в совокупности, наряду с разразившимся в 2008–2009 гг. валютно-финансовым кризисом, существенно повлияло на замедление темпов роста экономики в 2010–2014 гг. А что касается сельского хозяйства, то в 2010 г., в частности, темпы его роста были практически нулевыми (таблица 4), при этом восстановление жизнедеятельности этой отрасли осуществлялось крайне медленно — по оценкам созданной тогда пакистанской Организации экономического наблюдения (куда входили как пакистанские, так и международные эксперты), к концу 2010 г. оставались «мертвыми» 1,3 млн га культивируемой земли, требовалось восстановить поголовье скота (погибли 2 млн голов) и 6 млн единиц в птицеводстве³⁷.

³⁶ More resources needed for flood relief efforts in Pakistan: UN // Pakistan Times. 10.12.2010.

³⁷ Rehab of flood-hit farmers insufficient: PEW // Pakistan Times. 21.11.2010.

И еще об одной серьезной социальной проблеме хотелось бы сказать в этой главе — о нищете и голоде в стране, в первую очередь в сельской местности. Мы здесь не ставим перед собой цель описывать и анализировать общую картину бедности (об этом речь пойдет ниже), а хотелось бы сказать о ситуации с потреблением продовольствия, практически постоянным ростом цен на продукты питания, ухудшением качественных характеристик рациона питания. Если говорить об общей картине для развивающихся государств, то в докладе ООН «The State of Food Insecurity in the World 2011», опубликованном в конце 2011 г., эксперты этой международной организации вынуждены констатировать непрерывное увеличение численности населения планеты, постоянно испытывающего чувство голода. Если, например, в 2006–2008 гг. таковых насчитывалось в среднем 850 млн человек, то в 2010 г. число перманентно голодавших достигло уже 925 млн человек³⁸.

Если говорить о Пакистане, то, по мнению независимых пакистанских экспертов, 38% населения страны в начале второго десятилетия XXI в. постоянно голодали³⁹; а это означает, что из общей численности населения Пакистана тогда в размере 177 млн человек (здесь приведены данные официальной статистики по состоянию на середину 2011 г.) свыше 67 млн человек пребывали в т. н. «продовольственной нищете»⁴⁰. По расчетам экспертов Международного исследовательского института продовольственной политики (офис расположен в Вашингтоне) Пакистан в 2015 г. занимал 107-е место по этому показателю из 118 государств мира, которые отнесены к голодающим странам. Худшее положение из государств Южноазиатского и Центральноазиатского регионов складывалось разве что в Афганистане. Индия занимала в указанном году в этом списке 97-е место, Бангладеш — 90, Шри Ланка — 84, Непал — 72⁴¹.

³⁸ Информация приводится по газете The Pakistan Times. 11.10.2011.

³⁹ Allah Nawaz Samoo. Safeguards for the poor. // Economic and Business Review. Karachi, 25.04.2011.

⁴⁰ См. также: Taseer Salahuddin, Asad Zaman. Multidimensional Poverty Measurement in Pakistan: Time Series Trends and Breakdown. // The Pakistan Development Review. Winter 2012, Vol. 51, No.4, Part II, pp. 493–504.

⁴¹ Munawar Hasan. India poorer than China, BD, Nepal, Sri Lanka Pakistan's condition worse than India's // The News. 12.10.2016. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/156788-India-poorer-than-China-BD-Nepal-Sri>

Раздел 4.2. Промышленность

Основным показателем модернизации всего механизма воспроизводственного процесса в многоукладных странах, вступивших на путь независимого развития, ликвидации последствий колониализма, а затем и изменения неравноправного положения этих государств в системе мирового экономического хозяйства, является в первую очередь быстрое развитие промышленного производства (главным образом крупного) и совершенствование его внутриотраслевой структуры⁴². Поэтому неудивительно, что уже в первом документе пакистанского государства о развитии промышленности («Заявление о промышленной политике»), принятом в апреле 1948 г., подчеркивалась ее особо важная роль в обеспечении функционирования всей экономики и сформулированы методы и пути ускоренного роста этой сферы национального хозяйства. И действительно, первая половина 50-х годов отмечена весьма высокими темпами роста обрабатывающей промышленности — 10% в среднем в год (в том числе крупной — около 24%).

В тот период ситуация в стране для ускоренного развития указанной отрасли экономики была весьма благоприятной. Стимулирующие мероприятия государства, заметно повышавшие норму прибыли и дополнявшие частные инвестиции, превратили промышленность в одну из наиболее выгодных сфер приложения капитала. В результате начался перелив капиталов из других отраслей экономики (преимущественно из сельского хозяйства и сферы обращения) в промышленность. Кроме того, таможенный протекционизм в значительной степени ограждал внутренний рынок от иностранной конкуренции, что также усилило процесс перевода капиталов. Естественно, что частный сектор осваивал практически только те отрасли промышленности, которые обеспечивали быстрый оборот капитала

LankaPakistan-condition-worse-than-Indias; 2016 Global Hunger Index. Explore of Global Hunger Index. International Food Policy Research Institute. Washington, DC20006–1002 USA. URL: <http://ghi.ifpri.org/trends/>

⁴² Здесь и далее, если это не оговорено особо, речь идет только об обрабатывающей промышленности; аналогично приводимые в этой главе статистические данные также относятся к этому виду промышленности, т. е. не включают горнодобывающую отрасль, строительство, энергетику.

и давали наиболее высокую прибыль. А такой отраслью была в первую очередь текстильная, поэтому текстильная промышленность развивалась в стране, прежде всего, как отрасль крупного фабричного производства с довольно высоким уровнем органического строения капитала и высокой концентрацией производства. В середине 50-х годов почти треть добавленной стоимости, созданной в обрабатывающей промышленности, приходилась именно на текстильную отрасль⁴³.

Наряду с этим все большее значение приобретало непосредственное участие государства в развитии промышленного производства. Государство смогло путем мобилизации собственных ресурсов, перераспределения доходов других секторов экономики, привлечения иностранной помощи заметно увеличить инвестиции в эту отрасль национального хозяйства страны. Подавляющая часть государственных капиталовложений направлялась в промышленность через основанную в 1952 г. Корпорацию промышленного развития Пакистана (ПИДК). Эта Корпорация сыграла важную роль в процессе индустриализации страны, и особенно заметно ее значение было в 50-е годы, поскольку именно в тот период осуществлялось широкомаштабное промышленное строительство (общая сумма капиталовложений ПИДК к 1960 г., например, превысила 1 млрд рупий, что по тем временам составляло очень большую сумму)⁴⁴.

Вместе с тем, следует отметить, что деятельность государства в целом и ПИДК, в частности, в развитии промышленности носила подчиненный характер. Стратегия роста этой отрасли экономики с самого начал независимого развития Пакистана была направлена на предоставление приоритета в процессе индустриализации частному сектору. Основными причинами этого были, во-первых, нехватка необходимых финансовых ресурсов у государства, поскольку его перераспределительные функции не только в 50-е годы, но и в последующие десятилетия находились на довольно низком уровне, и, во-вторых, учет интересов пакистанского крупного капитала, так как развитие промышленности, в том числе ее новых отраслей, за счет овладения уже существовавшим в то время рынком сбыта было,

⁴³ The First Five Year Plan 1955–60 (Draft). Karachi, 1956, p. 225.

⁴⁴ Pakistan 1959–60. Karachi, 1960, p. 69.

пожалуй, единственно возможным и относительно безопасным путем развития рыночной экономики и укрепления позиций крупной буржуазии, которая в ряде пакистанских сфер экономики занимала по существу монополистическое положение⁴⁵.

Лишь там, где частный капитал в силу нехватки средств или других причин не был в состоянии освоить ту или иную отрасль, ему на помощь приходило государство. Более того, стремясь укрепить позиции национальных предпринимателей и стараясь помочь переливу капиталов из других сфер национального хозяйства в промышленность, государство в Пакистане зачастую продавало промышленные предприятия частному сектору даже ниже их себестоимости — так, к концу 50-х годов на долю государства приходилось уже меньше половины общей суммы инвестиций, вложенных в построенные ПИДК предприятия⁴⁶.

Говоря о развитии промышленности в Пакистане с момента завоевания независимости до начала 60-х годов, следует отметить, что в тот период в этой отрасли происходил процесс, который можно охарактеризовать как «рост без развития»; иными словами, перед нами был своего рода классический образец экстенсивной модели роста. На практике это означало, что абсолютные размеры промышленного производства увеличивались без соответствующего изменения структуры выпускаемой продукции. Экономическая отсталость и относительная стабильность структуры потребительского спроса сельского населения вполне допускали такой тип развития, однако этот процесс никак не мог привести к качественной трансформации межотраслевой структуры промышленности, да и всего национального хозяйства страны⁴⁷.

⁴⁵ Этот путь был единственно реальным и безопасным по той простой причине, что национальные предприниматели, будучи тесно связанными с крупными и средними землевладельцами (которые к тому же обладали не меньшей властью) едва ли могли реально их потеснить. Расширение же деятельности в традиционных отраслях промышленности и торговли было в некоторой степени рискованным предприятием, поскольку серьезно осложнялось возможными столкновениями с интересами большой массы мелких предпринимателей, ремесленников, торговцев.

⁴⁶ Подробно развитие индустрии в 50–60-е годы рассмотрены в монографии: Жмуйда И. В. Промышленность Пакистана (1947–1971). М., «Наука», 1976.

⁴⁷ Такой тип развития был характерен в первые 10–15 послевоенных лет для большинства азиатских стран и был обусловлен множеством объективных

Некоторые качественные изменения в развитии этой отрасли произошли уже в 60-е годы, после прихода к власти военных и изменения ряда акцентов промышленной политики. В тот период все очевиднее становилась необходимость проведения, в частности, широкомасштабной политики импорт-замещения. Во втором пятилетнем плане, принятом в 1960 г., в этой связи отмечалась «пагубность значительного ввоза товаров производственного назначения, поскольку это вело к заметному сокращению валютных резервов, которые требовались для осуществления капитальных вложений»⁴⁸. Поэтому в начале 60-х годов наибольшей защитой государства стали пользоваться вспомогательные отрасли индустрии и производство средств производства; в результате, основная часть инвестиций стала идти именно в эти подотрасли промышленности. Этому изменению способствовало и то, что в первой половине 60-х годов концентрация и накопление капитала у пакистанских предпринимателей оказались столь значительными, что они могли уже осуществлять инвестиции даже в капиталоемкие отрасли тяжелой промышленности.

Основным агентом промышленного развития по-прежнему оставался, естественно, частный сектор. Более того, по сравнению с предыдущим периодом (50-е годы) правительство М. Айюб Хана предоставило ему намного больше возможностей. Это нашло свое отражение, в первую очередь, в налоговой политике (льготы в области таможенного и подоходного обложения), льготном кредитовании, отмене контроля над ценами на многие товары и др.⁴⁹. В результате, реальные частные инвестиции в промышленность во втором пятилетнем плане намного превысили намечавшиеся.

Успешной индустриализации страны косвенно способствовали также благоприятные погодные условия, приведшие к заметному росту сельскохозяйственного производства (что позволило заложить хорошие основы для развития текстильной и пищевой отраслей), значительный рост притока

причин (Подробнее см.: Развивающиеся страны. Закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974, с. 122–123).

⁴⁸ The Second Five Year Plan (1960–1965). Karachi, 1960, p. 14–15.

⁴⁹ Подробнее см.: В.Н. Москаленко. Проблемы современного Пакистана, с. 61–85.

частной иностранной помощи, которая направлялась, преимущественно на развитие промышленности и производственной инфраструктуры, а также стабильная внутривнутриполитическая обстановка. Кроме того, рост сельскохозяйственного производства на рыночной основе, а также ускорившийся процесс урбанизации способствовали дальнейшему развитию товарно-денежных отношений в стране, что, в свою очередь, было важным стимулом общего роста промышленного производства.

Если мы обратимся к цифрам, то обнаружим, что в первой половине 60-х годов среднегодовые темпы прироста обрабатывающей промышленности превысили 13%, в том числе крупной составили около 20%. Немаловажное значение для ускоренного развития экономики в целом и промышленного производства, в частности, имело значительное сокращение дефицитного финансирования во втором пятилетнем плане (1960–1965 гг.) по сравнению с предыдущим пятилетним периодом (первый пятилетний план, 1955–1960 гг.). Этот фактор существенно снизил темпы роста государственного долга и стоимость капитального строительства, а также благотворно повлиял на увеличение нормы накопления и капитальных вложений⁵⁰.

К середине 60-х годов в Пакистане были уже созданы довольно значительные (по тем временам) мощности в отраслях легкой промышленности, построен ряд предприятий вспомогательных отраслей тяжелой промышленности — цементной, химической и др., произошёл рост капиталистического предпринимательства и укрепление позиций крупного капитала в сфере производства. Однако расширившийся внутренний рынок требовал дальнейшего увеличения производства средств производства. Значительно вырос спрос на товары производственного назначения, особенно на средства производства и орудия труда для сельского хозяйства, усилилось

⁵⁰ В результате сокращения дефицитного финансирования повышение цен было весьма умеренным: розничные цены выросли в 1960–1965 гг. на 3%, а оптовые — на 1,6% (Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 22). Даже если принять во внимание занижение этих цифр в официальном источнике, едва ли темпы роста инфляции были намного выше, поскольку в противном случае это привело бы к таким отрицательным тенденциям в развитии национального хозяйства, которые, несомненно, сказались бы на темпах экономического роста и других макропоказателях функционирования экономики.

проникновение механизации в мелкое производство и переоснащение многих фабрично-заводских предприятий. Все это предопределило развитие в стране ряда отраслей тяжелой промышленности, а во второй половине 60-х годов Пакистан уже вступил в следующую фазу индустриализации, предусматривавшую рост отраслей группы А (мы здесь, как и отмечали выше, используем терминологию, принятую в отечественной литературе советского периода)⁵¹.

Казалось бы, в тот период сложились все предпосылки для дальнейшего ускоренного развития этой важной отрасли национального хозяйства страны. Однако целый ряд как субъективных, так и объективных дестабилизирующих факторов нарушил поступательный ход процесса воспроизводства в промышленности. Во-первых, в связи с индо-пакистанским военным конфликтом в сентябре 1965 г. существенно возросли военные расходы в государственном бюджете (более чем в 2 раза)⁵², что, естественно, отвлекло значительные средства от их производительного использования.

Во-вторых, неблагоприятные погодные условия в 1965–1967 гг. привели к росту расходов иностранной валюты на импорт продовольствия в указанный период, что, в свою очередь, привело к сокращению импорта промышленного оборудования. Кроме того, некоторое сокращение сельскохозяйственного производства уменьшило поступление сырья в промышленность и снизило платежеспособный спрос населения на промышленные товары.

В-третьих, во второй половине 60-х годов заметно сократился приток иностранной помощи (поступление средств из внешних источников оказалось на 3,5 млрд рупий меньше предполагавшейся суммы — по тем временам это было существенным уменьшением), что обусловило нехватку средств для

⁵¹ Подробнее см.: *Федорова Г.Г.* Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М., Наука, 1968.

⁵² Абсолютно расходы на военные цели увеличились с 1,3 млрд рупий в 1964/65 г. до 2,9 млрд рупий в следующем финансовом году, а их удельный вес в общей сумме государственных расходов вырос соответственно с 23 до 39% (исчислено по: *Pakistan Economic Survey 1975–76.* Islamabad, 1976. Statistical Annexure, p. 140, 148).

финансирования общего экономического развития страны⁵³. В результате почти на 1/4 сократилась доля валовых инвестиций в ВВП страны⁵⁴. Все это привело к значительному снижению общих темпов роста промышленности; особенно заметно, более чем в 2 раза, сократились среднегодовые темпы роста крупной промышленности.

Сравнительно быстрый рост индустриального производства сопровождался увеличением концентрации капитала и упрочением позиций национального предпринимательского класса в продвинутых в технологическом отношении областях экономики. Несмотря на имевшиеся ограничения, роль и влияние частного сектора заметно возросли как в процессе воспроизводства общественного продукта в целом, так и в промышленном производстве, в особенности. В 60-е годы в Пакистане практически сложился целый ряд предпринимательских групп, характерной чертой которых было тесное переплетение финансовых, промышленных, торговых и других интересов. Как было показано выше, государственный протекционизм и государственная помощь позволили национальной буржуазии в сравнительно короткие сроки освоить новые сферы приложения капитала и заметно повысить норму прибыли⁵⁵.

Таблица 10

Производство основных видов промышленной продукции*

	1949 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Каменный уголь, тыс. т	245	735	1269	1504	3054	3154	3536	2788

⁵³ Общая сумма расходов в государственном секторе экономики оказалась почти на 1/3 меньше запланированной — 21,6 млрд рупий вместо предполагавшихся 30 млрд рупий.

⁵⁴ Как отмечали В.Я. Белокреницкий и М.А. Сидоров, «доля инвестиций в валовом продукте упала с 22% в 1964/65 г. до 16% в 1969/70 г.» (*Белокреницкий В.Я. и Сидоров М.А. Экономика Пакистана: проблемы и перспективы. // Народы Азии и Африки. 1973, № 6, с. 17*).

⁵⁵ Мы не будем уделять внимание анализу формирования и развития национальной буржуазии Пакистана, поскольку эти вопросы подробно исследованы в работах С.Ф. Левина, в частности, в его монографиях: *С.Ф. Левин. Формирование крупной буржуазии Пакистана. М., 1970 и С.Ф. Левин. Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М., 1983*.

Продолжение табл. 10

	1949 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Нефть, млн бар	0.4	2.1	3.4	3.7	23.5	20.4	23.7	34.9
Природный газ, млн куб. м	-	0.6	2.9	7.5	14.7	23.20	42.0	41.5
Хромиты, тыс. т	17	15	25	4	24	26	257	80
Хлопчато- бумажная пряжа, тыс. т	8	160	273	363	1041	1670	2881	3367
Хлопчато- бумажные ткани, млн кв. м	38	455	606	342	293	437	1010	1047
Стальной прокат, тыс. т	-	-	180	421	330	1382	1664	2621
Сахар, тыс. т	13	84	610	586	1934	2429	3116	6416
Растительное масло, тыс. т	3	29	126	452	656	698	1076	1164
Цемент, тыс. т	383	982	2656	3343	7762	9762	31160	31237
Химические удобрения, тыс. т	-	44	372	1177	2958	4578	5855	6044
Каустическая сода, тыс. т	-	4	28	40	79	141	182	171
Серная кислота, тыс. т	-	12	32	57	94	58	85	68
Сигареты, млрд шт.	0,3	8	22	35	30	47	65	62

* Составлено по: Pakistan Basic Facts 1980–1981, p. 59–60, 67.

Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 148–168.

Pakistan Economic Survey 1974–1975. Statistics, p. 31.

Pakistan Economic Survey 1984–1985. Statistics, p. 72–80.

Pakistan Economic Survey 2007–08. Islamabad, 2008, Statistical Appendix, p. 27–31

Pakistan Economic Survey 2010–11. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p. 29–30.

Pakistan Economic Survey 2014–15. Islamabad, 2015, Statistical Appendix Table 3.1, Table 3.3,

Однако оборотной стороной этих процессов был заметный рост неравномерности распределения доходов, который особенно усилился в городе. Одним из показателей этого было падение удельного веса заработной платы рабочих в добавленной стоимости, созданной в промышленности. В большинстве среднеразвитых стран мира заработная плата составляла в то время примерно половину стоимости условно-чистой продукции. В Пакистане же эта доля не только была в 2 раза меньше ($1/4$ в 1960 г.), но и сократилась к 1970 г. до 20% (в том числе в текстильной промышленности соответственно с 32% до 23%)⁵⁶. Даже в официальных документах пакистанского правительства отмечался рост социального и имущественного неравенства. Например, в четвертом пятилетнем плане экономического развития страны (1970–1975 гг.) отмечалось, что «реальные статистические данные о распределении доходов в стране отсутствуют, но та немногочисленная информация, которой мы располагаем, свидетельствует об увеличении неравенства в распределении доходов в процессе экономического роста»⁵⁷.

Ускоренное и одновременно неравномерное развитие рыночной экономики, концентрация промышленного производства и капитала (и как следствие — увеличение социально-имущественного неравенства) — все это, в конечном итоге, привело к нарастанию политического и социального кризиса в стране, достигшего своей наивысшей точки в 1971 г. Не касаясь здесь внутривнутриполитических и внешнеполитических причин обострения кризисной ситуации на рубеже 60–70-х годов, среди экономических факторов следует назвать усиление противоречий внутри господствующего социального слоя, в первую очередь крупной национальной буржуазии. Экономическая политика режима М. Айюб Хана (в частности, промышленная) была объективно направлена на всемерное поощрение частного предпринимательства и неизбежно вела к концентрации богатств в руках немногих, что, в свою очередь, рассматривалось как едва ли не главное средство ускорения промышленного роста⁵⁸.

⁵⁶ N. Hamid. The Burden of Capitalist Growth. A Study of Real Wages and Consumption in Pakistan. // Pakistan Economic and Social Review. Spring 1974, p. 56.

⁵⁷ The Fourth Five Year Plan (1970–1975). Islamabad, 1970, p. 13.

⁵⁸ Жмуйда И.В. Промышленность Пакистана, с. 98–116.

Такая политика, отвечая, естественно, интересам крупных предпринимателей, едва ли могла отвечать интересам средних и особенно мелких предпринимателей, стремившихся играть намного более активную роль как в сфере промышленного производства, так и на внутреннем (а частично и на внешнем) рынке страны. Поэтому требования трансформации экономической политики и проведения определенных экономических преобразований встречали в стране все бóльшую поддержку у различных социальных групп пакистанского общества.

Подобные требования еще больше возросли в результате значительного ухудшения состояния национального хозяйства Пакистана и сокращения производства в ведущих отраслях материального производства в результате индо-пакистанского военного конфликта в 1971 г.⁵⁹ В пакистанской экономике, в том числе и в промышленности, наблюдались тогда те явления, которые характерны для кризисной ситуации практически в любой развивающейся стране: резкое падение активности частного сектора, уменьшение государственных и частных инвестиций, отток иностранного и национального капитала за границу, рост безработицы и неполной занятости, быстрый рост цен и т. д.

Пришедшему к власти в стране в декабре 1971 г. правительству гражданской администрации во главе с З. А. Бхутто предстояло преодолеть стагнацию в национальном хозяйстве страны и вывести промышленность из состояния депрессии, в которой последняя находилась с конца 60-х годов. Средства, с помощью которых предполагалось достичь этого, были определены еще в предвыборном манифесте Пакистанской народной партии, и одним из основных путей преобразования хозяйственной жизни страны было создание «смешанной экономики», в которой весомую роль должен был играть государственный сектор⁶⁰.

⁵⁹ Для примера отметим, что темпы экономического роста в 1971 г. были практически нулевыми по сравнению с предыдущим годом (лишь 0,09%); размеры условно-чистой продукции сельского хозяйства уменьшились на 3,2%, промышленности — возросла только на 1.6%. Значительно замедлились темпы роста даже в отраслях сферы услуг (Bulletin State Bank of Pakistan. December 1975, p. 103).

⁶⁰ Следует, однако, заметить, что в 50-е, а тем более в 60-е годы в Пакистане уже существовали в той или иной степени элементы «смешанной экономики», в которой, однако, ведущую роль играли крупные и мелкие

Абстрагируясь от программных заявлений руководства ПНП, в которых оно выражало стремление строить едва ли не социалистическое общество, следует отметить, что практически изменения привели лишь к некоторому увеличению доли государственного сектора в промышленности путём национализации и роста государственных инвестиций в эту отрасль национального хозяйства.

Экономические преобразования, проведенные правительством З. А. Бхутто, достаточно широко освещены в отечественной научной литературе⁶¹. Поэтому мы лишь вкратце остановимся на основных изменениях, произошедших тот период в промышленном производстве. Уже в начале 1972 г. был установлен контроль над 20 частными предприятиями в 10 ведущих отраслях промышленности,⁶² позднее в том же году государственный контроль был распространен еще на 12 предприятий. При этом особо подчеркивалось, что подобные меры не затронут другие отрасли промышленности и не нанесут ущерб иностранному капиталу. Была упразднена система т. н. «управляющих агентств» и введено в действие антимонополистическое законодательство. Позднее, в 1973–1974 гг. были национализированы эти 32 предприятия, над которыми ранее был установлен государственный контроль, с выплатой владельцам компенсации (что сыграло немаловажную роль в усилении глубокого недовольства крупных промышленников политикой правительства З.А. Бхутто). Кроме того, в 1973–1974 гг. в государственном секторе было создано десять новых корпораций, в том числе металлургическая, цементная, тяжелого машиностроения, нефти и нефтехимии и др.⁶³

предприниматели. Значение государственного сектора было крайне невелико: его доля в промышленном производстве не превышала и 5%. Основные функции госсектора сводились практически к обслуживанию интересов частного предпринимательства.

⁶¹ См, например: *В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. История Пакистана XX век, с. 247–263; С.Ф. Левин. Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане, с. 38–56.*

⁶² Сюда входили: металлургия, машиностроение, основная химия, сборка тракторов и автомобилей, производство электроэнергии, добыча энергоносителей и др. Подробнее см: *С.Н. Каменев. Экономическое развитие Пакистана. Макроэкономический анализ. М., 2014, с. 144–147.*

⁶³ *Каменев С.Н. Проблемы воспроизводства в Пакистане в 1971–1977 гг. // Страны Среднего Востока. История, экономика, культура. М., 1980, с. 55–103.*

Но совсем уж нелогичным шагом правящих кругов в области «огосударствления» промышленности стала национализация небольших по размеру предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции — рисорушек, маслобоек и хлопкоочистительных предприятий⁶⁴. По замыслу властей эта мера должна была положить конец спекуляции и саботажу владельцев последних. Однако этот шаг правительства был весьма серьезным просчетом в его политике. По существу, он расшатал и без того поколебавшуюся опору режима З. А. Бхутто — мелкий и частично средний предпринимательский класс — и лишил правительство поддержки со стороны значительной части населения страны. Позднее, после выборов весной 1977 г. было принято решение возвратить значительную часть рисорушек, маслобоек и хлопкоочистительных фабрик их владельцам, но этот шаг правительства уже не смог сдержать развернувшееся весной-летом 1977 г. широкомасштабное оппозиционное движение.

В конечном итоге, в результате проведенных реформ государственный сектор в промышленности заметно окреп и вырос; в середине 70-х годов на его долю приходилось уже около 20% общего объема производства в указанной отрасли экономики. Следует отметить, что темпы роста промышленного производства на многих государственных предприятиях были существенно выше, чем в частном секторе, где роста практически не было (хотя, с другой стороны, это объяснялось нежеланием многих частных предпринимателей расширять производство в условиях общей нестабильности в стране и неясности дальнейшего экономического курса).

Повышение значения государственного сектора в национальном хозяйстве Пакистана вообще и в промышленности, в частности, нашло свое отражение и в увеличении государственных ассигнований на развитие этой отрасли. Если в 1972 г.

⁶⁴ Помимо сказанного в стране была проведена национализация 43 частных страховых компаний, национализированы экспортная торговля хлопком и рисом, маслодельные предприятия, торговое судоходство, нефтяные компании, торговля нефтью и нефтепродуктами, частные национальные и часть иностранных банков. Нет сомнений в том, что такая широкомасштабная национализация не только не способствовала политическому укреплению режима З. А. Бхутто, а существенно снижала его популярность среди представителей мелкого, среднего, а тем более крупного бизнеса.

они составили менее 200 млн рупий, то к 1977 г. превысили 4 млрд рупий, т. е. возросли более чем в 20 раз в текущих ценах (или в 10 раз в неизменных). Капиталовложения в промышленность увеличились не только абсолютно, но и относительно: удельный вес их в общей сумме государственных вложений в экономику вырос соответственно с 6% до 23% (в 1975 г. впервые в истории Пакистана государственные инвестиции в промышленность превысили частные)⁶⁵.

Об эффективности деятельности государственных промышленных предприятий в тот период можно судить по данным о выпуске промышленной продукции (табл. 10). В начале 70-х годов в стране сложились крайне неблагоприятные условия для функционирования государственных предприятий, что было связано с влиянием последствий кризиса 1971 г., девальвацией рупии в следующем году и т. д. В результате подавляющая часть находившихся под контролем государства предприятий понесла ощутимые убытки. Однако уже в 1973 г. был отмечен рост производства на 18% и реализации продукции — на 49%. Через два года эти показатели составили уже соответственно 22 и 60%⁶⁶. Пожалуй, наибольших успехов добились Корпорация тяжелого машиностроения и Автомобильная корпорация Пакистана, рост производства на предприятиях которых достиг в 1975 г., по официальным данным, соответственно 193% и 289% по сравнению с предыдущим годом⁶⁷.

Вместе с тем было бы серьезной ошибкой переоценить значение проведенных преобразований и изменение соотношения двух сегментов в структуре «смешанной экономики», поскольку роль государственного сектора в промышленности была совсем не столь весома, как об этом свидетельствуют приведенные выше официальные цифры исследований некоторых пакистанских экономистов. Дело в том, что в государственный сектор входили многие предприятия, требовавшие значительных инвестиций, в то время как оборот капитала на них был медленный и норма прибыли низка. Поэтому такие предприятия зачастую являлись нерентабельными и нуждались в постоянных

⁶⁵ Илларионов С. И. Роль государства в экономическом развитии Пакистана (70-е годы XX в.). М., 1981, с. 53–138.

⁶⁶ Saeed K. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977, p. 84.

⁶⁷ Pakistan Economic Survey 1975–76, p. 39.

бюджетных дотациях. Кроме того, государственному сектору в промышленности приходилось сталкиваться также с проблемой острой нехватки квалифицированных и даже полуквалифицированных кадров; эта проблема особенно обострилась с середины 70-х годов в связи с ростом эмиграции большого числа специалистов на заработки в нефтедобывающие мусульманские страны. Ко всему прочему норма самофинансирования государственных предприятий сократилась в 1972–1977 гг. почти в 3 раза⁶⁸.

В конечном итоге, прибыли государственных предприятий так и не стали весомым источником внутренних накоплений и проведения индустриализации Пакистана и не смогли обеспечить покрытие государственных промышленных инвестиций. Помимо указанных трудностей и недостатков в деятельности государственных предприятий нельзя не отметить несоответствие между ростом производства, реализацией продукции и размером получаемых прибылей. Особенно заметно такое несоответствие выявилось в 1975–1977 гг.; более того, в 1977 г. большинство государственных корпораций просто понесли серьезные убытки. Конечно, в какой-то степени это было связано с влиянием объективных факторов (таких, как упомянутые выше энергетический и валютно-финансовый кризисы первой половины 70-х годов), но существенную роль здесь сыграл постепенно набиравший силу политический кризис в стране; кроме того, частично это было связано просто с низкой конкурентоспособностью большинства видов продукции национальной промышленности.

Намного худшее положение сложилось в 1972–1977 гг. в частном секторе промышленного производства, где темпы роста заметно сократились, и основной причиной этого процесса было сокращение частных инвестиций⁶⁹. Среди факторов снижения активности в частном секторе следует отметить, во-первых, то, что частные предприниматели, несмотря на все

⁶⁸ Pakistan Economist. 1979, № 21.

⁶⁹ В 1972–1977 гг. частные капиталовложения в крупную промышленность выросли в текущих ценах лишь с 1 млрд до 1,2 млрд рупий. Однако в реальном исчислении (с учетом роста цен) они заметно уменьшились. Индекс цен вырос за тот же период в 2,3 раза; таким образом, реальные частные инвестиции сократились в указанное пятилетие более чем в 2 раза (исчислено по: Pakistan Economic Survey 1977–78. Statistical Annexure, pp. 15, 69).

заверения правительства З. А. Бхутто, элементарно опасались новых национализаций. Во-вторых, многие мелкие и средние предприниматели, действовавшие в фабричном секторе, зачастую объективно не могли осуществлять новые (пусть даже и небольшие) инвестиции, ввиду того что они не были в состоянии выполнять из-за нехватки средств требования принятого правящими кругами Пакистана довольно жесткого трудового законодательства. По этой причине некоторые предприятия вообще закрылись, а часть либо сократила производство, либо продолжала осуществлять его на прежнем уровне, без расширения за счет осуществления новых инвестиций, иными словами, имело место простое (не расширенное) воспроизводство в этой индустриальной сфере.

Крайне напряженное положение сложилось в основной отрасли пакистанской промышленности — текстильной, предприятия которой находились в руках частного сектора. С 1973 г. вплоть до конца 70-х годов производство в этой отрасли неизменно сокращалось. Несмотря на принимавшиеся правящими кругами страны меры по ликвидации кризиса в текстильной промышленности, каких-либо положительных сдвигов там не наблюдалось. Иными словами, стимулирующие правительственные меры, которые были призваны вывести указанную отрасль из застойного состояния (различного рода налоговые льготы, рост государственных кредитов на закупку современного оборудования, качественного сырья и др.), оказались неэффективными. Как результат — заметно сократился выпуск хлопчатобумажных тканей⁷⁰. (Заметим попутно, что падение производства наблюдалось в тот период не только в текстильной промышленности, но и в ряде других отраслей, в том числе входящих в госсектор, о чем свидетельствует сокращение добычи и выпуска таких видов продукции, как уголь, хромиты, каменная соль, бумага и картон, каустическая и кальцинированная сода и др.).

⁷⁰ Например, в 1976 г. лишь 15 из 170 текстильных фабрик получили прибыль; остальные испытывали острые финансовые трудности. В следующем году, по официальным статистическим данным, производство хлопковой пряжи сократилось на 18%, а хлопчатобумажных тканей — на 13% (Dawn. 4.09.1977).

В результате доля промышленности (которая продолжала тогда занимать второе после сельского хозяйства место по удельному весу в ВВП) в создании валового внутреннего продукта впервые за всю предыдущую историю существования Пакистана пусть и незначительно, но сократилась — с 15,6% в 1972 г. до 14,9% в 1977 г. В первую очередь это было обусловлено низкими темпами прироста обрабатывающей промышленности в указанное пятилетие — в среднем лишь на 4% в год. Более того, даже этот рост был обеспечен не за счет крупной индустрии, среднегодовые темпы роста которой составляли 2,8%, а за счет мелкого промышленного производства, среднегодовой рост условно-чистой продукции которой оценивался в тот период в 7,3%.

Другой причиной падения доли обрабатывающей промышленности в ВВП был опережающий рост сферы обслуживания и соответственно повышение ее доли в общественном продукте. Этот процесс явился отражением того, что в условиях национализации предприятий в некоторых отраслях промышленного производства многие предприниматели сочли наиболее безопасным и прибыльным осуществлять инвестиции не в индустриальном секторе экономики, а в сфере услуг.

После прихода к власти в 1977 г. военной администрации во главе с Зия-уль-Хаком акцент был сделан на всемерное привлечение частного (иностранного и национального) капитала к участию как в развитии экономики в целом, так и промышленности, в частности. Начало такой политике было положено осенью 1977 г. денационализацией мукомолен и предприятий по переработке риса. Затем частным предпринимателям была предоставлена возможность вкладывать капиталы в ряд отраслей, которые ранее считались для них закрытыми. Наконец, осенью 1978 г. правящие круги объявили о плане передачи в руки частного сектора (в сжатые сроки) свыше 30 предприятий в 10 основных отраслях промышленности, которые ранее (в 1972 г.) были переданы под контроль государства, а затем национализированы. Однако следует заметить, что эти декларации в немалой степени остались на бумаге — в последующие пять лет лишь 3 предприятия из 30 вернули их бывшим владельцам; иными словами, широкая денационализация так и не была осуществлена.

В своем выступлении по поводу принятия государственного бюджета на 1978/79 финансовый год М. Зия-уль-Хак подчеркнул, что правительство не будет более национализировать частные предприятия и даже готово внести твердые гарантии по этому вопросу в конституцию. Такого рода декларации были продолжены и в 80-е годы прошлого столетия, и в каком-то объеме они были реализованы; это, в частности, нашло отражение в определенной либерализации импортной политики, освобождении с 1981 г. частных предпринимателей от прямых налогов при создании промышленных предприятий в слабо-развитых районах страны и большим допуске частного сектора в экспортно-импортные операции.

Итогом этих мероприятий со стороны военного руководства явился значительный рост частных инвестиций в основной капитал по сравнению с государственными, особенно в крупную обрабатывающую промышленность. Так, частные капиталовложения в указанную отрасль национального хозяйства выросли в 1978–1982 гг. (т. е. всего лишь за 4 года) в 2 раза, в то время как государственные не только не увеличились, но даже сократились более чем в 1,5 раза. Если же рассмотреть долю инвестиций в основной капитал в крупной обрабатывающей промышленности за тот же период времени во всех валовых капиталовложениях, то окажется, что удельный вес государственных инвестиций сократился с 21 до 8%, а частных — возрос с 5,3 до 6,5%⁷¹. (Сокращение государственных капиталовложений не затронуло тогда Пакистанский металлургический завод, соорудившийся непосредственно с помощью Советского Союза; этот объект по-прежнему являлся в то время главным среди строившихся промышленных предприятий, и на него отпускалась основная часть государственных средств, направлявшихся в индустриальный сектор.)

На первый взгляд эти цифры малозначимы в рамках обще-экономической ситуации как в национальном хозяйстве Пакистана в целом, так и в промышленности, в частности. Однако в данном случае важно то, что обозначился поворот к стабилизации положения в частном секторе индустрии, в том числе

⁷¹ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1981–82. Islamabad, 1982, Statistical Annexure, pp. 11–13.

к изменению в лучшую сторону ситуации в основной отрасли пакистанской промышленности — текстильной, предприятия которой как раз и находились в руках частного сектора. Это, наряду с ростом производства хлопка (в условиях благоприятного положения на мировом рынке хлопка и хлопчатобумажных изделий), дало возможность Пакистану заметно повысить в 80-е годы производство текстиля, увеличить экспорт товаров хлопковой группы и, в конечном итоге, несколько улучшить общее состояние внешнеторгового баланса⁷².

Тенденции развития промышленности в 80-е годы показывают, что частный сектор стал занимать в определенной степени более прочные позиции в индустриальной сфере. Однако ключевые отрасли промышленности (в первую очередь тяжелая индустрия) оставались в основном в руках государства. К ним относились тяжелое машиностроение, переработка нефтепродуктов, частично химическая и цементная промышленность и ряд других.

Проблема здесь заключалась в том, что заметно разросшийся в 70-е годы бюрократический аппарат продолжал сохранять влиятельные позиции в социально-экономических структурах и никоим образом не хотел их лишаться. Именно это было одной из главных причин того, что военное правительство вовсе не торопилось реализовывать в полной мере свои декларативные заявления и предпринимать существенные шаги навстречу требованиям представителей частного сектора о полном возврате бывшим владельцам национализированных предприятий, банков, страховых и других компаний. Как подчеркивал В.Я. Белокреницкий, «несмотря на декларации военного режима о приверженности идеям поощрения частной инициативы, вплоть до середины 80-х годов не произошло сколько-нибудь значительных изменений в структуре современного капиталистического сектора, в демаркационных линиях между его государственным и частным сегментами»⁷³.

В первой половине 80-х годов были введены так называемые «негативный» и «ограничительный» листы по импорту, что однозначно оказало свое влияние на ситуацию в индустриальном

⁷² Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Islamabad, pp. 47–57.

⁷³ Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане, с. 163.

секторе. В данном случае это привело к сокращению производства ряда товаров, которые были тесно связаны с получением либо зарубежного сырья, либо каких-то полуфабрикатов, либо запчастей для использовавшегося импортного оборудования и т. п. Формально введение такого рода ограничений (включение той или продукции в указанные Листы) диктовалось необходимостью соблюдения интересов непосредственно пакистанцев (защита их здоровья, развитие социальной сферы и т. п.), и лишь вторично экономическими интересами производителей⁷⁴. Однако нет сомнений в том, что именно интересы государства или интересы отдельных промышленников лежали в основе как введения таких негативных листов, так и включения (либо исключения) различных видов промышленных товаров в эти листы.

В конечном итоге, общий рост промышленного производства предопределил структурные сдвиги в создании общественного продукта: постепенно сокращалась доля сельского хозяйства и увеличивался вклад промышленности. Уже к 1990 г. доля промышленности в ВВП возросла до 19% (в 70-е годы она колебалась на уровне 15–16%), а сельского хозяйства сократилась до 26% (по сравнению с 39% в 1970 г.) при одновременном росте вклада сферы услуг в создание ВВП (Таблица 7).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на политические коллизии в Пакистане в 90-е годы, тенденция поступательного развития промышленности в указанное десятилетие сохранилась, т. е. наблюдался рост (хотя и незначительный) вклада индустрии в создание конечного общественного продукта и одновременное происходило сокращение доли агросферы в этом процессе. Однако здесь следует учитывать то обстоятельство, что в условиях нестабильности политической обстановки в Пакистане в 90-е годы многие капиталовладельцы (как национальные, так и иностранные) предпочитали вкладывать свои капиталы преимущественно в сферу услуг (естественно те, кто имел там свой бизнес) — в первую очередь в оптовую и розничную торговлю, кредитно-денежную систему, гостиничное дело и т. п.

⁷⁴ Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 155.

Заметим, что и в 80-е, и в 90-е годы буквально каждый год принимались официальные документы, регламентирующие развитие промышленности, либо призванные способствовать этому процессу путем снятия существовавших на этом пути препятствий и одновременно стимулирующие его, а также отдававшие приоритет частному сектору. Так, в очередном Заявлении о промышленной политике, принятом и опубликованном, например, в июле 1984 г., в первых же строках декларировалось, что именно «частный сектор является главным генератором экономического роста»⁷⁵. (Заметим, что такого рода констатация приоритета частного сектора над государственным появлялась едва ли не в каждом документе такого рода).

Несколько позже, в июне 1987 г. было принято Заявление о торговой политике, в котором декларировалось право импортирования машино-технического оборудования для многих отраслей промышленности на льготных условиях. Уже после прихода к власти в Пакистане в декабре 1988 г. правительства Беназир Бхутто последнее, следуя настоятельным рекомендациям МВФ и Всемирного банка, объявило в апреле 1989 г. об устранении значительного числа бюрократических преград на пути осуществления инвестиций в промышленное производство. Аналогичную политику продолжил и Наваз Шариф, в частности, в 1990/91 финансовом году его правительство объявило о принципиальных изменениях в Торговой политике, с целью стимулирования индустриального роста.

Такая политика, проводившаяся в течение всего периода 90-х годов, включала в себя отмену лицензирования импорта оборудования, сырья, вспомогательных материалов для промышленности, либерализацию расходования валюты на эти цели, облегчение доступа к кредитам для расширения промышленного производства, дальнейшие налоговые льготы, большее равенство в предпринимательских правах для иностранных инвесторов в сравнении с национальными промышленниками⁷⁶.

В приведенной выше таблице 10 о производстве основных видов промышленной продукции даётся информация

⁷⁵ Цит по: Pakistan. Afghanistan. Country Profile. 1993/94. The Economist Intelligence Unit. L., 1994, p.33.

⁷⁶ Ibid. См. также: *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, 1999, p.93–99.

о выпуске такой продукции в абсолютных величинах, будь это тонны, кубометры, квадратные метры, штуки и т. п. Такого рода данные дают самые общие сведения о процессе промышленного производства, что в принципе малоинформативно (даже несмотря на то, что эти сведения представлены в динамике, за 65 лет независимого развития Пакистана), поскольку практически не отражают те взлеты и падения, которые имели место в процессе становления и развития промышленности в независимом Пакистане вплоть до 2017 г.

Вместе с тем, полагаем, что не приводить такого рода информацию было бы некорректно, поскольку наряду с темпами индустриального роста эти данные все же дают возможность составить определенное представление об ускорении или замедлении промышленного развития Пакистана в тот или иной исторический период. Именно поэтому, а также учитывая то обстоятельство, что бóльший интерес может вызвать этот процесс в последние десятилетия, нежели чем, например, в 50–80-е годы XX в., нам хотелось бы привести здесь более подробную информацию о темпах роста крупной и мелкой промышленности в 90-е годы XX в. и в первые полтора десятилетия нынешнего столетия (табл. 11).

Таблица 11

Темпы роста промышленности в 1990–2016 гг. в %*

Год	Промышленность, в целом	Крупная промышленность	Мелкая промышленность
1990	5,7	4,7	8,4
1992	8,0	7,9	8,4
1994	5,3	4,1	8,3
1996	4,8	3,1	8,4
1998	-0,9	7,6	-13,9
2000	1,5	-0,1	5,3
2002	5,0	4,9	5,3
2004	14,0	18,1	-8,3
2006	8,6	8,3	8,8
2008	4,8	4,0	7,5
2010	5,5	4,9	7,5

Продолжение табл. 11

Год	Промышленность, в целом	Крупная промышленность	Мелкая промышленность
2012	2,1	1,1	8,4
2014	3,2	2,4	8,2
2016	3,4	2,9	8,2

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 2000–01. Government of Pakistan. Islamabad, 2001, Statistics, Table 1.1.

Pakistan Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistics, Table 1.1.

Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p.9.

Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan. Islamabad, 2017, Statistical Appendix, p. 13.

Эти статистические данные свидетельствуют о весьма хаотичном развитии индустрии в 90-е годы, когда происходила быстрая смена правительств в стране, а в результате менялась (хотя и не принципиально) промышленная политика. Но главное здесь заключалось в ином: правительство Беназир Бхутто и правительство Наваз Шарифа поддерживали различные региональные слои пакистанского предпринимательского сообщества (в первом случае — преимущественно в Синде, а во втором — в Панджабе), и как результат этого — дивиденды от прихода к власти того или иного лидера получали также разные промышленные компании, фирмы, конкретные предприятия и т.п. Кроме того, для проведения предвыборных кампаний финансовые средства на эти цели также предоставляли различные монополистические группы; а после прихода к власти того или иного правительства именно эти группы пользовались, в первую очередь, благосклонностью очередного пакистанского лидера.

Мы решили представить в указанной выше таблице информацию о росте индустрии с интервалом в 2 года, однако даже такой подход (не год за годом) свидетельствует о более или менее стабильном росте промышленного производства после военного переворота в октябре 1999 г. и прихода к власти в стране генерала Первез Мушаррафа. Выше мы уже описали общую экономическую ситуацию в стране в первые 15 лет XXI в.,

здесь же вполне естественно остановиться только на промышленном развитии в указанный период.

Анализ официальных документов по этой теме свидетельствует, что как в 90-е годы XX в., так и в нынешнем столетии находившееся у власти руководство, независимо от политической ориентации, проводило в области промышленности единую политику соотношения государственного и частного секторов в этой области, а именно: был взят четкий курс на приватизацию и постепенное сокращение роли госсектора в индустриальной сфере. В этой связи ведущий официальный источник по экономике Пакистана «Pakistan Economic Survey» отмечал, в частности, в 2002 г., что «в 1990/91 г. насчитывалось 12 основных госкорпораций, под эгидой которых функционировали 112 промышленных предприятий, однако в процессе частичной приватизации их численность сократилась к 2002 г. до 38»⁷⁷.

И еще об одном важном параметре следует сказать, который неизменно имел тенденцию к росту, независимо от находившегося у власти в стране правительства — постепенное увеличение вклада промышленности в создание ВВП; напомним, что доля этой отрасли в создании ВВП в Пакистане составляла 8% в 1950 г., возросла до 12 и 16% соответственно в 1960 г. и в период 1970–1990 гг., и достигла 21% к 2016 г. При этом наблюдалось постепенное падение доли сельского хозяйства в этом процессе. Однако мы полагаем, что здесь интересен не только сам процесс индустриализации национального хозяйства Пакистана, но и сравнение (причем в динамике) вклада промышленности в создание ВВП в ряде стран Азии, в том числе в Южной Азии (табл. 12).

Таблица 12

Доля промышленности в ВВП в некоторых странах Азии, %*

Страна	1995 г.	2007 г.
Бангладеш	15	18
Вьетнам	15	21
Индия	18	16

⁷⁷ Pakistan Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, p. 35.

Продолжение табл. 12

Страна	1995 г.	2007 г.
Индонезия	24	27
Камбоджа	10	19
Китай	34	32
Малайзия	26	28
Пакистан	16	19
Таиланд	30	35

* **Составлено по:** Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010, p. 39

Как свидетельствуют эти цифры, в первом десятилетии XXI в. Пакистан по этому параметру занимал одно из последних мест среди развивающихся стран Азии. Практически только Бангладеш находилась в худшем положении, нежели Пакистан (что касается Индии, то мы не исключаем того, что приведенные данные по удельному весу промышленности в ВВП в этой стране некорректно отражают состояние дел в этой сфере, поскольку есть основания полагать, что Федеральное бюро статистики Пакистана, составившее данную таблицу, выбрало по политическим соображениям именно те годы, где Индия представлена в наихудшем виде по вкладу индустрии в ВВП в этой стране).

Нельзя не сказать здесь о том, что уже не один год пакистанская промышленность катастрофически страдала в то время от острой нехватки электроэнергии для ее нормальной работы, причем сложности в этом отношении испытывали все три категории промышленного производства — мелкая, средняя и особенно крупная промышленность. Так было в 90-е годы XX в., так продолжалось и в первые 15 лет XXI в.

Влиятельный пакистанский экономический еженедельник “Economic & Business Review” писал в конце 2011 г., что «критическая ситуация в области энергетики оказывает крайне негативное влияние на развитие промышленности страны, а, в конечном итоге, и на общий рост экономики. Возможно, на первый взгляд, это не сразу бросается в глаза, но постепенно это ведет

в замедлению экономического возрождения»⁷⁸. К 2017 г. ситуация в этом отношении почти не изменилась — как отмечали пакистанские СМИ, электричество в городах подавалось в лучшем случае 10–12 часов в день, а в сельской местности и того меньше, около 6 часов;⁷⁹ это, естественно, существенно сдерживало как развитие промышленности, так и других сфер национального хозяйства страны.

Еще в 2011 г. в Пакистане был создан специальный Комитет по энергетике, основной задачей которого был поиск путей преодоления «все углубляющегося энергетического кризиса»⁸⁰. В состав этого Комитета вошли министры, возглавлявшие Министерства финансов и экономики, энергетики и водных ресурсов, нефти и природных ресурсов, первый заместитель Председателя Плановой комиссии, Председатель Госбанка Пакистана, многочисленные эксперты. Естественно, что далеко не только изыскание необходимых средств на импорт нефти было в центре внимания работы этой Комиссии. Акцент был сделан на возможностях (в первую очередь финансовых) развития гидроэнергетики, строительство новых и расширение действующих тепловых электростанций, более широкое использование угля в качестве топлива на ТЭС, увеличение мощности действующей атомной станции в Чашме, расширение использования нетрадиционных источников энергии⁸¹.

Действительно, в начале XXI в. энергетический кризис в Пакистане постепенно превратился в главную проблему экономики страны, однако возможности его преодоления у Пакистана были весьма ограничены. В зависимости от сезона производство электроэнергии и потребности в ней существенно разнились; например, общая реальная выработка электричества в Пакистане составляла по состоянию на конец 2015 г. (как

⁷⁸ *Nasir Jamal*. Energy shortage stalls recovery. // *Economic & Business Review*. 21.11.2011.

⁷⁹ Power outages continue to plague city // *The Express Tribune*. 1.06.2017. URL: <https://tribune.com.pk/story/1424182/power-outages-continue-plague-city/>

⁸⁰ *M. Sharif*. Managing the energy crisis under challenging circumstances. // *Business & Finance Review*. Karachi, 28.02.2011.

⁸¹ Следует отметить, что население страны, обладающее необходимыми денежными средствами, широко использует солнечную энергию для выработки электроэнергии — в большинстве частных домов в стране нетрудно заметить солнечные батареи на крышах.

отмечал тогда министр планирования и развития страны Ахсан Икбал) 16 тыс. МВт; при этом существовала острая нехватка еще 6 тыс. МВт, которые страна пыталась восполнить путем закупки энергоносителей за рубежом для загрузки уже имеющихся энергетических мощностей и для строящихся ТЭС и ГЭС⁸².

Устранение этой серьезной проблемы имело под собой не только экономическую, но и политическую подоплеку, поскольку правительство Наваз Шарифа четко пообещало полностью решить эту проблему к 2018 г. (год новых всеобщих выборов в стране), в первую очередь прекратить веерные (ежедневно на 8–12 часов) отключения электроэнергии, что затрагивало интересы всех социальных групп населения Пакистана⁸³. В случае невыполнения данного обещания у правящей тогда Пакистанской мусульманской лиги (Н) могли возникнуть серьезные проблемы в ходе выборов с точки зрения получения голосов избирателей.

Вплоть до 2017 г. все попытки решить эту проблему заканчивались неудачей. Целый ряд энергопроектов, которые позволили бы восполнить нехватку электроэнергии, так и не были реализованы. В первую очередь это касалось реализации проекта ТАПИ (Туркменистан—Афганистан—Пакистан—Индия) — сооружение газопровода от газового месторождения «Галкыныш» на юго-востоке Туркменистана через Герат и Кандагар на территорию Пакистана (Кветта-Мултан) и далее до г. Фазилка в индийском штате Пенджаб. Ежедневная пропускная способность газопровода должна составить 90 млн куб. м в сутки, из которых 14 млн намерен покупать Афганистан и по 38 млн куб. м Пакистан и Индия⁸⁴.

Однако возможность сооружения этого газопровода была весьма проблематичной, в первую очередь из-за политической нестабильности на территории Афганистана (террористическая деятельность афганских талибов, несмотря на ведущиеся

⁸² Power crisis: govt shifts focus to transforming transmission system, privatization. // Daily Times. 11.11.2015.

⁸³ Nawaz touts 2017 deadline for end to load shedding. // Daily Times. 5.11.2015.

⁸⁴ Подробнее см.: Сергей Каменев. Газопроводы ИПИ и ТАПИ: миф или реальность? // Интернет-сайт «Новое восточное обозрение». URL: <http://www.journal-neo.com/> 5.11.2012. Дата обращения — 12.09.2014; См. также: TAPI Project Inked: US \$7.6 Bln Venture to Meet Rising Industrial, Domestic Gas Needs // Pakistan Times. 12. 12. 2010.

переговоры между ними и правительством Афганистана, которые постоянно завершаются неудачей), а также терроризм в пакистанском Белуджистане со стороны белуджских националистов.

Что же касается проведенного с большой помпой президентами Туркменистана, Афганистана, Пакистана и Индии (вице-президент) в Ашхабаде в декабре 2015 г. «закладки первого камня» на сооружении этого газопровода⁸⁵, то здесь мало кто питал какие-либо иллюзии — практически это означало начало строительства лишь туркменской части этого газопровода, протяженностью около 200 км от газового месторождения Галкыныш до границы с Афганистаном, но вовсе не всего газопровода, не говоря уже о том, что постепенно стоимость строительства возрастала, и к началу 2016 г. она с 7,6 млрд долл. увеличилась до 10 млрд⁸⁶. В феврале 2018 г. эта часть будущего газопровода была, наконец-то, построена и торжественно «открыта» в присутствии президентов Туркменистана и Афганистана, премьер-министра Пакистана и госминистра МИД Индии⁸⁷.

По этой же причине (сложная внутриполитическая ситуация в Афганистане) едва ли возможна реализация проекта CASA-1000 –сооружение линии электропередач мощностью 1000 КВт из Таджикистана и Кыргызстана для поставки электроэнергии через Афганистан в Пакистан. К тому же такие поставки возможны лишь несколько месяцев в году, поскольку в зимний период из-за падения уровня воды в водохранилищах на Нурекской ГЭС в Таджикистане и Токтогульской ГЭС в Кыргызстане существенно падает выработка электроэнергии. Ее не хватает даже для обеспечения собственных потребительских нужд в самих республиках, не говоря уже об объективной невозможности экспорта, поэтому экономическая ценность реализации проекта CASA-1000 невелика; к тому же здесь нельзя не учитывать крайне негативное отношение к этому проекту со стороны Узбекистана⁸⁸.

⁸⁵ *Malik Muhammad Ashraf*. TAPI becomes a reality. // The Nation. 25.12.2015.

⁸⁶ *Turkmenistan building \$10b gas pipeline to Pakistan*. // Daily Times. 8.11.2015.

⁸⁷ *TAPI gas pipeline breaks ground on Afghan section* // The Nation. 24.02.2018. <https://nation.com.pk/24-Feb-2018/tapi-gas-pipeline-breaks-ground-on-afghan-section> (дата обращения — 24.02.2018).

⁸⁸ Руководители энергетических ведомств Афганистана, Кыргызстана, Пакистана и Таджикистана подписали 26 ноября 2015 г. «Окончательное

В конечном итоге, решение энергетической проблемы на региональном уровне в рамках межгосударственного сотрудничества едва ли возможно не только в ближайшей, но даже в среднесрочной перспективе. Помимо указанных выше политических сложностей, связанных с кризисной ситуацией в Афганистане, сюда примешиваются застарелые двусторонние проблемы, существование которых исчисляется десятилетиями, и среди них на первом месте находится Кашмирская проблема, заставляющая Индию крайне осторожно относиться к любым энергосетям, проходящим по территории Пакистана. Индийское руководство отнюдь не исключает, что при возникновении конфликтной ситуации Пакистан может перекрыть поставки углеводородов или электроэнергии на территорию Индии, если они первоначально поступают на пакистанскую территорию.

Расширение мощностей уже действующих в Пакистане ТЭС и ГЭС, а также сооружение новых электростанций постоянно задерживалось из-за нехватки финансовых ресурсов⁸⁹. Непростая ситуация в энергетической сфере осложнялась постоянным увеличением тарифов за оплату электричества. Неудивительно, что Азиатский банк развития, стремясь максимально содействовать экономическому развитию Пакистана, выделял в начале XXI в. кредиты, в первую очередь, на развитие энергетических объектов страны. Аналогично и МВФ весьма благосклонно относился к просьбам Исламабада по поводу выделения целевых займов на строительство и расширение такого рода объектов⁹⁰.

соглашение по реализации проекта CASA-1000», предусматривающее начало строительства ЛЭП в мае 2016 г. и завершение его к 2018 г. Большие сомнения вызывает возможность выполнения пункта Соглашения, обязывающего «правительство Афганистана гарантировать обеспечение полной безопасности объектов инфраструктуры, возведенных в рамках данного проекта». (Интернет-сайт «Время Востока» /Кыргызстан/. URL: <http://easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/podpisan-okonchatelnyi-dokument-po-proektu-casa-1000/10118>. 27.11.2015).

⁸⁹ *Khaleeq Kiani*. Economics of power imports. // *Economic & Business Review*. 21.11.2011. *Imtiaz Gul*. Coal energy: at what cost? // *The Express Tribune*. 18.01.2017. URL: <http://tribune.com.pk/story/1298369/coal-energy-cost/>

⁹⁰ *Imran Ali Kundi*. IMF tasks Pakistan with power sector reforms. // *The Nation*. 20.11.2011. *Business Recorder*. 14.11.2011.

Сложности с развитием индустрии в Пакистане (включая энергосети) в начале XXI в. усугублялись еще и тем, что коммерческие банки страны зачастую не только не снижали ставки по промышленным кредитам, но повышали их, а ко всему прочему весьма неохотно выдавали кредиты мелким промышленным предпринимателям, стремясь при этом максимально обеспечить свои потребности в займах за счет государства. Правительство Ю.Р. Гилани после прихода к власти в 2007 г. неоднократно обещало принять и проводить очередную «Новую промышленную политику» (заметим, что любые, даже незначительные изменения в промышленном законодательстве декларировались любым правящим режимом в Пакистане едва ли не как принципиальная «Новая промышленная политика»)⁹¹, так и осталась декларацией.

Тогдашняя оппозиция (до 2013 г.) в лице, в частности, Наваз Шарифа и его партии Пакистанская мусульманская лига (Н) не уставала повторять, что правительство ПНП неспособно вывести страну из экономического тупика и должно уйти в отставку. Однако после прихода Наваз Шарифа к власти в мае 2013 г. последнему также так и не удалось придать ощутимый импульс как социально-экономическому развитию страны в целом, так и промышленному производству. Как видно, в частности, из приведенной выше Таблицы 11, общий рост индустрии был на уровне 3% в указанный период времени и обеспечивался преимущественно за счет мелкого промышленного производства, а не крупной промышленности.

Пакистанские эксперты подчеркивали отсутствие с начала 90-х годов XX в. глубоко продуманной и рассчитанной как минимум на среднесрочную перспективу индустриальной политики, которая учитывала бы современные достижения в области НИОКР⁹². По их мнению, министерство по науке и технологиям Пакистана, имея в своем распоряжении свыше десятка научно-исследовательских институтов, так толком ничего и не смогло сделать в этой сфере почти за 20 лет. Попытки Пакистанского бюро по технологиям, принявшее в 2004 г.

⁹¹ Chaudhry, Muhammad Bashir. Awaiting a new industrial policy // Economic & Business Review, 25.04. 2011.

⁹² Hussain Ahmad Siddiqui. No policy on science and technology // Economic & Business Review, 24.10.2011.

перспективную программу развития практических исследований в этой области и потратившее на эти цели 40 млн рупий, добилось лишь незначительных успехов.

И все же нельзя сбрасывать со счетов заметные успехи Пакистана в индустриальном развитии за время его независимого развития. Несмотря на то, что в начале XXI в. Пакистан по основным макроэкономическим параметрам находился в группе государств скорее со слаборазвитой, нежели средне-развитой экономикой, Пакистан все же смог, как отмечал пакистанский эксперт Насир Джамаль (подвергший критическому анализу промышленное развитие Пакистана в начале XXI в.), «преодолеть сложности развития национальной промышленности даже в условиях острой нехватки электроэнергии. И можно в полной мере ожидать, что в перспективе существенный импульс развитию этой отрасли придаст реализация многих проектов в рамках сооружаемого Китайско-пакистанского экономического коридора»⁹³.

Раздел 4.3. Внешняя торговля

• Общая характеристика

На третьем месте после сельского хозяйства и промышленности по своему значению в функционировании экономики Пакистана находится внешняя торговля; вклад торговли в создание ВВП неизменно возрастал — с 11% в начале 50-х годов прошлого столетия, до 14% в 70-е — 80-е годы, увеличился до 17% на рубеже нового тысячелетия и достиг почти 20% к 2017 г. Причины относительно высокого удельного веса торговли в какой-то мере связаны с колониальным прошлым Индии, которая в значительной мере развивалась как аграрно-сырьевая база метрополии и рынок сбыта ее товаров. Так что неудивительно, что наибольшее развитие в первой половине XX в. получили экспортные сельскохозяйственные отрасли индийской экономики. (Для сравнения отметим, что, как показано в Табл. 7, вклад в ВВП такой важной сферы экономики как

⁹³ *Nasir Jamal. What is the future of manufacturing? // The Business and Finance Weekly. 22.05.2017.*

кредитно-денежная система в первой половине прошлого столетия был менее 0.5%, колебался в 50–60-е годы XX в. на уровне 1%, вырос до 2% в 70–90-е минувшего столетия и в первые 15 лет XXI в. составлял около 3%).

Торговля (в том числе внешняя торговля) продолжала играть существенную роль в процессе экономического развития Пакистана и после обретения независимости. Ее место (помимо отмеченного выше колониального прошлого Индии) определялось также особенностями развития национального хозяйства, связанными с необходимостью получения на мировом рынке отсутствующих элементов воспроизводственного процесса (многих средств производства, запасных частей и полуфабрикатов), а также ярко выраженной экспортной специализацией сельского хозяйства.

Значение внешнеэкономических связей определялось и явным превышением спроса на капитал над его предложением, в частности, явно недостаточной нормой внутренних накоплений для обеспечения нормального функционирования механизма воспроизводства и нехваткой иностранной валюты для покрытия все возрастающих валютных расходов. Роль внешней торговли за годы независимости не только не уменьшилась, но наоборот, существенно возросла (что, впрочем, вполне, естественно) в связи с углублением процесса международного разделения труда. Об этом и свидетельствует показанный выше рост вклада торговли в создание ВВП⁹⁴.

Довольно высокий удельный вес торговли в ВВП уже в первые годы независимого развития Пакистана — явление не случайное. Иностранный капитал всегда стремился присвоить максимальную часть прибыли из торговли с колониальной Индией. Однако он не мог обойтись без помощи местных торговцев, которые должны были обеспечить оптовую и розничную

⁹⁴ Следует подчеркнуть, что внешняя торговля Пакистана уже не раз была объектом исследования отечественных экономистов. Весьма подробно эти вопросы проанализированы, например, в работах А.А. Змеева, Ф.А. Тринича, И.В. Жмуйда, некоторых других (См. «Список использованных источников и литературы» в конце настоящей книги). Кроме того, рамки нашего исследования ограничены изучением только того влияния, которое оказывает эта отрасль экономики на процессы экономического развития Пакистана. По этим причинам анализу внешней торговли (равно как выше ведущим отраслям экономики — сельскому хозяйству и промышленности) уделено в настоящей главе сравнительно немного места.

реализацию ввозившихся промышленных и заготовку сырьевых и продовольственных товаров, на которые предъявляла спрос метрополия. Поэтому английский капитал был вынужден делиться с местным торговым капиталом частью своих прибылей. Местным торговцам доставалась, как правило, не слишком значительная доля этих прибылей, но общие их размеры были таковы, что она делала торговцев по местным масштабам весьма богатыми.

По этой причине в колониальной Индии (да и во многих других колониальных и зависимых странах) накопление капитала осуществлялось главным образом в сфере обращения, и прежде всего во внешней торговле. Этот процесс продолжился и в Пакистане после обретения независимости. О влиянии внешней торговли на ход общественного воспроизводства и втянутости экономики Пакистана в мировое экономическое хозяйство можно судить по отношению экспорта и импорта к валовому внутреннему продукту страны — экспортной и импортной квоте (табл. 13).

Таблица 13

Экспортная и импортная квота*

Год	Экспорт, млн рупий	Экспортная квота, %	Импорт, млн рупий	Импортная квота, %
1950	535	...	912	...
1955	491	...	783	...
1960	763	4,5	1806	10,7
1965	1140	4,4	3672	14
1970	1609	3,7	3285	7,6
1975	10286	9,7	20925	19,8
1980	23410	10,1	46929	20,3
1985	36689	7,9	85051	18,3
1990	106469	13,4	148853	18,7
1995	251173	13,4	320892	17,8
2000	443678	11,8	533792	14,3
2005	854088	13,7	1223079	19,5

Год	Экспорт, млн рупий	Экспортная квота, %	Импорт, млн рупий	Импортная квота, %
2010	1617 458	11,1	2910 975	19,9
2015	2397 513	8,7	4664 152	17,0

* *Квота здесь отношение импорта и экспорта к ВВП.*

Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975, Statistics, p. 81.

Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistics, pp. 18–21, 195.

Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, pp. 13, 83.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Islamabad, 1995, p. 459.

Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan. Islamabad, 2017. Statistical Appendix, Table 1.5, Table 8.3.

Приведенные данные свидетельствуют о постепенном росте (хотя и с весьма заметными колебаниями) отношения экспорта к ВВП, что явилось отражением некоторого повышения темпов роста основных экспортных отраслей сельского хозяйства, в первую очередь производства хлопка. Экспорт играл и продолжает играть в Пакистане весьма важную роль в экономике и прежде всего по той простой причине, что является одним из основных источников поступления иностранной валюты, необходимой для импорта капитальных и других товаров. И.В. Жмуйда отмечала в этой связи, что, «поскольку перестройка экономической структуры Пакистана связана с повышением спроса на средства производства, изготовление которых внутри страны далеко не удовлетворяет потребностей, способность к импорту определяет как текущее экономическое положение, так и перспективы развития страны. Эта способность, в свою очередь, определяется возможностями мобилизации платежных средств в иностранной валюте, и прежде всего за счет экспорта»⁹⁵. Следует отметить, что в Пакистане даже сегодня не так уж много предприятий, выпускающих именно средства производства (а уж мирового качества — тем более), поэтому поступления

⁹⁵ Жмуйда И.В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М., 1981, с. 23.

от экспорта являются и будут являться важным фактором развития современных отраслей промышленности (обеспечивая возможность импорта такого рода высокотехнологичной зарубежной продукции), а значит и предпосылкой для структурных сдвигов в других отраслях национального хозяйства и в экономике страны в целом.

Рассматривая отношение импорта к валовому внутреннему продукту, следует отметить, что этот параметр, несмотря на значительные колебания, также имел в целом усредненную тенденцию к росту. Это, в общем-то естественный процесс, причины которого уже названы выше и связаны с необходимостью обеспечения функционирования всего механизма воспроизводства общественного продукта. Единственное, о чем следует сказать особо, — это значительный рост импортной квоты в первой половине 70-х годов, что было непосредственно связано с ростом мировых цен на основные товары пакистанского импорта и самое главное — с разразившимся в конце 1973 г. энергетическим кризисом и необычайно быстрым и весьма значительным неоднократным повышением цен на нефть и другие энергоносители. Результатом этих явлений стал большой рост расходов на импорт в целом и как результат — увеличение отрицательного сальдо торгового баланса.

Общий внешнеторговый оборот Пакистана имел практически постоянную тенденцию к росту, что обусловлено как увеличением физического объема экспорта и импорта, так и постоянным ростом мировых цен на подавляющее большинство товаров международной торговли. Кроме того, рост объемов экспорта и импорта в местной валюте был результатом неоднократной девальвации пакистанской рупии⁹⁶.

⁹⁶ Курс пакистанской рупии по отношению к доллару менялся несколько раз. До середины 50-х годов он составлял 3,3 рупии за 1 долл.; с 1955 г. колебался на уровне 4,7–4,8 рупий. После девальвации рупии в 1972 г. курс ее понизился до 11 рупий за 1 долл.; девальвация доллара в феврале 1973 г. привела к росту стоимости рупии до 9,9 за 1 долл. Этот курс оставался неизменным до января 1982 г., когда в Пакистане был введен «плавающий» курс рупии, колебавшийся в 1982–1985 гг. на уровне 12–14 рупий за 1 долл. В дальнейшем этот параметр неизменно повышался — в начале 90-х годов он составлял примерно 25 рупий, а к началу нынешнего столетия курс возрос до 60 рупий за 1 долл. Вплоть до начала 2008 г. он сохранялся на этом уровне, а затем взлетел до 80 рупий к концу указанного года и имел

Анализ общих итогов внешней торговли Пакистана, сделанный на основе изучения экспортных и импортных квот, свидетельствует также о том, что на протяжении всего независимого развития страны торговый баланс почти неизменно сводился с растущим дефицитом — экспорт составлял в среднем 40–60% от общего объема импорта. В этом с особой яркостью проявились структурная несбалансированность экономики, унаследованная еще от колониальных времен, слабость производственной базы, а также явно периферийное положение страны в мировом экономическом хозяйстве. Общая социально-экономическая отсталость, узость внутреннего рынка вели к тому, что потребности страны в импорте объективно росли быстрее совокупного производства, которое не было в состоянии обеспечить экономику средствами производства, а население — потребительскими товарами.

Поэтому, несмотря на то, что в экономической истории Пакистана неоднократно происходили резкие повороты от стимулирования импорта к форсированию экспорта и от импортзамещения к либерализации импорта — в основе экспортно-импортных операций лежала все же в первую очередь необходимость обеспечения потребностей страны в капитальных и частично потребительских товарах. В отдельные годы в связи с особенно напряженным состоянием платежного баланса, уменьшением внешней помощи и ухудшением валютно-финансового положения страны (такое положение сложилось, например, в первой половине 70-х годов и в конце первого десятилетия XXI в., когда разразился мировой финансово-экономический кризис) правительство было вынуждено принимать меры к ограничению ввоза. Однако эти «возмущения» не нарушали общей тенденции опережающего роста импорта.

дальнейшую тенденцию к росту, достигнув почти 110 рупий за 1 долл. к концу 2013 г., затем несколько сократился — до 106 рупий к началу 2017 г. В конце 2017 г. произошла некоторая девальвация рупии, обусловившая ее понижение до 110 рупий за 1 долл., а осенью 2018 г. рупия понизилась до 124 рупий за 1 доллар (информация почерпнута из многочисленных официальных пакистанских публикаций, а также из публикуемого в ежедневной пакистанской газете “Business Recorder” текущего курса рупии по отношению к ведущим иностранным валютам). URL: <http://www.brecorder.com>

• Импорт

Структурные изменения в импорте за 70 лет независимого развития Пакистана показали, что они носили общий для слаборазвитых стран характер и были обусловлены преимущественно необходимостью решать задачи индустриализации, что, в свою очередь, требовало обеспечить этот процесс средствами производства. Указанная тенденция нашла отражение в возрастании удельного веса в импорте товаров производственного назначения (а также сырья и полуфабрикатов для их национального производства) и сокращении в определенной степени доли потребительских товаров. Например, доля только различного оборудования в общем ввозе в Пакистан (в границах до 1971 г., т. е. до отделения Восточной провинции и образования Бангладеш) увеличилась с 9% в начале 50-х годов до 22% в 1970 г.⁹⁷ Быстрыми темпами возрастал импорт промышленного, транспортного и электротехнического оборудования, т. е. таких видов оборудования, которые были крайне необходимы для развития крупного промышленного производства. Они либо вовсе не изготовлялись в Пакистане, либо не соответствовали требованиям к качеству. Помимо промышленного сырья и полуфабрикатов, быстрыми темпами возрастал ввоз черных и цветных металлов, а также химических товаров.

Особенно быстро увеличивался их импорт в 60-е годы, когда стали интенсивно развиваться вспомогательные отрасли тяжелой промышленности, а с середины указанного десятилетия и сама индустрия по производству стали и чугуна, машин и оборудования. Отмеченные сдвиги в структуре импорта происходили в первую очередь под влиянием государства, которое своей экономической политикой, в частности, внешнеторговым регулированием, подчиняло импорт нуждам экономического развития страны.

В немалой степени указанные изменения в структуре импорта были следствием проводившейся правящими кругами политики импортзамещения, направленной на стимулирование (путем ограничения ввоза теми или иными способами,

⁹⁷ 25 Years of Pakistan in Statistics 1947–1972. Karachi, 1972, pp. 402, 407, 418–419.

в первую очередь импортными пошлинами) развития национального производства по выпуску ряда потребительских товаров, а затем и некоторых товаров капитального назначения. Такая политика активно проводилась как в 60–90-е годы XX в., так и в начале нынешнего столетия — буквально в начале каждого финансового года в своем бюджетном послании парламенту министр финансов озвучивал новые положения в торговой политике, провозглашая отмену тех или иных ограничений в экспортно-импортной политике или вводя новые (или увеличивая уже имевшиеся) таможенные пошлины; нередко подобные заявления федеральный министр торговли делал даже в течение того или иного финансового года.

В качестве примера приведем озвученные в 2011 г. предложения министра торговли по унификации импортных пошлин на те товары, размеры которых (пошлины) колебались в пределах 22–28%; пошлина была приведена к единому знаменателю — в 25%; параллельно было принято решение об уменьшении импортной пошлины до 10% на все виды ввозимых товаров, ставка на которые была ранее на уровне 12%⁹⁸. Но еще более «прорывным» было официальное объявление пресс-службы правительства страны, что «в ближайшее время в стране будет принято решение правительства о свободном ввозе иномарок» (правда, при этом не отмечалось, будет ли при этом взиматься импортная пошлина, а если 'да', то в каких размерах)⁹⁹. Одновременно подчеркивалось, что подобное нововведение имеет своей целью устранить монополию национальной автомобильной промышленности по производству автомобилей и снизить непомерно высокие цены на такого рода продукцию. Решение было принято (на бумаге), но взимание импортной пошлины в прежних размерах так и осталось.

Наряду с проводившейся в течение многих лет политикой импортзамещения осуществлялся курс на экономию валютных средств путем как ограничения импорта отдельных категорий товаров (главным образом дорогих потребительских), так и прямого запрета на ввоз некоторых их видов. Подобная политика

⁹⁸ *Afshan Subohi*. Free trade and protectionism. // *Economic & Business Review*. Karachi, 22.08.2011.

⁹⁹ *The Nation*. 14.08.2011.

не нова: она проводилась и проводится в большинстве азиатских стран на определенном этапе их развития и отражает стремление правящих кругов стимулировать рост некоторых отраслей местной промышленности. Она также отражает стремление в какой-то степени снизить остроту проблемы нехватки финансовых ресурсов, перераспределяя имеющиеся ограниченные валютные средства. В связи с этим следует заметить, что при быстром росте поступлений от пакистанцев из-за рубежа (их размеры в 2010 финансовом году, например, достигли 9 млрд долл., а в 2017 г. превысили 19 млрд долл.)¹⁰⁰, а также указанном выше росте импорта — этого было явно недостаточно для покрытия быстрорастущих потребностей экономики.

Политика импортзамещения стала постепенно терять свое значение, начиная с 70-х годов, точнее почти перестала играть доминирующую роль, так как мало оправдала себя (она была эффективной лишь в отношении производства некоторых потребительских товаров). Довольно быстрое развитие экономики Пакистана в 60-е годы потребовало роста ввоза самых различных по своему назначению товаров — как производственного назначения, так и потребительских. В этих условиях назрела, явная необходимость либерализации импорта. Подобные тенденции наблюдались и в ряде других стран Азии, в частности, в Индии. Касаясь ее опыта, Г.И. Чуфрин отмечал, что период, «охарактеризовавшийся заметным усилением политики сокращения и замещения импорта, был сравнительно непродолжительным... Объяснялось это тем, что процесс сокращения импорта не мог продолжаться бесконечно, ибо при всех успехах в национальном экономическом развитии Индия не могла обойтись без привлечения из-за рубежа новой и новейшей технологии, а также без значительного импорта топлива, сырья и полуфабрикатов, не рискуя поставить под удар выполнение своих хозяйственных планов»¹⁰¹.

В результате уже в 70-е годы, а тем более в последующие два десятилетия, вплоть до начала нынешнего столетия практически ежегодно правительство Пакистана стало включать

¹⁰⁰ Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, p.108. Remittances FY17 // Business Recorder. 12.06.2017. URL: <http://www.brecorder.com/2017/07/12/358688/remittances-fy17/>

¹⁰¹ Экономика Индии. Отраслевой анализ, с. 260.

в свободный список все новые и новые промышленные товары, производство которых уже было освоено национальной промышленностью (причем не только капитальных, но и потребительских). Однако хотелось бы заметить, что подобная политика была призвана далеко не только стимулировать импорт с целью дальнейшего развития ведущих отраслей экономики. Дело в том, что наравне с предоставленными льготами были установлены более высокие ставки импортных пошлин на отдельные виды товаров (причем не только на предметы роскоши, но в том числе и на товары производственного назначения; с другой стороны, как показывает приведенный выше пример с разрешением свободного ввоза иномарок, политика в отношении регулирования ставок таможенных пошлин была весьма гибкой). Главной целью такой политики было стремление увеличить приток средств в казну и таким путем как-то обеспечить покрытие стремительно растущих государственных расходов¹⁰².

Далее, представляется целесообразным проанализировать также непосредственно товарные структуры и стоимостные объемы импорта и экспорта, и нет ничего удивительного в том, что первоначально исследуется именно импорт, а далее уже проводится анализ экспорта. Это обстоятельство (рассмотрение сначала импорта, а не экспорта) вовсе не является чем-то экстраординарным, поскольку правительство (или частные компании) в своей внешнеэкономической деятельности в первую очередь планируют необходимый ввоз, а потом лишь изыскивают средства для его покрытия. Заметим здесь же, что аналогичная ситуация существует и с государственными финансами, когда правительство практически любой страны планирует сначала расходы госбюджета, а затем уже задумывается над тем, каким образом, и за счет каких конкретно средств обеспечить их покрытие. Результатом такого подхода к внешнеэкономической деятельности во многих странах (особенно менее развитых) является почти всегда хронический дефицит, как торговый, так и бюджетный.

¹⁰² В результате доходы государственного бюджета от этого вида пошлин возросли только в 1973–1975 гг. почти в 2 раза. (The Explanatory Memorandum on the Budget of the Government of Pakistan 1973–74. Islamabad, 1973, p. 4–5; Explanatory Memorandum on the Budget 1974–75. Islamabad, 1974, p. 3–4.).

Рассматривая объем и структуру импорта Пакистана (табл. 14), мы решили не составлять длинный хронологический ряд, начиная, например, с 1950 г., поскольку товарно-стоимостная структура дает не столь много информации, как изменения непосредственно в товарной структуре физического ввоза.

Таблица 14

Товарная структура импорта, млн рупий*

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Нефть и нефтепродукты	208	10685	37823	145238	840920	1199444
Машино-техническое оборудование	673	5590	30195	66206	397683	621212
Химикалии	104	895	15548	72797	327568	509981
Средства транспорта	486	4903	11443	29202	163006	238869
Черные металлы	361	2992	7100	18864	135023	216089
Растительное масло	77	2295	9020	21402	112288	185793
Электротехническое оборудование	260	1804	4929	8026	58204	117899
Медикаменты	56	751	4408	13429	60067	97491
Удобрения	178	2711	5911	10227	79541	93788
Крупа, мука, бобовые	56	1050	3855	19639	34222	74371
Искусственные волокна	3	1547	1980	2460	31315	66337
Бумага, картон	42	608	3216	6352	32003	50991
Цветные металлы	67	484	2110	5016	30477	41549
Лакокрасочные изделия	51	392	2136	6950	25061	39007
Чай	1	954	3729	10895	22712	35404

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Сахар рафинированный	-	494	3 596	769	24 731	737
Прочие	720	8 774	29 144	96 320	538 164	994 775

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985, Statistics, p.208–209.

Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p.90.

Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011, Statistical Appendix, p. 78.

Pakistan Economic Survey 2014–15. Government of Pakistan. Islamabad, 2015, Statistical Appendix, Table 8.6.

Вполне предсказуемо то, что на первом месте в структуре импорта занимали и будут занимать в среднесрочной перспективе (а возможно и в долгосрочной) энергоносители; пока что за счет собственной добычи нефти Пакистан уже продолжительное время удовлетворяет лишь около 15% своих потребностей в этом углеводороде¹⁰³. Свои собственные нефтяные запасы постепенно истощаются; при этом имеющиеся более богатые месторождения природного газа не могут восполнить пробел в нехватке нефти. По этой причине Пакистан был вынужден импортировать как сырую нефть, так и природный газ всё в больших количествах, что ложилось тяжелым грузом на экономику страны, поскольку на эти цели уходила все более весомая часть валюты. Так, если в начале 90-х годов на ввоз этого вида сырья было израсходовано свыше 1,3 млрд долл., то в начале XXI в. эта цифра возросла до 3,2 млрд долл., а в 2015 г., например, на эти цели было израсходовано уже свыше 11 млрд долл.¹⁰⁴

Наиболее заметный скачок в росте затрат на импорт нефти и нефтепродуктов произошел в первой половине 70-х годов, и именно тогда страна впервые ощутила на себе острую зависимость от нефтедобывающих государств и понимание настоящей необходимости максимально развивать политические,

¹⁰³ Business Recorder. 13.07.2011.

¹⁰⁴ Economic Survey 1990–91, p.50. Economic Survey 2002–03, p.135. Pakistan Economic Survey 2014–15, Statistical Appendix, Table 8.6.

дружественные отношения с обладающими нефтяными запасами мусульманскими странами. Поэтому в какой-то степени была понятна приверженность М. Зия-уль-Хака и высокообразованной пакистанской военной элиты принципам ортодоксального ислама, хотя, конечно, дальнейшее внедрение религиозных принципов в современную общественную жизнь страны определялось далеко не только практическими экономическими соображениями, но и стремлением духовных лидеров в большей степени влиять на все стороны социально-политической жизни пакистанского государства.

Анализируя стоимостные затраты на ввоз нефти в тот период обращает на себя внимание их быстрый рост — с 3,3 млрд рупий в 1970 г. до 20,5 млрд рупий в 1976 г. Но здесь следует также учитывать уже упоминавшееся выше проведение девальвации рупии в 1972 г.; поэтому, рост импорта в американских долларах (т.е. с учетом поправки на девальвацию) будет отнюдь не столь гигантским — за те же 6 лет ввоз вырос с 1 млрд до 2,4 млрд долл.¹⁰⁵ Однако увеличение все же налицо, поэтому вполне закономерно выяснить, какие же причины лежали тогда в основе быстрого роста импорта?

Представляется, что этот процесс был следствием влияния главным образом двух факторов: острая объективная необходимость увеличения расходов на импорт нефти и нефтепродуктов и аналогичная необходимость ввоза во все возраставших размерах продуктов питания. Первое первоначально было связано с разразившимся энергетическим кризисом в 1973–1975 гг. и последующим быстрым ростом мировых цен на основные энергоносители. Не ставя перед собой цель проанализировать динамику цен на нефть за весь последующий период, заметим лишь, что в мае 2010 г., например, цена за 1 баррель нефти (1 баррель равен 159 литров)¹⁰⁶ составляла 80 долл. (речь идет о цене нефти марки Brent), а в сентябре 2011 г. эта цифра возросла уже до 105 долл. Реализация Ираном своей ядерной Программы во второй декаде XXI в. (что привело к обострению политической ситуации на Ближнем и Среднем Востоке) стала одной

¹⁰⁵ Ahrenz H. and Zingel W.-P. Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982, p. 147.

¹⁰⁶ Мы предпочли воспользоваться пересчетом 1 барреля в литры, который используют страны ОПЕК. — URL: <http://www.ngfr.ru/ngd.html?neft2>

из основных причин повышения в августе 2012 г. цены на нефть до 113 долл.¹⁰⁷ В дальнейшем, с июня 2014 г. наблюдалось неуклонное снижение стоимости этого углеводорода (до 62 долл. к концу 2017 г.), что, естественно, обусловило некоторое замедление роста расходов Пакистана на ввоз нефти.

Пакистан, который удовлетворял (как это уже было показано выше) свои потребности в нефти и нефтепродуктах за счет собственной добычи в среднем лишь на 15%, был вынужден и ранее изыскивать немалые средства на импорт этого вида товаров. В 1974 г., например, затраты на ввоз нефти возросли почти в 5 раз по сравнению с предыдущим годом; а в 1981 г. эти расходы превысили 1,5 млрд долл. (по сравнению с 26 млн долл. в 1971 г.).¹⁰⁸ Как мы отмечали выше, расходы на ввоз этого вида товаров в 2011 г. превысили уже 10 млрд долл., а это — треть всего объема пакистанского импорта; к 2017 г. расходы на импорт нефти и нефтепродуктов сократились до 7,6 млрд долл. (вследствие падения цен на них).

Своего рода цепной реакцией роста цен на эти товары стало повышение цен на машины и оборудование, которые, наряду с нефтью и нефтепродуктами, также составляют важную статью пакистанского ввоза (в 2016 г., например, 25% из общего объема импорта в размере 44,6 млрд долл.), что, естественно, потребовало еще больших затрат на покрытие растущего импорта. Следует подчеркнуть, что рост стоимостного объема импорта и его физического объема не находились и не находятся в прямо пропорциональной зависимости. В качестве примера приведем такие данные — стоимостный объем ввозимой нефти увеличился в 1970-е годы XX в. в 73(!) раза, а физический объем — менее, чем вдвое¹⁰⁹.

Постепенное падение стоимости нефти, начиная со второй декады XXI в., привело к некоторому замедлению роста расходов Пакистана на этот вид товаров — если за пятилетие (2005–2010 гг.) затраты на ввоз нефти и нефтепродуктов возросли

¹⁰⁷ URL: <http://fx-commodities.ru/oil/brent-05-2010/#more-283>. <http://minfin.com.ua/2011/09/29/463524/>. http://ria.ru/trend/_oil_cost_September_03092012/. Дата обращения 15.04.2016.

¹⁰⁸ Pakistan Economic Survey 1981–82, p. 76.

¹⁰⁹ Pakistan Economic Survey 1982–83, Statistical Annexure, pp. 162–165.

почти в 4 раза, то в следующие 5 лет (2010–2015 гг.) они увеличились только в 1,5 раза (в рупийном исчислении)¹¹⁰.

Мы не случайно уделяем столь большое внимание импорту энергоносителей. Дело в том, что энергетическая проблема в Пакистане из года в год обострялась в XX в., а в начале XXI в. стала главным «узким местом» в экономике страны, препятствовала нормальному развитию практически всех отраслей национального хозяйства страны — об этом детально шла речь в заключительной части раздела о развитии промышленности. И поиски путей расширения импорта углеводородов, включая сотрудничество с Россией на этом направлении, снижения по возможности стоимости их ввоза было одним из важных направлений внешнеторговой политики пакистанского государства, в частности, и всей его внешнеполитической деятельности в целом. Заметим параллельно, что вторым основным препятствием на пути поступательного развития национального хозяйства Пакистана являлась слабая эффективность работы налоговой системы, и как результат — отмеченная уже выше крайне низкая собираемость доходов, на что не раз обращали внимание руководства страны эксперты МВФ, АзБР и ВБ¹¹¹.

Необходимость увеличения импорта продовольственных товаров (второй фактор роста ввоза) была вызвана несколькими причинами. Во-первых, немалую роль сыграл здесь сравнительно медленный рост сельского хозяйства (периодически наблюдалось, как это было отмечено в разделе о развитии агросферы, падение его среднедушевых размеров, а кроме того, уже не одно десятилетие в эту область весьма слабо внедрялись современные методы хозяйствования, новые технологии, последние достижения НИОКР) и как следствие — трудности в отдельные годы в обеспечении продовольствием быстро растущего населения за счет собственного производства.

Во-вторых, если до 1971 г., например, Пакистану не нужно было расходовать иностранную валюту на импорт чая (который потребляется в стране в больших количествах), поскольку в бывшей восточной провинции эта культура составляла (наряду

¹¹⁰ Курс пакистанской рупии по отношению к доллару США составлял в 2010 г. в среднем 85 долл. и в 2015 г. — 103 долл.

¹¹¹ *Aftab Ahmad*. Stagnant tax revenues. // *Economic & Business Review*. 14.11.2011.

с производством джута) основу сельскохозяйственного производства, и чая было вполне достаточно для внутреннего потребления, то после отделения восточной провинции и образования Бангладеш значительные суммы пришлось тратить, как видно из табл. 14, на ввоз этого продукта. Положение с импортом чая усугублялась также и тем, что в 70-е годы цены на него на мировом рынке быстро повышались. Неудивительно, что и удельный вес чая в общей структуре ввоза в тот период быстро вырос — с 0,2% в 1970 г. до 4,5% в 1978 г.

В-третьих, неизменно заметное место в импорте занимал и продолжает занимать возрастающий ввоз растительного масла, производство которого внутри страны всегда отставало от потребностей.

В общей сложности доля продовольствия в импорте выросла с 4,2% в 1970 г. до 17% в середине 70-х годов и несколько сократилась — до 9% — на рубеже 70–80-х годов, вновь возросла до 13% в 2010 г. Заметим, что сокращение этого параметра, в частности, в конце 70-х годов обуславливалось общим ростом сельскохозяйственного производства и увеличением сбора основных продовольственных культур в стране, а также снижением мировых цен на ряд продовольственных товаров, в том числе на чай. Между тем, доля зерновых и бобовых в общем импорте уменьшилась с 12% в 1975 г. до 1% в 1981 г.; в абсолютном исчислении затраты по этой статье снизились соответственно с 2,5 млрд рупий до 0,6 млрд. Достойно отметить, кстати, такой факт: в 1981 г. впервые экспорт продовольствия превысил его импорт¹¹².

Однако в дальнейшем Пакистан был вынужден увеличивать ввоз различных видов продовольствия. В рамках политической чехарды 90-х годов, когда амплитуда темпов сельскохозяйственного производства колебалась от минусового значения

¹¹² Это связано с тем, что цены на международном рынке на экспортируемый Пакистаном рис выше, чем на ввозимую пшеницу (эти две культуры составляют основу соответственно экспорта и импорта продовольствия); соотношение цен определялось в начале 80-х годов ориентировочно как 2,5:1. При этом калорийность этих культур примерно равна, но мы здесь абстрагируемся от вкусовых качеств и субъективной приверженности населения к потреблению этих видов продовольствия — независимо от финансовых возможностей; в данном случае для нас важна характеристика рынка (Zingel W.-P. Pakistan's Economic Development. // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. Spring 1982, p. 76–77).

к довольно высокому плюсу, нельзя не сказать о существенном воздействии на такую ситуацию тех или иных неблагоприятных погодных условий (наводнение или засуха). Выше мы уже говорили о наводнениях и засухах 70-х годов; аналогичная ситуация складывалась и в 80-е, и в 90-е годы. Не останавливаясь на такого рода катаклизмах в последние десятилетия (весьма отрицательно влиявших, естественно, на развитие агросферы) отметим лишь вновь катастрофу национального характера (иначе трудно подобрать соответствующий термин), разразившуюся в стране в июле-августе 2010 г. и принявшую характер национального бедствия — небывалое наводнение, которого еще не было до того момента в истории страны. Это, а также сильные наводнения в 2011 и 2012 гг. привели к росту импорта продовольствия и во второй декаде нынешнего столетия.

Заметим, что практически на протяжении всех 70-ти лет экономического развития страны именно потребность в некоторых видах продовольствия (в первую очередь — растительное масло), а также нефти и нефтепродуктах неизменно возрастала, что было обусловлено объективной необходимостью существенного роста различных секторов национального хозяйства — с одной стороны, а с другой — просто объективными потребительскими запросами со стороны населения страны. Хотелось бы в связи с этим привести в качестве примера ситуацию, сложившуюся в начале XXI в., когда стали заметно увеличиваться, как стоимостные, так и физические объемы ввоза нефти, нефтепродуктов и продовольствия, а эти виды товаров составляли, например, в 2015 г. почти 40% пакистанского импорта¹¹³. Так, только в августе 2011 г. ввоз указанных выше товаров вырос на 36% по сравнению с августом 2010 г. (с 2,5 млрд до 3,5 млрд долл.).¹¹⁴ На практике это означало, что общий объем импорта также значительно вырос и составил почти 46 млрд долл. в 2015 г. Это, в свою очередь, неизбежно вело к росту отрицательного сальдо торгового баланса, поскольку увеличение экспорта явно отставало от роста импорта — к 2016 г. отрицательное сальдо почти сравнялось с экспортными поступлениями и достигло

¹¹³ Pakistan Economic Survey 2015–16, p.136.

¹¹⁴ The Nation. 20.09.2011.

22 млрд долл.¹¹⁵ По расчетам независимых пакистанских экспертов, в 2018 г. торговый дефицит уже опередил экспортные поступления (23 млрд долл.) и превысил 37 млрд долл.¹¹⁶

• Экспорт

В Пакистане, как и во многих других странах, главным источником поступлений иностранной валюты является экспорт, масштабы, характер и структура которого обуславливают общее состояние платежного баланса, а в конечном итоге — и возможности поступательного движения вперед всего национального хозяйства. Основным показателем, позволяющим определить степень втянутости страны в международное разделение труда, является экспортная квота. Как свидетельствуют данные приведенной выше Табл. 13, в течение всего периода независимого развития Пакистана она имела в целом тенденцию к повышению; в 1960–2015 гг. экспортная квота выросла в среднем почти в 3 раза — с 4,5% до усредненного параметра в размере 12% в первой декаде нынешнего столетия. Из этого, однако, не следует, что опережающий рост объема экспорта в сравнении с увеличением ВВП свидетельствует о явном улучшении пропорций в национальном хозяйстве Пакистана (равно как и его отставание не служит сигналом развития неблагоприятных тенденций в экономике той или иной развивающейся страны, включая Пакистан)¹¹⁷.

Связь темпов и пропорций экономического роста с динамикой экспорта прослеживается лишь как общая тенденция; многое здесь зависит от того, насколько рост экспорта соответствует увеличению импортных потребностей. Однако, как свидетельствуют приведенные выше статистические данные, практически на протяжении всей истории Пакистана экспорт заметно отставал от импорта и внешнеторговый баланс имел отрицательное сальдо; более того, начиная с середины 70-х годов, импорт нередко примерно вдвое превышал экспорт.

¹¹⁵ Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, p.99.

¹¹⁶ *Shahbaz Rana*. Pakistan's trade deficit skyrockets to historic high // The Express Tribune. 12.07.2018. URL: <https://tribune.com.pk/story/1755608/2-pakistans-trade-deficit-skyrockets-historic-high/> Дата обращения — 11.09.2018.

¹¹⁷ Подробнее см.: *С. Н. Каменев*. Экономическое развитие Пакистана, с. 176–187.

Неудовлетворительное состояние экспорта обусловлено целым комплексом причин. Прежде всего следует отметить довольно слабую материально-техническую базу и отсталую товарную структуру экспорт-ориентированных отраслей экономики. И хотя за годы независимости в товарной структуре вывоза произошли определенные изменения (выросла, в частности, доля готовых изделий и полуфабрикатов для их дальнейшего законченного производства при одновременном небольшом сокращении доли сырья — в первую очередь хлопка-сырца и полусырьевых продуктов), тем не менее, удельный вес сырья и различного рода сырьевых товаров в общей структуре вывоза продолжал оставаться относительно высоким.

Преобладание этих видов товаров в экспорте Пакистана делает весьма уязвимым его положение (как, впрочем, и положение многих других развивающихся государств) в международном разделении труда. Проблема заключается в резких колебаниях цен на сырье, амплитуда которых в результате изменений конъюнктуры на мировом рынке намного превосходит колебания цен на промышленные товары; это, естественно, отрицательно сказывается на стабильности экспортных поступлений. Так, например, произошло в 1953–1954 гг., когда в связи с окончанием войны в Корее цены на пакистанское сельскохозяйственное сырье значительно упали: на хлопок — на 40% и на джут — более чем на 50%. В результате, хотя физический объем экспорта хлопка и джута продолжал расти, его стоимостные размеры уменьшились почти вдвое.

Так произошло и в первой половине 70-х годов прошлого столетия, когда из-за ухудшения конъюнктуры на мировом рынке значительно упали цены на хлопок.

Аналогичная ситуация складывалась и в начале 80-х годов, когда в результате колебаний конъюнктуры мирового рынка и ухудшения для Пакистана условий торговли заметно уменьшились доходы (сократился даже физический объем) от экспорта риса, рыбы и рыбопродуктов, ковров и ковровых изделий и др.

Критическая ситуация в этом отношении сложилась на мировом рынке и в первой декаде XXI в., когда разразился мировой продовольственный кризис, от которого Пакистан пострадал в большей степени, нежели многие другие менее развитые государства.

Следует подчеркнуть, что отсталая товарная структура экспорта, способствуя сохранению неблагоприятного соотношения цен на экспортируемые и импортируемые товары, заметно снижает его покупательную способность. Например, если физический объем экспорта нефтеимпортирующих стран развивающегося мира (к каковым относится Пакистан) в 70-е годы XX в. ежегодно возрастал в среднем на 7%, то его стоимость и, следовательно, покупательная способность увеличивалась лишь на 5%¹¹⁸.

Конечно, некорректно было бы видеть неудовлетворительное состояние экспорта Пакистана только в товарной структуре вывоза. Определенную роль играют здесь и монополистическая практика ценообразования на некоторые виды товаров, и усиление инфляционных тенденций на мировом рынке, и мировые кризисы (наглядный пример тому — отрицательное воздействие на состояние внешней торговли Пакистана, а в конечном итоге и на состояние всего национального хозяйства страны разразившихся в первой половине 70-х годов одновременно энергетического и валютно-финансового кризисов, а в 2008–2009 гг. — мирового финансово-экономического кризиса). Но, тем не менее, все это в большей или меньшей степени связано с опережающим ростом цен на промышленные товары, составляющие основу пакистанского импорта, по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства.

Изменения в товарной структуре экспорта объективно отражают изменения, происходящие как на мировом и внутреннем (пакистанском) рынках, так и в развитии основных отраслей экономики Пакистана, в первую очередь промышленности. Иными словами, приходится учитывать в полной мере то обстоятельство, что структура вывоза в тот или иной исторический период определяется целым комплексом внутренних и внешних факторов. В 50-е годы прошлого века, например, в условиях низкого потенциала экономики страны, ее однобокой, колониальной структуры, преобладающей роли сельского хозяйства в процессе воспроизводства основу пакистанского экспорта составляли, как отмечалось выше, сырьевые товары.

¹¹⁸ International Financial Cooperation for Development: Capital Flows to Developing Countries. Doc. UNTD/C.158. 14.05.1979.

Нужды экономического развития настоятельно требовали диверсификации экспорта, и этой задаче были подчинены те изменения, которые происходили буквально ежегодно на протяжении всего независимого развития Пакистана. Начались они с реформирования экспортно-импортной политики на рубеже 50–60-х годов XX в. Суть их заключалась в усиленном поощрении экспорта, что при узости внутреннего рынка открывало большие перспективы для выхода национальной промышленности на мировой рынок. В результате в товарной структуре вывоза стала постепенно (хотя и весьма медленно) сокращаться доля сырьевых товаров и начала расти доля готовых изделий и полуфабрикатов для их производства. Естественно, процесс этот носил сложный и длительный характер, однако изменения были налицо. Достаточно сказать, что если в 1958 г. удельный вес вывозимого сырья превышал 80% всего объема экспорта, то через десять лет его доля снизилась до 50% (в границах Пакистана до 1971 г., т. е. до образования Бангладеш)¹¹⁹.

Основные сдвиги в структуре экспорта были связаны с развитием именно текстильной промышленности. Владельцам текстильных предприятий с целью поощрения вывоза готовых изделий регулярно предоставлялись самые разные льготы — возможность льготной покупки необходимого оборудования и сырья за границей, низкое таможенное налогообложение, освобождение на определенный период времени от уплаты подоходного налога и др. Действительно, как показано в разделе о развитии промышленности, эти и другие меры привели к росту промышленного производства, в том числе способствовали быстрому развитию текстильной промышленности. Однако продукция этой отрасли была тогда слабо конкурентоспособна на мировом рынке: низкое качество текстильных товаров и высокие издержки производства снижали в тот период возможности дальнейшей переориентации экспорта.

Вместе с тем, в периоды ухудшения по тем или иным причинам экономической ситуации в Пакистане большинство стран-импортеров текстильной продукции страны нередко шли навстречу просьбам пакистанских экспортеров о снижении ввозных пошлин. В качестве наглядного примера можно

¹¹⁹ Economy of Pakistan 1948–68, p. 117.

привести, в частности, существенное уменьшение тарифов на ввоз 75 видов текстильной продукции из Пакистана в страны Евросоюза и США после катастрофического наводнения в 2010 г.¹²⁰

Таблица 15

Товарная структура экспорта, млн рупий*

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Хлопчатобумажные изделия**	311	2416	12000	56757	396068	607456	998779
Хлопчатобумажная пряжа	344	2038	17917	55485	57000	120069	187376
Хлопок-сырец	270	3321	9550	3761	7260	16367	14933
Хлопковые отходы	15	19	597	1887	...	...	...
Хлопчатобумажные нитки	13	70	65	66	...	...	...
Рис	173	4179	5144	27944	71347	183371	206266
Кожа и кожаные изделия	107	1264	6002	9071	44648	67112	109944
Рыба и рыбопродукты	61	531	2024	7191	7613	19051	354293
Синтетические ткани	15	54	4556	23697	11805	37422	33485
Обувь	29	106	504	1928	8180	7763	13304
Продукты переработки нефти	39	1764	235	4238	23370	88365	714560

* **Составлено по:** Economic Survey 2002–03. Government of Pakistan. Islamabad, 2003, Statistical Appendix, p. 82–85.

Pakistan Economic Survey 2005–06. Government of Pakistan. Islamabad, 2006, p.128.

Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan. Islamabad, 2017, Statistical Appendix, p.104.

** Данные в графе «Хлопчатобумажные изделия» за 2005, 2010 и 2015 годы включают информацию об экспорте хлопчатобумажных ниток и хлопчатобумажных отходов.

Начиная с 2002/03 финансового года внешнеторговая статистика Пакистана, публикуемая в главном официальном ежегодном экономическом обзоре «Pakistan Economic Survey» стала менее детализированной; в том числе в разделе о географической структуре экспорта и импорта перестала выделяться Россия, поскольку стала рассматриваться правительством страны как государство, с которым Пакистан имеет малоозначимые внешнеторговые связи.

¹²⁰ Dawn. 9.10.2010. Business Recorder. 10.10.2010.

Анализ структуры пакистанского экспорта в 70–90-е годы прошлого столетия (Табл. 15) свидетельствует о существенном изменении господствовавших ранее, в предыдущем десятилетии тенденций (в какой-то мере сложившаяся тогда экспортная ситуация скорее напоминала картину 50-х годов). По сравнению с 60-ми годами, например, когда в результате роста промышленного производства и всемерного стимулирования экспорта промышленной продукции (в частности за счет государственного субсидирования) доля готовых изделий в общем объеме вывоза постоянно возрастала, то в первой половине 70-х годов наблюдалась совсем иная картина — стал заметно увеличиваться удельный вес сырьевых товаров. Это явление было обусловлено комплексом факторов, среди которых необходимо отметить изменение конъюнктуры мирового рынка (рост цен на сырье, усиление конкуренции на рынке готовых промышленных товаров и как следствие — трудности со сбытом пакистанских готовых текстильных изделий), заметный рост производства основных сельскохозяйственных экспорт-ориентированных культур, в первую очередь риса. Как свидетельствуют данные Табл. 15, вырос экспорт риса, хлопка-сырца, кожи, других сырьевых товаров.

В тот период пакистанские экономические органы стали уделять больше внимания возможностям изменения структуры экспорта с точки зрения повышения доли высокотехнологичной продукции (в первую очередь, естественно, это относилось к промышленным товарам) и соответствующего снижения удельного веса низкотехнологичной продукции с целью повышения конкурентоспособности пакистанских товаров на мировом рынке, главным образом, на азиатском рынке. Тогда Пакистан проигрывал по этому параметру практически всем странам Южной Азии (разве что, исключая Бангладеш), не говоря уже о государствах Юго-Восточной Азии (табл. 16).

В целом анализ экспорта Пакистана за годы независимого развития (с учетом некоторой его диверсификации) свидетельствует о заметной ограниченности ресурсов страны, а также продолжавшейся оставаться однобокой специализации его экономики. Достаточно сказать, что товары хлопковой группы (хлопок-сырец, хлопчатобумажная пряжа и хлопчатобумажные ткани) обеспечивали в разные годы от 30 до 50% всего объема

экспорта, а вместе с экспортом риса доходы от вывоза этих двух изделий обеспечивали свыше 2/3 всей экспортной выручки. Серьезное воздействие на уровень вывоза продукции сельского хозяйства оказывали (и скорее всего, будут оказывать) состояние производства в этой отрасли и конъюнктура на внутреннем и мировом рынках. Кроме того, неблагоприятные погодные условия, сложившиеся, например, в середине 70-х годов XX в. и в конце первой декады XXI в., ухудшение конъюнктуры на международном рынке хлопка обусловили как абсолютное, так и относительное сокращение экспорта товаров хлопковой группы.

Таблица 16

**Соотношение низкотехнологичной и высокотехнологичной
продукции в экспорте ряда стран Азии в %***

Страна	1980 г.		1985 г.		1992 г.	
	Низко-техн. продукция	Высоко-тех. продукция	Низко-техн. продукция	Высоко-тех. продукция	Низко-техн. продукция	Высоко-тех. продукция
Бангладеш	97,8	2,2	96,8	3,2	99,8	0,2
Индия	78,8	21,2	79,8	20,2	76,5	23,5
Мавритания	97,3	2,7	94,7	5,3	95,0	5,0
Малайзия	21,8	78,2	19,2	80,8	21,4	78,6
Пакистан	96,5	3,5	87,9	12,1	97,7	2,3
Тайвань	54,9	45,1	51,4	48,6	30,8	69,2
Таиланд	81,8	18,2	79,1	21,9	56,7	43,3
Шри Ланка	100,0	0,0	90,8	9,2	92,7	7,3

* Составлено по: Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006, p. 184.

Сложные погодные условия (в первую очередь – наводнения) меньше отражались на производстве риса, которое, как показано в разделе о развитии сельского хозяйства, почти неизменно возрастало. Если до раздела 1971 г. значительная часть риса, выращиваемого в бывшем Западном Пакистане,

вывозилась в восточную провинцию, то после образования Бангладеш Пакистан стал крупным международным экспортером риса, доходы от вывоза которого стали почти равны расходам на импорт продовольствия (растительного масла, зерна, муки, чая и др.).

Продолжает занимать весьма заметное место в пакистанском экспорте и вывоз ковров и ковровых изделий. В условиях сокращения экспорта этих товаров из Ирана и Афганистана и несмотря на усиление конкуренции со стороны Индии (которая успешно закрепились на мировом рынке ковров), доходы Пакистана от экспорта ковров и ковровых изделий неуклонно растут. Постепенно увеличиваются (хотя и медленными темпами) доходы от вывоза других традиционных товаров — рыбы и рыбопродуктов, а также кожи и кожаных изделий, спортивных товаров и хирургических инструментов.

Изучение товарной структуры экспорта Пакистана в целом свидетельствует о том, что вывоз сельскохозяйственной продукции, а также продуктов переработки сельскохозяйственного сырья обеспечивал почти 3/4 всех экспортных доходов. Это говорит о том, что Пакистан стремился решить проблемы своего экспорта и сократить большое отрицательное сальдо торгового баланса путем увеличения вывоза традиционных товаров, а не коренной перестройки структуры экспорта за счет включения в него новых товаров с достаточно высокой валютной эффективностью. Правда, делались и делаются попытки идти и путем реформирования в решении проблем экспорта. Это, в частности, находит свое отражение в увеличении экспорта продуктов перегонки нефти (лигроин, нефть, нефтетопливо, мазут и проч.), которые не находят достаточного применения внутри страны. Однако высокая стоимость энергоносителей ведет к тому, что потребление даже этих продуктов внутри страны постепенно увеличивается. Кроме того, объективные условия социально-экономического развития Пакистана, основные тенденции изменения спроса и предложения на мировом рынке, а также низкая конкурентоспособность пакистанских промышленных товаров делали более выгодным идти по первому пути. К тому же нельзя не учитывать то обстоятельство, что даже незначительное увеличение объема экспорта нетрадиционных товаров невозможно

без осуществления сравнительно крупных инвестиций в соответствующие отрасли и сферы экономики, что, естественно, весьма сложно в условиях ограниченности общих финансовых ресурсов¹²¹.

Будучи в свое время участником ГАТТ с момента его создания, Пакистан является членом созданной на его основе Всемирной торговой организации (ВТО). Как отмечалось в “Обзоре торговой политики Пакистана”, подготовленном секретариатом ГАТТ в 1995 г., несмотря на значительное сокращение тарифов, Пакистан все еще оставался страной с высоко-тарифной экономикой. По оценке экспертов ВТО, в целом методы регулирования торговли, применяемые Пакистаном, не носят дискриминационный характер; страна подписала ряд Соглашений, касающихся выполнения Токийского раунда переговоров, за исключением положения о таможенной оценке и правительственных закупках¹²².

В соответствии с Уругвайским раундом Пакистан подписал почти все Соглашения о многосторонней торговле¹²³. Однако сохранил и после Уругвайского раунда высокий уровень тарифов на ряд товаров, говорящий о том, что интеграция Пакистана в международную систему торговли носила в начале XXI в. далеко не полный характер, а в дальнейшем осуществлялась поэтапно.

Подводя итог краткому анализу развития внешней торговли Пакистана, следует отметить, что на протяжении всего независимого развития страны указанная сфера экономики неизменно занимала важное место в структуре национального хозяйства страны — достаточно сказать, что к 2017 г. экспортно-импортная

¹²¹ По свидетельству ФАО, из-за бездорожья и нехватки зернохранилищ в целом в развивающихся странах ежегодно гибло от 20 до 40% зерна (World Food Conference Assessment of the World Food. Present and Future. Rome, 1974, p. 118). Увы, и в начале этого столетия эти цифры сократились незначительно. Что касается Пакистана, то 20% зерна гибло при хранении и 10% — при транспортировке.

¹²² Седьмой раунд переговоров в рамках ГАТТ — Токийский раунд — прошел в Токио с 1973 г. по 1979 г. и привел к соглашению 99 стран о снижении тарифов в среднем на одну треть.

¹²³ Восьмая и заключительная встреча стран-участниц ГАТТ, известная как Уругвайский раунд, проходила с 1988 по 1993 год. Она привела к глобальному снижению тарифов до 40%, резкого сокращения государственных торговых субсидий и либерализации торговли услугами.

квота превысила 30%¹²⁴. Это свидетельствует о том, что Пакистан продолжает быть основательно втянут в орбиту мирового экономического хозяйства. Пакистанское государство в своей внешнеторговой политике придерживалось в общих чертах тех же принципов, что и в развитии ряда других отраслей экономики — регулировало деятельность частного сектора на внешних рынках путем различных финансовых рычагов. Однако понятно, что главенствующую роль во внешнеторговой сфере играл частный сектор, неизменно укреплявший свои позиции.

¹²⁴ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, pp. 15, 97.

Глава 5

История народонаселения Пакистана

Раздел 5.1 Динамика изменений в численности населения Пакистана

Анализ демографических процессов в Пакистане, протекавших на протяжении всего периода существования государства, важен в рамках настоящей работы в первую очередь для практического исследования воспроизводственного цикла общественного продукта, поскольку дает возможность проследить рост наиболее важного макроэкономического показателя — дохода на душу населения, а также провести на этой базе соответствующие международные сравнения. А это, в свою очередь, уже предоставляет возможность не просто соотнести общие объемы производимой продукции (будь это ВВП, ВНП или ВНД, что мало что дало бы исследователям при сопоставлении данных о размере любого из этих параметров в абсолютном исчислении, пусть и в неизменных ценах), а составить своего рода рейтинговую таблицу. (Как известно, ООН при определении уровня развития той или иной страны использует, по меньшей мере, 60 показателей, хотя и начиная с дохода на душу населения).

Помимо этого динамика демографических процессов имеет в Пакистане и политический аспект, поскольку основная часть мест в Национальной Ассамблее страны (нижняя палата парламента) предоставляется провинциям в соответствии с численностью их населения. Как нам представляется, проведение переписи, например, в 2011 г. откладывалось, в том числе, и по политическим соображениям — по оценочным данным население провинции Панджаб перед всеобщими выборами в 2013 г. было меньше, чем это было зафиксировано в рамках проведенной в 1998 г. переписи населения страны. А это априори снижало число мест, предоставлявшихся этой провинции в высшем законодательном органе Пакистана. И наоборот,

давало возможность увеличить их количество трём другим провинциям страны.

Однако мы четко определились в том, что не ставим перед собой задачу детально проанализировать демографические процессы, происходившие в Пакистане на протяжении 70-ти лет, хотя бы потому, что это является темой самостоятельного (и возможно не одного) исследования, не говоря уже о том, что по этой проблеме в мире уже опубликовано немало монографических работ и сотни статей.

Естественно, что подход к исследованию такого рода процессов может быть самый разный, но нам представляется, что оптимальный вариант в этом случае носит трехэлементный характер, а именно: естественный (абсолютный рост численности населения, изменения в структуре занятости, половозрастной состав), механический (территориальное размещение, миграционные процессы) и социальный (перемещение из одной социальной группы в другую, динамика развития социальной структуры общества); заметим здесь, что социальный подход является наиболее сложным вариантом анализа даже для государств со среднеразвитой, а тем более для Пакистана, который сможет перейти в указанную группу в лучшем случае в среднесрочной перспективе¹.

С нашей точки зрения для полноценного анализа национального хозяйства страны в исторической ретроспективе наиболее важно исследование естественных процессов воспроизводства населения Пакистана, динамика его роста за 70 лет независимого развития, амплитуда колебаний — т.е. ускорение или замедление его среднегодового прироста по пятилетиям или десятилетиям, структура занятости. В этой связи мы приводим ниже основную демографическую таблицу — о численности населения Пакистана, сельском и городском населении страны, а также распределении населения по провинциям (Табл. 18).

¹ Такой социальный подход к анализу демографических процессов применен в монографии *Заболотского А.В.* Трудовые ресурсы Пакистана. М., 1985. Детальный анализ социальной структуры пакистанского общества, проведенный В.Я. Белокреницким, содержится в опубликованной коллективной монографии «Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура». Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., 1987, Глава II, с. 88–139.

Таблица 18

Численность населения Пакистана, млн человек *

	1951 г., перепись	1961 г., перепись	1972 г., перепись	1981 г., перепись	1991 г., оценка	1998 г., перепись	2017 г., перепись
Население, ** всего	33,78	42,88	65,31	84,25	110,79	132,35	207,80
Городское население, всего	6,02	9,66	16,59	23,84	33,62	43,04	77,93
Сельское население, всего	27,76	33,22	48,72	60,41	77,17	89,32	117,48
Белуджистан	1,17	1,38	2,42	4,14	5,44	6,57	12,34
Панджаб	20,65	25,49	37,61	47,14	61,99	73,62	110,01
СЗПП	4,57	5,68	8,37	10,88	14,30	17,74	30,52
Синд	6,05	8,42	13,89	18,87	24,81	30,44	47,89

* **Составлено по:** Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan, Islamabad, 1991. Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan, Karachi, 1995. Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan, Islamabad, 1975. Statistical Supplement of Economic Survey 2002–2003. Government of Pakistan, Islamabad, 2003.

Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan, Islamabad, 2017. 6th Population and Housing Census. Pakistan Bureau of Statistics. Government of Pakistan. Islamabad, 2017. URL: <http://www.pbscensus.gov.pk>

** Суммарная численность населения по провинциям не дает в совокупности общую численность населения страны из-за сложности подсчетов населения в ТПФУ (Территория племен федерального управления, ФАТА) — ориентировочно 4,4 млн человек в 2017 г., — и невключения в таблицу населения в г. Исламабад (2 млн человек в 2017 г.). К сказанному добавим, что до 1971 г. провинции, указанные в таблице, имели административный статус областей или округов (Division). Лишь после раздела Пакистана в указанном году на собственно Пакистан и Бангладеш они обрели провинциальный статус.

Заметим, что первая перепись населения в колониальной Индии была проведена по инициативе королевы Виктории в 1872 г. «и с этого времени в Индии ведется официальный отчет регулярных переписей, которые, начиная с 1881 г., проводятся через 10 лет, независимо от каких-либо социально-политических или природных катаклизмов. Из 14 состоявшихся

переписей 6 проводились уже в период независимости, согласно Акту о регулярном исполнении переписей от 1948 г.»².

В Пакистане после обретения независимости сложилась несколько иная ситуация; если в 1951 и 1961 гг. продолжилась традиция проведения переписей с 10-летним интервалом, то в начале 70-х годов она была нарушена в результате серьезного политического кризиса, обусловленного военным конфликтом с Индией. В результате, как уже отмечалось выше, на месте Восточной провинции образовалось независимое государство Народная Республика Бангладеш (перепись населения Пакистана была проведена в 1972 г.). Политические катаклизмы помешали проведению переписи и в 1991 г.; в конечном итоге, последняя перепись населения в XX в. была проведена лишь в 1998 г., а первая перепись в XXI в. была проведена со значительным временным промежутком (почти 20 лет) лишь в 2017 г.

Приведенные выше в таблице 18 данные об общей численности населения страны позволили нам самостоятельно рассчитать среднегодовые темпы роста населения Пакистана, которые составляли в 50-е годы XX в. 2,4%, в 60-е годы — 3,2%, 70-е годы — 2,9%, 80-е годы — 2,8%, 90-е годы — 2,5% и в первые 17 лет XXI в. — 2,4%.

Здесь следует сделать две важные оговорки.

Первая — вполне понятно, что в реальной действительности после некоторого усредненного роста численности Пакистана в 50-е годы в размере 2,4% не может быть гигантского скачка среднегодовых темпов роста до 3,2%(!) в 60-е годы XX в. Тем более, что заметных миграционных процессов в стране (приток населения в Пакистан извне) в указанное десятилетие не наблюдалось. Здесь имела место явная недооценка численности населения в ходе переписи в 1961 г. — в соответствии с проведенными в дальнейшем корректировками этого показателя Плановой комиссией Пакистана население страны было определено в указанном году в размере 46,11 млн человек, что означало среднегодовые темпы роста в 1960-е годы в 3,2%, хотя и такой прирост представляется завышенным. На это обратил внимание в своем исследовании процессов урбанизации

² Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. Отв. ред. Т.Л. Шаумян. М., 2005, с. 56-57.

в Пакистане В.Я. Белокреницкий³. Одновременно автоматически повышался прирост численности населения и в 1950-е годы — с 2,4% в среднем в год до 2,8%. Мы не стали вводить эти коррективы в приведенную выше Таблицу 18, дабы не нарушать официальную трактовку данных переписи, тем более, что после раздела Пакистана в 1971 г. на собственно Пакистан и Бангладеш пакистанские статистические органы стали приводить данные о численности населения страны, начиная с 1972 г.

И вторая оговорка связана с переписью 2017 г.

Пакистанская официальная демографическая статистика на основе проводимой экстраполяции данных переписи 1998 г. утверждала, что из года в год в XXI в. происходило постепенное (хотя и незначительное) сокращение темпов роста населения в стране — до 2,2% в первом пятилетии «нулевых» годов нынешнего столетия, далее до 2,1% во втором пятилетии и 2,0% к середине второго десятилетия XXI в.⁴ Это вызывало у пакистанских и зарубежных исследователей некоторые сомнения в корректности этих показателей, хотя бы в силу эволюционности (но никак не революционности) демографических процессов, а также в результате крайне слабого выполнения Программы планирования семьи в Пакистане. И перепись 2017 г. в полной мере подтвердила это предположение (отнюдь не 199 млн человек в 2017 г., а почти 208 млн.), но об этом подробнее будет сказано ниже.

Подобные амплитуды колебаний в оценке численности населения Пакистана в те или иные годы привели к тому, что различные официальные экономические службы Пакистана стали осуществлять свои собственные расчеты этого параметра. Причем они нередко разнились один от другого. Достаточно сказать, что по оценкам пакистанских экспертов-демографов, сделанных специально для подготовки 10-го т.н. «Народного пятилетнего плана на 2010–2015 гг.» (“The 10th Five Year People’s Plan 2010–15”), численность населения страны составляла на 1 июля 2010 г. 173,5 млн человек⁵, а приводимые в издании

³ Белокреницкий В.Я. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982, с. 10.

⁴ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, p. 139.

⁵ Pakistan Economic Survey 2009–10. Islamabad, 2010, p. 235. По другим данным, но тоже пакистанских экономистов, численность населения составляла 174,6 млн человек («Pakistan Times». 28.09.2010).

правительства Пакистана “Pakistan Economic Survey 2009–10” (являющемся практически главным официальным документом о ежегодном состоянии экономики страны) данные о населении Пакистана, но рассчитанные уже американскими специалистами, свидетельствуют, что его численность составляла в том же году 177,1 млн человек⁶.

Более того, со временем к демографическим оценкам численности населения в Пакистане присоединились не только национальные статистические службы, но и соответствующие подразделения ООН, а также других международных организаций. Например, эксперты Департамента демографии ООН в 2008 г. прогнозировали на 2010 г. совсем иную цифру — 184,75 млн человек⁷.

По оценкам этого Департамента ООН, по состоянию на середину 2017 г. на первом месте по численности населения в мире находился Китай — свыше 1410 млн человек, второе место прочно занимала Индия — 1339 млн. Далее следовали США — 324 млн чел., Индонезия — 264 млн чел. и Бразилия — 209 млн чел.⁸ Пакистан формально занимал шестую строку в этой «Табели о рангах» с ориентировочной численностью населения около 175 млн человек в 2010 г. и около 197 млн в 2017 г. (Доклад демографического Департамента ООН был опубликован до подведения итогов переписи населения, проведенной в мае 2017 г.). Заметим, что даже здесь наблюдаются противоречия между национальной (пакистанской) и международной статистикой о численности населения страны — соответственно 199 млн против 197 млн в 2017 г.

⁶ Pakistan Economic Survey 2009–10. 2010, p. 237. Пакистанские эксперты воспользовались информацией, опубликованной в US Census Bureau International Database. N.Y., 2010, и поместили ее в указанный официальный документ правительства страны.

⁷ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision.

⁸ World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables. UN. New York, 2017, pp. 17–22. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=e59shwzjCwuAEmuKD%2Bs4jJ8BGg17lnVybcI6lmh0dHBzOi8vd3d3LmNvbXBhc3Npb24uY29tL211bHRpbWVkaWEvd29ybGQtcG9wdWxhdGlvbi1wcm9zcGVjdHMucGRmlwidGl0bGUiOiJ3b3JsZC1wb3B1bGF0aW9uLXB3Y3NwZWNOcy5wZGYiLCJ1aWQiOiIwIiwieXUiOiIwNDI3NzU5NDgxNTEzMDcxMDc0liwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzljoxNTEzNjkwOTYyNzQ4fQ%3D%3D&page=28&lang=en

Строго говоря, численность населения Пакистана в переписи 2017 г. (207,8 млн, предварительные данные переписи) вновь занижена, поскольку в эту цифру не включено население пакистанских районов Азад Кашмир и Гилгит-Балтистан; а это увеличивает реальное население Пакистана до 214 млн человек и означает темпы его роста в период после предыдущей переписи в 1998 г. до 2017 г. в размере 2,6%⁹. Подобное «невключение» примерно 6 млн человек формально мотивировалось властями Пакистана «особым статусом» указанных выше районов страны. Однако нам представляется, что в данном случае пакистанское руководство стремилось таким путем подчеркнуть нерешенность Кашмирской проблемы (названные районы находятся в пакистанской части Кашмира) и вновь обратить внимание мирового сообщества на «незаконность оккупации Индией» (пакистанская трактовка) части Кашмира, входящей в состав индийского штата Джамму и Кашмир. В первую очередь подчеркнуть спорность не пакистанской части Кашмира, а незаконную принадлежность Индии части Кашмира.

Перспективы демографического роста в Пакистане неутешительны, хотя прогнозирование именно демографических процессов является, казалось бы, наиболее благодарной задачей из всех мыслимых прогнозов, поскольку именно в этой сфере такого рода процессы проходят в наибольшей степени эволюционно, но никак не революционно (мы не берем в расчет природные катастрофы, которые в одночасье могут унести жизни тысяч и даже десятков тысяч людей).

Но даже здесь не только пакистанские демографы, но высококвалифицированные специалисты Департамента демографии ООН не обратили должного внимания на заниженные экстраполяционные данные о росте численности населения Пакистана в начале XXI в., и стали делать на их основе прогнозные расчеты численности населения страны. Именно поэтому мы все же решили поместить в настоящей книге прогнозную таблицу численности населения Пакистана до 2030 г., подготовленную в 2008 г. уже упоминавшимися экспертами ООН, пусть эти данные уже и не имеют большого значения для прогноза

⁹ Javid-ur-Rahman. Pakistan population soars to 208 million. // The Nation. 26.08.2017. <http://nation.com.pk/national/26-Aug-2017/pakistan-population-soars-to-208-million>

социально-экономического развития страны (скорее всего в 2019–2021 гг., после опубликования окончательных общих данных о численности населения Пакистана ими будет подготовлен новый прогноз этого параметра до 2050 г.). Хотя так называемый «высокий вариант» в данном прогнозе в наибольшей степени приближен к существующим ныне реалиям.

Таблица 19

Прогноз численности населения Пакистана до 2030 г., млн человек*

Год	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант	При сохранении существующих темпов роста населения
2010	184,75	184,75	184,75	184,75
2015	205,50	207,32	203,68	207,91
2020	226,18	231,27	221,10	234,35
2025	246,29	255,82	236,75	263,40
2030	265,69	280,05	251,34	294,81

* **Составлено по:** Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, *World Population Prospects: The 2008 Revision*. N.-Y., 2008.

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что весьма велик разброс при рассмотрении указанных трех вариантов численности населения Пакистана до 2030 г., что, скорее всего, свидетельствует об определенном уровне недоверия международных демографов к оценкам населения страны после переписи 1998 г.

Несмотря на то, что в Пакистане многие десятилетия действует Программа планирования семьи, успехи ее незначительны — большая часть мусульманского населения страны (96% населения исповедуют ислам) крайне настороженно относится к этой Программе, слабо использует контрацептивы; к тому же налицо стремление не только в семьях с низкими доходами, но и в высокодоходных группах населения иметь в семье больше мальчиков, а не девочек¹⁰. В результате, среднестатистическая пакистанская семья состоит из 6–7 человек; ко всему прочему

¹⁰ *Atif Ali Jaffri, Fatima Farooq, Faisal Munir. Impact of Demographic Changes on Inflation in Pakistan // Pakistan Economic and Social Review, Volume 54, No. 1 (Summer 2016), pp. 1–14.*

медленно внедряются современные успехи медицины, ведущие к снижению детской смертности¹¹.

Выше мы упоминали, что в 2010 г. правительство страны намечало провести в 2011 г. очередную, шестую по счету общую перепись населения страны, даже были разработаны конкретные планы по реализации этого решения, были даже сделаны предварительные оценки стоимости проведения переписи, однако она так и не состоялась. Многие независимые экономисты, эксперты, журналисты отмечали в своих публикациях, что это произошло в результате политических интриг в связи со всеобщими выборами в 2013 г., а вовсе не из-за отсутствия (или нехватки) средств на её проведение¹². Позднее, в 2014–2016 гг. откладывание проведения переписи населения мотивировалось невозможностью обеспечить безопасность работы переписчиков в связи с отвлечением значительной части армии (которая была обязана обеспечить такую безопасность) на анти-террористическую операцию «Зарб-е-Азб» в Северном Вазиристане на Территории племен федерального управления¹³.

Надо сказать, что несовершенство демографической статистики и возможности экстраполяции ее данных отмечали как независимые пакистанские, так и международные эксперты-демографы. По мнению руководителя экономического отдела одной из ведущих пакистанских газет «Dawn», темпы прироста численности населения страны в первом десятилетии XXI в. (2,05% в среднем в год по официальным данным) были явно занижены, и по состоянию на 1 января 2011 г., например, численность населения страны заметно превышала официальную оценку в размере 177 млн человек¹⁴. А по мнению экспертов-экономистов одной из основных пакистанских

¹¹ Khaleeq Kiani. Controlling population growth // Business & Finance weekly, 25.04.2016. URL: <http://www.dawn.com/news/1254173/controlling-population-growth> (дата обращения 26.04.2016). Zeba Sathar. The population disconnect. // Dawn. 11.07.2015.

¹² Business Recorder. 29.10.2011.

¹³ Census not possible in current year, SC told unavailability of troops // The Nation. 5.10.2016. URL: <http://nation.com.pk/national/05-Oct-2016/census-not-possible-in-current-year-sc-told>.

¹⁴ Dawn. 11.01.2011.

газет «The Nation», население Пакистана на 1 января 2017 г. было никак не меньше, чем 203 млн человек¹⁵.

Хотя декларированная перепись численности населения в 2011 г. не была проведена, однако в апреле указанного года в Пакистане была проведена перепись домовладений, которая точнее (нежели простая экстраполяция данных о численности населения страны после переписи 1998 г.) могла предоставить такую информацию¹⁶. В результате предварительной обработки итогов переписи домовладений пакистанские демографы пришли к выводу, что численность населения страны в 2011 г. составляла реально 192 млн человек, но никак не 177 млн, как это декларировалось в официальных правительственных документах¹⁷, что означало среднегодовой прирост после переписи населения в 1998 г. в размере 3% (!), но вовсе не 2%, как это утверждали пакистанские официальные органы на протяжении первых 16-ти лет в XXI в.¹⁸ Такого же мнения придерживался один из наиболее известных пакистанских экономистов Шахид Джавед Бурки, считавший, что население Пакистана в 2012 г. приблизилось к отметке в 200 млн человек¹⁹.

Эти мнения были в полной мере подтверждены предварительными данными переписи 2017 г. В конечном итоге, это означает, что все расчеты экономических параметров на душу населения были заметно завышены, в первую очередь это относится к доходу на душу населения, который достиг в 2016 г., по утверждению сотрудников Министерства финансов Пакистана, 1560 долл.²⁰ Хотя в действительности, с учетом новых демографических данных этот показатель составлял в 2017 г. примерно 1460 долл.

¹⁵ *Faizan Ali Warraich*. Pakistan has world's 6th largest population. // The Nation. 6.01.2017. URL: <http://nation.com.pk/newspaper-picks/06-Jan-2017/pakistan-has-world-s-6th-largest-population>

¹⁶ Countrywide Household Census begins today // The News. 5/04/2011. URL: <https://www.geo.tv/latest/21080-countrywide-household-census-begins-today>

¹⁷ Pakistan Economic Survey 2015–16. Islamabad, 2016, Statistical Appendix, p. 139.

¹⁸ Abdul Sattar Khan. Population shoots up by 47 percent since 1998. // The News. 29.02.2012.

¹⁹ Shahid Javed Burki. Not Quite Yet a Failed Economy // Economic & Business Review (Karachi). 2.07.2012.

²⁰ Pakistan Economic Survey 2015–16, Overview of the Economy, p. v.

Раздел 5.2. Сдвиги в экономике и занятость

Выше мы рассмотрели основные сдвиги в национальном хозяйстве Пакистана (главы 3 и 4 настоящей работы), сосредоточив свое внимание на экономических процессах, происходивших в ведущих отраслях. Такой уровень анализа позволил нам в наибольшей степени выявить через призму отраслевой структуры особенности экономического развития страны почти за 70 лет. Акцентируя свое внимание на трансформации экономики Пакистана, мы практически не рассматривали весьма важный и интересный вопрос о том, как и в какой степени развитие экономики пакистанского государства, изменения в отраслевой структуре производства общественного продукта влияли на перемены в прямом смысле слова в социально-экономической сфере — в данном случае это относится к изменениям в численности экономически активного населения и в отраслевой структуре занятости.

До раздела в 1971 г. тогдашнего Пакистана на собственно Пакистан и Бангладеш немалая часть статистических данных публиковалась отдельно по Восточному и Западному Пакистану (последний — Пакистан в современных границах). В нашем распоряжении имеется лишь общая информация о численности самодеятельного населения Западного Пакистана — 10,3 млн в 1951 г. и 13,7 млн человек в 1961 г.²¹; детальная информация о распределении занятых по отраслям после 1971 г. содержится в приводимой ниже табл. 20.

Структура экономически активного населения находится в прямо пропорциональной зависимости от достигнутого в данный исторический момент уровня экономического развития страны — чем выше этот уровень, тем больше доля занятых в промышленности, строительстве, сфере услуг и тем меньше она в сельском хозяйстве. Это характерно практически для всех развивающихся государств на определенном этапе их развития.

²¹ Economy of Pakistan 1948–68, p. 26–27.

Отраслевая структура занятости в Пакистане*

Отрасль	1972 г,		1982 г,		1992 г,		2002 г,		2012 г,	
	тыс, чел,	%	тыс, чел,	%	тыс, чел,	%	тыс, чел,	%	тыс, чел,	%
Сельское хозяйство	10793	57,3	13643	55,7	15427	48,3	20105	48,4	25140	42,4
Промышленность	2433	12,9	3349	13,7	3993	12,5	4819	11,6	7700	13,0
Энергетика	70	0,4	122	0,5	256	0,8	291	0,7	270	0,5
Строительство	642	3,4	1025	4,8	1609	6,3	2409	5,8	3880	6,5
Транспорт, связь	911	4,8	1171	4,8	1405	5,5	2077	5,0	2850	4,8
Торговля (включая занятых в гостиничном деле и сфере питания)	1879	10,0	2681	10,9	3347	13,1	5608	13,5	8280	14,0
Прочие услуги	2118	11,2	2510	10,2	3449	13,5	6231	15,0	11210	18,9
Итого	18846	100,0	24510	100,0	31940	100,0	41540	100,0	59330	100,0

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1982–1983. Islamabad, 1983, p. 174. Pakistan Economic Survey 2001–2002. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p. 138. Pakistan Economic Survey 2015–2016, Para “Population, Labour Force and Employment”, p. 148.

Действительно, как свидетельствуют данные в приведенной выше табл. 20 постепенно сокращалась доля занятых в сельскохозяйственной сфере и возрастал их удельный вес в индустриальных отраслях, а также в сфере услуг. При этом численность рабочей силы существенно увеличивалась во всех областях сферы услуг, как в торговле, гостиничном хозяйстве и сфере питания, так и в прочих отраслях, включая социальные, такие как образование и здравоохранение, а также государственные (управление, судопроизводство, оказание государственных услуг и т.п.).

Рассматривая общие тенденции изменения занятости в индустриальных отраслях и сфере услуг и принимая

во внимание их долю в создании ВВП, а также быстрый рост численности населения Пакистана (см. предыдущий раздел), мы имеем все основания полагать, что практически за всё время своего независимого существования именно сфера услуг являлась ведущим абсорбентом рабочей силы. Важную роль здесь играли существенная трудоемкость этой сферы и весьма ограниченные возможности какой-либо механизации, а в конечном итоге — и роста производительности труда. Однако здесь следует иметь в виду, что если рост занятости в индустриальных отраслях напрямую свидетельствует о поступательном движении экономики вперед, то возрастание численности рабочей силы в отраслях сферы услуг говорит не только о позитивных сдвигах в национальном хозяйстве Пакистана, но и о росте скрытой безработицы.

Безработица и неполная занятость всегда были узким местом в социальном развитии пакистанского общества²². Миграционные процессы в первые годы после раздела колониальной Индии на собственно Индию и Пакистан, быстрый дальнейший рост численности пакистанского населения, крайне слабое выполнение упоминавшейся выше Программы планирования семьи — все это в совокупности затрудняло решение проблемы занятости в стране. По официальным данным, в первое десятилетие независимого развития Пакистана безработица как явная, так и скрытая (т.е. неполная занятость) превышала 20% экономически активного населения страны и в 60-е годы сократилась до 15% (здесь данные относятся к Западному Пакистану; на территории бывшей восточной провинции этот процесс шел намного медленнее — неполная занятость и безработица оставались там практически на уровне 30% до 1971 г.)²³.

Созданная в начале 70-х годов Экспертная группа по изучению занятости и трудовых ресурсов определила неизменность размеров безработицы (полная безработица и неполная занятость) вплоть до середины 70-х годов в 15%²⁴. В этой связи вызывает сомнения утверждение официальных пакистанских

²² См., например: Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура, с. 88–139.

²³ *Economy of Pakistan 1948–68*, p. 294.

²⁴ *Pakistan Economic Survey 1974–75*. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 1975, p.5.

органов о быстром снижении уровня безработицы к началу 80-х годов до 3,5% (!)²⁵.

Представляется, что здесь, во-первых, был некорректно проведен выборочный Обзор трудовых ресурсов в конце 70-х годов, данные которого были взяты за основу при подведении общих итогов занятости в Пакистане. И, во-вторых, свои негативные коррективы внесла размытость границы между полной безработицей и неполной занятостью, в частности, сложность подсчета второго параметра. Это признавали и сами пакистанские экономисты, находившиеся на государственной службе; так, официальный пакистанский источник привел в начале 90-х годов конкретные данные об открытой и скрытой безработице — соответственно 3,2% и 13,5%, что и подтверждает реальные ее размеры примерно в 15%²⁶. В дальнейшем, уже в первой декаде XXI в. в ведущем экономическом документе правительства Пакистана — ежегодный «Обзор экономики Пакистана» — фигурировала усредненная цифра безработицы в размере 6–7% и около 4% — во второй декаде нынешнего столетия²⁷.

Немалый интерес представляет сравнение отраслевой структуры занятости со структурой производства ВВП. Первое, что здесь сразу же бросается в глаза, — это явное несоответствие между удельным весом занятых в сельском хозяйстве и вкладом этой отрасли в ВВП. В начале 70-х годов XX в., например, в сельском хозяйстве создавалось примерно 37% валовой добавленной стоимости, в то время как занятость в указанной сфере в тот период превышала 57%. Через десять лет (в начале 80-х годов) первый параметр составил 30%, в то время как второй — остался примерно на том же уровне — около 56%. В начале XXI в. вклад агросферы в ВВП составлял 25%, в то время как занятость в этой области была на уровне 48%.

Такая слабая корреляция (характерная, кстати сказать, для многих развивающихся стран) была связана преимущественно с низким уровнем производительности труда в сельском хозяйстве Пакистана и опережающим (по сравнению с агросферой) ростом производительности труда в индустриальных.

²⁵ Pakistan Economic Survey 1982–83, p. 179.

²⁶ Economic Survey 1990–91, p. 122.

²⁷ Economic Survey 2001–2002, p. 174. Pakistan Economic Survey 2015–16, p. 208.

Там наблюдалась иная картина: их удельный вес в ВВП рос быстрее, чем занятость. Диспропорции между удельным весом занятых и вкладом в создание ВВП могут служить показателем уровня экономического развития²⁸.

Таким образом, в процессе социально-экономической эволюции Пакистана диспропорции между отраслевой структурой валового внутреннего продукта и отраслевой структурой занятости увеличивались. Это в определенной степени служит свидетельством возрастания разрыва между современным и традиционным секторами, между городом и деревней, усиления размеров относительного перенаселения в стране.

В конце 2011 г. Всемирный банк и Международный валютный фонд провели совместное исследование ситуации с занятостью в Южной Азии и подготовили по итогам этой работы совместный доклад «Больше и лучше рабочих мест в Южной Азии». (Любопытно отметить, что в регион «Южная Азия» были включены не только традиционные Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри Ланка, но и Афганистан, что означает, что сотрудники этих двух крупных международных финансово-экономических институтов уже исключили Афганистан из региона «Центральная Азия» и включили его в Южную Азию, в то время как Азиатский банк развития поступил наоборот — исключил Пакистан из Южной Азии и включил его в состав Центрально-азиатского макрорегиона) Основной вывод, который был сделан экспертами ВБ и МВФ, сводился к тому, что государствам южноазиатского региона совокупно требуется изыскивать в общей сложности как минимум от 1 млн до 1,2 млн рабочих мест ежемесячно (!) в течение предстоящих двадцати лет²⁹. Едва ли можно сомневаться в том, что эти рекомендации так и остались рекомендациями, поскольку ни одна из стран региона объективно не была в состоянии (пропорционально численности своего населения) обеспечить работой безработных

²⁸ Наглядным примером низкого уровня, кроме Пакистана, могут служить некоторые другие страны Азии — Индия, Бангладеш, Непал и др. Вместе с тем, во многих странах Латинской Америки наметилась тенденция к уменьшению диспропорций, а в отдельных государствах (например, Аргентина, Уругвай) уже в 90-е годы было достигнуто примерное равенство долей сельского хозяйства в ВВП и занятости (что свидетельствует о сближении агросферы с несельскохозяйственными отраслями).

²⁹ Business Recorder. 23.09.2011.

и не полностью занятых. В Индии, например, в 2015 г. было создано 135 тыс. рабочих мест; на 2017 г. премьер-министр Нарендра Моди наметил создать примерно 400 тыс. рабочих мест, но удалось ли этого добиться, об этом информации нет³⁰.

Раздел 5.3. Миграционные процессы. Денежные переводы

При рассмотрении миграционных процессов в Пакистане здесь для наших целей наиболее важны т.н. первая и вторая волны миграционных потоков, поскольку именно первая волна повлияла в наибольшей степени на социально-экономическое развитие Пакистана после обретения независимости в 1947 г. а вторая сказалась на росте экономики страны после раздела в 1971 г. на собственно Пакистан и Бангладеш³¹.

Первая волна состояла в перемещении значительной части немусульманского и мусульманского населения между Индией и Пакистаном после раздела 1947 г. По приблизительным данным, к 1951 г. в Пакистан (в прибыли 6,5 млн переселенцев-мусульман (основная их часть переехала в бывший Западный Пакистан). За первые четыре года независимого развития этих стран в Индию выехали около 5,5 млн индусов и сикхов³².

Большая часть всех переселенцев из Индии (примерно 80%) осела в Панджабе, где они составили почти 26% населения этой провинции. Значительным был также наплыв беженцев в южную часть Синда (округ Карачи)—45,4% населения, по данным переписи 1951 г. Объяснялось это тем, что здесь переселенцам из Индии было легче найти работу, заняться предпринимательской деятельностью, торговлей, немаловажным фактором было наличие жилищного и земельного фонда.

³⁰ *Anand Kumar*. Modi govt rushes to create jobs before elections. // The Business and Finance Weekly. 29.01.2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1385772/modi-govt-rushes-to-create-jobs-before-elections>.

³¹ В этом разделе мы не рассматриваем третью волну миграции, которая началась в 1979 г. в результате военных действий в Афганистане и практически продолжается до сих пор (до 2018 г.). Подробнее см.: *Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз*. Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства. М., 2008, с. 29–54.

³² Пакистан. Справочник. Издательство «Наука». М., 1991, с. 20.

В 1951 г. беженцы составили значительную долю населения крупных городов: Карачи — 55%, Лахор — 43, Мултан — 49, Фейсалабад — 69, Саргодха — 64, Бахавалпур — 40%. На размещении переселенцев сказалась и их этническая принадлежность — панджабцы-мусульмане (почти 90% всех беженцев) предпочитали селиться среди родственного им по языку и культуре населения провинции Панджаб. Переселение мусульман из Индии в Пакистан продолжалось и в последующие годы, хотя масштабы его были существенно меньше, чем в первые годы после раздела Индии — в 50-е годы XX в. число переселенцев составило около 90 тыс. человек. При образовании Бангладеш в начале 70-х годов XX в. из бывшего Восточного Пакистана в Карачи переселилось несколько десятков тысяч так называемых «бихари» (по названию индийского штата Бихар), родной язык которых урду³³.

Мигранты первой волны и их потомки (сами себя они называли «мухаджирами», т.е. совершившими переселение (хиджру) в религиозных целях) составляют примерно половину населения Карачи и ряда других городов Синда (Хайдерабада и Суккура). Большинство из них говорит на урду и составляет влиятельную группу экономической и политической элиты страны. С проблемой мухаджиров и их отношениями с местным населением Синда, говорящим на языке синдхи, были связаны многие коллизии в политической жизни страны в 60–70-х годах XX века³⁴.

Еще одно явление, связанное с миграцией населения это массовый отъезд пакистанской рабочей силы за рубеж, который начался в первой половине 70-х годов прошлого века. На волне разразившегося тогда мирового энергетического кризиса существенно возросли доходы арабских нефтедобывающих государств, и последние стали ощущать острую нехватку рабочей силы в своих государствах, причем нехватку не столько квалифицированной, сколько в первую очередь неквалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем, как справедливо отмечала И.В. Жмуйда, «выезд пакистанцев за рубеж на поиски работы в известном

³³ Там же, с. 21

³⁴ Подробнее см.: *Белокреницкий В.Я.* Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982, с. 75–87, 104–131.

смысле имеет более длительную историю, чем само государство Пакистан. Еще до его образования в 1947 г. большие группы населения покидали родные края и переселялись в Англию, Канаду, страны Восточной Африки и в некоторые другие места. В настоящее время (в начале 1980-х годов — С.К.) выходцев из Британской Индии можно встретить более чем в 75 государствах мира»³⁵. По официальным данным Департамента эмиграции Пакистана, с 1971 по 2015 г. из страны на заработки выехали 8,8 млн человек, из которых 96% осели в арабских нефтедобывающих странах, 1% в Европе и 3% в других странах мира³⁶. При этом следует иметь в виду, что здесь учитывались пакистанцы, зарегистрировавшие свой выезд в указанном Департаменте. Однако не было даже приблизительных оценок, сколько жителей страны уехали на заработки неофициально и остались за рубежом на длительный период времени, либо вернулись через какое-то время в Пакистан.

Постепенно тенденция к расширению перемещения пакистанцев преимущественно в арабские нефтедобывающие государства нарастала и обрела особо большие масштабы после прихода к власти военных во главе с Зия-уль-Хаком в 1977 г. Здесь немаловажную роль сыграло стремление тогдашнего нового пакистанского правительства исламизировать практически все стороны общественной жизни страны, включая экономику, а также существенно расширить отношения со всей группой мусульманских стран. Последнее на практике было ничем не прикрытым желанием «потрафить» богатым нефтью арабским странам с целью получить от них максимальную финансовую помощь, импортировать нефть по льготным ценам и, в конечном итоге, поощрять пакистанцев к выезду именно в эти государства.

Важно отметить, что в последние десятилетия поступления от пакистанцев из-за рубежа являются второй (после экспортных доходов) статьей валютных поступлений. Если в начале первого десятилетия XXI в. размеры поступлений от пакистанцев, работавших за рубежом, были на уровне 2 млрд долл., то к 2010 г. эта цифра превысила 10 млрд долл., а в 2016 г.

³⁵ Жмуйда И.В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М., «Наука», 1981, с. 78.

³⁶ Pakistan Economic Survey 2015–16, p. 211

достигла 20 млрд долл.³⁷ Заметим при этом, что по расчетам экспертов Всемирной службы денежных переводов, Пакистан к 2015 г. находился на четвертом месте в мире по размерам поступавшей в ту или иную страну валюты от своих зарубежных работников, уступая лишь Индии (72 млрд долл.), Китаю (64 млрд долл.) и Филиппинам (30 млрд долл.) (Табл. 21).

Чисто технически переводимая валюта оседала на счетах Госбанка Пакистана, либо в коммерческих банках (мы не будем здесь говорить о нелегальной переправке валюты в Пакистан посредством системы «хунди и хавала», которая практически не поддается какому-либо учету в силу своей закрытости — об этом речь пойдет ниже), а проживающие в Пакистане семьи таких работников получали от банка непосредственно рупии по текущему курсу.

Несомненно, что валютные переводы играли, играют и будут играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, в том числе и по той простой причине, что направляются не только на потребление, но и на вложение в качестве инвестиций в самые разные области национального хозяйства страны. Правительство Пакистана различными способами всячески поощряло такое направление валютных средств — предоставлением различных льгот (налоговых, в первую очередь таможенных, для тех, кто создает предприятия в т. н. зонах промышленной и экспортной переработки, и т. п.). Однако эффективность такого рода мер была, как представляется, крайне низка — как и раньше, свыше 70% всех поступающих из-за рубежа средств объективно идет на потребление (либо в незначительной степени на приобретение недвижимости), что вполне естественно, поскольку выезжают за границу на заработки преимущественно выходцы из низших и низких социальных слоев пакистанского общества, в то время как квалифицированная рабочая сила в большей степени (нежели неквалифицированные работники) может найти себе применение и в Пакистане.

³⁷ Dawn. 4.10.2002. The News. 11.06.2010. *Parvez Jabri*. OPs send US\$19.9bn remittances in FY2016 // Business Recorder (Karachi), 22.07.2016. URL: [http://www.brecorder.com/pakistan/banking-a-finance/309299-ops-send-us\\$199bn-remittances-in-fy-2016.html](http://www.brecorder.com/pakistan/banking-a-finance/309299-ops-send-us$199bn-remittances-in-fy-2016.html)

С другой стороны, арабские страны, принимавшие пакистанцев, были и сами весьма разборчивы в приеме у себя квалифицированных иностранных кадров, дабы не составлять конкуренцию национальным специалистам. Аналитики отмечали, в частности, что «...больше мер было принято в самих нефтедобывающих странах по регулированию эмиграции, так как практически неконтролируемый приток рабочей силы, специалистов и предпринимателей вызывал противодействие со стороны местного рынка труда, недовольство местной буржуазии, которая испытывала усиленную конкуренцию в сфере производства товаров и услуг в связи с въездом торговцев и промышленников»³⁸.

В Саудовской Аравии, например, свыше 3/4 работавших там пакистанцев не имели какой-либо квалификации, и потребовалось в начале XXI в. вести переговоры на высшем уровне с целью увеличить квоту приема в этой стране квалифицированных пакистанских кадров по широкому спектру специальностей³⁹. Тем не менее, пакистанские эксперты, которые провели в 2017 г. детальное обследование уровня квалификации выезжающих за границу пакистанцев, пришли к выводу, что в указанном году из страны выехало в общей сложности менее 1800 специалистов (инженеров, врачей, медсестер, учителей, бухгалтеров и менеджеров) по сравнению с 45484 водителями (с небольшим стажем работы) и 155556 чернорабочими⁴⁰.

Во второй половине 90-х годов т.н. «Фонд зарубежных пакистанцев» разработал программу, согласно которой эмигрантам выделялось 35 тыс. участков земли для строительства домов. Однако реализация и этого проекта шла крайне медленно, поскольку многие пакистанцы, возвратившиеся домой из-за рубежа, были весьма напуганы размахом коррупции среди чиновников и опасались, что их средства просто бесследно исчезнут⁴¹.

³⁸ Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз. Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства, с. 49.

³⁹ Mubarak Zeb Khan. Trade deal with Saudi Arabia likely // Dawn. 9.01.2018.

⁴⁰ Aazim, Mohiuddin. Gulf crisis casts a pall on remittances // The Business and Finance Weekly. 20.11.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1371701/gulf-crisis-casts-a-pall-on-remittances>

⁴¹ И.В. Жмуйда. Пакистан — мировой лидер по получению зарубежных переводов. 8.06.2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10807> (Дата обращения — 17.11.2017.).

Следует подчеркнуть, что определенная часть средств от пакистанцев из-за рубежа поступает по нелегальным каналам, где используются упоминавшиеся выше системы «хунди» и «хавала». В рамках этих традиционных схем (первая предполагает получение расписки, вторая обходится без нее) действуют договоренности о взаимозачете, который позволяет обойти официальные каналы трансферта. Случаи сбоев в функционировании этих схем крайне редки, поскольку они основываются на обязательствах внутри сплоченной традиционными связями группой лиц. Нарушения к тому же грозят жестокими карами как нарушителю, так и членам его семьи.

По оценкам Министерства внутренних дел Пакистана и Министерства финансов страны, примерно 25% от общего размера поступлений от пакистанцев из-за рубежа ежегодно перевозится именно таким нелегальным способом. Один из старших чиновников МВД Пакистана в свое время (2008 г.) посетовал на неэффективность принимавшихся мер по борьбе с этим явлением и сослался на пример Индии, где еще в бытность пребывания у власти Индиры Ганди последняя приняла ряд жестких законов по борьбе с нелегальной перевозкой значительных валютных средств. В частности, в случае выявления факта получения валюты таким путем все счета получателя могли быть в лучшем случае заморожены, а в худшем — все имевшиеся на нем средства отойти в пользу государства. Если же у получателя банковские счета не имеются, то могло быть конфисковано всё его имущество⁴².

Пакистанские власти пошли в этом отношении несколько иным путем. С целью минимизировать потери от нелегального перевода валюты из-за рубежа в Пакистан указанные выше два пакистанских министерства, а также Министерство по делам зарубежных пакистанцев и Госбанк страны в 2009 г. разработали проект, а затем и реально создали т. н. «Пакистанскую инициативу зарубежных переводов» (Pakistan Remittance Initiative/PRI/). По замыслу разработчиков проекта, реализация программы должна повысить собираемость в казну валютных средств через легальные каналы как минимум на 20%⁴³.

⁴² Business Recorder. 13.10.2008.

⁴³ PakTribune. 28.10.2009.

Говоря о поступлениях от трудовой миграции, упоминавшийся выше Т. Рахман подчеркивал, что «значение поступлений от пакистанцев, работающих за рубежом, для развития экономики едва ли можно переоценить»⁴⁴. За этой общей фразой скрывалось большое значение указанного источника валютных поступлений для покрытия внешнеторгового дефицита (например, 76% в 1980 г. и 68% в 2005 г.), а также для покрытия отрицательного сальдо бюджета по текущим операциям (соответственно 67% и 52%); одновременно следует отметить некоторый рост отношения этого показателя к ВВП — с 4% в 1990 г. до 6,5% в 2013 г.⁴⁵

Определенный интерес представляет сравнение размеров поступлений в ряде азиатских стран от иностранных граждан, работающих за границей, в свои государства.

Таблица 21

Денежные переводы от иностранных граждан в свои страны, млн долл.*

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Индия	2384	6223	12283	22125	53131	72200
Китай	175	878	5237	24102	51300	63900
Филиппины	1465	5360	6961	13566	21373	29700
Пакистан	2006	1712	1075	4280	9683	20100
Бангладеш	779	1202	1968	4315	10804	15800
Вьетнам	...	...	2000	4000	8000	12300
Индонезия	166	651	1190	5420	7250	10500
Шри Ланка	401	809	1166	1991	4110	7200
Непал	...	57	111	1212	3507	6600

* Составлено по: Asian Development Bank (ABB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. URL: www.adb.org/statistics. Table 4.4. “Worker Remittances and Compensation of Employees, Receipts”. Money Transfer and Remittance Services Worldwide. // Money Transfer Comparison’s Magazine «Immigration and Social Studies». URL: <https://moneytransfercomparison.com/remittance-market-over-view/> (Дата обращения 28 января 2018 г.).

World Economic Situation and Prospects 2017. UN. New York, 2017, p. 22–23.

⁴⁴ Rahman, Taimur. The Class Structure of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2012, p. 216.

⁴⁵ Ibid., p. 217. Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013, Statistical Appendix, p.13. Dawn. 30.08.2013.

Как свидетельствуют приведенные в таблице 21 данные, в азиатском регионе максимальные поступления от иностранных граждан, работающих за пределами своей страны, шли от индийцев (выше мы уже упоминали о трех лидерах, среди которых две самые многонаселенные мировые государства) В 2015 г. в Индию поступило свыше 72 млрд долл. В расчете на душу населения Пакистан опережал Индию примерно вдвое, ведь индийское население превосходит пакистанское более чем в 6 раз.

Вместе с тем, Китай, население которого в 2015 г. было несколько больше, нежели в Индии, имел валютный доход от категории уехавших на заработки меньше, чем в Индии — около 64 млрд долл. Нагляднее в данном случае сравнить отношение валютных поступлений от зарубежных граждан той или иной страны к ее ВВП. Сделав такого рода расчет, находим, что данный параметр для Китая составлял 0,9%, для Индии — 3,9, а Пакистана — 7,5%. Таким образом, зависимость пакистанской экономики от переводов средств из-за рубежа была весьма и весьма значительной. Характерно, что наибольшее значение имели поступления валюты от своих граждан для такой крайне бедной страны Южной Азии, как Непал. Для него это отношение равнялось 22%.

И в заключение рассмотрим тему, которая на первый взгляд не имеет прямого отношения к вопросу о размерах сумм, поступавших в Пакистан от зарубежных пакистанцев, а именно — географическое распределение такого рода поступлений, т. е. из каких конкретно стран мира присылали в Пакистан валюту работавшие за рубежом пакистанцы (табл. 22). Дело в том, что, работая в той или иной стране пакистанец, наблюдает конкретные условия жизни тамошнего населения, и здесь как раз и сказывается упоминавшийся выше «демонстрационный эффект». Пакистанец, работающий в странах Западной Европы или Северной Америки, будет в большей степени вкладывать средства в бизнес, недвижимость, нежели пакистанец, работающий в мусульманских государствах, который скорее больше средств потратит на свадебную церемонию или покупку золота, украшений.

Таблица 22

**Географическое распределение валютных
поступлений от зарубежных пакистанцев***

Страна	1992 г.		1995 г.		2002 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Саудовская Аравия	516	35	554	30	376	16	627	15	1918	22	5630	30
ОАЭ	105	7	178	10	470	20	713	17	2039	23	4232	23
США	150	10	141	11	779	33	1294	31	1771	20	2703	14
Велико-британия	137	9	110	8	152	6	372	9	876	10	2376	13
Кувейт	44	3	58	3	90	4	215	5	445	5	748	4
Оман	60	4	61	5	63	3	119	3	287	3	685	4
Бахрейн	28	2	36	3	40	2	91	2	151	2	389	2
Катар	13	1	12	1	32	1	87	2	354	4	350	2
Канада	10	1	5	1	21	1	49	1	115	1	171	1
Германия	33	2	28	2	13	1	54	1	81	1	78	1
Норвегия	16	1	13	1	7	1	18	1	35	1	28	-
Япония	13	1	7	1	6	1	7	-	6	-	8	-
Прочие	342	23	663	33	340	14	523	13	826	9	1322	7
ИТОГО:**	1467	100	1866	100	2389	100	4169	100	8906	100	18720	100

* **Составлено по:** Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, Table 8.9. Pakistan Economic Survey 2015–16, Statistical Appendix, p. 108.

** Общая сумма поступлений валюты из указанных в таблице стран не обязательно совпадает с итоговым значением, поскольку из официального пакистанского первоисточника выбраны государства, из которых работающие там пакистанцы направляют к себе домой наибольшие суммы в валюте.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 22 данные, в наибольшей степени пакистанцы, работавшие за рубежом, вывозили валюту в 90-е годы XX в. и в первые 15 лет нынешнего столетия из Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. И к концу второй декады XXI в. в первую очередь из Саудовской Аравии были вывезены пакистанцами валютные средства — они перевели к себе на родину наибольшую сумму в валюте, около 5,5 млрд долл., что составило примерно 1/4 всего объема валюты, поступившей в Пакистан в тот период.

А вот на 3-м месте почти постоянно находились Соединенные Штаты, хотя в первом десятилетии XXI в. пакистанцы, работавшие в этой стране, перевели максимальную (по сравнению с таковыми из других государств) сумму в Пакистан в иностранной валюте⁴⁶.

Наконец, следует назвать еще один фактор, влиявший на миграцию пакистанской рабочей силы, но уже в рамках перемещения из одного иностранного государства в другое — политический, связанный, в частности, с усилением негативного отношения к мусульманам в западных странах. Пакистанские эксперты отметили в этой связи, что в 2017 г., например, немалая часть пакистанцев, работавших в США и ряде государств Евросоюза, была вынуждена под воздействием этого фактора мигрировать в ОАЭ⁴⁷.

⁴⁶ Remittances — slow and steady // Business Recorder: 13.06.2018. URL: <https://www.brecorder.com/2018/06/13/422936/remittances-slow-and-steady/>

⁴⁷ *Mohiuddin Aazim*. Gulf crisis casts a pall on remittances // The Business and Finance Weekly. 20.11.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1371701/gulf-crisis-casts-a-pall-on-remittances>

Глава 6

Процессы накопления и потребления в Пакистане: экономические и социальные факторы роста

В предыдущих главах работы мы рассмотрели структурные сдвиги, происходившие в процессе производства валового внутреннего продукта — как внутри ведущих отраслей экономики, так и между ними. Однако такой уровень анализа представляет собой исследование не более чем одного из нескольких высокоагрегированных типов трансформации социально-экономических структур пакистанского общества. Большое значение для изучения протекавших в Пакистане экономических и социальных процессов за годы независимого развития имеет и анализ различного рода структурных сдвигов, происходящих на стадии использования уже созданного и распределенного продукта. Соотношение между потреблением и накоплением (в особенности при сопоставлении с темпами экономического роста) дает возможность судить о том, какова эффективность реализации накопленных ресурсов (а затем и капиталовложений), а это, в свою очередь, объясняет те или иные изменения в экономической политике правящих кругов (а также в определенной степени и социальной политике) и даже позволяет предсказать потенциальные перемены на этом направлении в будущем. Наконец, изучение структуры накопления (в частности, соотношение между внутренними и внешними его источниками) дает возможность определить место Пакистана в международном разделении труда, а также степень его зависимости от центров мирового рыночного хозяйства¹.

¹ Следует подчеркнуть, что вопросы накопления и дальнейшего инвестирования в те или иные сферы экономики уже были объектом изучения отечественных востоковедов. Здесь особо следует выделить анализ тенденций в этих областях в Пакистане в современных границах, проведенный *И.В. Жмудой* в монографии *Внутренние и внешние факторы экономического развития (70–80-е годы)*. М., Наука, 1988. Ранее автор этих строк сделал попытку проанализировать вопросы накопления и потребления

Стремясь к активной перестройке экономики, ее диверсификации, достижению высоких темпов экономического роста, Пакистан (как и многие другие развивающиеся страны) прилагал в истекшие 70 лет независимого развития немалые усилия к тому, чтобы увеличить норму накопления, а соответственно и капиталовложений. Для достижения этих целей страна стремилась сократить по возможности потребляемую часть общественного продукта, мобилизовать максимальную часть его прироста па цели капиталовложений, привлечь для этого возможно большие средства извне.

Однако известно, что накопление капитала — далеко не единственный фактор экономического роста. Существует целый ряд факторов, объединенных в группу «интенсивные», которые оказывают все большее воздействие на происходящие сдвиги в национальном хозяйстве той или иной страны. Однако в современных условиях существования развивающихся государств, экономика которых характеризуется острой нехваткой средств производства и значительным избытком рабочей силы, экстенсивные факторы роста (среди которых накоплению принадлежит ведущая роль) имеют пока большое значение. По расчетам А. Мэддисона, доля количественных (экстенсивных) факторов в приросте продукции в Пакистане в середине 60-х годов, например, достигала 96% (в том числе, затраты труда — 46% и затраты капитала — 50%), в то время как доля качественных (интенсивных) факторов составляла лишь 4%². К сожалению, в нашем распоряжении нет детальной информации о соотношении экстенсивных и интенсивных факторов роста экономики Пакистана в начале XXI в., однако некоторые косвенные данные, собранные С.А. Заиди, свидетельствуют, что постепенно возрастало значение качественных факторов, доля которых достигла к началу нынешнего столетия достигла примерно 20%³.

Для сравнения укажем, что аналогичные расчеты В.А. Мельянцева по Китаю и Индии (наряду с арабскими странами) свидетельствуют, что доля интенсивных факторов роста

в неразделенном Пакистане (в границах до 1971 г.) — С.Н. Каменев. Накопление и потребление в Пакистане в кн.: Современный Пакистан: экономика, история, культура. М., Наука, 1976, с. 78–96.

² Maddison A. Economic Progress and Policy in Developing Countries. N. Y., 1970, p. 53.

³ Zaidi Akbar S. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, 2005, pp. 2–10.

в создании ВВП в первом случае (КНР) составляла 2% в среднем в 1952–1978 гг. и уже 36% в 1979–2001 гг.; что касается Индии, то этот параметр составлял 19% в 1957–1980 гг. и вырос до 41% (!) в 1981–2001 гг.⁴

Ведущая роль количественных факторов роста связана главным образом с тем, что на них можно быстро и более эффективно воздействовать. В особенности это относится к накоплению капитала — повышение этого параметра, а также производственных инвестиций были одной из основных задач в стратегии развития Пакистана и занимало в течение всего периода его независимого развития важное место как в пятилетних, так и ежегодных планах социально-экономического роста страны.

Анализ структуры использования ВВП Пакистана после 1971 г. и вплоть до 2015 г. приводит к весьма интересным выводам⁵ (табл. 23). Обращает на себя внимание одновременный (хотя и не постоянный) рост удельного веса как потребления, так и накопления в ВВП. Это было возможно в результате неуклонного возрастания дефицита внешних операций, т. е. явного превышения импорта товаров и услуг над их экспортом. Это явление, в свою очередь, было обусловлено, во-первых, притоком помощи извне и, во-вторых, ростом валютных переводов от пакистанцев из-за рубежа (об этом детально шла речь в предыдущей главе). Приведенные в табл. 23 статистические данные показывают, что доля потребления (как частного, так и государственного), несмотря на все усилия по ее сокращению, осталась за указанные 45 лет практически неизменной — на уровне 80% валового внутреннего продукта; при этом норма накопления

⁴ Мельянцева В.А. Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики. М., 2003, с. 69.

⁵ К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные об использовании ВВП в 50–60-е годы мало сопоставимы с соответствующими показателями за более поздний период, поскольку они (данные за 50–60-е годы) относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т. е. включая бывший Восточный Пакистан (ныне Народная Республика Бангладеш). Поэтому мы ограничимся преимущественно анализом процессов накопления и инвестирования, а также потребления после 1971 г. К тому же исследование третьей фазы процесса воспроизводства — использование ВВП в 50–60-е годы в границах именно до 1971 г. — уже являлось объектом изучения автора (С.Н. Каменев. Экономический рост Пакистана. М., 1977, с. 100–115).

показывала своего рода «пляшущую» тенденцию, т.е. амплитуда колебалась от роста к сокращению этого параметра: если в 1970 г. норма накопления составляла около 14%, то к 1980 г. она возросла до 16% и оставалась таковой до 2000 г., а через 5 лет (к 2005 г.) возросла до 17.5%, но в силу влияния неблагоприятных внешних и внутренних факторов снизилась до 14% к 2015 г. Заметим, что при расчете усредненной нормы накопления она колебалась на уровне 15.5%.

Таблица 23

Использование ВВП, в текущих рыночных ценах, млрд рупий*

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
ВВП	48	237	863	3826	14837	27493
Потребление, всего	40	221	748	3215	13424	21995
в том числе:						
Частное потребление	37	199	619	2884	12245	18984
Государственное потребление	5	22	130	331	1179	3011
Инвестиции, всего	7	39	147	607	2042	3816
в том числе:						
Частные инвестиции	4	13	75	395	1511	2793
Государственные инвестиции	3	26	72	213	531	1023
Прирост запасов	1	2	14	52	237	440
Экспорт товаров и услуг	4	30	127	514	2011	2910
Импорт товаров и услуг	5	55	173	562	2877	4679

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983. Statistical Annexure, p.21.
Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991. Statistical Appendix, p. 37.
Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011. Statistical Appendix, p. 12.
Pakistan Economic Survey 2015–16. Government of Pakistan. Islamabad, 2016. Statistical Appendix, Table 1.6, p. 16.

Следует подчеркнуть, что в действительности официальная пакистанская статистика приводит в графе «Использование

ВВП» информацию не о норме накопления, а об удельном весе инвестиций в валовом внутреннем продукте, которые (инвестиции) являются практически овеществленной формой валовых накоплений страны. А последние складываются из непосредственно внутренних накоплений и поступлений средств из внешних источников (практически они представляет собой иностранные инвестиции и внешнюю помощь, но только ту ее часть, которая вкладывается в экономику, а не идет сразу на погашение предыдущих внешних долгов). Теоретически национальные накопления должны быть равны инвестициям, однако на практике такое редко бывает, четкой связи между этими двумя параметрами нет — общий объем инвестиций может быть выше накоплений, и наоборот.

Возможности увеличения нормы и массы накопления в Пакистане довольно ограничены из-за низкой в целом производительности труда и практически полного отсутствия возможностей снижения фонда потребления. (Здесь вступают в острое противоречие две тенденции: к расширению фонда накопления и к росту фонда потребления.) Одним из главных факторов, затруднявших изменение пропорций в соотношении между накоплением и потреблением в сторону первого, являлся сравнительно высокий ежегодный рост численности населения страны⁶. А это, в свою очередь, вело к заметному увеличению доли иждивенцев. Так, например, по переписи 1981 г. из общей численности населения Пакистана в размере 84,3 млн человек около 45% составляли дети в возрасте до 15-ти лет; соответствующие цифры переписи, проведенной в стране в 1998 г., — 129,2 млн человек (все население Пакистана), из которых 56,1 млн человек (вновь почти 45%) и есть дети указанного возраста⁷.

Поэтому масштабы возможного увеличения потенциального фонда накопления определялись не только размерами прироста ВВП, но и его приростом в расчете на душу населения,

⁶ Подробно эти вопросы рассмотрены в 5-й главе настоящей работы «История народонаселения Пакистана».

⁷ Данные о половозрастной структуре населения Пакистана по переписи 2017 г. пока не опубликованы, однако вполне можно предположить, что из общей численности населения Пакистана в размере 208 млн человек доля иждивенцев составляла примерно 45% или 94 млн.

а последний фактор «съедал» в Пакистане больше половины валового внутреннего продукта. Кроме того, отмеченная выше незначительная тенденция к увеличению нормы накопления была неустойчива и прерывалась под воздействием неблагоприятных факторов, таких, как внешнеэкономические, внутриполитические, стихийные бедствия (в первую очередь наводнения и засухи) и др.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу процесса накопления, необходимо подчеркнуть, что подсчет национальных накоплений производится вычитанием из валовых накоплений чистого притока средств извне (национальные накопления представляют собой сумму внутренних накоплений и валютных переводов от пакистанцев, работающих за границей). Далее, вычитанием из общей суммы национальных накоплений государственных накоплений пакистанская статистическая служба получает частные накопления. Наконец, вычитанием из общей суммы частных накоплений, непосредственно накоплений в частнокорпоративном секторе (когда таковые сведения имеются) осуществляется подсчет накоплений в секторе т. н. индивидуальных хозяйств.

Пакистанская статистика включает в состав валовых накоплений «чистый факторный доход из-за границы», который в значительной своей части представляет собой поступления от пакистанцев из-за рубежа и учитывается в платежном балансе страны, по крайней мере, та часть, которая проходит через банки страны. Статистическая служба ООН при подготовке ежегодников «Статистика национальных счетов» механически переносит данные пакистанской статистики о структуре накоплений в публикации ООН; эта же информация присутствует и в ряде публикаций ЭСКАТО, в первую очередь в таком издании, как «Экономический и социальный обзор Азии и Тихого океана». Аналогично, хотя и с незначительными поправками, поступают эксперты Всемирного банка, МВФ, Азиатского банка развития, а также некоторые западные экономисты (например, Г. Аренс, В.-П. Цингель из ФРГ)⁸.

⁸ Ahrenz H. and Zingel W.-P. Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982.

Таблица 24

Структура национальных накоплений в 1970–1984 гг., млн рупий*

Год	Национальные накопления, всего	Внешние источники, всего	Внутренние источники		
			Всего	Частный сектор, %	Государствен- ный сектор, %
1970	6239	3	6236	90	10
1975	9343	1 147	8 196	100	-
1980	34052	18284	15768	84	16
1984	71762	26554	45208	86	14

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1982–1983, Statistical Annexure, p. 20–21.

Pakistan Economic Survey 1984–1985, Statistics, p. 32–33.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 2.12. «Gross Domestic Savings».

Naqvi S.N. H., Sarmad K. Pakistan's Economy through the Seventies, p. 158.

На наш взгляд, такая практика не совсем верна, поскольку здесь учитывается вся сумма переводов валюты от пакистанцев (которая механически переносится из данных о платежном балансе в статистику национальных счетов). Вместе с тем из общей суммы валютных поступлений в лучшем случае лишь примерно четвертая часть действительно поступает в фонд накопления, в то время как минимум 3/4 расходуется на потребление. Поэтому мы сделали небольшой перерасчет имеющихся в нашем распоряжении данных пакистанской статистики о структуре накопления — соотношение внешних и внутренних источников накоплений (табл. 24).

Однако больший интерес представляет динамика нормы и массы национальных накоплений в Пакистане, которые за 45 лет (начиная с 1970 г.) характеризуются следующими данными:

Таблица 25

Норма и масса национальных накоплений, млн рупий*

Год	Норма национальных накоплений, %	Масса национальных накоплений
1970	15,8	7541
1975	13,4	11614

Год	Норма национальных накоплений, %	Масса национальных накоплений
1980	18,2	43 345
1984	17,1	71 762
1990	13,5	146 231
1995	13,8	294 816
2000	16,0	503 547
2005	15,2	987 967
2010	13,6	2 019 000
2015	14,5	3 981 000

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1982–1983, Statistical Annexure, p. 20–21.
Pakistan Economic Survey 1984–1985, Statistics, p. 32–33.
Pakistan Economic Survey 2002–03, Statistical Appendix, p. 13.
Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 11.
Pakistan Economic Survey 2015–16, p. 18.
Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. URL: www.adb.org/statistics. Table 2.12. «Gross Domestic Saving».

Как свидетельствуют приведенные цифры, масса накопления в 1970–2015 гг. выросла с 7.5 млрд рупий до 4 трлн рупий (более чем в 5 раз в текущих ценах). Вместе с тем за быстрым ростом номинальных накоплений в стоимостном выражении скрывается намного более медленное увеличение реальных накоплений, а также значительная неравномерность в их росте в различные исторические периоды. За тот же период среднегодовые темпы роста реальных накоплений составили 5%, что примерно на 2% превышает ежегодное увеличение численности населения. Для сравнения укажем, что подобные расчеты, проведенные А.Е. Грановским по Индии, показывают практически аналогичную тенденцию: номинальный рост накоплений более чем в 5 раз превышал рост населения, в то время как реальные накопления в расчете на душу населения временами даже сокращались⁹.

Рассматривая макроструктуру накопления в Пакистане, следует разграничивать процесс накопления в 50–60-е годы (до отделения Восточного Пакистана и образования Бангладеш) и в последующие десятилетия. Связано это с ролью внешних

⁹ Экономика Индии. Общая характеристика, с. 161

источников накопления в формировании всей массы накопления в стране. В 50-е и 60-е годы накопление формировалось главным образом за счет внутренних источников — отчислений из доходов, создаваемых в экономике, а также использования налоговой системы, дефицитного финансирования и т. д. Даже несмотря, например, на заметное увеличение в 60-е годы притока внешней помощи, внутреннее накопление явно доминировало над внешним.

В какой-то степени аналогичное положение продолжало существовать и в начале 70-х годов. Однако уже в то время стала прослеживаться тенденция к постепенному повышению роли внешних источников (эта тенденция сдерживалась медленным поступлением внешних средств в тот период в связи с отказом Пакистана от девальвации рупии, чего тогда требовали страны-доноры; в конечном итоге Пакистану пришлось провести в мае 1972 г. девальвацию, и помощь стала быстро расти; но еще заметнее обозначился этот процесс после введения в 1982 г. плавающего курса рупии). Однако следует отметить, что на размерах предоставляемой Пакистану внешней помощи оказывали влияние самые разнообразные факторы, как политические, так и экономические. Достаточно упомянуть здесь проведение в мае 1998 г. Пакистаном ядерных испытаний, которое явилось сигналом для зарубежных государств и международных организаций к принятию ряда мер по сокращению в том числе и внешнеэкономической помощи (в качестве одной из санкций). Однако, стихийные бедствия и катаклизмы, такие, например, как сильнейшее землетрясение в октябре 2005 г. или катастрофические наводнения в 2010 и 2011 гг. обусловили значительный приток средств извне для оказания помощи десяткам миллионов пакистанцев, пострадавших от этих катаклизмов.

Этот процесс не является чем-то экстраординарным и характерен для многих азиатских государств. Осложнения на мировом рынке (валютно-финансовый и энергетический кризисы первой половины 70-х годов, финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.) и рост внешнеторгового дефицита привели к увеличению роли внешнего финансирования экономического роста в большинстве стран Востока вопреки ранее планировавшемуся ее уменьшению. Например, только в 1970–1975 гг. доля внешних источников накопления в 12 странах Азии

увеличилась с 15% до 20%¹⁰. Дальнейший ход экономического развития азиатских государств в конце XX–начале XXI в. подтвердил предположение, высказанное В.И. Искольдским еще во второй половине 70-х годов: «Не исключено, что подобная тенденция (рост доли внешних накоплений — С. К.) сохранится для ряда стран и в ближайшем будущем, а это неизбежно вызовет дальнейшее обострение проблемы внешней задолженности»¹¹. Пример Пакистана свидетельствует, о том, что роль внешних источников накопления и в 80–90-е годы XX в., и в начале XXI в. продолжала неуклонно возрастать. Обратной стороной этого процесса является увеличение внешнего долга страны (достигшего в 1985 г. 12 млрд долл., превысившего 37 млрд долл. к 2000 г. и составившего уже 65 млрд долл. в 2015 г.) и как следствие — обострение проблемы выплаты задолженности¹². Но об этой проблеме — выплата внешнего госдолга — следует говорить отдельно.

Раздел 6.1. Внутренние источники финансирования накоплений

Пакистанская статистика национальных счетов с большей или меньшей степенью достоверности позволяет выделить лишь государственный и частный сектора в процессе формирования внутренних накоплений.

• Государственный сектор

Как до раздела Пакистана в 1971 г., так и в 80–90 годы XX в., а также в начале XXI в. накопления в государственном секторе играли подчиненную роль по сравнению с частным сектором экономики страны — в 70-е годы XX в, например, они не превышали в среднем пятой части всего объема внутренних накоплений. Такое сравнительно небольшое значение накоплений в государственном секторе экономики обуславливалось всем ходом социально-экономического развития Пакистана,

¹⁰ Monthly Bulletin of Statistics. N. Y., March 1977, p. 108–111.

¹¹ Зарубежный Восток и современность. Т. 1. М., 1980, с. 91.

¹² The News International. 14.12.2001. Business Recorder. 16.11.2015.

где государство практически неизменно играло подчиненную роль по сравнению с частным предпринимательством. Даже в период правления З. А. Бхутто (1972–1977), когда роль госсектора в национальном хозяйстве страны заметно возросла, его доля в процессе формирования общей массы накопления едва достигала 10%.

Активность практически любого государства с рыночной экономикой в процессе накопления инвестируемых в дальнейшем финансовых ресурсов теснейшим образом связана с осуществлением им перераспределительных функций, где ведущую роль, как известно, играет государственный бюджет страны. Рост доли ВВП, сосредоточенной в руках государства после стадии его перераспределения («включение» в первую очередь налоговой системы), непосредственно способствует, в конечном итоге, увеличению нормы накопления в масштабах всей экономики. Приведем в связи с этим данные о роли государства в перераспределительном процессе в Пакистане — на практике это означает отношение доходов госбюджета центрального правительства к ВВП, выраженное в процентах: в 1950 г. оно составляло 9%, в 1960 г. выросло до 12%, а еще через 10 лет этот показатель достиг 17% и оставался таковым вплоть до первой декады нынешнего столетия, но к 2010 г. этот параметр снизился почти до 14%¹³; таковым он оставался вплоть до 2017 г.¹⁴

Следует подчеркнуть, что тенденция повышения перераспределяемой части валового внутреннего продукта через государственные финансы характерна практически для всех развивающихся стран; это свидетельствует о том, что независимо от выбранного пути развития (чисто рыночная экономика или смешанная экономика, где роль госсектора может варьироваться) государство в большей или меньшей степени становится обязательным участником процесса накопления.

В условиях Пакистана, так же как и большинства других развивающихся стран с их малорентабельным государственным

¹³ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 1969–70, Statistical Appendix, pp. 4–5, 44, 48. Economic Survey 1990–91, Statistical Appendix, pp. 30, 36, 134. Economic Survey 2002–03, Statistical Appendix, pp. 13, 45. Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, pp. 11, 39.

¹⁴ Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, pp. 15, 57.

сектором, слабо развитым рынком ссудных капиталов и кредитной системой, одним из важных источников накопления в государственном секторе были и остаются налоги. Причем эту функцию налоги выполняют не только прямо (пополняя казну), но и косвенно — путем предоставления разнообразных налоговых льгот и скидок для частного сектора. На протяжении всего периода существования пакистанского государства правящие круги страны стремились усилить налогообложение и обеспечить таким путем поступление в свое распоряжение возможно больших средств. Однако налоги не были единственным объектом таких усилий. Это в равной мере коснулось и других источников казначейских доходов — как внутренних, так и внешних. Такая общая и, в частности, налоговая политика правительства была обусловлена нуждами экономического, социального и даже культурного развития страны.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что государственные накопления обеспечивали далеко не только, а скорее не столько некие государственные капиталовложения. Естественно, что государство в Пакистане, равно, как и в любой стране, независимо от характера хозяйственной деятельности, обеспечивало развитие самых разных отраслей экономики, особенно тех, где оборот капитал был крайне медленен и норма прибыли низка (либо ее вообще не было — например, некоторые отрасли производственной инфраструктуры). Общеизвестно, что государственные накопления были призваны в первую очередь покрывать непроизводительные государственные расходы — военные, административно-управленческие, погашение государственного долга, осуществлять финансирование иных непроизводительных расходов. Вопрос здесь заключается в другом — насколько эффективно работает механизм по аккумулярованию государственных накоплений, а вот это в Пакистане является едва ли не главной болезнью, и в первую очередь это касается налоговой системы, о чем пойдет речь ниже.

В 1950–2015 гг. совокупные налоговые поступления центрального и провинциальных правительств выросли многократно. Однако дело здесь даже не в том, что приведенные ниже данные (табл. 26) показаны в текущих ценах, в конце концов, можно было бы использовать дефлятор и перевести все показатели в неизменные цены, но и это не было бы действенным

способом. Все дело в том, что основной параметр, определяющий эффективность налоговой системы, это отнюдь не стоимостные параметры собираемых налогов, а их отношение к ВВП, но именно здесь дело обстояло совсем неоднозначно.

Таблица 26

**Налоговые поступления в 1950–2015 гг., млн рупий,
в текущих ценах***

Год	Налоги, всего	Косвенные налоги, %	Прямые налоги, %	ВВП	Отношение налогов к ВВП, %
1950	1396	86	14	20759	6,7
1960	2439	75	25	34818	7,0
1970	7008	81	19	74961	9,3
1980	33212	83	16	210253	15,8
1990	139937	80	20	855943	16,3
2000	351600	69	31	3182822	11,0
2010	1327422	60	40	14836536	8,9
2015	2589900	60	40	27493105	9,4

***Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1969–70, Statistical Section, pp. 4–5, 44, 52, 56.

Economic Survey 1990–91, Statistical Appendix, pp. 30, 135.

Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan, Islamabad, 1995, pp. 272, 279.

Pakistan Economic Survey 2001–02, Statistical Appendix, pp. 13, 43.

Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, pp. 11, 39.

Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix, pp. 15, 57.

Как видно из приведенной выше таблицы, если в 70-е и 80-е годы прошлого столетия процесс повышения эффективности налоговой системы шел довольно быстрыми темпами и вполне можно было охарактеризовать такие показатели как типичные для азиатских государств со среднеразвитой рыночной экономикой, то уже в следующие два десятилетия вплоть до 2015 г. наблюдался сравнительно быстрый процесс падения налоговых сборов относительно ВВП.

Если в 90-е годы это можно объяснить своего рода невниманием (или небольшим вниманием) к состоянию

работоспособности налоговой системы и отсутствию регулярного статистического учета налогооблагаемой базы в силу внутривластных катаклизмов, то уже в XXI в. можно увидеть доказательство того факта, что налоговая система в Пакистане работает крайне неэффективно. Так, выступая в январе 2002 г. на конференции в Пакистане по состоянию экономики страны, тогдашний директор МВФ по Среднему Востоку и Южной Азии Пол Чебриер открыто заявил министру финансов Пакистана Шаукат Азизу, что «Пакистан должен как можно быстрее повысить уровень доходов в бюджет, чтобы сократить существующий бюджетный дефицит...и налоговая система в стране действует пока что малоэффективно»¹⁵.

Позднее, в середине 2011 г. пакистанский эксперт в области налогообложения Масуд Ахмед Аббаси написал в своей аналитической статье следующее: «Законодательство в области налогообложения несовершенно, принятый в 2001 г. Указ о подоходном налоге не работает, да к тому же он основывается на устаревшем Акте о подоходном налоге от 1922 г., слегка подправленном в 1979 г.». ¹⁶ Иными словами, за 10 лет (2000–2010 гг.) в системе налогообложения страны практически ничего не изменилось, о чем свидетельствует, в частности, показанное в таблице 26 падение отношения налогов к ВВП с 11% в 2000 г. до 8,9% в 2010 г. В этой связи известный в южно-азиатском регионе пакистанский эксперт в области налогообложения Афтаб Ахмад отмечал: «Собираемость налогов является самой низкой в регионе в силу убогой налоговой культуры. Отношение налогов к ВВП в 2009/10 году составляло около 9% по сравнению с 12,9% в Индии и 14,2% на Шри Ланке»¹⁷.

А в 2016 г. пакистанский финансовый эксперт Икрам Хоти написал в одной из центральных газет страны *The Express Tribune*, что «власти во всеуслышание говорят о пресечении уклонений от налогообложения и повышении числа налогоплательщиков, однако принимаемые на этом направлении меры пока что малоэффективны,... и все это является результатом

¹⁵ Цит по: Dawn. 27.01.2002.

¹⁶ Masood Ahmed Abbasi. Regressive taxation. // Economic and Business Review. Karachi, 6.06.2011.

¹⁷ Aftab Ahmad. Time for counter-inflationary direct taxes. // Economic and Business Review. 27.12.2010.

низкой финансовой культуры, размаха коррупции и утечки капиталов в оффшоры»¹⁸.

Наконец, нельзя не сказать о том, что пакистанская статистика, несовершенная сама по себе, к тому же временами испытывает на себе своего рода «насильственное» искажение официальными лицами статистических данных с целью показать состояние экономики Пакистана в наиболее благоприятном виде, поскольку от позитивности статистики в значительной степени зависит предоставление международными финансовыми институтами экономической помощи. Впрочем, МВФ, например, не доверяя пакистанским официальным экономическим лицам (вплоть до федерального министра финансов) дважды в год, начиная с начала нынешнего столетия, направляет в Пакистан экспертную комиссию для реального анализа ситуации в национальном хозяйстве страны.

Искажение статистических данных относится также и к информации о налоговых поступлениях. Например, в «Обзоре экономики Пакистана» за 1982/83 финансовый год приводится итоговый показатель отношения налоговых поступлений к ВВП в 1979/80 г., сделанный непосредственно сотрудниками Центрального бюро доходов Пакистана, в размере 13,7%¹⁹. А последующие официальные экономические публикации свидетельствуют, что этот параметр оказался через несколько лет вдруг несколько выше (как это показано в таблице 26) — уже почти 16%. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении прямых и косвенных налогов: «Обзор экономики Пакистана» за 2000/2001 финансовый год показывает, что отношение прямых и косвенных налогов в 1999/2000 г. равнялось 28 к 72²⁰, в то время как последующие пакистанские публикации такого рода рисуют уже более благоприятную для Пакистана картину — 32 к 68.

Кроме того, проследить в динамике реальное состояние экономики страны в целом, так и отдельных её сфер весьма

¹⁸ *Ikram Hoti*. Tax collection a failed system in Pakistan // The Express Tribune. 11.07.2016. URL: <http://tribune.com.pk/story/1138941/looking-change-tax-collection-failed-system-pakistan/>

¹⁹ Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan, Islamabad, 1983, p. 41.

²⁰ Economic Survey 2000–2001. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. 61.

затруднительно из-за постоянной меняющейся методологии расчетов многих экономических показателей — начиная от ВВП и ВНП и завершая, например, накоплениями и инвестициями в тех или иных отраслях экономики. Не говоря уже о показанном в Главе 2 «История развития экономической статистики в Пакистане» неоднократном изменении базы цен, что практически делает невозможным сравнение ведущих макроэкономических показателей в абсолютных величинах за разные годы, отделенные друг от друга десятилетиями, а тем более десятилетиями.

Нетрудно заметить, что основная часть всех налоговых поступлений обеспечивалась за счет косвенных налогов. Преобладание (особенно в 70–80-е годы XX в.) косвенных налогов в налоговых доходах — характерная черта государственных бюджетов большинства менее развитых стран и главное отличие их налоговых систем от таковых в государствах со средне-развитой, а тем более развитой экономикой. В значительной степени именно за счет косвенного обложения происходило возрастание, как налоговых поступлений, так и ординарных доходов в целом в большинстве азиатских стран. В определенной степени это объяснялось сравнительной легкостью взимания именно косвенных налогов (таможенных пошлин, акцизов, налога на продажи), в то время, как избежать уклонения от взимания, в частности, подоходного налога было в целом несложно, да и размеры штрафов и наказания за это были невелики, не говоря уже о том, что доказать такого рода уклонения было весьма хлопотно и дорогостояще. Ко всему прочему, в Пакистане регулярно повышался необлагаемый подоходным налогом минимум — он составлял 3000 рупий в 1950 г., в 1959 г. он был установлен на уровне 6 тыс. рупий, в 1973 г. составил 9 тыс., в 1974 г. — 12 тыс., в 1983 г. — 18 тыс., в 1985 г. — 24 тыс. рупий, в 2002 г. — 80 тыс. рупий, в 2017 г. — 400 тыс. рупий. При этом в финансовых органах страны буквально сразу после последнего повышения необлагаемого минимума (2017 г.) был поставлен вопрос о следующем повышении налоговой планки уже до 500 тыс. рупий²¹.

²¹ Another budget, another deficit // The Daily Times. 25.05.2017. URL: <http://dailytimes.com.pk/editorial/24-May-17/another-budget-another-deficit>

Необходимость проведения подобной налоговой политики (постоянное повышение необлагаемого налогом минимума) аргументировалась правящими кругами как стремление направить возможно бóльшие средства на цели накопления. В одном из официальных документов пакистанского правительства в этой связи отмечалось: «Прямое налогообложение нельзя сделать более прогрессивным без того, чтобы не повлиять на стимулы к труду и накоплению. Налоговая политика должна в полной мере учитывать нужды накопления капитала. Для того, чтобы достичь высокого уровня накопления и капиталовложений, придется на начальных этапах допустить рост неравенства в распределении доходов. Что действительно нежелательно, так это большие различия в уровне потребления. Поэтому налоговая политика должна быть такой, чтобы направить большую часть высоких доходов не на потребление, а на накопление и инвестиции»²².

Эти идеи были высказаны в начале 60-х годов и зафиксированы во втором пятилетнем плане на 1960–1965 гг. Такая же политика проводилась и в 70-е годы, и в последующие десятилетия. Например, в шестом пятилетнем плане экономического развития Пакистана, рассчитанном на 1983–1988 гг., отмечалось, что число налогоплательщиков продолжает оставаться крайне незначительным и составляет 800 тыс. человек (1983 г.), т. е. всего 0,9% населения Пакистана²³. Как отмечали пакистанские журналисты, изучавшие ситуацию со взиманием прямых налогов в начале XXI в., в этой сфере практически ничего не изменилось — лишь около 1% населения Пакистана уплачивали в 2010 г. подоходный налог, и наблюдались массовые уклонения от его уплаты²⁴.

В условиях острой нехватки финансовых ресурсов и дефицитности государственного бюджета оборотной стороной подобной налоговой политики и был, естественно, рост косвенного налогообложения. На протяжении всего периода независимого существования страны практически в каждом бюджете на очередной финансовый год можно найти те или иные

²² The Second-Five Year Plan (1960–65). Karachi, 1960, p 49

²³ The Sixth Five Year Plan 1983–88. Islamabad, 1983, p. 39.

²⁴ 300,000 tax evaders to get notices soon, says FBR // Dawn. 4.07.2011.

изменения, направленные на рост косвенных налогов. Доминирование их в общей сумме налоговых поступлений тесно связано с относительно низким уровнем социально-экономического развития Пакистана, бóльшим влиянием внешней торговли на ход общественного воспроизводства, общим уровнем бедности, при котором значительная часть населения Пакистана располагала и располагает доходом, который существенно ниже не облагаемого налогом минимума.

• Частный сектор

Как уже отмечалось выше, мы, к сожалению, практически лишены возможности разделить накопления, образуемые в частном секторе экономики, на накопления частнокорпоративного сектора и сектора индивидуальных хозяйств. Однако в нашем распоряжении имеется ряд статистических данных, которые хотя и весьма приблизительно, но дают возможность выявить структуру накопления в частном секторе. В середине 70-х годов при разработке пятого пятилетнего плана социально-экономического развития Пакистана (1978–1983) перед специалистами Плановой комиссии была поставлена задача определить (хотя бы приблизительно) вклад двух указанных выше секторов в формирование внутренних накоплений.

Эта работа была выполнена; однако расчеты, проведенные Плановой комиссией Пакистана, никак не совпадали с регулярными статистическими данными о накоплениях, публиковавшимися Статистическим отделом министерства финансов Пакистана. Поэтому это исследование, завершенное в 1976 г., так и не было опубликовано. Вместе с тем мы считаем, что в условиях практически полного отсутствия каких-либо открытых данных о структуре накопления в частном секторе экономики Пакистана было бы ошибкой пренебречь этими расчетами, поскольку при всей их неточности они могут показать приблизительное соотношение между накоплениями, образуемыми в частнокорпоративном секторе и секторе индивидуальных хозяйств (табл. 27). Не обладая полной информацией о том, каким образом осуществлялись расчеты (методология), и не имея в этой связи возможности критически их проанализировать,

мы сосредоточили свое внимание лишь на процентном соотношении между двумя указанными секторами²⁵.

Таблица 27

Структура частного накопления*

Год	Частные накопления, всего		Частнокорпоративный сектор		Сектор индивидуальных хозяйств	
	млн рупий	%	млн рупий	%	млн рупий	%
1965	1864	100	312	17	1552	83
1966	3288	100	360	11	2928	89
1967	3645	100	336	9	3309	91
1968	3151	100	440	14	2711	86
1969	3279	100	512	16	2767	84
1970	3994	100	560	14	3434	86
1971	4792	100	560	10	4312	90
1972	5124	100	450	9	4674	91
1973	8477	100	350	4	8127	96
1974	6376	100	300	5	6076	95
1975	7990	100	420	5	7570	95
1976	8900	100	525	6	8375	94

* Составлено по: Ahrenz H. and Zingel W.-P. Towards Reducing the Dependence on Capital Market. A Planning Model for Pakistan's Policy of Self-Reliance, Wiesbaden, 1982, p. 35.

Приведенные в таблице 27 данные свидетельствуют о том, что за указанные 12 лет накопления в частнокорпоративном секторе выросли незначительно (стоимостные показатели даны в текущих ценах) при существенной амплитуде их колебаний, в то время как накопления в секторе индивидуальных хозяйств в целом заметно увеличились. Постепенно и соотношение между двумя указанными секторами менялось в пользу индивидуальных хозяйств — с 86% в среднем во второй половине 60-х годов до 93% в первой половине 70-х годов. Следует

²⁵ Мы не исключаем, что такого рода информация имеется, но недоступна нам в силу объективных причин — неопубликованности и как следствие — возможности ознакомиться с ними только в соответствующих административных органах, расположенных непосредственно в Пакистане при получении необходимого официального разрешения.

обратить внимание на то, что в конце второго пятилетнего плана (1960–65), в годы выполнения третьего пятилетнего плана (1965–70), а также в 70-е годы (когда стала заметно меняться экономическая политика правящих кругов) каких-либо «возмущений» в накоплениях в частном секторе в целом не наблюдалось.

Необходимо подчеркнуть, что на протяжении всего периода независимого развития Пакистана правительство страны прилагало немалые усилия к тому, чтобы повысить норму накопления за счет частного сектора (в том числе частнокорпоративного). Одним из основных инструментов в этом процессе была налоговая политика. Уже после прихода к власти М. Айюб-хана в Пакистане в 1958 г. был уменьшен корпоративный налог; был отменен налог на предпринимательскую прибыль и почти в 2 раза сокращен налог на сверхприбыль. Затем, в первой половине 60-х годов новые промышленные предприятия стали полностью освобождаться от налогообложения на четыре – восемь лет (в зависимости от места расположения). В официальных пакистанских документах в то время прямо отмечалось: «Налоговая политика правительства направлена на поощрение накопления и капиталовложений, рост промышленного производства и экспорта»²⁶. Эти же идеи проводились в жизнь и после прихода к власти в Пакистане гражданской администрации во главе с З. А. Бхутто²⁷. Аналогичная политика осуществлялась и в период правления военных во главе с генералом М. Зия уль-Хаком, а также в 90-е годы, несмотря на регулярные смены правительств в тот период²⁸. А перед представлением в парламенте бюджета Пакистана на 2016/17 г. тогдашний министр

²⁶ Pakistan Economic Survey 1965–66, p. 151–152.

²⁷ Мубашир Хасан, занимавший в то время пост министра финансов, в своей речи по поводу принятия бюджета на 1972/73 г. заявил: «Правительство стремится к тому, чтобы накопления и инвестиции достигли максимального уровня... Соответственно оно старается облегчить условия для осуществления инвестиций» (*Hasan M. Budget Speech for 1972–73. Islamabad, 1972, p. 38*).

²⁸ Детально налоговая политика пакистанского государства в 1950–1980 годы проанализирована в монографии: *Каменев С. Н. Государственные финансы и экономическое развитие. М., 1982, с. 50–100*. Кроме того, эти вопросы исследованы в статье *В. Я. Белокреницкого* «Налоговая политика Пакистана», опубликованной в сборнике статей «Экономическое развитие Пакистана (60-е годы)». Отв. редактор С. Ф. Левин. М., Издательство «Наука», 1974, с. 82–132.

финансов страны Исхак Дар уже не смог удержаться от того, чтобы заранее объявить в СМИ о том, что «в целях привлечения инвестиций в экономику страны, дальнейшего проведения политики индустриализации, необходимости создания новых рабочих мест будут объявлены меры по льготному подоходному налогообложению компаний»²⁹.

Процесс накопления в секторе индивидуальных хозяйств практически на всем протяжении второй половины 60-х — первой половины 70-х годов имел заметную тенденцию к росту, о чем свидетельствуют данные Таблицы 27. Однако здесь необходимо иметь в виду, что для этих хозяйств накопление денежных ресурсов не являлось объективно присущим им видом деятельности. Поэтому здесь едва ли не главной движущей силой процесса накопления (хотя и носящей опосредованный характер) выступало и продолжает выступать государство. Как справедливо отмечал А.Е. Грановский, «воздействие государства на накопления индивидуальных хозяйств складывается из двух основных компонентов: принудительной мобилизации сбережений индивидуального сектора и создания дополнительных стимулов для их накопления в финансовых активах и физических капиталовложениях»³⁰. Хотя эта формулировка относилась к независимой Индии, она в полной мере справедлива и в отношении Пакистана.

Как отмечалось выше, государство активно влияет на ход накопления в индивидуальных хозяйствах с помощью налоговой системы и налоговой политики, а также дефицитного финансирования. Говоря о последнем факторе (дефицитное финансирование), следует подчеркнуть, что оно, по существу, является средством принудительного изменения соотношения между накоплением и конечным личным потреблением в сторону роста первого. Пакистанское государство уже с первых лет независимого существования стало прибегать к использованию дефицитного финансирования, т.е. формально к займам эмиссионного банка, выдававшимся под казначейские

²⁹ Цит. по: *Shahbaz Rana*. Budget 2016–17: Several income tax benefits expected in budget speech // The Express Tribune. 25.05.2016. URL: <http://tribune.com.pk/story/1109776/budget-2016-17-several-income-tax-benefits-expected-budget-speech/>

³⁰ Экономика Индии. Общая характеристика, с. 199.

векселя за счет избыточной бумажно-денежной эмиссии. Сущность этого процесса заключается в том (естественно, не только в Пакистане), что значительная часть вновь выпускаемых денег не обеспечивается товарным эквивалентом или капиталовложениями под будущую продукцию, а покрывается казначейскими векселями, которые, как правило, никогда не выкупаются. Таким образом, деньги, обращаемые на покрытие части бюджетного дефицита и увеличивающие норму накопления, по существу представляют собой субсидию центрального эмиссионного банка государству.

Наибольшее распространение практика использования дефицитного финансирования для покрытия бюджетного дефицита получила в 70-е и 90-е годы XX в. Это было обусловлено действием целого комплекса факторов; основные из них были связаны с острым внутривнутриполитическим кризисом в начале 70-х годов, нестабильной политической обстановкой в 1976–1977 годах, а также частой сменой руководства Пакистана в 90-е годы, утечкой капиталов из страны, неспособностью финансовых органов повысить норму внутренних накоплений за счет привода в действие рычагов принудительного накопления (в первую очередь обеспечить эффективность работы системы прямого налогообложения), заметным сокращением в отдельные годы внешней помощи (особенно в начале 70-х годов, а также в конце 90-х годов в результате введения экономических санкций после ядерных испытаний в мае 1998 г.), влиянием энергетического и валютно-финансового кризисов и т.д. Поэтому неудивительно, что в 70-е годы, например, за счет избыточной бумажно-денежной эмиссии покрывалось в среднем от 20 до 25% всех инвестиций (а в 1971/72 финансовом году с помощью этого чрезвычайного источника доходов было покрыто даже около 70% общей суммы капитальных вложений)³¹.

Выпуск денег, не покрытых товарной массой, несколько ослаб в 80-е годы – в тот период за счет работы казначейского печатного станка покрывалось в среднем 15–20% капитальных расходов. Так, в своей речи по поводу принятия государственного бюджета на 1983/84 г. тогдашний министр финансов

³¹ Pakistan Economic Survey 1978–79, p. 170–174.

Гулям Исхак Хан официально объявил о некотором сокращении использования дефицитного финансирования для обеспечения бюджетных затрат, но все же отметил при этом необходимость использования эмиссионного выпуска денег в обращение в размере 6 млрд рупий (общая сумма государственных расходов на развитие составила тогда 31 млрд рупий)³². Такое же официальное сообщение было сделано и перед утверждением бюджета на следующий, 1984/85 г., когда было принято решение о покрытии 5,6 млрд рупий за счет дефицитного финансирования³³. В начале XXI в. в ходе бюджетных сессий парламента, на которых традиционно выступал с представлением бюджета министр финансов, подобных заявлений уже не делалось.

Однако было бы неверно подходить к политике дефицитного финансирования чересчур прямолинейно, а именно, как к некоему косвенному способу повышения нормы накопления в секторе индивидуальных хозяйств, носящему исключительно негативный характер. Противоречивость дефицитного финансирования заключается в том, что оно, с одной стороны, ведет к быстрому и неравномерному (по секторам) инфляционному росту цен со всеми вытекающими отсюда тяжелыми последствиями для экономики страны и тех слоев общества, которые имеют фиксированные доходы, а с другой — в определенной степени все же содействует процессу накопления и дальнейшего инвестирования.

Но именно первый из двух приведенных аргументов, а также реальная опасность обострения социальных противоречий в результате практически постоянного роста цен в небольшой степени сдерживали широкое использование правящими кругами Пакистана на всех этапах его исторического развития дефицитного финансирования как средства повышения нормы накопления. Более того, государство было вынуждено возвращать часть изъятой стоимости населению посредством таких мер, как установление надбавок к заработной плате рабочих

³² Заметим, что после ввода в конце 1970-х годов в Афганистан советских воинских частей Пакистану стала предоставляться значительная по размерам помощь от мусульманских нефтедобывающих государств и ряда ведущих западных держав; поэтому отпала острая необходимость использовать избыточную бумажно-денежную эмиссию как опосредованный источник накоплений и инвестиций.

³³ Business Recorder. 17.06.1984

и служащих на дороговизну, выдача различного рода пособий, субсидирование цен на некоторые основные продовольственные товары и др. Таким путем правящие круги пытались балансировать между стремлением использовать столь легкий способ повышения нормы накопления, как дефицитное финансирование, и тем серьезным отрицательным влиянием, которое оно оказывает на состояние национального хозяйства и структуру распределения доходов в стране, на решение проблем бедности и нищеты в Пакистане. Этот негативный фактор был и остается одним из главных препятствий на пути выполнения государственных Программ по борьбе с бедностью, которые в целом подготовлены вполне корректно и реальны с точки зрения их реализации³⁴.

Раздел 6.2. Внешние источники финансирования накоплений

Для Пакистана, равно как и для подавляющего большинства развивающихся государств, характерен постоянный острый дефицит накоплений, т.е. значительный разрыв между необходимым объемом средств, требующихся для инвестирования в экономику и обеспечивающих ее поступательное движение вперед, и имеющимися внутри страны реальными ресурсами (которые представляют собой внутренние накопления). На практике такой большой дефицит покрывается за счет притока средств извне, которые и образуют внешние источники накопления. Официальный пакистанский источник даже в нынешнем тысячелетии прямо отмечал: «Приток внешней экономической помощи, начавшийся в 50-е годы, имеет своей целью восполнить нехватку внутренних ресурсов, необходимых для ускорения экономического развития, а также внести достойный вклад в дальнейшее сооружение всей инфраструктурной базы страны»³⁵.

³⁴ Jazib Nelson. Why poverty hasn't reduced significantly in Pakistan // The Express Tribune. 22.01.2018. URL: <https://tribune.com.pk/story/1614607/2-poverty-hasnt-reduced-significantly-pakistan/> Дата обращения — 20.09.2018.

³⁵ Economic Survey 2000–2001, p.137.

Кроме того, потребность во внешних ресурсах обусловливается необходимостью изыскания иностранной валюты для производительной реализации накоплений. Теоретически все эти потребности могут быть обеспечены за счет экспортной выручки и отмеченного выше притока валюты от пакистанцев, работающих за границей, однако в реальной действительности доходы от экспорта товаров и рабочей силы не только не предоставляют необходимый валютный компонент, но даже не в состоянии покрыть импорт; как было показано в разделе о внешней торговле Пакистана — баланс внешней торговли из года в год сводился со значительным отрицательным сальдо. Более того, в отдельные годы размеры внешнеторгового дефицита даже превышали объем экспорта.

Естественно, что в этих условиях Пакистан был вынужден постоянно изыскивать необходимые ресурсы на внешних рынках. Мы не можем не согласиться в этой связи с И.В. Жмуйда, которая четко отметила, что «поскольку Пакистан, как и большинство освободившихся стран, испытывает острую нехватку средств, фонд накопления дополняется внешними ресурсами — иностранными займами и кредитами, поступающими по государственным каналам (помощь), прямыми частными инвестициями и валютными поступлениями от внешней торговли. Специфика Пакистана состоит в том, что с середины 70-х годов важнейшим источником валютных ресурсов стал экспорт рабочей силы»³⁶. Мы не ставим перед собой задачу проанализировать для этих целей платежный баланс страны, поскольку основная его составляющая часть (экспортно-импортные операции) исследована в Главе 4, в разделе «Внешняя торговля», поступления от пакистанцев из-за рубежа как источник валютных доходов проанализированы в Главе 5, в разделе «Миграционные процессы. Денежные переводы». Таким образом, в настоящем разделе будут исследованы еще две важные позиции платежного баланса — внешние источники накопления, которые образуются за счет иностранных займов и субсидий, а также иностранные частные инвестиции.

³⁶ Жмуйда И.В. Пакистан. Внутренние и внешние факторы экономического развития (70–80-е годы). М., 1988, с. 7.

• **Иностранная помощь**

В настоящем разделе в первую очередь хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что иностранные займы и субсидии всегда занимали важное место во внешних накоплениях в течение всего хода экономического развития Пакистана. Но, пожалуй, особенно острой стала зависимость роста национального хозяйства страны от средств извне после образования Пакистана в современных границах, т.е. после 1971 г., когда отделился Восточный Пакистан. По расчетам Всемирного банка, Пакистан, находившийся к концу 70-х годов на 6-м среди развивающихся стран по численности населения, занимал 9-е место в этой группе государств по размерам внешнего долга, 4-е — среди получателей помощи на двусторонней основе и 7-е — на многосторонней основе³⁷.

Приведем еще один пример, наглядно демонстрирующий, какое место принадлежало внешней помощи в финансировании пятилетних программ социально-экономического развития страны — за счет таких средств было обеспечено около 40% всех инвестиций в первом пятилетнем плане (1955–60), 38% — во втором (1960–65), 32% — в третьем (1965–70), более 50% — в ежегодных программах развития, осуществлявшихся в 70-е годы, и 49% — в пятом пятилетнем плане (1978–83). В пятой пятилетке ставилась задача резко повысить норму внутренних накоплений с целью снизить зависимость от внешних ресурсов; соотношение между ними должно было бы составить 1:5 в пользу внутренних. Однако эта попытка закончилась неудачей, что было одной из основных причин срыва выполнения плана.

В какой-то степени эти намерения (существенное повышение нормы внутренних накоплений) были невольно реализованы на рубеже XX в. и XXI в., когда в результате введенных экономических санкций после ядерных испытаний в мае 1998 г. предоставление внешней помощи Пакистану было резко ограничено. В результате доля внешних источников накопления сократилась, например, в 2000/01 г. до 12% (!) финансирования всего объема инвестиций в стране. Однако после отмены санкций поступления внешней помощи в страну стали, естественно,

³⁷ World Bank Annual Report. 1978. Wash., 1978; World Bank Annual Report, 1979. Wash., 1979.

расти, и в 2010/11 финансовом году удельный вес внешних источников накоплений в покрытии всех капиталовложений в Пакистане достиг уже 30%³⁸.

Следует подчеркнуть, что внешние источники накопления заметно отличаются в системе накопления от внутренних, как по методам их изыскания, так частично и использования. В отношении мобилизации и реализации внутренних ресурсов законодательный орган страны обладает определенной свободой действий, хотя и ограниченной до некоторой степени экономическими условиями и социально-политической расстановкой сил. Что же касается предоставления внешних ресурсов (а в какой-то мере и их использования), то здесь решающее слово остается за страной-донором или за организацией-кредитором. В этой связи изучение внешних источников накопления дает возможность в определенной степени проследить внешнеполитический курс пакистанского государства и систему его внешнеполитических связей в зависимости от его внешнеэкономических привязок.

В первое десятилетие самостоятельного развития (1950–1960 гг.) Пакистан, будучи слабым как в экономическом, так и в политическом отношении, не имея возможности рассчитывать на собственные силы, естественно остро нуждался в самой разнообразной помощи извне. А когда есть спрос, то есть и предложение, и в результате альянс Пакистана с Вашингтоном образовался очень быстро (отношения с Великобританией продолжали и дальше активно развиваться, несмотря на то, что эта страна ранее имела статус метрополии). В первую очередь это нашло отражение во вхождении Пакистана в различные военные пакты, заключении целого ряда военных соглашений³⁹. И хотя у Пакистана появились и другие государства-доноры, тем не менее, общие размеры поступавшей в то десятилетие внешней помощи были еще сравнительно невелики и как

³⁸ Исчислено по: Economic Survey 2000–2001. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. xiv. Pakistan Economic Survey 2010–2011. Government of Pakistan, Islamabad, 2001, p. ix.

³⁹ Естественно, мы не рассматриваем здесь детально политическую составляющую внешнеэкономических связей, поскольку эти вопросы подробно изучены в работах В.Я. Белокреницкого, Ю.В. Ганковского, В.Н. Москаленко, Р.М. Мукиджановой, ряда других исследователей (См. «Список использованных источников и литературы» в конце работы).

результат — были незначительными и объемы внешних накоплений: достаточно сказать, что отношение внешней помощи к ВВП исчислялось в 50-е годы в среднем в размере 1–2%⁴⁰.

Однако уже в первой половине 60-х годов наметилось заметное повышение роли внешних источников накопления в развитии национального хозяйства Пакистана. Если отношение иностранной помощи к общественному продукту страны составило в середине 50-х годов 1,1%, то к 1965 г. оно возросло до 6,3%⁴¹. В официальных пакистанских документах подчеркивалось, что внешние источники финансирования сыграли важную роль в увеличении капиталовложений в экономику и в целом в ее развитии в годы выполнения второго пятилетнего плана (1960–65 гг.)⁴². В тот период абсолютные размеры иностранной помощи были наибольшими не только по сравнению с предыдущими годами, но и с третьим пятилетним планом (1965–70 гг.). В первой половине 60-х годов, быстро развивался процесс относительного роста займов и сокращения даров (хотя в абсолютном выражении размеры иностранной помощи, предоставленной в форме безвозмездных субсидий, выросли по сравнению с первой пятилеткой почти в 2 раза). Одновременно заметно сократилась доля займов, подлежащих погашению в рупиях. Эти факты свидетельствуют о том, что развитые государства четко держали курс на определенное «ужесточение» отношений с Пакистаном в области внешнеэкономических связей.

Третий пятилетний план (1965–1970) предполагал рост внешних источников накопления приблизительно на 60% по сравнению со второй пятилеткой. Однако в силу ряда причин (в том числе и политического характера) уровень внешних накоплений остался практически прежним (табл. 28). Это серьезно отразилось на развитии экономики Пакистана и выполнении заданий

⁴⁰ В настоящем разделе анализ внешней помощи Пакистану в исторической ретроспективе от международных организаций и на двусторонней основе осуществляется на макроуровне, поскольку эти вопросы подробно исследованы в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. См, например, *Жмуйда И. В.* Иностранная помощь Пакистану: взгляд на ситуацию // Ближний восток и современность. Сб. статей. М., № 39, 2009, с. 87–104.

⁴¹ Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 15.

⁴² Там же.

третьей пятилетки. В частности, среднегодовые темпы прироста общественного продукта страны во второй половине 60-х годов, хотя и были довольно высокими (5,1%), тем не менее, не достигли запланированных 6,5%.

Положение осложнялось еще и тем, что Пакистан не смог в полном объеме реализовать даже полученную им помощь. Если мы обратимся к цифрам, то обнаружим, что в 1965/66 г., например, страна получила в порядке помощи около 430 млн долл. (на треть меньше предполагавшейся по плану суммы), а использовано было и того меньше — лишь около 380 млн долл. или почти на 15% меньше поступивших средств. Аналогичная картина наблюдалась и в следующем, 1966/67 г., а также позднее, в 1968–1970 гг. В общей сложности из 2,9 млрд долл., полученных Пакистаном в порядке помощи в 1965–1970 гг., 15% так и не было использовано, хотя в последние два года действия третьего пятилетнего плана иностранная помощь, поступившая в страну, заметно превысила плановые наметки.

Значение внешних источников накопления в следующем десятилетии, в 70-е годы XX в. характеризовалось существенными колебаниями. Например, в начале указанного десятилетия за счет таких средств была обеспечена примерно седьмая часть фонда накопления; однако уже к середине 70-х годов внешнее накопление приближается к четверти, а затем стабильно превышает треть всех накоплений. Невысокая доля внешних средств в первый год правления З. А. Бхутто в основном объясняется прекращением предоставления кредитов Консорциумом помощи Пакистану и рядом государств, не входивших в состав этой организации⁴³. Правда, после согласования в 1972 г. со странами-донорами вопросов о сроках и порядке погашения задолженности, а также девальвации пакистанской рупии внешняя помощь была возобновлена.

Дальнейший рост размеров внешних накоплений был итогом весьма активной внешнеполитической деятельности З. А. Бхутто. Если до кризиса 1971 г. Пакистан был в силу

⁴³ Напомним, что развитые страны и международные организации трижды приостанавливали оказание экономической помощи Пакистану. Впервые это произошло осенью 1965 г., после индо-пакистанского военного конфликта; второй раз — в 1971 г., в связи с развернувшимися военными действиями в тогдашнем Восточном Пакистане и третий — в 1998 г., в связи с испытанием ядерного оружия.

своего географического положения в целом «равноценно» связан со странами, как Среднего Востока, так и Юго-Восточной Азии, то после отделения восточной провинции и образования Бангладеш возникла острая необходимость переориентации внешнеэкономических и внешнеполитических связей и даже определенного расширения отношений с социалистическими странами, включая, естественно, СССР. В решении своих экономических сложностей и ряда других смежных проблем Пакистан стремился заручиться поддержкой как можно большего числа государств. В первые годы правления правительства З. А. Бхутто резко увеличилось число официальных визитов. И сам З. А. Бхутто, и члены его кабинета посещали (зачастую неоднократно) многие развитые и развивающиеся страны, хотя в целом в своей внешнеполитической деятельности правительство стремилось активизировать взаимоотношения в первую очередь с ведущими западными государствами.

Поездки З. А. Бхутто в США, Англию, Францию, Канаду и другие страны принесли немалые результаты — правительству З. А. Бхутто удалось не только добиться увеличения экономической помощи западных стран, но и некоторого облегчения условий предоставления кредитов, в частности, несколько сократился средний процент по займам.

Особо следует отметить существенное повышение внимания, начиная с первой половины 70-х годов, к сотрудничеству с мусульманскими нефтедобывающими странами — именно З.А. Бхутто начал интенсивно развивать отношения с мусульманским миром, и он стал первым лидером страны, кто стал активно проводить внешнюю политику на этом направлении. Его преемники на посту руководителя пакистанского государства (генерал М. Зия-уль-Хак, премьер-министры Беназир Бхутто и Наваз Шариф, президенты Первез Мушарраф и Асиф Ади Зардари, премьер-министры Наваз Шариф и Имран Хан) сохранили приверженность этому курсу, поскольку реально осознавали необходимость, а главное — возможность получения значительной финансовой помощи и решения в какой-то степени вопроса о получении сравнительно дешевой нефти (по льготным ценам) от нефтедобывающих арабских стран; определенное значение имела и готовность этих государств принимать у себя на временную работу пакистанцев, выезжавших

туда на заработки. Следует подчеркнуть, что следование законам шариата в Исламской Республике Пакистан было важным цементирующим звеном в рамках двусторонних и многосторонних отношений с мусульманскими государствами и использовалось в определенной степени как некое орудие для достижения практических целей в области развития пакистанской экономики.

Таблица 28

Внешняя помощь, предоставленная Пакистану млн долл.*

Годы	Общая сумма помощи	Займы		Дары	
		млн долл.	%	млн долл.	%
Предплановый период (1951–1955 гг.)	337	121	36	216	64
Первый пятилетний план (1955–1960 гг.)	1 075	497	46	578	54
Второй пятилетний план (1960–1965 гг.)	2 911	1 805	62	1 106	34
Третий пятилетний план (1965–1970 гг.)	2 937	2 233	76	704	24
1970–1975 гг.	3 942	3 567	90	375	10
1980	1 713	1 403	82	310	18
1990	3 424	2 773	81	651	19
1995	3 025	...	...	...	...
2002	3 488	...	...	...	...
2006	4 282	3 297	77	985	23
2010	3 668	...	...	...	...
2015	5 756	...	...	...	...

* Составлено по: Pakistan Economic Survey 1982–83, p. 66.

Economic Survey 1990–91, p. 54.

Pakistan Economic Survey 2002–03, p. 155.

Pakistan Economic Survey 2007–08, p. 161, 163.

Pakistan Economic Survey 2015–16, p. 116.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 28 данные, общий приток средств извне в первой половине 70-х годов достиг почти 4 млрд долл., что в абсолютном выражении заметно

превысило внешние поступления в предыдущие пятилетия. Отношение внешней помощи, поступившей в страну, например, в 1974/75 г., к ВВП превысило 11% (для сравнения укажем, что в середине 50-х годов это отношение составляло 1,1%, а в середине 60-х годов — 6,3%). Однако наравне с ростом притока средств извне происходило дальнейшее изменение схемы оплаты долгов. В частности, в 70-е годы практически полностью прекратилось предоставление кредитов, которые возвращались бы в рупиях; кроме того, сократилось по сравнению с предыдущим десятилетием предоставление безвозмездных субсидий. Следует отметить, что изменения в порядке погашения иностранных кредитов в структуре помощи усугубили и без того сложное в тот период времени валютно-финансовое положение Пакистана.

Суммируя, нужно отметить, что в 70-е годы произошли следующие изменения в списке стран-источников внешних накоплений. Во-первых, возросло для Пакистана значение таких доноров, как Япония, Канада, ФРГ, при одновременном снижении роли американской экономической помощи (ее доля в 1970–1978 гг. едва достигла пятой части всех средств, поступивших в Пакистан извне в порядке помощи). Во-вторых, увеличилась роль внешнеэкономических связей Пакистана с социалистическими странами. В-третьих, намного более тесными стали отношения Пакистана с мусульманскими нефтедобывающими государствами.

Остановимся подробнее на значительном расширении связей с мусульманскими нефтедобывающими государствами. Глава пакистанского государства З.А. Бхутто неоднократно посещал Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, встречался на полях международных форумов с руководителями Катар, Омана, Бахрейна. Не вдаваясь в политические причины усиления связей Пакистана с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока, среди экономических факторов сближения назовем, во-первых, острую нехватку в Пакистане нефти и нефтепродуктов; во-вторых, наличие в этих странах больших и постоянно растущих запасов иностранной валюты, условия предоставления которой в порядке помощи были менее жесткими по сравнению с условиями западных государств; в-третьих, заинтересованность Пакистана в мусульманских нефтедобывающих

странах как в рынке сбыта ряда своих товаров. Здесь особо следует подчеркнуть, что Пакистан постепенно становился для своих ближневосточных соседей важным поставщиком сельскохозяйственной продукции (риса в первую очередь).

Итогом расширения внешнеэкономических связей Пакистана с мусульманскими государствами было значительное возрастание притока средств из указанных стран в порядке помощи. Если в 60-е годы Пакистан практически не получал займов и даров от стран Ближнего и Среднего Востока, то в 70-е годы в страну в среднем ежегодно поступало по 280–300 млн долл. А всего мусульманские нефтедобывающие государства предоставили, например, в 1974–1984 гг. свыше 2 млрд долл., что по тем временам представляло собой значительную сумму. Мы уделяем повышенное внимание сотрудничеству Пакистана с этими странами в тот период потому, что именно тогда было положено начало интенсивному развитию отношений с этой группой государств; далее они вошли в обычное русло, т. е. постепенно, шаг за шагом расширялось широкомасштабное экономическое, политическое и в определенной степени военное сотрудничество с ними.

Развитие многосторонних связей с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока как часть общего курса на расширение внешнеполитических и внешнеэкономических связей Пакистана являлось положительным моментом в деятельности правительства З. А. Бхутто. Дело в том, что, проводя такой курс, правящие круги страны в определенной мере снижали зависимость Пакистана от развитых западных государств. Однако нельзя не учитывать и отрицательные стороны такого сотрудничества. Наряду с усилением экономической зависимости от мусульманских нефтедобывающих стран Пакистан постоянно испытывал (испытывает и в настоящее время) существенное идеологическое влияние, которое оказывают на него эти государства. Исламизация некоторых сторон политической, социальной, культурной и даже экономической жизни пакистанского общества (пусть в определенной степени на словах) — во многом прямое следствие такого влияния⁴⁴.

⁴⁴ Strategic Plan Islamic Banking Industry of Pakistan 2014–2018. State Bank of Pakistan. Islamabad, 2014.

Следует подчеркнуть, что правящие круги страны, несмотря на объективную ограниченность финансовых ресурсов, и в 70-е — 90-е годы XX в., и в XXI в. стремились снизить зависимость экономического роста от внешней помощи, одновременно принимая меры к росту внутренних источников накопления. Однако подобные попытки, как уже отмечалось, практически не увенчались успехом. Особенно показательно в этом отношении выполнение (лучше сказать «невыполнение») плановых заданий пятого пятилетнего плана (1978–83). В соответствии с планом чистый приток внешних ресурсов должен был вырасти с 7,8 млрд рупий в 1978 г. до 9,8 млрд в 1983 г., т. е. увеличиться лишь на 25%, основная же часть капитальных вложений должна была быть обеспечена за счет внутренних накоплений. Однако на самом деле чистый приток средств извне возрос почти в 2 раза и достиг к 1983 г. 14,7 млрд рупий. Более того, значение внешних накоплений в финансировании инвестиций не только не сократилось, а, наоборот, увеличилось. Правда, рост внешних источников накопления в годы пятой пятилетки был важным фактором его почти полного выполнения. Реализация же запланированного перераспределения средств в соотношении внешних и внутренних источников накопления могла бы весьма неблагоприятно сказаться на выполнении плановых заданий.

В шестом пятилетнем плане экономического развития Пакистана, рассчитанном на 1983–88 гг., также ставилась задача сокращения доли внешних ресурсов в обеспечении развития национального хозяйства страны. В плановом документе, в частности, отмечалось: «...необходимо, однако, подчеркнуть, что, несмотря на запланированный рост притока внешней помощи, ее доля в финансировании расходов на развитие к концу выполнения плана сократится по сравнению с 1982/83 г.; но особенно понизится по сравнению с серединой 70-х годов»⁴⁵.

Мы, однако, были лишены возможности подтвердить или опровергнуть утверждения специалистов Плановой комиссии, так как на втором году выполнения шестой пятилетки (в конце 1984 г.) выяснилось, что в силу неблагоприятного воздействия ряда дестабилизирующих факторов плановые наметки не могли

⁴⁵ The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 74.

быть реализованы, и пятилетний план был заменен трехлетним, в котором почти все основные показатели были арифметически снижены на 10–15%.

Однако последующий анализ состояния экономики Пакистана, в частности, во второй половине 80-х годов свидетельствует, что доля внешней помощи в покрытии капитальных вложений отнюдь не сократилась, как это предполагалось в шестом плане. Основной причиной этого продолжал оставаться медленный рост внутренних источников накопления. Однако были и некоторые внешние факторы (отмечавшиеся уже выше) существенного роста иностранной помощи. Мы здесь имеем в виду присутствие в 80-е годы XX в. советских войск в Афганистане, что обуславливало заинтересованность западных держав и многих мусульманских стран в обеспечении социально-экономической стабильности в Пакистане (находившемся в то время практически на острие борьбы с просоветским режимом Кабула), в снижении остроты неравенства в распределении доходов и просто поддержании поступательного развития национального хозяйства Пакистана. Как было показано выше, в Главе «Общая характеристика экономики», темпы экономического роста в 80-е годы были весьма высокими и превышали в среднем 6% в год.

А вот 90-е годы прошлого столетия отмечены заметными перепадами в поступлении внешней помощи, и связано это было преимущественно с существенной нестабильностью политической обстановки в стране, которая оказывала негативное воздействие и на общую экономическую ситуацию в Пакистане. Череда сменяемости правительств объективно никоим образом не могла способствовать стабильному развитию национального хозяйства, вызывала в ряде случаев непонимание и даже раздражение ведущих международных организаций и непосредственно стран-доноров.

Пакистанский экономист Ишрат Хусейн, многие годы проработавший во Всемирном банке в Вашингтоне и внимательно следивший за состоянием экономики Пакистана в 90-е годы, отметил весьма обтекаемо в этой связи, что «...в 1990–95 гг. в Пакистане наметилась тенденция сокращения зависимости экономики от иностранных займов и грантов...» и охарактеризовал этот факт как весьма положительное

явление⁴⁶. Однако он не упомянул то важное обстоятельство, что соответствующего увеличения внутренних накоплений отнюдь не произошло. При этом, чтобы избежать показа резких из года в год амплитудных колебаний притока внешней помощи пакистанский аналитик прибегнул к испытанному приему — рассмотрению этого параметра не по годам, а с помощью некоей усредненной цифры, отметив поступление иностранной помощи в среднем в 1990–1995 годах. (А колебания эти были весьма ощутимы: если, например, в 1992/93 финансовом году в страну поступило лишь 1,9 млрд долл. средств извне, то в 1994/95 г. приток помощи достиг 3 млрд долл.)⁴⁷. По расчетам указанного пакистанского эксперта эти поступления колебались в указанный период в пределах свыше 2 млрд долл. в среднем в год; при этом дары составляли лишь около 10% этой суммы⁴⁸.

Политическая и экономическая стабильность в первом десятилетии XXI в. (по крайней мере в период правления генерала Первез Мушаррафа), а также рост активности Пакистана в борьбе с терроризмом после американской трагедии 11 сентября 2001 г. не замедлили положительно сказаться и на притоке внешней помощи — уже в 2001/02 г. ее размеры достигли 3,5 млрд долл., а в 2005/06 г. эта цифра составила уже 4,3 млрд долл.⁴⁹ По расчетам пакистанских экспертов, общий объем внешней помощи, поступившей в Пакистан с 1961 г. (когда заметно стали возрастать ее объемы) по 2009 г., составил значительную сумму в 78 млрд долл.⁵⁰

⁴⁶ *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000, p. 305.

⁴⁷ Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, p. 89.

⁴⁸ *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2000, p. 332.

⁴⁹ Тогдашний президент США Джордж Буш не раз подчеркивал, что американское руководство намерено выстраивать с Пакистаном тесные и долгосрочные взаимоотношения, учитывая его постоянно растущий вклад в дело борьбы с террористическими организациями (*Tahir Mirza, Masood Haider*. Bush pledges long-term ties with Pakistan: US hopes to facilitate talks on Kashmir // Dawn. 14.02.2002; *Tahir Mirza, Masood Haider*. US pledges \$1 billion debt relief: Linked to anti-terrorism, fair polls & de-escalation // Dawn. 15.02.2002).

⁵⁰ *Ahmad Saeed*. Can Pakistan do without foreign economic aid? // Economic & Business Review. 4.11.2013.

Однако здесь нельзя не упомянуть еще раз о трагедии, постигшей Пакистан в октябре 2005 г. — разрушительном землетрясении, в секунду унесшем жизни 73 тыс. человек; кроме того, были ранены 128 тыс. человек, разрушено 3,5 млн домов⁵¹. По оценкам Всемирного банка и Азиатского банка развития, а также экспертов Программы развития ООН, общая сумма нанесенного стране прямого ущерба в результате трагедии превысила 5 млрд долл.⁵² Ими было тогда же высказано предположение, что темпы экономического роста однозначно будут меньше запланированных 7% и составят чуть выше 6%; в действительности этот показатель был еще меньше и сократился в 2005/06 г. до 5,8%⁵³. Хотя с нашей точки зрения и такой рост ВВП совсем не плох после столь разрушительного национального коллапса, произошедшего в Пакистане 8 октября 2005 г.

Естественно, что практически все мировое сообщество отреагировало практически мгновенно на эту трагедию, и стало оказывать посильную экономическую и гуманитарную помощь. А позднее, 19 ноября 2005 г. в Исламабаде состоялась международная конференция доноров, в которой приняли участие представители 75 государств, международных организаций и различных финансовых институтов. По итогам заседания собравшиеся пообещали выделить Пакистану финансовую помощь в виде грантов и льготных кредитов на общую сумму более 5,8 млрд долл.

Не осталась тогда в стороне от этой трагедии и Россия — через несколько дней после землетрясения в Пакистан прибыл первый самолет МЧС, доставивший медикаменты, палатки, обогреватели, другие предметы первой необходимости, затем 26 октября 2005 г. в Исламабад прибыл очередной самолет МЧС России, который доставил, помимо указанной гуманитарной помощи, полевой госпиталь⁵⁴. А 16 ноября 2005 г. состоялся телефонный разговор президента России В.В. Путина

⁵¹ *Ali Ahmed*. 11 years to Pakistan biggest natural tragedy // *Business Recorder*. 8.10.2016.

⁵² *The News*. 12.11.2005.

⁵³ *Pakistan Economic Survey 2007–08*, Statistical Appendix, p.11.

⁵⁴ *Ansar Mahmood Bhatti*. The Russian factor // *The News*. 11.11.2005. *Pakistan Appreciates Russian Assistance for Earthquake Victims* // Press-Release of the Pakistan Embassy in Russia. 14.10.2005

с президентом Пакистана П. Мушаррафом, в ходе которого последний поблагодарил руководство России за помощь, оказанную его стране в ликвидации последствий землетрясения; кроме того, лидеры двух государств обсудили основные вопросы двустороннего сотрудничества.

Надо заметить, что в дальнейшем размеры оказанной Пакистану внешней экономической помощи не достигали такого размера, как в 2005/06 г.; как видно из той же табл. 28, помощь, предоставленная стране, например, в 2009/10 составила около 3,7 млрд долл. Естественно, мы оперируем во всех случаях информацией, приводимой в официальных источниках, но едва ли можно сомневаться в том, что реальная экономическая помощь Пакистану, в том числе и военная, неизмеримо больше, чем указанная в публикуемых официальных документах. Отчасти это связано с тем, что Исламабад не стремился полностью обнародовать реальный объем помощи, предпочитая оставаться неким «слабым» государством, которому постоянно нужны экономические вливания. Но в какой-то степени это обусловлено и тем, что часть этой помощи оседала в карманах чиновников, имевших непосредственное дело с ее распределением и дальнейшим использованием. У нас, например, вызвало некоторое недоумение утверждение официального источника пакистанского правительства, что экономическая помощь Пакистану в июле 2010 — марте 2011 г составила 1,4 млрд долл.⁵⁵ И это при том, что после катастрофического наводнения в июле-августе 2010 г. Пакистану лишь от ООН в ноябре 2010 г. была оказана помощь в размере 1 млрд долл. По мнению независимых пакистанских экспертов и специалистов международных экономических организаций, негативные последствия от этой трагедии для экономики Пакистана и всей жизни пакистанского общества ощущались свыше пяти лет.

В середине 2011 г. министерство финансов Пакистана выпустило в свет окончательный официальный документ о негативном воздействии наводнения на экономику страны. Отмечено, что погибли свыше 1700 человек, напрямую пострадали 20 млн человек, 10 млн из них даже в 2011 г. нуждались в гуманитарной помощи, 20% площади страны пострадало от наводнения

⁵⁵ Pakistan Economic Survey 2009–10, p. 123

(из общей площади Пакистана в размере 804 тыс. кв. км это означает 160 тыс. кв. км), полностью было разрушено свыше 1 млн домов. Общий ущерб, нанесенный стране наводнением, оценивался примерно в 10 млрд долл. Из этой суммы на первом месте находилось сельское хозяйство — нанесенный этой отрасли ущерб оценивался в размере 5 млрд долл., на втором — производственная инфраструктура (2 млрд долл.), на третьем — домовладение (т.е. разрушенные дома) — 1,5 млрд долл. И в первую очередь пострадали две главные провинции стран — Панджаб и Синд⁵⁶.

Пакистанское правительство приняло в этой связи решение отделить предоставлявшуюся помощь со стороны международных экономических организаций (Всемирный банк, АзБР, МВФ, Исламский банк развития и др.), а также на двусторонней основе для ликвидации последствий наводнения от обычной (или текущей) экономической помощи, не связанной с произошедшей в 2010 г. трагедией. Это было обусловлено тем, что предоставлявшиеся официальными органами данные никак не вязались с едва ли не еженедельной информацией о притоке помощи извне. Достаточно в этой связи сказать об экономической помощи со стороны Соединенных Штатов, которая в соответствии с достигнутыми договоренностями составляла 1,5 млрд долл. в год, начиная с 2009 г. сроком на 5 лет. И это была лишь часть (хотя и значительная) американской экономической помощи⁵⁷.

Пришедшее к власти в Пакистане в 2013 г. новое правительство во главе с лидером ПМЛ(Н) Наваз Шарифом в большей степени, нежели его предшественники прислушивалось к рекомендациям международных финансовых организаций по реформированию экономики страны, приветствовало регулярный мониторинг состояния национального хозяйства Пакистана со стороны экспертов МВФ и Всемирного банка, предоставляло всю требуемую информацию о положении дел во всех отраслях экономики страны. В результате эти кредитные организации, Азиатский банк развития, а также некоторые другие

⁵⁶ Pakistan: Flood Impact Assessment // Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011.

⁵⁷ Noor, Fatima. Development aid and its various aspects // «Business & Finance Review». 28.02.2011.

финансовые институты весьма быстро реагировали на просьбы пакистанского руководства о предоставлении значительных кредитов на экономическое и социальное развитие страны. Достаточно сказать, что после прихода к власти в Пакистане в 2013 г. правительства Наваз Шарифа, последний обратился к МВФ с просьбой выделить в порядке помощи 6.4 млрд долл., и эта сумма была предоставлена практически сразу (в виде нескольких траншей сроком на 3 года)⁵⁸.

Анализируя общие объемы предоставляемой Пакистану внешней помощи следует иметь ввиду, что значительные ее размеры отнюдь не означают, что вся она направляется на экономическое развитие страны, на борьбу с терроризмом, содержание афганских беженцев, иные такого рода цели. При ее получении немалая часть тут же уходит на погашение прежних долгов, в первую очередь тем же международным финансовым организациям (МВФ, Всемирный банк, АзБР и др.). Так, из предоставленной Пакистану в 2016/17 финансовом году помощи в размере порядка 10 млрд долл. 44% (около 4,4. млрд долл.) было сразу ассигновано на выплату внешнего долга⁵⁹.

• Иностранные частные инвестиции

Значение иностранных частных инвестиций в общем процессе обеспечения экономического развития Пакистана было намного меньшим, чем внешней помощи. Об этом могут свидетельствовать такие цифры: общая сумма иностранных частных капиталовложений в первой половине 50-х годов составила всего 14 млн долл., в первой половине 60-х годов — 94 млн, а в целом в 60-е годы — 202 млн долл.⁶⁰ Практически в 60-е годы отношение общего притока зарубежных инвестиций к ВВП Пакистана в среднем составляло ничтожную величину — около 0,2%. Период 80-х годов отмечен неким усредненным параметром

⁵⁸ IMF approves 2nd tranche of \$550m for Pakistan // The News. 20.12.2013. Pakistan to receive 10th IMF loan tranche in Dec // The News. 6.11.2015. The IMF and Pakistan. // The Express Tribune. 7.08.2016. URL: <http://tribune.com.pk/story/1157609/the-imf-and-pakistan-2/> (дата обращения — 6.02.2018).

⁵⁹ *Shahbaz Rana*. Foreign loans in 2016–17 recorded at historic high // The Express Tribune, July 21st, 2017. URL: <https://tribune.com.pk/story/1462725/foreign-loans-2016-17-recorded-historic-high/> (дата обращения — 12.10.2017).

⁶⁰ Pakistan Trade. May 1957, с. 40; Третий пятилетний план Республики Пакистан, с. 97; Pakistan Economist. 08.05.1976.

поступления иностранных капиталовложений в размере около 150 млн долл. в год.

Так что мы полностью солидарны с заключением И.В. Жмуйда, сделанным ею в первом десятилетии XXI в.: «Позиции иностранного частного капитала в Пакистане никогда не были сильны»⁶¹.

Небольшие размеры иностранных частных инвестиций были обусловлены комплексом факторов. Во-первых, следует назвать характерную для многих развивающихся государств причину — нестабильность внутривластной обстановки, и как следствие — вероятность прихода к власти левых сил, либо правительства некоей просоциалистической ориентации (что в определенной степени и случилось в начале 70-х годов, когда к власти в стране пришло правительство З.А. Бхутто, который проводил неоправданную национализацию финансовых институтов и мелких и средних промышленных предприятий), результатом чего зачастую нередко была и национализация иностранной собственности, либо передача её национальным предпринимательским элементам и т. д. Естественно, что в подобных условиях иностранные инвесторы не рисковали делать крупные вложения. Конечно, в Пакистане условия, с точки зрения частных инвесторов, в 50–60-е годы и далее, в 80–90-е были гораздо более стабильными и безопасными, чем в ряде других развивающихся стран Азии, однако указанное общее положение коснулось и его.

Во-вторых, важным объективным фактором, обусловившим незначительную заинтересованность иностранных инвесторов в осуществлении крупной деятельности в Пакистане, является отсутствие в стране богатых месторождений полезных ископаемых. В результате, наиболее заметное место иностранный капитал занимал и продолжает занимать в фармацевтической, химической, автосборочной и некоторых других отраслях. Слабее позиции иностранных инвесторов в таких сферах, как табачная, по переработке чая, производству безалкогольных напитков, растительных масел и жиров, косметики и др. В целом деятельность иностранного капитала, в том числе ТНК, в Пакистане менее заметна, чем в большинстве

⁶¹ Жмуйда И.В. Иностранный частный капитал в Пакистане // «Ближний Восток и современность». М., № 29, 2009, с. 70.

стран Востока, однако постепенно процесс проникновения транснациональных корпораций в экономику Пакистана усиливался.

По мнению ряда пакистанских экономистов, в 80-е годы в стране сложились более благоприятные условия для деятельности не только национального, но и иностранного капитала, по сравнению с 70-ми годами⁶². Этому способствовали как определенная стабильность внутривнутриполитической обстановки в стране («твердая рука» военного режима во главе с генералом Зия-уль-Хаком), так и ряд экономических мер — упрощение процедуры оформления новых капиталовложений, введение налоговых льгот, либерализация внешнеторговой политики, создание специальных экспортных промышленных зон. В этих зонах (одна из которых уже успешно функционировала в Карачи в 80-е годы) строились экспорт-ориентированные предприятия, использовавшие современную технологию и методы управления⁶³.

В официальных пакистанских документах выражалась твердая уверенность в том, что с середины 80-х годов приток иностранного капитала будет возрастать. Так, в тексте шестого пятилетнего плана (1983–88 гг.) отмечалось: «Ожидается, что приток иностранных частных инвестиций в Пакистан значительно увеличится. Решение правительства об активном содействии развитию частного сектора вызвало большой интерес частных инвесторов Среднего Востока, США, Англии и других стран. Предполагается, что частные иностранные инвестиции составят в 1984–85–1987–88 гг. в среднем 150 млн долл. в год»⁶⁴. Имеющиеся в нашем распоряжении данные показывают, что реальное вложение иностранного капитала в экономику Пакистана во втором пятилетии 80-х годов даже превысило предполагавшийся уровень инвестиций. И вплоть до начала 90-х годов приток иностранных инвестиций

⁶² Qureshi D.M. Investment Climate in Pakistan. // *Economic Review*. Karachi, 1983, № 10/11, p. 44; Shah N.A. Promotion on Foreign Investment in Pakistan. // *Economic Review*. 1983, № 10/11, p. 48; Khan A.M. Incentives for Investment. Industrialization and Exports. // *Economic Review*. 1983, № 10/11, p. 50; *Economic Survey* 1990–91, p. 5.

⁶³ The Fifth Five Year Plan (1978–83), p. 32; The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 37.

⁶⁴ The Sixth Five Year Plan 1983–88, c. 75.

продолжал возрастать, повышая таким путем общую норму капиталовложений.

В 90-е годы XX века этот процесс активно набирал обороты. Вполне можно было бы чисто теоретически ожидать, что внутривнутриполитическая нестабильность в тот период, в первую очередь, частая смена правительств, могла бы либо замедлить приток частных иностранных инвестиций, либо вообще привести к их оттоку из страны. Но этого не произошло, наоборот, наблюдался практически постоянный их рост. Мы поместили ниже небольшую таблицу, характеризующую приток иностранных капиталовложений, данные которой были рассчитаны пакистанскими экономистами.

Таблица 29

Приток иностранных инвестиций в Пакистан, млн долл.*

Год	Иностранные инвестиции
1988/89	216
1989/90	212
1990/91	237
1991/92	553
1992/93	443
1993/94	642
1994/95	1 423**

* **Составлено по:** Foreign Investment & Pakistan's Development. // "Economic Review" (Karachi). September 1996.

** Резкий рост иностранных инвестиций в 1994/95 г. по сравнению с предыдущим годом обусловлен покупкой зарубежными инвесторами крупной пакистанской компании Pakistan Telecom, стоимостью свыше 800 млн долл.

Представляется, что основной причиной роста иностранных инвестиций была, в первую очередь, одинаковая позиция в отношении иностранных инвесторов противоборствующих правительств, возглавлявшихся попеременно лидерами ПНП (Б. Бхутто) и Мусульманской лиги (Н. Шарифом). Жесткие политические разногласия не мешали им проводить идентичную политику, а именно, всячески привлекать иностранный

частный капитал. При этом заверения в неизменности такого курса подкреплялись практическими мерами: льготами в области налогообложения, предоставлением беспрепятственного вывоза капитала из страны, периодическим принятием конкретных мер по либерализации импортной политики и т. д. Однако каждый раз оба лидера ставили именно себе в заслугу показанный выше рост частных иностранных инвестиций. Например, на прошедшей в Пакистане в конце 1997 г. Международной конференции по иностранным инвестициям (присутствовали официальные лица и бизнесмены из 40 государств) выступивший на ней премьер Наваз Шариф заявил, что он, как и прежде, будет делать всё возможное, чтобы максимально привлечь иностранный капитал в страну. При этом он добавил, что, по его мнению, в ближайшие 4 года (т. е. до 2001 г. включительно) общая сумма иностранных инвестиций превысит 5 млрд долл.⁶⁵

Справедливости ради стоит отметить, что слова Наваз Шарифа не расходились с делом. Уже после указанной масштабной 3-х дневной конференции правительство Пакистана официально известило мировое бизнес-сообщество о том, что иностранным инвесторам открыт полный доступ для деловой активности в таких сферах, как все подотрасли сельского хозяйства, подавляющее большинство индустриальных отраслей, оптовая и розничная торговля, образование и здравоохранение, производственная инфраструктура, домовладение, недвижимое имущество, многие отрасли сферы услуг⁶⁶.

В отличие от неизменности иностранных инвесторов в их стремлении продолжать наращивать объем капиталовложений в 90-е годы (даже несмотря на нестабильную внутривнутриполитическую ситуацию в стране), бескровный военный переворот в октябре 1999 г. и приход к власти в Пакистане генерала Первез Мушаррафа поначалу несколько насторожил их. Результатом этого стало некоторое уменьшение ежегодных иностранных инвестиций в экономику Пакистана. Так, в 2000/01 г. их

⁶⁵ *Razvi, Shamim Ahmed*. Targeting \$5 billion foreign investment. // *Pakistan & Gulf Economist*, 15–21.12.1997.

⁶⁶ *Ali, Muhammad Imtiaz*. Foreign investment: some positive signs. // *The News International*. 23.02.1998

общий объем составил лишь 322 млн долл.⁶⁷ (достаточно сравнить эту цифру с данными, приведенными в табл. 29, когда, например, в 1991/92 г. эти поступления составили 553 млн долл., а в 1993/94 г. — 642 млн долл.). Однако, как и следовало ожидать, зарубежные инвесторы довольно быстро пришли к выводу о беспочвенности своих опасений по поводу безопасности инвестиций, и уже в следующем финансовом году (2001/02 г.) приток иностранных капиталовложений достиг 485 млн долл.; как и раньше, ведущими инвесторами были американцы — их вклад составил тогда 326 млн долл.⁶⁸ При этом немалая часть инвестиций была вложена в геологоразведку на нефть и газ в Пакистане, т.е. в ту сферу, которая в 60–80-е годы традиционно была прерогативой Советского Союза.

Президент Первез Мушарраф, равно, как и его предшественники, уделял немало внимания принятию самых разных мер, дабы привлечь в страну иностранные инвестиции; мы упомянем здесь лишь одно мероприятие, которое, с нашей точки зрения, весьма показательно, и к тому же являлось по своим итогам весьма амбициозным. В сентябре 2005 г. генерал организовал специальное совещание по вопросам эффективности мер, направленных на привлечение иностранных капиталовложений, на котором присутствовали практически все высшие официальные лица страны, в той или иной мере связанные с проблемой зарубежных инвестиций.

Амбициозность намерений пакистанского руководства выражалась, в первую очередь, в том, что планировалось тогда привлечь в 2005–2010 гг. иностранные инвестиции на общую сумму в 27 млрд долл.(!)⁶⁹. Естественно, что эта цель так и не была достигнута, а общая сумма зарубежных капиталовложений не превысила в указанное пятилетие и 6 млрд долл.

И в заключение хотелось бы привести общую информацию о прямых иностранных инвестициях в экономику Пакистана в первые 15 лет XXI в.

⁶⁷ *Chaudhry, Ali Farhah*. Pakistan currently doing its best to enhance the foreign direct investment and formulated commission will encourage and assist foreign investors. // «Pakistan Economist». Sep 2–8, 2002.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Pakistan sets \$27bn foreign investment target. The News. 27.09.2005.

Таблица 30

**Прямые иностранные инвестиции
в экономику Пакистана, млн долл.**

Год	Прямые инвестиции	Источник
2000/01	500	The News. 16.12.2001.
2004/05	1542	The News. 17.09.2005.
2006/07	5140	Pakistan Economic Survey 2007–08, p.13
2009/10	5200	<i>Mohiuddin Aazim</i> . "Foreign firms reinvest earnings // Economic & Business Review. 6.12.2010.
2010/11	1739	<i>Ashfaq Bokhari</i> . Dismantling barriers for foreign investment // Economic & Business Review. 8.08.2011.
2012/13	1024	Pakistan Economic Survey 2012–13, p.13
2015/16	2114	Pakistan Economic Survey 2015–16, p.19

Как свидетельствуют эти данные, в первом десятилетии XXI в. прямые иностранные инвестиции в национальное хозяйство страны имели явную тенденцию к увеличению, и даже некоторые отклонения от этого курса (в частности, в 2008/09 финансовом году) не нарушили эту общую тенденцию. Естественно, это не мешало иностранным инвесторам вывозить из Пакистана немалую прибыль, полученную на базе осуществленных капиталовложений. Отметим, что в 2010 г., например, из Пакистана было вывезено в общей сложности свыше 5 млрд долл. Из них основную часть вывезли компании США (1309 млн долл.). На последующих местах находились: ОАЭ — 589 млн долл., Великобритания — 460 млн., Гонконг — 340 млн., Норвегия — 275 млн., Япония — 131 млн долл.⁷⁰

Однако уже во втором десятилетии XXI в. абсолютные размеры прямых иностранных инвестиций имели явную тенденцию к сокращению, что было следствием как относительно нестабильной политической и экономической обстановки в Пакистане, так и активизации действий радикальных исламских организаций, следствием чего стало увеличение числа

⁷⁰ Business Recorder. 25.10.2010.

терактов в стране со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для притока прямых и портфельных иностранных инвестиций⁷¹. Более того, в отдельные годы ведущий официальный экономический источник правительства «Обзор экономики Пакистана» вообще не публиковал данные об иностранных инвестициях, не желая (вероятно) показать их существенное сокращение. Именно так, например, произошло в 2010/11 г., когда этот раздел просто исчез из упомянутого документа, что заставило нас обратиться к статистике, публикуемой в различных пакистанских СМИ, не отличающихся полной достоверностью (Табл. 30). А появившаяся в этом официальном документе информация о незначительных прямых иностранных инвестициях в следующем, 2011/12 г. в размере 667 млн долл. (да и то, за июль-апрель указанного финансового года) была прописана только в тексте документа (а не в общей таблице, как раньше) мелким шрифтом⁷².

Раздел 6.3. Особенности процесса потребления: социальные ограничители роста

Процесс потребления как главная составная часть использования ВВП в постколониальных государствах носит весьма противоречивый характер и в отличие от такового в экономически развитых странах характеризуется бóльшим взаимодействием всех звеньев сложного, испытывающего на себе значительное влияние традиционных структур воспроизводственного механизма. Немаловажное значение имеет также и периферийное положение развивающихся государств в мировом экономическом хозяйстве. Следует подчеркнуть, что происходившие в течение многих десятилетий сдвиги в отраслевой, организационно-технической структуре национального хозяйства Пакистана (о которых шла речь в предыдущих главах), а также в социальной сфере, предопределяя во многом масштабы и динамику всего процесса социально-экономического

⁷¹ Только в 2002–2010 гг. в Пакистане произошло свыше 8 тыс. терактов, в результате чего погибли 8,9 тыс. и ранены 20,7 тыс. человек (Pakistan Economic Survey 2009/10, p. 7).

⁷² Pakistan Economic Survey 2011–12, p.13

развития, сами испытывают на себе обратное воздействие такого развития. Именно такой и является тесная взаимозависимость между процессом производства во всех отраслях экономики, с одной стороны, и потреблением создаваемых там материальных и нематериальных ценностей, с другой. Поэтому нам представляется весьма важным проанализировать процесс потребления (непроизводственного) в Пакистане, сосредоточив свое внимание не только на его общих закономерностях (характерных для азиатских государств), но и на специфике потребления в этой стране, учитывая место Пакистана в мировой экономике, уровень его социально-экономического развития, некоторые другие факторы. (В настоящем разделе исследуется преимущественно частное потребление, поскольку государственное потребление уже было объектом сделанного автором ранее подробного анализа⁷³; при этом с 80-х годов XX в. вплоть до второго десятилетия XXI в. оно изменилось лишь количественно, но не качественно).

Одной из главных особенностей системы потребностей в развивающихся странах является ее значительный отрыв от материально-технической базы национального производства. В этом находит свое отражение, пожалуй, самая глубокая диспропорция в социально-экономической структуре слаборазвитых государств. Отсюда проистекает и низкий уровень потребления основных социальных слоев общества таких стран, поскольку при крайне неравномерном, очаговом развитии от недостаточной платежеспособности по сравнению с существующими потребностями страдают в первую очередь низшие группы доходополучателей. А.Я. Эльянов в свое время справедливо подчеркивал, что результатом противоречий между уровнем общественных потребностей и уровнем развития производительных сил неизбежно является переход этих противоречий в социально-политическую сферу⁷⁴. Это его мысль, высказанная в конце XX в., справедлива в немалой степени и в начале XXI в. Более того, вырастает в весьма серьезную,

⁷³ См. по этой теме: *Каменев С.Н.* Пакистан. Государственные финансы и экономическое развитие. М., 1982, с. 146–199; *Каменев С.Н.* Накопление и потребление в Пакистане // «Современный Пакистан: экономика, история, культура». М., 1976, с. 78–96.

⁷⁴ Развивающиеся страны. Экономический рост и социальный прогресс, с. 371.

порой трудноразрешимую проблему поиск оптимальных пропорций между накоплением и потреблением, а также производством, ориентированным, с одной стороны, на национальный, а с другой — на внешний рынок.

Г.К. Широков писал в этой связи, что «в развивающихся странах формирование потребления происходило под влиянием взаимодействия производительных сил как в национальных границах, так и во всем мировом хозяйстве. Поскольку вторые развивались быстрее, чем первые, постольку это вызывало опережающее (по сравнению с местным производством) изменение национального потребления. Но в условиях ограничения импорта (вследствие поощрения развития местной промышленности или дефицита платежного баланса) приведение национального потребления в соответствие с мировыми стандартами производства и спроса на базе внешнеэкономических связей было затруднено. Поэтому в развивающихся странах ныне возникает своеобразная автономия потребления по отношению к национальному производству»⁷⁵.

Серьезный отпечаток на формирование структуры потребления накладывает т. н. «демонстрационный эффект». Влияние его в Пакистане ощущается особенно широко, что связано в первую очередь с отъездом немалой части рабочей силы в первую очередь в нефтедобывающие мусульманские страны, а также в ряд государств Евросоюза и Северной Америки; при этом уезжают за рубеж выходцы не только из городов, но и из деревень страны, что способствует широкому распространению знаний об иных, более высоких стандартах потребления даже в отдаленных сельских уголках Пакистана.

О гипертрофированных размерах этого явления в Пакистане стали поговаривать уже в конце 70-х — начале 80-х годов. Так, корреспондент английской газеты «Файнэншл Таймс», побывавший в Пакистане в 1983 г., отмечал, что «сейчас не редкость увидеть на дорогах страны современные модели японских легковых автомобилей и наличие самых различных электробытовых приборов в домах; более того, дорогую, но зачастую неиспользуемую бытовую радиоаппаратуру (HI-FI электронику,

⁷⁵ Широков Г.К. Восток: панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., 2003, с. 46.

видеомагнитофоны, цветные телевизоры и т.п.) можно встретить в деревнях, где даже нет электричества»⁷⁶. А в первой декаде XXI в. последние модели иномарок можно было увидеть не только в крупных и средних по численности населения городах Пакистана, но и во многих сельских районах.

Несомненно, наибольшее влияние демонстрационный эффект оказывает на структуру потребления состоятельной части общества, которая, имея сравнительно высокие доходы, намного больше, чем низшие слои населения, может удовлетворять свои потребности, включая, естественно, приобретение предметов роскоши. Обратной стороной этих процессов является сокращение фонда накопления (что связано с относительно высоким уровнем расходов на покупку предметов роскоши, поскольку помимо их непосредственно высокой стоимости эти товары /преимущественно импортные/ облагаются высокой таможенной пошлиной)⁷⁷, а также «материализация» социально-имущественного неравенства, что отрицательно сказывается на экономическом развитии страны и способствует росту социальной напряженности.

На объем и структуру потребления оказывают влияние и другие факторы. Это в первую очередь реальный доход, которым располагает семья, численный состав семьи, культурный уровень, особенности вероисповедания, даже климатические условия в том или ином географическом районе страны и т.д. Причем роль этих факторов постоянно меняется, что (через систему товарного ценообразования) меняет и структуру потребления. Например, неурожайные годы в 1970-е и 1990-е годы обусловили рост цен на многие продовольственные товары, что, в свою очередь, повлекло за собой повышение доли расходов на эту группу товаров в семейных бюджетах средних и особенно низших доходополучателей. Аналогичное воздействие оказывают регулярно случающиеся наводнения и засухи.

Несмотря на некоторые специфические особенности, связанные с влиянием указанных выше факторов, в Пакистане действуют общие для развивающихся государств закономерности,

⁷⁶ Financial Times. 19.06.1983.

⁷⁷ *Shahbaz Rana*. Govt imposes duty on cheese, mobile phones and 568 other products The Express Tribune. 17.10.2018. <https://tribune.com.pk/story/1827517/1-govt-notifies-duties-570-products/>

определяющие структуру личного потребления. Первая из таких закономерностей связана с тем, что в ходе социально-экономического развития по мере роста семейных доходов доля затрат на питание имеет тенденцию к снижению. (Однако это, естественно, не означает сокращение абсолютных размеров расходов на продовольствие; здесь происходит преимущественно изменение качественного содержания рациона питания, в частности, растет потребление более калорийных продуктов).

К сожалению, в нашем распоряжении имеются весьма ограниченные данные о структуре личного потребления в Пакистане, которые составлены на основе выборочных обследований семейных расходов, проводившихся в стране крайне нерегулярно. На качестве обследований сказывался и ряд других факторов, которые, в конечном итоге, делают картину потребления довольно приблизительной. Это, во-первых, слабая репрезентативность обследований (ими охвачены, самое большее, 0.5% населения страны); во-вторых, сокрытие своих доходов некоторыми группами доходополучателей (в первую очередь, естественно, высшими и высокими по уровню доходов слоями населения); в-третьих, невозможность охвата пропорциональных групп получателей доходов пакистанского общества. Поэтому, а также в силу менее значимых причин все это отражается на анализе процесса потребления в Пакистане и дает возможность составить о нем лишь самое общее представление.

Как свидетельствуют приведенные в табл. 31 данные, в 60–70-е годы XX в., в рамках общей суммы расходов на личное потребление происходило постепенное сокращение доли затрат на питание и увеличение расходов на другие нужды, причем этот процесс более быстрыми темпами шел в пакистанском городе, нежели в деревне, что было обусловлено опережающим ростом доходов городского населения. Наряду с этим происходил быстрый рост расходов на покупку товаров длительного пользования и по оплате услуг. Сам по себе ускоренный рост спроса на эти товары и современные услуги вполне закономерен: он отражает стремление средних и высших групп доходополучателей к лучшему уровню жизни. Однако быстрота этого процесса рассматривается многими пакистанскими экономистами как явление нежелательное, поскольку в определенной

степени оно препятствует накоплению капитала и замедляет рост нормы накопления.

Другая закономерность связана с бóльшим удельным весом затрат на продовольствие в городе, нежели в сельской местности, а также на товары средне- и долгосрочного пользования. И то, и другое опять-таки обусловлено более высоким уровнем доходов у городских слоев пакистанского общества (табл. 31).

Таблица 31

**Структура личного потребления в Пакистане
в целом (позиция I), сельского населения (позиция
II) и городского населения (позиция III), %***

Виды расходов	1961 г.			1971 г.			1979 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Питание	68	70	63	55	57	52	51	55	46
Одежда и обувь	8	7	9	11	11	11	10	11	10
Расходы по дому	16	17	12	15	13	18	18	14	22
Прочие	8	6	16	18	15	19	21	20	22

* Составлено по: *Khandkar M. A. An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1. — Middle Eastern Studies in Income and Wealth. L., 1965, p. 77; Food Policy. February 1977, p. 80; Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 359.*

Третья закономерность проявляется в динамике расходов на такой вид товаров, как обувь и одежда. В 60-е годы XX в. имело место постепенное повышение удельного веса затрат на эти товары в семейных расходах — с 8 до 11%; в 70-е годы произошло некоторое сокращение доли расходов на одежду и обувь — в среднем до 10% к концу десятилетия. Этот процесс характерен и для сегодняшнего Пакистана, как и для большинства развивающихся стран. Как свидетельствуют исследования ЮНИДО, в развивающихся государствах с низким уровнем дохода удельный вес указанных товаров составлял в 60-е годы в среднем 8% бюджета семьи. По мере экономического развития эта доля возрастала до 12% и в дальнейшем стабилизировалась на уровне 10%⁷⁸.

⁷⁸ Industrial Development Survey. Volume I.N.-Y., 1969, p. 65–69.

Приведенные в табл. 31 статистические данные отражают структуру личного потребления некоей средней пакистанской семьи, в то время как потребление разных групп доходополучателей существенно отличается друг от друга. В этой связи немалый интерес представляет анализ потребительских расходов в зависимости от размеров реальных доходов семьи (табл. 32). Здесь обращают на себя внимание заметные различия в расходах на питание у беднейших и высокодоходных слоев пакистанского общества — затраты на покупку продовольствия у первых почти в 2 раза больше, чем у вторых. Причем с ростом доходов наблюдается стабильная тенденция к сокращению расходов на продовольственные товары. Абсолютный их рост у состоятельных слоев связан с частичным вытеснением из рациона питания некоторых круп, зерновых /хлеба/, картофеля и других аналогичных продуктов питания и заменой их более дорогими и калорийными, такими, как мясо, рыба, фрукты, разного рода деликатесы.

Второе, что также бросается в глаза, — это значительный рост расходов по статье «прочие» по мере увеличения семейных доходов. В эту позицию входят преимущественно затраты на товары длительного пользования, а также на услуги, в том числе в сфере образования и охраны здоровья. В высших группах доходополучателей на такие виды товаров, а также на услуги расходуются большие суммы, чем на продовольствие. Эти и другие различия в структуре потребления разных слоев пакистанского общества оказывают немалое влияние на весь процесс производства потребительских товаров в стране, а также на структуру импорта.

Таблица 32

**Структура личного потребления в различных
группах доходополучателей, %***

Месячный доход семьи, рупии	Продовольствие	Одежда, обувь	Расходы по дому	Прочие
До 300	56,8	11,1	17,9	14,2
301–400	58,0	10,6	16,8	14,6
401–500	57,3	10,6	16,4	15,7
501–600	57,1	10,3	15,9	16,7

Месячный доход семьи, рупии	Продовольствие	Одежда, обувь	Расходы по дому	Прочие
601–800	55,7	10,2	15,6	18,5
801–1000	53,9	9,9	15,8	20,4
1001–1500	52,8	9,9	16,4	20,9
1501–2000	49,4	9,4	18,0	23,2
2001–2500	47,5	9,2	19,1	24,2
2501–3000	42,9	8,5	20,1	28,5
3001–3500	41,6	8,7	20,6	29,1
Свыше 3501	33,8	7,5	22,9	35,8

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1984, p. 359.

В нашем распоряжении имеется также информация о структуре потребления в различных группах доходополучателей, подготовленная Статистическим бюро Пакистана на основе выборочных обследований 1990 и 1993 гг. Но эти обследования были выполнены по принципиально иной схеме и далеко не полностью совместимы с предыдущими аналогичными обследованиями. Однако, учитывая скудость подобной информации, полагаем целесообразным также привести здесь эти данные, пусть и в другой таблице, и в иной форме, выбрав при этом более поздний год, поскольку статистические данные 1990 и 1993 годов мало чем отличаются друг от друга (табл. 33). При анализе данных, приведенных в этой таблице, обращают на себя внимание, в первую очередь, существенные различия по ряду категорий расходов на селе и в городе (что, впрочем, вполне естественно). Это касается, например, затрат на транспорт и виды связи (в то время в Пакистане сотовая связь была еще малоразвита); аналогичная ситуация наблюдается относительно расходов на образование и медицинское обслуживание. Не менее показательны и затраты по различным позициям в разных доходных группах.

**Структура личного потребления в различных группах
доходополучателей, %***

	Пакистан в целом			Сельское население			Городское население		
Месячный доход, рупии	До 1000	3000– 4000	Свыше 7000	До 1000	3000– 4000	Свыше 7000	До 1000	3000– 4000	Свыше 7000
Статьи расходов:									
Продоволь- ствие	52,4	50,5	37,9	53,3	52,6	44,1	46,8	46,9	34,0
Одежда, обувь	8,6	8,6	7,6	8,7	8,9	7,9	8,2	8,0	7,3
Транспорт, связь	2,5	3,0	6,5	2,2	2,5	4,7	4,9	3,3	7,7
Стирка, глажка, личный уход	4,5	4,3	4,2	4,5	4,0	3,7	5,0	4,8	4,5
Отдых, развлечения	0,4	0,4	1,2	0,3	0,3	0,9	1,0	0,6	1,4
Образование, медобслужи- вание	0,6	1,2	2,6	0,5	0,8	1,8	1,4	2,1	3,0
Рента	14,1	13,3	18,0	12,4	11,3	11,8	18,5	18,3	22,0
Освещение, топливо	6,2	6,0	4,3	6,8	6,2	4,7	6,9	5,9	4,1
Обустрой- ство жилья	1,5	1,9	2,9	1,4	2,0	3,0	1,9	1,8	2,8
Прочие личные расходы	9,2	10,8	14,8	9,9	11,4	17,4	5,4	8,3	13,2

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1995, p. 457-A.

Рассматривая процесс личного потребления, следует подчеркнуть, что внутренний рынок состоит как бы из двух основных частей. Одна из них удовлетворяет потребности низших групп доходополучателей и характеризуется малой динамикой развития и весьма ограниченной структурой. Другая часть, призванная удовлетворять платежеспособный спрос высших (а также в значительной мере и средних) групп доходополучателей, наоборот, отличается большей подвижностью, обладает высокой степенью приспособляемости к быстро изменяющемуся спросу. В связи с этим и само производство

потребительских товаров в Пакистане (в первую очередь промышленное производство) ориентировано в значительной мере на удовлетворение потребностей этих слоев общества. Это означает, что сектора экономики, связанные с производством товаров для малоимущих социальных групп, развиваются, как правило, медленнее, чем таковые, направленные на производство товаров для сравнительно обеспеченных слоев общества (или одновременно для тех и других).

Серьезное воздействие на всю структуру потребления в стране, в первую очередь на потребление малоимущих слоев пакистанского общества, оказывает приток валюты от пакистанцев, работающих за границей. Само это явление, его причины и последствия уже достаточно подробно освещены в отечественной литературе по Пакистану⁷⁹, а также в предыдущей главе настоящей монографии. Поэтому в данном разделе мы остановимся на этом вопросе главным образом в связи с особенностями использования поступающей в Пакистан в значительных размерах иностранной валюты.

В первой половине 80-х годов, по официальным данным, за рубежом работало свыше 1,6 млн пакистанцев, что составляло почти 5% экономически активного населения страны; однако по неофициальным данным, за пределами Пакистана работало от 2 млн до 4 млн человек. Но уже в середине второго десятилетия XXI в. число пакистанцев, проживавших за рубежом, достигло, как отмечено выше, примерно 8 млн человек. Из всей массы эмигрантов примерно 50% составляли низкоквалифицированные рабочие и выходцы из сельской местности, 45% — квалифицированные рабочие (преимущественно строительных профессий) и около 5% — лица с высшим образованием (врачи, инженеры, преподаватели, адвокаты и т. п.).

Переводы от эмигрантов из-за рубежа быстро возрастали — со 140 млн долл. в начале 70-х годов прошлого столетия до почти 19 млрд долл. в 2015 г. (табл. 34). Причем здесь не учтена стоимость товаров, купленных пакистанцами за рубежом и ввозимых в Пакистан непосредственно самими пакистанцами, так как приведенные цифры отражают лишь те суммы,

⁷⁹ См., например: Жмуйда И. В. Внешнеэкономические связи Пакистана, с. 76–90.

которые зафиксированы официальной пакистанской статистикой в платежном балансе. Более того, сюда не включается также и та сумма иностранной валюты, которая привозится в страну непосредственно самими эмигрантами (в «карманах»), либо через упоминавшуюся выше нелегальные пути переправки валюты. По приблизительным оценкам Министерства внутренних дел Пакистана официальные данные о валюте, переводимой пакистанцами из-за рубежа, следует увеличить на 15–20% для получения более или менее реальной общей цифры валютных (неэкспортных) поступлений.

Таблица 34

**Переводы зарубежных пакистанцев
и экспортные поступления, млн долл.***

Год	Переводы	Экспорт Пакистана
1973	136	728
1978	1 156	1 283
1984	1 737	2 768
1992	1 467	6 904
1995	1 866	8 137
2002	2 389	9 202
2005	4 169	14 381
2010	8 906	19 290
2015	18 720	23 667

* Составлено по: Жмуйда И. В. Денежные переводы от зарубежных пакистанцев растут. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7025> 8.04.2008.

Asian Development Bank (ADB). Key Indicators for Asia and the Pacific 2011. Manila, 2011. www.adb.org/statistics. Table 4.4. Workers' Remittances and Compensation of Employees, Receipts.

Pakistan Economic Survey 2010–11, Statistical Appendix, Table 8.9.

Pakistan Economic Survey 2015–16, p. 142, Statistical Appendix, p. 99.

Выезд за рубеж большого числа пакистанцев и приток в страну иностранной валюты в столь значительных размерах, а также структура расходования этих средств — явление сложное и в какой-то степени противоречивое. С одной стороны, большие по пакистанским меркам доходы, поступающие преимущественно в распоряжение бедных слоев пакистанского

общества, несомненно, повышают уровень жизни и их самих, и их семей (по оценкам пакистанских экономистов, эти доходы обеспечивают существование в разные годы шестой части населения страны). Кроме того, в результате отъезда многих пакистанцев за границу внутри страны сокращались размеры безработицы и неполной занятости и, как следствие, снижался уровень социальной напряженности. Однако, с другой стороны, в Пакистане, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, в ряде отраслей периодически ощущалась нехватка кадров высокой и средней квалификации, а временами даже неквалифицированной рабочей силы.

Другая проблема, связанная с экспортом рабочей силы, это серьезные сложности с трудоустройством лиц, возвратившихся из-за рубежа. Правда, около половины мигрантов, используя накопленные ими денежные средства, возвращались к работе в прежних сферах или создавали/расширяли свой (пусть и небольшой) бизнес, главным образом в сфере услуг. Но свыше половины возвратившихся стремились не только найти работу по специальности (что оказывалось не так-то просто), но и получать при этом сравнительно высокую заработную плату, что в условиях существующей в Пакистане обстановки на рынке труда весьма сложно.

Перейдем далее к рассмотрению вопроса о том, как расходовались те значительные суммы, которыми располагали семьи пакистанцев-эмигрантов. Приведем следующие данные по структуре использования валютных переводов от пакистанцев, работавших за рубежом в первой половине 80-х годов XX в.

Таблица 35

**Структура использования валютных переводов
от пакистанцев из-за рубежа, %***

Потребительские семейные затраты	62
<i>В том числе на:</i>	
Продовольствие, одежда, расходы по дому	57
Товары длительного пользования	3
Свадебные церемонии	2

Продолжение табл. 35

Расходы на недвижимое имущество	22
<i>В том числе:</i>	
Покупка нового жилья	12
Ремонт и переоборудование существующего жилья	2
Покупка торговых заведений	6
Покупка земли	2
Капиталовложения	16
<i>В том числе в:</i>	
Сельское хозяйство	3
Промышленность и торговля	8
Кредитная система	2
Вклады в банках, покупка золота и др.	3

* Составлено по: Pakistan Statistical Yearbook 1984, p.359.

Subohi, Afshan. Family budget in transformational phase. Economic & Business Review. 4.02.2013.

Данные таблицы 35 свидетельствуют, что свыше половины всех поступлений иностранной валюты от пакистанцев-эмигрантов расходовались на покупку товаров первой необходимости — продукты питания и одежду, а также на выплату ренты, оплату счетов за электричество, газ и т. п. Это неудивительно, поскольку основную часть эмигрантов (как отмечено выше) составляли выходцы из низкодоходных семей и естественно, что в силу объективной необходимости поступающие денежные ресурсы, которые нередко формировали основу семейных бюджетов, направлялись на удовлетворение первичных потребностей. В то же время затраты на приобретение товаров длительного пользования составляли ничтожную часть от всей поступающей в страну иностранной валюты. И причина здесь кроется вовсе не в том, что малоимущие слои пакистанского общества не заинтересованы в приобретении этого вида товаров или не в состоянии изыскать средства на их покупку. Дело в том, что пакистанцы, работающие за рубежом, стремятся приобрести товары долгосрочного пользования за пределами страны, где цены на них заметно ниже вследствие таможенной пошлины, включаемой

в цену товаров на местном рынке. А пошлина нередко достигает полуторного или двойного размера от цены ввозимых товаров.

Второй по значению вид затрат иностранной валюты — расходы на приобретение различного рода недвижимости. Здесь основное место занимала покупка новых домов (либо их строительство), а также ремонт или переоборудование уже имеющихся жилищ. Это стремление характерно практически для всех групп доходополучателей, поскольку жилищная проблема достигла в Пакистане необычайно высокой степени остроты, и продолжает обостряться в силу роста населения, а в отдельные годы в связи с природными катаклизмами. Достаточно сказать, что после наводнения в указанном году было разрушено свыше 1 млн домов⁸⁰.

Несмотря на выделявшиеся в каждом бюджете по статье «строительство» немалые суммы — например, по бюджету на 1977/78 г. на эти цели было ассигновано 1,6 млрд рупий — приблизительно 10% всех затрат на социально-экономическое развитие; почти такая же доля средств была выделена в бюджете 2004/05 г., хотя в абсолютном исчислении этот параметр вырос до 5,5 млрд рупий. По обеспеченности населения жильем Пакистан занимал (и продолжает занимать) место в нижней группе развивающихся стран, а по темпам жилого строительства отстает от многих развивающихся государств⁸¹. Например, в первой половине 80-х годов в официальных документах пакистанского правительства отмечалось в этой связи, что разрыв между насущными потребностями в жилищном строительстве и тем, что делается в настоящее время, продолжает возрастать с каждым днем. В особенно тяжелом положении находились низкодходные группы, составлявшие примерно 2/3 всего населения страны, в стране ощущалась острая нехватка по меньшей мере 1,4 млн жилищ, и эта цифра с каждым годом увеличивалась⁸². На практике это означало, что в Пакистане в тот период не имели крова приблизительно 8 млн человек.

⁸⁰ О положении с жильем в первые десятилетия существования Пакистана см: В.Я. Белокреницкий. Жилищная проблема в Пакистане в кн: Пакистан. История и экономика. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М., Наука, 1980, с. 234–255.

⁸¹ The Sixth Five Year Plan 1983–88, p. 389; Budget in Brief 2005–2006. Islamabad, 2006, p. 25.

⁸² Ibid.

Следует заметить, что доля затрат на приобретение недвижимости за счет валютных переводов постепенно возрастала, о чем свидетельствуют наблюдения пакистанских экспертов. Так, в 2017 г. по их оценкам на эти цели зарубежные пакистанцы (как вернувшиеся из-за рубежа, так и еще находившиеся там) израсходовали в Пакистане примерно 8 млрд долл. — об этом заявил госминистр финансов и доходов Пакистана в начале 2018 г.⁸³; естественно, что не вся эта сумма формировалась только за счет валютных переводов, но тенденция к росту вложения личных средств этой категории пакистанцев в недвижимость налицо.

Доля поступавшей в Пакистан иностранной валюты от зарубежных пакистанцев, идущей на цели капиталовложений, невелика и составляла примерно¹/8 от общей суммы поступлений такого рода. Из этих средств основная часть направлялась на покупку мелких ремесленных предприятий (либо на модернизацию уже существовавших), на расширение лавок и других мелких торговых заведений. Лишь незначительная часть пакистанских семей использовала поступавшие из-за рубежа денежные ресурсы на повышение уровня производства в сельском хозяйстве — механизацию сельскохозяйственных работ, увеличение применения удобрений, пестицидов, инсектицидов, сооружение трубчатых колодцев и т. п.

⁸³ Overseas Pakistanis invest over \$8bln annually in local realty sector: minister // The News. 1.03.2018. <https://www.thenews.com.pk/print/286855-overseas-pakistanis-invest-over-8bln-annually-in-local-realty-sector-minister>

Глава 7

История развития советско- и российско-пакистанских отношений

Анализ отношений между Советским Союзом (а затем Россией) с Пакистаном в настоящей монографии весьма целесообразен в первую очередь из-за практической значимости рассмотрения этой темы для корректной оценки развития двусторонних связей в исторической ретроспективе, их значения в рамках существующих реалий в южноазиатском регионе, а также выстраивания российско-пакистанских связей как в ближайшей, так и в средне- и долгосрочной перспективе.

Прежде всего, следует отметить то обстоятельство, что Пакистан уже не одно десятилетие находится в центре геополитического внимания многих стран мира как значимое государство Азии, имеющее общие границы и добрососедские, либо недружественные отношения с такими сверхдержавами, как Индия и Китай. Напряженные отношения Пакистана с Индией, являющейся стратегическим партнером России, уже свыше 70-ти лет представляют собой своего рода тлеющий конфликт, который может быть сравним по своей опасности разве что с арабо-израильским конфликтом. И пока что в ближайшей и среднесрочной перспективе пакистано-индийские отношения не дают оснований говорить об их улучшении, в первую очередь по причине нерешенности Кашмирской проблемы.

Далее, хочется подчеркнуть, что Пакистан уже свыше 3-х десятилетий тесно связан самыми разными отношениями с Афганистаном, который хотя и не имеет общей границы с Россией, но фактически близок к ней территориально, к тому же имеет общие границы с бывшими советскими республиками — Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном. Здесь едва ли не на первое место выступают совместные действия не только России, но и ряда других стран с руководством Пакистана

по борьбе с терроризмом, а также производством наркотиков и наркотрафиком¹.

Следует также особо выделить то, что Пакистан находится на острие борьбы по сдерживанию распространения исламского экстремизма и терроризма в регионе. Поэтому совместные действия России и Пакистана в борьбе против исламских террористических организаций являются не только оправданными, но и крайне необходимыми.

Наконец, нельзя забывать и о том, что Пакистан является ядерной державой, обладающей по оценкам СИПРИ не меньше, чем 120 ядерными боеголовками (Индия имеет примерно такое же количество боеголовок), а также средствами их доставки в радиусе до 2500 км.²

Как следствие высказанных аргументов, а также в силу ряда других причин мы решили выделить тему советско-пакистанских, а затем российско-пакистанских отношений в отдельную главу. Заметим, что данная тема в определенной степени разработана в отечественной научной литературе — достаточно упомянуть здесь монографию И.М. Компанцева «Пакистан и Советский Союз», вышедшую в свет в 1970 г., коллективную монографию «СССР и Пакистан», опубликованную в 1984 г., сборник статей «Пакистан в современном мире» (2005 г.), в котором содержится ряд статей российских и пакистанских ученых, посвященных двусторонним отношениям³. Позднее, в 2014 была опубликована коллективная монография «Россия и страны Востока в постбиполярный период», в которой содержится самостоятельная глава «Российско-пакистанские отношения»⁴. Наконец, немало статей на эту тему

¹ На тему о том, какова степень наркоугрозы для всего мира, в том числе и для России, исходящей не только из Афганистана, но из Пакистана, написано и опубликовано немало статей и даже монографий. Упомянем здесь книгу *О.П. Чекризовой* «Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX- начале XXI в.». М.: ИВ РАН, 2016.

² *Rahul Singh*. Battle of the armies: How India, Pakistan fare against each other in numbers // The Hindustan Times. 5.10.2016.

³ *Компанцев И.М.* Пакистан и Советский Союз. М., Наука, 1970; СССР и Пакистан. Отв. ред. И.В. Халевинский. М. Наука, 1984; Пакистан в современном мире. Ред. коллегия: С.Н. Каменев, И.Н. Серенко. М., Научная книга, 2005.

⁴ *Белокреницкий В.Я., Каменев С.Н.* Российско-пакистанские отношения в кн.: Россия и страны Востока в постбиполярный период». Отв. ред. Д.В. Стрельцова, М., Асгент пресс, 2014, с. 158–171.

опубликовано в других научных изданиях, научно-популярных журналах, а также в средствах массовой информации.

Некоторая сложность анализа наших отношений с Пакистаном заключается в том, что они длительное время находились в подчиненном положении, будучи в значительной степени зависимыми от наших отношений с Индией. Следует отметить, что в силу упомянутых выше напряженных отношений Пакистана с Индией наши двусторонние контакты с Исламабадом развивались крайне вяло, хотя Пакистан всячески стремился расширить их практически во всех сферах. Москва весьма сдержанно реагировала на многие пакистанские предложения как политического, так и экономического характера, постоянно оглядываясь на Дели, не говоря уже о военно-техническом сотрудничестве. Лишь после введения западных санкций в 2014 г. (и как результат — значительно большее внимание российского руководства к странам Востока) наметились перемены и в российско-пакистанских отношениях, началось реальное военно-техническое сотрудничество, о чем будет сказано ниже.

Раздел 7.1. Советско-пакистанские отношения

Базой для установления двусторонних связей между Пакистаном и СССР послужил факт голосования Советского Союза в сентябре 1947 г. за принятие Пакистана в члены ООН, а еще через несколько месяцев — в мае 1948 г. — между нашими двумя странами были установлены дипломатические отношения. И в том же году во время встречи в Париже министра иностранных дел СССР с премьер-министром Пакистана Лиакат Али-ханом впервые начал обсуждаться вопрос о налаживании торгово-экономических связей между нашими двумя странами. На первом этапе было принято решение об обмене торговыми делегациями и поставках Пакистану продовольственного зерна. Так что вполне закономерным было высказанное тогда публично мнение пакистанского экономиста Саджид Хуссейна о том, что «имеются большие возможности для развития экономических отношений с Россией, которая

готова поставлять в Пакистан то, что ему насущно необходимо, а Пакистан готов поставлять в Россию излишки своего сырья»⁵

То, что на первом этапе социально-экономического развития пакистанского государства его связи (включая политические) с тогдашним Советским Союзом были весьма слабыми было вполне логичным. Совершенно естественным было явное тяготение Пакистана к налаживанию прочных связей в первую очередь с Соединенными Штатами, а также к развитию традиционных контактов с Великобританией. Причем это диктовалось в основном экономическими интересами пакистанского государства. Достаточно упомянуть низкий экономический потенциал, которым обладал Пакистан после получения независимости — невысокая обеспеченность полезными ископаемыми, сложное положение в основной отрасли экономики сельском хозяйстве, крайне слабое развитие промышленности, поскольку при разделе в 1947 г. подавляющая часть промышленных предприятий осталась на территории современной Индии (весьма болезненным для Пакистана в этой связи была потеря им значительного числа обрабатывающих предприятий текстильной и джутовой промышленности) — об этом подробно шла речь в Главе 3 настоящей работы.

Кроме того, не следует забывать и о том, что Советский Союз в силу объективных причин (своей собственной экономической слабости) просто не был в состоянии предоставить даже малую толику того объема экономической помощи, которую оказывали Пакистану Соединенные Штаты. Мы уже не говорим здесь о принципиальных различиях политических систем. Поэтому неудивительно, что, положив в основу функционирования национального хозяйства страны рыночную экономику, Пакистан обратился за помощью к развитым странам Западной Европы и Северной Америки. Тем не менее, даже в тот сложный период между нашими двумя странами начали налаживаться нормальные внешнеэкономические связи. На первом этапе это нашло свое отражение в торговле сельскохозяйственными товарами: СССР начал поставлять в Пакистан пшеницу, а мы получали взамен хлопок и джут⁶.

⁵ *Sajid Hussain. Pakistan Economics. Karachi, 1950, p.134–135.*

⁶ *Karachi Commerce. 20.09.1952.*

Через несколько лет положение несколько изменилось и советско-пакистанские отношения вступили в фазу нестабильности. После визита Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Индию и Афганистан в 1955 г. Советский Союз занял твердую проиндийскую и проафганскую позицию соответственно по кашмирскому вопросу (спору между Индией и Пакистаном по поводу принадлежности бывшего индийского княжества Джамму и Кашмир) и по отношению к Пуштунистану (Афганистан будировал вопрос о самостоятельном государстве для пуштунов Пакистана). Неудивительно, что в памятной записке советского руководства, направленной в апреле 1958 г. правительству Пакистана, в жесткой форме говорилось, что советское правительство с сожалением вынуждено заявить, что по независящим от него причинам, отношения между СССР и Пакистаном оставляют желать много лучшего. Естественно, что эти отношения еще больше обострились после произошедшего 1 мая 1960 г. инцидента с американским самолетом-разведчиком У-2. Стартовавший с пакистанского аэродрома близ Пешавара самолет был сбит советской ракетой недалеко от Свердловска⁷.

Наконец, период 50-х годов оказался очень трудным десятилетием для Пакистана как с точки зрения сложной внутриполитической обстановки в стране, так и в результате напряженной внутренней экономической ситуации. В частности, рост ВВП едва превышал рост населения страны, а что касается сельского хозяйства, то прирост продукции этой отрасли даже отставал от увеличения численности населения страны. Неурожаи, следовавшие один за другим во второй половине 50-х годов. Лишь крупная обрабатывающая промышленность, прежде всего текстильная и цементная, развивалась быстрыми темпами, однако ее рост не мог компенсировать стагнацию

⁷ После того, как пилот этого самолета Фрэнсис Гари Пауэрс выпрыгнул из кабины самолета на высоте 10 тыс. м (самолет летел на высоте 21 тыс. м, пилот с такой высоты не мог катапультироваться) и благополучно приземлился, он был взят в плен местными колхозниками. Позднее над ним состоялся суд, по приговору которого он был осужден за шпионаж к 10 годам лишения свободы; наказание отбывал в тюрьме «Владимирский централ» (ныне СИЗО № 1 г. Владимира). А в феврале 1962 г. был обменен на советского разведчика Рудольфа Абея, разоблаченного в США в 1957 г. за шпионаж в пользу СССР. Подробнее см.: Как сбили американский самолет U-2, пилотируемый Фрэнсисом Пауэрсом // РИА Новости. 1.05.2015. URL: <https://ria.ru/spravka/20150501/1061347295.html>

в других отраслях экономики⁸. Следствием внутренних трудностей в развитии национального хозяйства страны явилось почти полное отсутствие прогресса и во внешнеэкономических связях, включая советско-пакистанские отношения. Общий объем двустороннего товарооборота между СССР и Пакистаном составил в 1950–1956 гг. лишь 250 млн рублей, а в 1958 г. вообще упал до 17 млн рублей⁹.

Основным фактором роста пакистанской экономики, особенно во второй половине 60-х годов, явились успехи «зеленой революции», в частности, внедрение высокоурожайных сортов пшеницы и риса и как результат — значительное увеличение сборов основных продовольственных культур. Это, в конечном итоге, предопределило постепенное изменение структуры внешнеторгового оборота, ее переход из аграрной в аграрно-индустриальную, в том числе и в торговых отношениях с СССР: снизилась доля пакистанского экспорта в СССР сырьевых сельскохозяйственных культур (хлопок, джут) и вырос удельный вес продуктов первичной обработки (хлопчатобумажная пряжа, ткани из хлопка и упаковочные изделия из джута и т. п.). Одновременно увеличивалась доля импорта в Пакистан советских сельскохозяйственных машин и другого оборудования.

Сравнительно заметное расширение двусторонних связей обозначилось после 1961 г. в результате подписания Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами в области геологоразведки на нефть и газ (с одновременным предоставлением Москвой кредитной линии). Соглашение неоднократно впоследствии продлевалось. Выгодной для Пакистана особенностью соглашения было то, что СССР не получал концессии на земли, где производилась разведка, и не претендовал на долю в добыче энергоносителей, обнаруженных в ходе изыскательских работ. Кроме того, советская сторона взяла на себя обязательство подготовить национальные кадры в данной области, что и было выполнено. В ходе проведенных работ были обнаружены нефте- и газоносные структуры, разработка которых имела промышленное значение, открыты

⁸ Подробнее см.: Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане, с. 131–179; Жмуйда И.В. Промышленность Пакистана (1947–1971). М., 1976. М., 1981; Каменев С.Н. Экономический рост Пакистана. М., 1977.

⁹ СССР и Пакистан. М., 1984, с. 50–51.

5 месторождений газа и 2 — нефти¹⁰. В свете явного потепления двусторонних отношений Советский Союз и Пакистан заключили в июне 1964 г. соглашение о поставках в Пакистан советской сельскохозяйственной техники на общую сумму в 11 млн долл.

Определение влияние на ускорение двустороннего сотрудничества имели визит в СССР в апреле 1965 г. президента Пакистана М. Айюб Хана, продлившийся 8 дней, а также успешная посредническая миссия СССР в деле урегулирования индо-пакистанского вооруженного конфликта, имевшего место в августе-сентябре 1965 г. Советская сторона способствовала подписанию в начале января 1966 г. Индией и Пакистаном в Ташкенте (столице тогдашнего советского Узбекистана) Декларации, которая положила конец конфликтной ситуации. Повторим, что развитие советско-пакистанских взаимоотношений в политической сфере создало благоприятные условия для расширения экономических связей. Важной вехой на пути развития такого рода сотрудничества стало подписание в 1966 г. разрабатывавшегося уже не один год Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве на 1966–1972 гг. Оно определило комплексное взаимовыгодное сотрудничество в энергетической, аграрной и коммуникационной сферах¹¹.

Несмотря на определенный прогресс в двусторонних отношениях, Пакистан занимал крайне незначительное место во внешнеэкономических связях Советского Союза. Интересы СССР на этом направлении определялись, во-первых, стремлением расширять свои взаимоотношения с Индией и, во-вторых, неприкрытым желанием максимально противодействовать Соединенным Штатам в развитии их отношений с Пакистаном.

Определяющим был всё же индийский фактор. Советско-индийские, а затем (после дезинтеграции СССР) российско-индийские отношения строились на базе общенационального консенсуса в обоих государствах, а сотрудничество в военной области практически полностью отвечало национальным интересам как Советского Союза (потом России), так и Индии. Здесь на первый план выступало то обстоятельство, что наступательная и оборонительная стратегия Дели в немалой

¹⁰ И.В. Жмуйда. Внешнеэкономические связи Пакистана, с. 143–144.

¹¹ Ayaz Naseem. Pak-Soviet Relation 1947–1965. Lahore, 1989.

степени основывалась на поставках советского вооружения и военной техники, что, естественно, полностью соответствовало интересам военно-промышленных комплексов двух держав¹². Именно этот фактор определял в очень большой степени уровень сотрудничества нашего государства с Пакистаном.

Известно, что между Индией и нашей страной существовало (и существует сегодня) широкое взаимодействие и в политической сфере, причем, как правило, в ущерб национальным интересам Пакистана. По ведущим вопросам международных отношений сохранялась общность подходов или их близость. Но особенно важно то, что по главной проблеме индо-пакистанских отношений — кашмирской — СССР всегда поддерживал Индию, что негативно воспринималось в Исламабаде. Одновременно Москва стремилась закрывать глаза на ядерные разработки Дели и на ее жесткое негативное отношение к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний, а также Договору о нераспространении ядерного оружия. И это при том, что Пакистан был готов поставить свою подпись под этими договорами при условии, что и Индия предпримет аналогичные действия.

Как результат, в силу этих и некоторых других обстоятельств и в 70-е годы прошлого столетия советско-пакистанское сотрудничество развивалось сравнительно медленными темпами, даже несмотря на то, что в тот период в Пакистане наметились предпосылки для большего сближения с Советским Союзом и определенного отхода от односторонней ориентации на США. Начало этому процессу было положено еще в конце 60-х годов в ходе визита в Пакистан в апреле 1968 г. главы советского кабинета министров А.Н. Косыгина. При этом одной из главных тем были именно перспективы торгово-экономического сотрудничества¹³. Это затем перешло в практическую плоскость и нашло отражение в визитах в Москву первого заместителя министра иностранных дел Пакистана С.М. Юсуфа и его переговорах с министром внешней торговли, ГКЭС, другими советскими официальными лицами, принимавшими

¹² Подробнее см.: В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко, Т.Л. Шаумян. Южная Азия в мировой политике. М., 2003, с. 328–344.

¹³ Правда. 31.05.1968.

конкретные решения по вопросам двустороннего сотрудничества. Эти же вопросы были в центре внимания переговоров бывшего в СССР в 1970 г. президента Пакистана А.М. Яхья Хана.

Следует подчеркнуть, что уже во время визита А.Н. Косыгина в Пакистан стороны начали на практическом уровне обсуждать вопрос о сооружении при непосредственном участии СССР, включая финансирование, крупного металлургического завода (не случайно, видимо, это совпало с отказом Пакистана продлить десятилетний лизинг на размещение стратегической американской базы вблизи Пешавара). Одновременно начались переговоры о расширении экономической помощи, содействии в реализации проектов по созданию теплоэлектростанций и прокладке высоковольтных линий электропередач, строительству радиостанций, предприятий по производству электрооборудования, дальнейшей разведке полезных ископаемых, сооружению железнодорожного и автомобильного моста на общую сумму около 600 млн долларов., что по тем временам представляло собой значительную сумму.

Помимо этого были также подписаны соглашения о товарообмене, культурном и научно-техническом сотрудничестве между двумя странами. И, наконец, Советский Союз поставил Пакистану на льготных условиях 12 вертолетов МИ-8 и 170 бронетранспортеров для перевозки личного армейского состава¹⁴. Неудивительно, что в тот период несколько выросла доля Пакистана во внешнеторговом обороте СССР — если в 1960 г. она составляла 0,06% всего объема внешней торговли Советского Союза, то к 1970 г. увеличилась до 0,27% (позднее в 70-е годы этот параметр так и не смог подняться до указанного уровня, составив, например, в 1980 г. лишь 0,19%)¹⁵.

Следует подчеркнуть, что главный объект двустороннего сотрудничества в то время — Карачинский металлургический завод — возник отнюдь не на пустом месте и вовсе не от настойчивого стремления Пакистана развивать взаимоотношения с СССР. Отправной точкой здесь являлась острая потребность Пакистана в черных металлах (чугуне и стали),

¹⁴ См.: Икбал, Валид. Пакистано-российские отношения. — Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. М., 2004, с. 87–97.

¹⁵ СССР и Пакистан. М., 1984, с. 148.

производимых именно внутри страны. Однако в ходе продолжавшихся в 50–60-е годы переговоров с США (начиная со «стальной миссии» 1948 г.) последние не стремились к созданию национальной пакистанской металлургической базы, поскольку этот рынок был весьма привлекателен для американских сталелитейных корпораций с точки зрения сбыта в Пакистане их продукции.

Международный банк реконструкции и развития в немалой степени под давлением США также отказался под теми или иными предложениями выделить Пакистану кредит на строительство металлургического завода. Вашингтон приложил немало усилий к тому, чтобы расстроить планы концерна Круппа по содействию Пакистану в создании своей металлургической базы (германский концерн даже подготовил ТЭО такого проекта). Аналогично была использована конкурентная борьба между Францией и Японией за право создания в Пакистане металлургического производства замкнутого цикла. В этой ситуации, а также в условиях продолжавшейся холодной войны было бы неразумно и нелогично для СССР не воспользоваться складывающейся в конце 1960-х годов ситуацией и не перехватить инициативу по сооружению металлургического комбината. Соглашение о нем было в принципе достигнуто упоминавшегося выше визита А.Н. Косыгина в Пакистан.

Вооруженный конфликт с Индией в конце 1971 г., результатом которого стала дезинтеграция Пакистана и образование на месте Восточного Пакистана независимого государства Бангладеш, приход к власти в стране правительства Зульфикара Али Бхутто, существенные экономические преобразования, призванные повысить роль госсектора в национальном хозяйстве Пакистана, — все это в совокупности на первых порах притормозило как рост экономики, так и развитие внешнеэкономического сотрудничества с СССР.

В то же время курс, взятый после распада Пакистана в 1971 г. в сфере экономики на усиление государственного сектора способствовал в дальнейшем развитию советско-пакистанских экономических взаимосвязей. Немаловажную роль здесь сыграл официальный визит в СССР в марте 1972 г. З.А. Бхутто, в ходе которого был обсужден широкий круг вопросов, затрагивавших политические и экономические отношения между

нашими странами. Показательна в этой связи оценка самим Бхутто итогов его визита. Так, им отмечалось, в частности, что главной целью визита было улучшение двусторонних отношений с «великим северным соседом», и эта цель была достигнута¹⁶. Довольно конструктивным был и второй визит пакистанского премьера в октябре 1974 г., в ходе которого была достигнута договоренность о проведении регулярных консультаций по всем вопросам двусторонних отношений, включая экономические¹⁷.

Пожалуй, именно тогда стало реально выполняться подписанное еще в январе 1971 г. межправительственное соглашение о строительстве в Пакистане близ Карачи крупного металлургического завода мощностью 1.1 млн т чугуна и стали в год. На сооружение этого предприятия СССР выделил кредитную линию, которая погашалась поставками товаров хлопковой группы, шерсти, риса, кожсырья и кожаных изделий, готовыми текстильными изделиями и т. п. Советской стороной было также подготовлено технико-экономическое обоснование, поставлена основная часть необходимого оборудования, оказано содействие в подготовке квалифицированных кадров для работы на этом заводе.

Пуск Пакистанского металлургического комбината в середине 80-х годов более чем на 2/3 обеспечил потребности страны в черном металле и стали, дал ощутимый импульс развитию смежных отраслей, а также позволил в определенной степени сократить безработицу. На территории предприятия были построены также цементная фабрика, ремонтно-механические цеха по производству побочной продукции, тепловая электростанция, коксовая батарея для коксохимического и агломерационных цехов, сооружена доменная печь и т. д. Для бесперебойной работы завода, который работал на привозном сырье, рядом с ним был сооружен порт Касим, второй после Карачинского порт страны. Уже через несколько лет после ввода в строй завода, переданного в ведение государственной

¹⁶ *Zulfikar Ali Bhutto. Speeches and Statements* (December 20. 1971 — March 31, 1972), Karachi, 1972, p.41.

¹⁷ Правда. 27.10.1974.

металлургической корпорации, начались переговоры о его модернизации с целью увеличения мощности, но об этом речь пойдет ниже.

Нет сомнений в том, что все сказанное выше дало определенный импульс росту в 1970-е годы и торгового оборота между нашими странами, о чем свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы. Однако объективности ради в ней же мы приводим и данные о доли СССР в общем объеме пакистанского экспорта и импорта, которая, мягко говоря, крайне незначительна.

Таблица 36

Советско-пакистанская торговля в 60-е – 80-е годы, млн рупий

Год	Экспорт в СССР	Импорт из СССР	Экспорт Пакистана, всего**	Импорт Пакистана, всего**	Доля СССР в пакистанском экспорте, %	Доля СССР в пакистанском импорте, %
1964/65	12	63	2395	5375	0,5	1,2
1965/66	80	68	2691	4208	3,0	1,6
1967/68	90	146	3070	4655	2,9	3,1
1968/69	109	142	3240	4897	3,4	2,9
1969/70	108	135	3271	5098	3,3	2,6
1973/74	181	256	10161	13479	1,8	1,9
1974/75	109	317	10286	20925	1,1	1,5
1976/77	469	195	11294	23012	4,2	0,8
1978/79	548	296	16925	36388	3,2	0,8
1979/80	512	424	23410	46929	2,2	0,9
1981/82	308	485	26270	59482	1,2	0,8
1983/84	551	983	37339	76707	1,5	1,3
1985/86	577	1168	49592	90946	1,2	1,3
1987/88	645	1895	78445	112551	0,8	1,7
1989/90	736	1510	92938	135904	0,8	1,1

* **Исчислено по:** Pakistan Economic Survey 1971–72, Islamabad, 1972, Statistical Section, p.69, 74–75. Economic Survey 1989–90, Islamabad, 1990, Statistical Appendix, p. 152, 168.

** Статистические данные по экспорту и импорту Пакистана до 1972 г. относятся к Пакистану в границах до 1971 г., т. е. включая бывший Восточный Пакистан

Торговля между нашими странами тогда велась по трем основным направлениям: по стандартным товарообменным соглашениям, по торговому соглашению от 27 июня 1956 г. на СКВ (свободно конвертируемую валюту) и по кредитным соглашениям. В сфере развития двусторонних торговых отношений в то время действовали две противоположные тенденции. С одной стороны, неурегулированность финансовой задолженности Пакистана нашей стране создавала немалые препятствия на пути роста взаимосвязей, а с другой — проведенная в 1972 г. девальвация рупии способствовала улучшению состояния торгового баланса и валютно-финансового положения, поскольку была ликвидирована множественность курсов, отменена бонусная система и др.¹⁸.

Для удобства конвертации рупии в доллары США приведем ниже таблицу курсов этих двух валют на протяжении всего периода независимости Пакистана вплоть до 2018 г.

Таблица 37

**Курс пакистанской рупии к доллару США
в 1950–2018 гг. (по средневзвешенному курсу)***

Период/год	За 1 доллар США — рупий
1950–1955 гг.	3,3
1955–1972 гг.	4,76
1972 г. — февраль 1973 г.	11
1973–1982 гг. (с 1982 г. введен плавающий курс)	9,9
1982–1985 гг.	12–14
1985–1990 гг.	14–22
1992 г.	26,0
1994 г.	30,2
1996 г.	33,6

¹⁸ Правда, и девальвация, с другой стороны, негативно сказалась на товарообороте с СССР, поскольку стала сокращаться доля товаров (в первую очередь хлопковой группы и джута), пользовавшихся повышенным спросом на мировом рынке и легко продававшихся за СКВ; одновременно Пакистан стремился продать Советскому Союзу те товары, которые пользовались меньшим спросом на мировом рынке, и которые намного труднее реализовывались за доллары.

Период/год	За 1 доллар США — рупий
1998 г.	43,2
2000 г.	51,8
2002 г.	61,4
2004 г.	57,6
2006 г.	60,0
2008 г.	62,5
2010 г.	83,8
2012 г.	89,2
2014 г.	102,3
2016 г.	104,2
2018 г. (февраль)	110,5
2018 г. (октябрь)	124,4

* **Составлено по:** Economic Survey 2002–2003, Statistical Appendix. p.94.
Pakistan Economic Survey 2016–17, Statistical Appendix. p. 110.
Business Recorder. 10.02.2018 URL: <https://www.brecorder.com/exchange-rates>
Business Recorder. 2.10.2018 URL: <https://fp.brecorder.com/rates-and-schedules/rates/?q=currency>

Отмеченные выше различного рода трудности двусторонних отношений были довольно быстро урегулированы в ходе переговоров на высоком и высшем уровнях. Так было в ходе визитов в СССР в марте 1972 г. и в октябре 1974 г. президента Пакистана Зульф리카ра Али Бхутто (стороны договорились о восстановлении и расширении торгово-экономических, научно-технических, культурных связей), регулярного обмена торговыми делегациями, постоянных контактов торгово-промышленных палат обеих стран¹⁹. Немаловажное значение для пакистанской экономики имело и то, что выделенные кредиты погашались товарными поставками. В результате, в то время Пакистан имел положительное сальдо торгового баланса с СССР, что случалось крайне редко; в 1977 г., например, оно составило почти 270 млн рупий.

Постепенно менялась и структура товарооборота, в частности, в советском экспорте после некоторого падения стала

¹⁹ СССР и Пакистан, с. 168.

возрастать доля машино-технического оборудования (особенно оборудования для текстильной промышленности), средств транспорта, проката черных металлов, химических продуктов, товаров культурно-бытового назначения и т. д.

В экспорте из Пакистана в СССР также происходили некоторые изменения. В силу объективных причин (отделение Восточного Пакистана и образование Бангладеш) прекратились поставки джута; исчез из номенклатуры экспортируемых товаров высококачественный рис сорта «басмати», который Пакистан стал поставлять на внешний рынок только за валюту, а затем и шерсть. Имел тенденцию к снижению и экспорт Пакистаном хлопка-сырца. Наряду с этим возрастала доля готовых текстильных изделий, отличавшихся в целом хорошим качеством, в частности хлопчатобумажных тканей. Советский Союз продолжал закупать и традиционные товары — ковры, кожаную обувь, спортивные изделия, оправы для очков, медицинские инструменты, отличавшиеся высоким качеством.

В 70-е годы продолжалось сотрудничество и в других сферах экономики. Так, в 1976 г. была сдана в эксплуатацию построенная с помощью СССР самая мощная (по тем временам) в стране средневолновая радиостанция около Исламабада (1 МВт). Кроме того, советскими коротковолновыми и средневолновыми радиопередатчиками были укомплектованы радиостанции в городах Равалпинди и Кветта. Наконец, в различных городах страны действовали 8 небольших радиостанций местного значения, также укомплектованные советским оборудованием²⁰.

Здесь следует упомянуть о том, что двустороннее сотрудничество не ограничивалось торгово-экономической сферой, и это особенно заметно проявилось именно в 70-е годы. Речь идет о советской гуманитарной помощи. Естественно, что такого рода помощь оказывалась и ранее, а затем и в 90-е годы XX в., и в первом десятилетии XXI в., но именно в 70-е годы ее объем был наиболее заметен. Это обуславливалось упоминавшимися выше (в Главе 3. «Общая характеристика экономики») крайне неблагоприятными погодными условиями в тот период (наводнения, засухи), в связи с чем в Пакистан регулярно поступали продовольствие и медикаменты, как

²⁰ The Pakistan Times. 21.06.1976.

правило, через Красный крест. Например, в 1973 г. после сильного наводнения в Пакистане, когда СССР оказал существенную гуманитарную помощь, тогдашний председатель Карачинского координационного комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения подчеркнул, что «пакистанский народ искренне благодарит советских друзей и правительство СССР за эту гуманную помощь. Медикаменты, в которых испытывается острая нужда, будут немедленно направлены в районы стихийного бедствия»²¹.

С сожалением приходится констатировать, что 80-е годы в значительной степени выпали из процесса развития российско-пакистанских отношений, включая торгово-экономические. Общеизвестно, что главной причиной этого явилась обстановка в Афганистане. Здесь стоит повториться, что мы вовсе не ставим своей целью анализ внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации в южноазиатском регионе в тот период под углом зрения национальных интересов Советского Союза, поскольку, во-первых, эта тема уже не раз исследовалась российскими историками и политологами и, во-вторых, это просто выходит за рамки настоящей книги. Отметим лишь, что полностью наши двусторонние экономические связи в то время отнюдь не прекратились, хотя и заметно уменьшились как по объему, так и по отраслевому охвату. Как отмечалось выше, в первой половине 80-х годов было, наконец, завершено сооружение Пакистанского металлургического комбината (крупнейшего в отрасли), и он был введен в строй, хотя и не вышел тогда на полную мощность в 1,1 млн тонн стали в год. Тем не менее, и это позволило тогда более чем на 50% обеспечить потребности страны в стальном прокате.

Забегая несколько вперед, заметим, что судьба завода была весьма непростая, и касалось это его модернизации, а также возможности приватизации. Уже в ноябре 1989 г. было подписано межправительственное соглашение об оказании содействия в расширении мощности этого завода до 3 млн тонн стали в год²². (Позднее было принято решение провести модернизацию

²¹ Правда. 15.09.1973.

²² Syed M. Aslam. Pakistan Steel Mill. The Expansion Plan. — "Pakistan Economist". February 3–9, 2003.

в два этапа; сначала увеличить мощность завода до 1,5 млн тонн стали в год, а затем уже довести ее до 3 млн тонн).

В 1992 г. председатель Пакистанской государственной металлургической корпорации обратился с просьбой подтвердить предоставление Россией госкредита в 95 млн долларов США. После рассмотрения этой просьбы Исламабада вышло в свет распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г., обязывавшее МВЭС России подтвердить пакистанской стороне права и обязанности советской стороны. В конечном итоге, именно эта цифра стала в дальнейшем серьезным камнем преткновения в переговорах между двумя странами о модернизации завода. По мнению Исламабада, все расходы по модернизации должны оставаться в рамках этой суммы, в то время, как «Тяжпромэкспорт» настаивал на необходимости увеличения затрат за счет пакистанской стороны с учетом выросших за более, чем десятилетие цен на материалы, оборудование и услуги. Этот вопрос оставался открытым в течение всего периода 90-х годов XX в. и лишь в 2003 г. тогдашний председатель корпорации «Пакистан стил» Мухаммад Афзал Хан, в ведении которой находился упомянутый металлургический комбинат, выступил с жёстким заявлением, что в случае, если Москва будет и дальше настаивать на своих условиях, то к модернизации завода будут привлечены китайские специалисты²³.

В конечном итоге, правительство Пакистана все же решило продать не просто контрольный пакет акций Карачинского завода, но повысить их общий размер до 75%. С российской стороны интерес к торгам проявлял Магнитогорский металлургический комбинат; кроме того, активно действовала в этой сфере и украинская сторона, в частности, металлургическая группа System Capital Management, контролировавшаяся Рина-том Ахметовым. Среди претендентов было и немало пакистанских компаний, а также фирмы из Саудовской Аравии, Швейцарии, ОАЭ, Китая и др. По оценке аналитиков, 100% акций завода

²³ Из бесед автора с председателем корпорации «Пакистан стил» Мухаммад Афзал Ханом 24 октября 2003 г. (в Карачи), с заместителем председателя «Тяжпромэкспорта» М.А. Резниченко 24 октября 2003 г. (в Карачи) и 5 февраля 2004 г. (в Москве).

могли стоить порядка 500–600 млн долл.²⁴ Однако вопрос так и не был окончательно решен. В 2018 г. премьер-министр Пакистана Шахид Хакан Аббаси вновь подтвердил намерение правительства приватизировать это металлургическое предприятие²⁵.

Возвращаясь к двустороннему сотрудничеству в 80-е годы XX века, следует заметить, что торговые связи вовсе не были свернуты, несмотря на сложные политические взаимоотношения. Более того, общий объем товарооборота в абсолютном исчислении, как ни парадоксально, даже несколько вырос. Так, по данным официальной пакистанской статистики торговля с СССР увеличилась с 95 млн долл. в 1980 г. (экспорт — 43 млн и импорт — 52 млн долл.) до 138 млн долл. в 1990 г. (экспорт — 76 млн и импорт — 62 млн долл.).²⁶ Однако доля Советского Союза в общем объеме товарооборота Пакистана с зарубежными странами продолжала занимать небольшое место: 1,3% в 1980 г. и 1,2% в 1990 г.²⁷

Нужно подчеркнуть, что помимо политических барьеров существовали (как, впрочем, и в предыдущие десятилетия) и некоторые экономические препятствия, негативно влиявшие на расширение торгово-экономических связей. Среди них — низкая конкурентоспособность многих советских товаров (даже производственного назначения, причем выпущенные на предприятиях тех отраслей, где позиции СССР были сравнительно сильны), а также высокая степень «забюрократизированности» советской экономической системы. Последний фактор приводил к тому, что, например, в случае необходимости гибкого подхода к выполнению уже заключенных контрактов (в сторону изменения некоторых их положений) это требовало немалого числа новых согласований, сбора подписей, изменения сроков поставок в сторону увеличения и т. п. Не говоря уже об элементарном страхе советских чиновников перед необходимостью принятия практических решений по такой стране,

²⁴ Время новостей. 21 октября 2005 г.

²⁵ *Sardar Sikander. Abbasi gives go-ahead to PIA, PSM privatisation.* // The Express Tribune. 16.02.2018. URL: <https://tribune.com.pk/story/1636895/1-abbasi-gives-go-ahead-pia-psm-privatisation/>

²⁶ Исчислено по: Economic Survey 1990–91, Statistical Appendix, pp.162, 182–183.

²⁷ Ibid.

как Пакистан, и неудержимом стремлении перевалить этот процесс на других. Именно так, в частности, происходило при строительстве Карачинского металлургического завода, когда пришлось сдвигать сроки его ввода в строй. Зачастую и пакистанская сторона также вовсе не блистала оперативностью принимаемых решений.

Для ведения торговли и строительства двусторонних объектов сотрудничества Советский Союз регулярно предоставлял в тот период займы и кредиты Пакистану на условиях, которые едва ли можно назвать льготными — в среднем из расчета 5–6% годовых с амортизационным периодом 10–12 лет. В целом, общая сумма советских кредитов в 1960–80-е годы превысила 1,1 млрд долл. (в том числе в 60-е годы она составила 92 млн долл., в 70-е — 603 млн и в 80-е годы — 432 млн долл.).²⁸

Раздел 7.2. Российско-пакистанские отношения

Надо сказать, что и 90-е годы были отмечены низким уровнем экономических взаимоотношений наших двух стран. И хотя, казалось бы, вывод советских войск из Афганистана в конце 80-х годов должен был бы устранить одно из основных политических препятствий на пути расширения российско-пакистанских связей, этого, увы, не произошло. И дело здесь отнюдь не только в поддержке Пакистаном крайне консервативного движения «Талибан» в соседнем Афганистане (что вызывало немалую тревогу российского руководства). Немаловажную роль сыграли ухудшение общеэкономической ситуации в России, а также начавшийся переход к рыночным отношениям, когда старые структуры, обеспечивавшие внешнеэкономическое сотрудничество, быстро разрушались, а новые либо еще практически отсутствовали, либо работали малоэффективно.

Здесь мы полагаем целесообразным отойти от хронологического подхода к анализу российско-пакистанских двусторонних экономических отношений и перейти к рассмотрению конкретных направлений сотрудничества в 90-е годы XX в. и в первые два десятилетия нынешнего столетия, поскольку,

²⁸ Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Karachi, 1995.

во-первых, отношения на протяжении долгого времени продолжали идти на убыль и лишь с 2003 г. наметилось незначительное их расширение, и, во-вторых, с 2008 г. более или менее четко сформировались такого рода направления, которые определили развитие двусторонних связей в краткосрочной перспективе вплоть до 2014 г., когда на сцену впервые вышло и российско-пакистанское военно-техническое сотрудничество. Определенную роль во флуктуациях российско-пакистанского сотрудничества сыграла крайне нестабильная внутривнутриполитическая обстановка в Пакистане на протяжении 90-х годов, завершившаяся, как уже неоднократно указывалось в работе приходом к власти военных.

Нужно отметить, что глава вставшего у руля управления страной в октябре 1999 г. военного режима генерал Первез Мушарраф не отменил Конституцию, а лишь приостановил ее действие, не были распущены и высшие представительные органы — парламент и законодательные провинциальные собрания²⁹. Относительному успеху правления военных способствовало использование ими опытных экономистов и технократов. Характерным является в связи со сказанным то, что в 2004 г. пост премьер-министра занял имевший большой опыт работы в международных экономических организациях д-р Шаукат Азиз, оставивший за собой портфель министра финансов.

В нашем распоряжении имеются данные официальной пакистанской статистики, характеризующие товарооборот между Россией и Пакистаном которые приводятся ниже (см. таблицу 38). Следует подчеркнуть, что с 2002 г. главный ежегодный официальный экономический документ Пакистана — Pakistan Economic Survey (готовит Министерство финансов и экономики Пакистана) перестал выделять многие страны, включая Россию как самостоятельного партнера в двусторонней торговле с Пакистаном, а начал рассматривать географическое распределение внешней торговли страны по регионам³⁰.

²⁹ Подробно эти вопросы рассмотрены в статье *В.Н. Москаленко*. Политическая ситуация в Пакистане. // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока, с. 50–60.

³⁰ В XXI в. эту работу взял на себя Госбанк Пакистана, который стал публиковать данные о российско-пакистанской торговле в долларах. Однако

Таблица 38

**Товарооборот между Россией и Пакистаном
в 90-е годы XX в., млн рупий**

Год	Товарооборот	Экспорт в Россию	Импорт из России
1991 (СССР)	2539	1283	1256
1992 (СССР)	5072	1519	3553
1993	2491	1174	1317
1994	2866	773	2093
1995	4780	408	4372
1996	4726	577	4149
1997	4463	1115	3348
1998	3112	1163	1949
1999	3124	259	2865
2000	4833	177	4656

* **Составлено по:** Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002, Statistical Appendix, p.92.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении этой таблицы, это заметное превышение импорта из России над пакистанским экспортом в нашу страну. Практически каждый финансовый год завершался в наших двусторонних торговых отношениях с отрицательным сальдо торгового баланса для Пакистана, что вызывало серьезную озабоченность его административных экономических структур, в первую очередь Министерства финансов и экономических дел³¹. Если же рассмотреть объем товарооборота в долларах, т.е. с учетом постоянного

наши попытки привести к единому знаменателю статистические данные в 1990-е годы и в первые два десятилетия нынешнего столетия не увенчались успехом — простой пересчет экспортно-импортных операций Пакистана с Россией из рупий в доллары (по текущему курсу) не соответствовал дальнейшей динамике внешней торговли двух стран в XXI в.

³¹ Эта озабоченность наглядно проявилась во время визита президента Пакистана Первез Мушаррафа в Россию в феврале 2003 г., когда едва ли не главным пунктом переговоров с В. Путиным и тогдашним министром иностранных дел И. Ивановым стал вопрос о существенном расширении внешнеторговых связей наших двух государств за счет увеличения размеров пакистанского экспорта.

падения рупии по отношению к американской валюте, то окажется, что имело место практически постоянное сокращение его размеров — 98 млн долл. в 1992 г. (еще в границах СССР), 83 млн в 1994 г., 72 млн в 1998 г., некоторый всплеск в 2000 г. — до 93 млн долл. и вновь сокращение до 87 млн долл. в 2002 г.³²

Интересно привести для сравнения данные о внешней торговле Пакистана с его основным стратегическим противником — Индией. Несмотря на весьма напряженные взаимоотношения между двумя странами, объем их товарооборота составил, например, в 2002 г. 225 млн долл. В 2011 г. во время встречи в ноябре того года министров торговли двух государств с целью изыскания возможностей дальнейшего расширения взаимовыгодной торговли речь шла уже о более чем 2 млрд долл. (эта цифра — официальные данные; а по неофициальным данным, т.е. с учетом контрабанды через Дубай и по морю товарооборот составлял почти 5 млрд долл.).³³

О ведущих экономических партнерах Пакистана — США, Великобритании, Германии, Японии, ряде арабских стран — и говорить не приходится: в том же 2002 г. товарооборот Пакистана с Соединенными Штатами составил 2,7 млрд долл., с Великобританией — 934 млн долл., с Германией — 823 млн, с Японией — 603 млн долл.³⁴ А в 2010 г. товарооборот с США достиг 5 млрд долл., с Великобританией — 1,6 млрд долл., Германией — 2 млрд долл.; а вот с ОАЭ, например, товарооборот в указанном году составил 6,8 млрд долл.³⁵

Основной статьей российского экспорта в Пакистан по-прежнему являлись и являются машины и оборудование, стоимостной объем которых в общем объеме экспорта в 1996 г., например, превысил 56 млн долларов; сюда включаются, прежде всего, металлургическое и энергетическое оборудование, тракторно-сборочная, дорожно-строительная техника и т.п. Среди других экспортных товаров следует отметить газетную

³² Исчислено по: Economic Survey 2001–2002, Statistical Appendix, p.92; Economic Survey 2002–2003, Statistical Appendix, p.94.

³³ Dawn. 15.11.2011.

³⁴ Исчислено по: Economic Survey 2001–2002, Statistical Appendix, p.92; Economic Survey 2002–2003, Statistical Appendix, p.94.

³⁵ Исчислено по: Pakistan Economic Survey 2010–11, p. 107, 111, Statistical Appendix, p. 74.

бумагу, шины для тракторов и сельхозтехники, а также черные металлы. Однако объемы этих поставок весьма были невелики, что наглядно показывает приведенная ниже таблица 39.

Таблица 39

**Некоторые виды товаров российского
экспорта в Пакистан, млн долл.***

	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Черные металлы	8,85	11,7	3,2
Бумага газетная	-	0,71	1,47
Шины	0,15	-	0,72
Подшипники	-	0,272	0,455
Топливо	0,61	0,48	-
Синтетическое волокно	-	-	0,2
ВСЕГО	9,6	13,15	6,04

* Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане

Вместе с тем, анализ структуры российского экспорта в Пакистан и ее динамики наглядно свидетельствует об имеющихся заметных резервах у российских экспортеров. Принимая во внимание потребности развивающейся пакистанской экономики и объемы импортируемой продукции аналогичного профиля из других стран, можно сделать вывод о реальных возможностях повышения роли России на пакистанском рынке. Кроме того, здесь целесообразно учитывать то обстоятельство, что в большинстве случаев закупаемая на российском рынке такого рода продукция по уровню цен была ниже, чем у государств Западной Европы и Северной Америки и даже у ряда стран Юго-Восточной Азии, несмотря на более низкие транспортные издержки в торговле со странами этого региона. Наконец, во многих случаях качество поставляемых в Пакистан российских товаров было выше (по сравнению с аналогичными из других государств), даже несмотря на хаос, царивший в российской экономике в 90-е годы и в начале XXI в.

Интересная информация была подготовлена в свое время Торгпредством России в Пакистане относительно пакистанского

экспорта в нашу страну в середине 90-х годов; полагаем целесообразным привести ее в настоящей работе.

Таблица 40

**Некоторые показатели пакистанского экспорта
в Россию в 1994–1996 гг., млн долл.***

	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Поставки в счет погашения задолженности Пакистана по кредитам	-	2,13	3,8
Торговые операции по расчетам в СКВ	0,8	1,47	4,56
Топливо для заправки самолетов	2,0	3,5	1,4
Неорганизованная торговля (челноки)	12,0	7,0	3,5
Всего	14,8	14,6	13,26

* Составлено на базе статистических данных Торгпредства России в Пакистане

Даже беглый взгляд на приведенную статистику свидетельствует о явном присутствии неорганизованного российского импорта из Пакистана³⁶. Параллельно имелись (и имеются) реальные возможности для поставок из Пакистана традиционных экспортных товаров, в первую очередь готовых изделий — как и раньше, в России неизменным спросом пользуются пакистанские текстильные и кожаные изделия, ряд других потребительских товаров. Так что, существующий потенциал реально может способствовать общему росту товарооборота между двумя странами. Особо следует подчеркнуть, что в ходе визита в РФ в феврале 2003 г. П. Мушаррафа обе стороны на высшем уровне отметили необходимость расширять торговые отношения между нашими государствами, подчеркнув крайне незначительный объем товарооборота, составлявший в тот период всего лишь 83 млн долл.³⁷ Более того, позднее

³⁶ Подробно эти и ряд других вопросов, связанных с внешней торговлей между Россией и Пакистаном в 90-е годы XX в., рассмотрены в кандидатской диссертации Ю.Д. Яковлева «Проблемы экономического развития Пакистана в 90-е годы и его место в системе мирохозяйственных связей». М. 1998.

³⁷ *Amanulla Bashir*. Pak-Russia Economic Cooperation. President Musharraf's Visit Likely to Enhance Economic Cooperation. // *Pakistan Economist*. Jan 27 — Feb 02, 2003.

пакистанские статистические службы понизили этот параметр до 60 млн долл. (Табл. 41)

Таблица 41

Товарооборот между Россией и Пакистаном в XXI в., млн долл.*

Год	Товарооборот	Экспорт в Россию	Импорт из России
2000	93	3	90
2001	30	8	22
2002	27	6	21
2003	60	10	50
2004	155	21	134
2005	323	44	279
2006	511	52	459
2007	359	83	276
2008	205	104	101
2009	492	115	377
2010	183	140	43
2011	232	207	25
2012	392	190	202
2013	343	235	108
2014	343	215	128
2015	269	193	76
2016	298	151	147
2017	320	132	188

* Составлено по: State Bank of Pakistan. Annual Report. Statistical Annexure. 2000–2017. URL: <http://www.sbp.org.pk/reports/annual/index.htm> (дата обращения — 11.02.2018).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что, несмотря на прилагавшиеся с обеих сторон усилия по поиску возможностей роста внешней торговли, они хоть и увенчались успехом, но не таким большим, как ожидалось — товарооборот во второй декаде XXI в. колебался в целом на уровне 300–400 млн долл. Отметим для сравнения, что товарооборот

Пакистана с Китаем, например, вырос с 0,65 млрд долл. в 2000 г. до 4,5 млрд в 2010 г. и достиг 16 млрд долл. к 2017 г.³⁸ Представляется, что Китай прочно занял первое место в торговле с Пакистаном, которое он, скорее всего, сохранит в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Полагаем целесообразным отдельно остановиться на двустороннем сотрудничестве наших стран в энергетической сфере, где имеется немалый опыт и сравнительно широкие возможности для его расширения. Речь идет, во-первых, о потенциальном участии России в увеличении мощности уже сооруженной с нашей помощью ТЭС «Мултан» (третий и последний из запланированных двусторонним сотрудничеством энергоблоков был сдан в эксплуатацию в феврале 1995 г.).

Во-вторых, на рассмотрении пакистанской стороны уже не один год находится технико-коммерческое предложение «Технопромэкспорта» (с 2009 г. входит в состав госкорпорации «Ростех») о сооружении двух энергоблоков мощностью по 210 МВт на ТЭС «Джамшоро».

В-третьих, с октября 1996 года «Технопромэкспорт» пытается совместно с пакистанской компанией «Ларанб» вести разработку проекта по сооружению гидроузла в районе ГЭС «Мангла» с установкой четырех капсульных турбин общей мощностью 54 МВт. Предполагаемая стоимость проекта свыше 100 млн долларов.

Наиболее реальным и в настоящее время самым крупным мегапроектом российско-пакистанского энергетического сотрудничества является сооружение газопровода Карачи-Лакхор. Соглашение по нему было подписано в октябре 2015 г. Протяженность газопровода составляет 1,1 тыс. км, пропускная способность 12,4 млрд куб. м газа в год при ориентировочной стоимости 2–2,5 млрд долл. (окончательная стоимость проекта будет определена после проведения компанией «РТ-Глобальные ресурсы», входящей в госкорпорацию «Ростех», необходимых изыскательских работ непосредственно на местности).

³⁸ State Bank of Pakistan. Annual Report. Statistical Annexure. 2000–2017. URL: <http://www.sbp.org.pk/reports/annual/index.htm> (дата обращения — 17.02.2018); Pakistan seeks unilateral market concession from China. // The News. 6.02.2018. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/277432-pakistan-seeks-unilateral-market-concession-from-china> (Дата обращения — 17.02.2018.).

Однако пока что начало строительства отложено до середины 2019 г. из-за необходимости согласования сторонами цены за прокачку газа по указанному газопроводу³⁹.

Нельзя не отметить, что подписание этого Соглашения было осуществлено за несколько дней до официального визита премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа в США. Возможно, это было простым совпадением, но не исключено, что таким образом Исламабад уже в 2015 г. стремился подчеркнуть диверсификацию своих экономических (и политических) связей на международной арене, в частности, с Россией и дальнейший отход от тесных связей с Вашингтоном.

На рубеже XX и XXI вв. произошел своего рода «всплеск» в двусторонних отношениях, что нашло отражение в области взаимодействия наших стран в космосе. Эта сфера сотрудничества привлекательна для Пакистана тем, что дает возможность приобщиться как к высоким российским технологиям, связанным с исследованием космического пространства, спутниковыми телекоммуникациями, так и в какой-то степени к продвинутым российским технологиям в военной области. (Хотя в то время военно-технического сотрудничества между нашими странами еще практически не было). В определенной мере и Россия была заинтересована в сотрудничестве с Пакистаном в области освоения им космоса, что обусловлено, в первую очередь, возможностью получения от последнего финансовых средств как плату за запуск ракет-носителей..

Ведущую роль в сотрудничестве с Российским космическим агентством (РКА) играла пакистанская организация СУПАРКО (Комиссия по исследованию космоса и верхних слоев атмосферы), хотя в Пакистане имеются и другие организации, ведущие исследования в области космического пространства⁴⁰.

³⁹ Пакистанская сторона настаивает на цене в размере 0.85 долл. за прокачку 1 тыс. м³ газа по этому газопроводу, в то время как Москва настаивает на стоимости прокачки этого объема в 1.25 долл. («EurAsia Daily». 17.10.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/17/pakistanu-nuzhen-rossiyskiy-spg-hvatit-li-ego-u-gazproma>). Вместе с тем, по нашему мнению, определенную роль в откладывании начала работы по строительству газопровода сыграли наложенные на Россию санкции США (в том числе непосредственно на госкорпорацию «Ростех») в связи с присоединением Крыма и вооруженным конфликтом на юго-востоке Украины.

⁴⁰ Совет по исследованию Космоса (СИК), Исполнительный комитет СИК, Национальный комитет Пакистана по связям с КОСПАР.

Вместе с тем, именно СУПАРКО стремилась поддерживать на постоянной основе связи с российскими организациями, ведущими исследования космического пространства. Особенно это стало заметным после 1994 г., когда стали налаживаться контакты (помимо РКА) с Научно-производственным объединением имени Лавочкина, Научно-исследовательским институтом приборостроения (НИИКП), Научно-исследовательским институтом электромеханики (НИИЭМ) и некоторыми другими. Следует отметить, что СУПАРКО является головной исследовательской организацией, занимающейся созданием ракеты среднего радиуса действия «Шахин», способной нести ядерное оружие⁴¹.

Одной из главных целей сотрудничества двух наших стран в освоении космоса являлся запуск пакистанских спутников с помощью российских ракет-носителей. В середине 90-х годов обе стороны подписали контракт на сумму в 8 млн долл., в соответствии с которым Москва брала на себя обязательство вывести на орбиту пакистанский спутник «БАДР-2». В декабре 2001 г. этот контракт был выполнен, когда с космодрома «Байконур» российской ракетой-носителем «Зенит-2» этот спутник был успешно выведен на орбиту⁴². Члены присутствовавшей при запуске на Байконуре представительной пакистанской делегации (преимущественно военные) во главе с председателем СУПАРКО генерал-майором Раза Хуссейном высоко оценили помощь российской стороны в освоении Пакистаном космоса⁴³.

Сам спутник «БАДР-2», весом около 70 кг, предназначен для изучения верхних слоев атмосферы и телекоммуникационных связей. По мнению пакистанских специалистов, «продолжительность» его жизни сравнительно невелика — около 2-х лет⁴⁴, однако, по имеющимся в нашем распоряжении некоторым данным, спутник по состоянию на конец 2004 г. еще благополучно функционировал на орбите.

Любопытно отметить, что после запуска этого спутника пакистанские официальные лица стали особо подчеркивать

⁴¹ The Nation. 12.12.2001.

⁴² Dawn. 11.12.2001.

⁴³ The News. 12.12.2001.

⁴⁴ The Nation. 12.12. 2001.

необходимость использования космического пространства исключительно в мирных целях. Так, министр науки и технологий А. Рехман заявил, что «Пакистан всегда был, есть и будет последовательным сторонником принципов мирного использования космоса, и именно этому подчинена наша космическая программа»⁴⁵. Несомненно, что такого рода высказывания были предназначены, в первую очередь, для индийской стороны, с тем, чтобы призвать ее к аналогичным заявлениям.

Следует отметить, что потенциально существует еще одно смежное направление двустороннего сотрудничества в области исследования космического пространства. Речь идет о запусках с помощью российских ракет-носителей спутников зондирования земли с высокой разрешающей способностью. Однако пока что дело ограничилось подписанным во второй половине 90-х годов Меморандума о взаимопонимании, в соответствии с которым планировалось создание Россией (после утверждения соответствующих документов пакистанской стороной) такого спутника и его запуск в космос. Общая стоимость проекта должна была составить примерно 130 млн долл. Параллельно Исламабад брал на себя обязательство кардинально модернизировать (либо построить заново) наземные станции управления и приема информации со спутников. Российским партнером СУПАРКО выступал Научно-исследовательский институт приборостроения (НИИКП). Однако этот проект так и не переведен в практическую плоскость.

Среди важных итогов переговоров П. Мушаррафа в феврале 2003 г. следует отметить, во-первых, создание в ходе саммита Межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, основная цель работы которой заключается, в первую очередь, в поиске путей расширения товарооборота между двумя странами с точки зрения его количественного роста и диверсификации экспортно-импортных операций⁴⁶. Во-вторых, была создана двусторонняя Рабочая группа по противодействию международному терроризму. В-третьих, подписан Меморандум о взаимопонимании относительно модернизации уже упоминавшегося

⁴⁵ The News. 12.12.2001.

⁴⁶ Dawn. 6.02.2003.

Карачинского металлургического завода, положения которого в дальнейшем, как показано выше, практически не выполнялись. В-четвертых, была подписана Программа сотрудничества в области науки, культуры и образования на 2003–2006 годы.

В программе, носила преимущественно рамочный характер, было также четко прописано, что «обе стороны будут содействовать развитию сотрудничества между Академиями наук двух стран, исследовательскими центрами и обмену учеными». Одним из конкретных результатов реализации Программы стало подписание в августе 2004 г. в Москве долгосрочного Соглашения о сотрудничестве между Институтом востоковедения РАН и Институтом региональных исследований (Исламабад), предусматривавшего обмен учеными, совместные публикации, обмен научными материалами и литературой и т. п..

В ходе визита М. Мушаррафа был, кроме того, подписан Меморандум о сотрудничестве между Дипломатической академией МИД России и Академией дипломатической службы МИД Пакистана. Он предусматривал обмен студентами, профессорами и совместную научную деятельность.

Наконец, на саммите в Москве между Министерствами внутренних дел России и Пакистана было подписано Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с нелегальным оборотом наркотиков, с организованной транснациональной преступностью. Им предусматривался обмен необходимой информацией и подготовка квалифицированных кадров. Надо отметить, что и это Соглашение носило лишь рамочный характер и не содержало конкретных договоренностей (например, о численности проходящих обучение кадров, о том, где непосредственно они будут готовиться и т. п.).

Хотя, на первый взгляд, перечень этих договоренностей может показаться внушительным, тем не менее, не следует переоценивать как подписание указанных выше документов, так и значение самого визита, носившего скорее «пробный» характер. Необходимо подчеркнуть, что Россия продолжала в то время постоянно оглядываться в ходе расширения контактов с Пакистаном на его соседа — Индию — как на своего ведущего стратегического партнера в Южной Азии.

С другой стороны, нельзя здесь не сделать одну существенную и весьма любопытную оговорку. В ходе проводившихся

(кстати, весьма непростых) переговоров в декабре 2004 г. в Дели между министрами обороны Сергеем Ивановым и Пранабом Мукерджи дело дошло до того, что первый пригрозил своему индийскому коллеге, что, если не будут приняты российские условия продажи оружия Дели, то Москва пойдет на то, чтобы начать продавать его Пакистану. Эту информацию неоднократно передавали ведущие российские информационные агентства со ссылкой на неких анонимных генералов⁴⁷.

Возвращаясь к вопросу о расширении российско-пакистанского сотрудничества, следует отметить рост двустороннего обмена делегациями. Уже в июне 2003 г. Пакистан посетил с коротким рабочим визитом тогдашний министр иностранных дел РФ Игорь Иванов; и хотя это было сделано по пути в Дели, тем не менее, в ходе бесед с президентом Пакистана Первез Мушаррафом, премьер-министром Зафарулла Ханом Джамали и пакистанским министром иностранных дел Хуршид Мехмуд Касури был обсужден широкий круг вопросов, включавших и торгово-экономическое сотрудничество в области металлургии, нефтегазовой промышленности, сельского хозяйства, освоения космоса и др.⁴⁸

Затем последовали визиты в Россию представительной пакистанской делегации аграрников во главе с министром сельского хозяйства Пакистана Яр Мохаммад Риндом (июль 2003 г.), министра промышленности страны Лиакат Али Джатоя (сентябрь 2003 г.), делегации пакистанских бизнесменов во главе с председателем Комитета по развитию экспорта Пакистана (октябрь 2003 г.), парламентской делегации Пакистана в Москву во главе со спикером Национальной ассамблеи страны Чоудри Амир Хуссейном (октябрь 2003 г.), (который обсудил, в том числе, и вопросы расширения экономических связей), министра иностранных дел Пакистана Хуршид Мехмуд Касури в Россию (июль 2004 г.), в ходе которого акцент был сделан именно на торгово-экономическом сотрудничестве, визит в Пакистан в декабре 2004 г. делегации Государственной Думы (ГД) РФ во главе с заместителем Председателя ГД Н. Чилингаровым для участия

⁴⁷ Игорь Плугатарёв, Александр Бабакин. Москва принуждает Индию к расширению военного импорта. — «Независимая газета». 7.12.2004.

⁴⁸ The News. 16.06.2003. Пресс-релиз Посольства Пакистана в РФ от 15 июня 2003 г.

в 5-й Генеральной Ассамблее Ассоциации азиатских парламентов за мир (в ходе визита также обсуждались вопросы торгового сотрудничества), визит в декабре 2004 г. заместителя министра иностранных дел РФ С.И. Кисляка в Пакистан для участия в заседании российско-пакистанской консультативной группы по стратегической стабильности (состоялась также его встреча с министром Пакистана Х.М. Касури и госминистром иностранных дел М.Х. Бахтиаром, где обсуждались в том числе и вопросы экономического сотрудничества), неоднократные визиты в Пакистан руководства ОАО «Газпром», основная цель которых заключалась в рассмотрении вопросов участия России в сооружении газопровода из Ирана в Пакистан с продолжением его в Индию⁴⁹, неоднократные визиты представителей «Тяжпромэкспорта» в Пакистан и пакистанской компании «Пакистан стил» в Россию для обсуждения текущих вопросов модернизации Карачинского металлургического завода, регулярные телефонные разговоры президентов двух государств и т.д.⁵⁰.

⁴⁹ В феврале 2005 г. в ходе визита министра иностранных дел Индии Натвар Сингха в Пакистан он заявил о решении Индии согласиться с закупками иранского газа, но только на границе с Пакистаном, ничего не сказав, однако, об участии Дели в строительстве самого газопровода. Акцент при этом был сделан в первую очередь на обращении к мировому сообществу (включая власти Пакистана) помочь в обеспечении максимальной безопасности в поставках газа, в первую очередь, их непрерывности. — «The News». February 19, 2005. В марте 2007 г. было принято общее решение, что каждая страна будет строить газопровод на своей территории самостоятельно и единый Консорциум создаваться не будет. Тогда предполагалось, что Пакистан приступит к его сооружению в 2009 г., а ввод в эксплуатацию всей нитки газопровода был намечен предварительно на 2014 г. — «Время новостей». 12 марта 2007 г. (Заметим, что до 2018 г. газопровод так и не был построен).

⁵⁰ Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, July 13, 2003; The News. 13.07.2003; Известия. 14.08.2003; Jatoi-Klebanov Talks: Pakistan — Russia Inter-Governmental Commission to Meet. — Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, September 24, 2003; Russia-Pakistan Business Set to Grow. — Press-Release of the of Embassy Pakistan in the Russian Federation. Moscow, October 8, 2003; *Анатолий Шановалов, Федор Лукьянов*. Чоудри Хуссейн: хочешь мира — запускай ракеты. — «Российская газета». 17.10.2003; *Алексей Андреев*. Пакистан проявляет интерес. — «Смысл», № 15–16, 2003; Pak-Russia to Expand Economic, Political, Culturalities. — The News. 9.07.2004; Press-Release of the Embassy of Pakistan in the Russian Federation. Moscow, July 10, 2004; Интернет-сайт www.utro.ru. Выпуск 194 (1592). Дата обращения — 12.07.2004; Интернет-сайт www.inforak.gov.pk. Дата обращения — 15.07.2004; Dawn. 21.07.2004; The News. 10.09.2004.

Конечно, здесь перечислены далеко не все визиты как высокопоставленных официальных лиц, правительственных и иных делегаций (в частности, не упомянуты регулярные межмидовские консультации), где в ходе переговоров или бесед в той или иной степени шла речь об экономических связях — на это просто не хватило бы места в настоящей главе. Главное заключалось в другом, а именно, налицо было расширение двусторонних контактов в экономических и других сферах.

Особо следует отметить участие России в ликвидации последствий необычайно разрушительного землетрясения в Пакистане 8 октября 2005 г. Отчасти этой темы мы уже касались выше. И хотя она не связана напрямую с экономическими отношениями двух стран, тем не менее, оказание нашей страной (наряду с мировым сообществом) помощи пакистанскому народу в устранении последствий трагедии имеет большое значение и свидетельствует о готовности нашей страны оказывать помощь независимо от уровня двусторонних отношений⁵¹.

Развитие двусторонних отношений несколько ускорились, начиная с 2009 г., когда в Душанбе прошла первая четырехсторонняя встреча руководителей Афганистана, Пакистана, России и Таджикистана, и особенно после второго аналогичного саммита в Сочи в августе 2010 г.

Следует подчеркнуть, что такого рода встречи играли заметную позитивную роль в стабилизации обстановки в Центральноазиатском регионе, позволяя оперативно решать многие наболевшие вопросы международных отношений и внешнеэкономических связей. На саммите в августе 2010 г. в качестве основных задач, требовавших настоящего рассмотрения, были выдвинуты борьба с наркобизнесом и терроризмом, а также развитие экономического многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Новым явлением в рамках подобных переговоров на саммите в 2010 г. стало рассмотрение реальной возможности налаживания сотрудничества в борьбе с наркоугрозой и достижения конкретных договоренностей по вопросу о стабилизации обстановки в самом Афганистане, в том числе в его приграничных

⁵¹ Pakistan Appreciates Russian Assistance for Earthquake Victims. — Press-Release of the Pakistan Embassy in Russia. 14.10.2005; «Газета». 13.10.2005; The News. 9.12.2005.

с Пакистаном районах, а также в полосе племен примыкающей к северо-западной провинции Хайбер-Пахтунхва.

Вместе с тем, значение такого рода встреч не стоит переоценивать, поскольку нередко достигнутые на бумаге договоренности просто «тонут» среди многочисленных негативных, постоянно возникающих на практике проблем самого разного уровня и характера (в качестве примера достаточно упомянуть сделанное буквально через 6 дней после саммита в августе 2010 г. резкое заявление официальных афганских лиц, обвинивших Пакистан, в первую очередь его высший генералитет в тесных связях с талибами)⁵².

Прошедшая в рамках указанного саммита двусторонняя встреча тогдашнего президента РФ Д.А. Медведева и президента Пакистана Асиф Али Зардари показала явное стремление обеих сторон расширять сотрудничество как в торгово-экономической, так и в политической сферах. В ходе беседы российский президент подчеркнул, что Москва хотела бы наладить с Исламабадом более тесное экономическое сотрудничество. Помимо того, Д. Медведев выразил надежду, что Россия и Пакистан активизируют совместную борьбу с терроризмом, наркоугрозой и международной преступностью⁵³.

Отметим, что на момент встречи в верхах товарооборот между двумя странами составлял, по данным Посольства Пакистана в России, примерно 500 млн долл. (в скобках укажем, что торговля Пакистана с Индией превышала в 2011 г. 2 млрд долл.).

Одним из наиболее важных результатов российско-пакистанских переговоров на высшем уровне стало решение о проведении в сентябре 2010 г. заседания созданной несколько лет назад Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству, которая так и не приступила к работе с момента ее создания. Кроме того, в ходе беседы Дмитрий Медведев высказал пожелание об участии России в той или иной форме в сооружении газопровода Иран-Пакистан-Индия, общей стоимостью 7,6 млрд долл. и протяженностью свыше 1 тыс. км, а также в модернизации построенного с помощью

⁵² См., например: Dawn. 27.08.2010.

⁵³ Достигнутые договоренности были детально освещены в российских СМИ: «Время новостей». № 148, 19.08.2010; «Независимая газета». 19.08.2010.; «Ведомости». № 154 (2672). 19.08.2010; «Известия». 19.08.2010.

СССР Карачинского металлургического завода (о чем выше уже шла речь).

Кроме того, обе стороны договорились рассмотреть возможности сотрудничества в области железнодорожного транспорта и в энергетическом секторе. Российский президент предложил также увеличить число пакистанских студентов в ВУЗ'ах нашей страны. Нельзя также не отметить весьма важное предложение Д. Медведева об открытии в Пакистане отделений российских банков и, соответственно, в России — отделений пакистанских банков для осуществления экспортно-импортных операций. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, выступая перед представителями российских и зарубежных СМИ, подчеркнул, что «именно экономическое сотрудничество может и должно стать ключевым элементом в деле решения всех существующих проблем»⁵⁴.

Со своей стороны пакистанский президент А.А. Зардари предложил российским инвесторам рассмотреть вопросы вложения капиталов в пакистанскую энергетику, горнодобывающую промышленность, производственную инфраструктуру. Он пригласил российского президента посетить Пакистан с официальным визитом и особо подчеркнул значение России для дела сохранения стабильности в мире и регионах Центральной и Южной Азии.

Стоит подчеркнуть, что предложение А.А. Зардари далеко не первое приглашение посетить Пакистан с официальным визитом, сделанное высшему российскому руководителю. Во время визита в Москву в феврале 2003 г. П. Мушарраф пригласил В.В. Путина посетить Пакистан. В апреле 2007 г. состоялся визит тогдашнего российского премьер-министра М.Е. Фрадкова в Пакистан.

Достаточно результативным был трехдневный визит Асиф Али Зардари в Москву 11–14 мая 2011 г., в ходе которого был подписан весьма важный для Пакистана Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики. К сожалению, дальнейшей детализации этой темы в виде подписания конкретных соглашений в дальнейшем не произошло. Но стоит обратить внимание на состоявшееся тогда обсуждение вопроса об участии

⁵⁴ Цит. по: «Business Recorder». 19.08.2010.

российской компании «Стройтрансгаз» как в международных проектах с участием Пакистана (газопровод ТАПИ), так и в строительстве и модернизации газовых сетей внутри Пакистана, а также в сооружении в Пакистане газгольдеров (хранилищ газа).

В ходе визита пакистанского президента был подписан ряд других Меморандумов о взаимопонимании, которые включали вопросы налаживания прямого воздушного сообщения, участия России в модернизации (в очередной раз) Карачинского металлургического завода, сотрудничества в сфере сельского хозяйства, автомобильной промышленности (налаживание производства в Пакистане автомашин «Лада» с объемом двигателя 1.3 литра), производство тракторов для Пакистана на Челябинском тракторном заводе⁵⁵.

Касаясь другой темы, связанной с предложением Пакистана к России использовать ее географическое пространство, А.А. Зардари накануне своего отъезда в Москву в интервью ИТАР-ТАСС подчеркнул, что «еще царская Россия мечтала о доступе к южным морям. Пакистан приглашает современную Россию воспользоваться имеющимся у него доступом к южным морям, что, безусловно, будет содействовать экономическому процветанию двух стран»⁵⁶.

В ходе переговоров российская сторона в целом вновь поддерживала проект трансмиссии электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана через территорию Афганистана в Пакистан (с возможным продолжением в Индию) — CASA-1000. Была высказана также поддержка идеи строительства газопровода из Туркменистана через Афганистан в Пакистан и Индию (ТАПИ)⁵⁷.

Вместе с тем, едва ли можно сомневаться, что эти и другие подобные мегапроекты, предполагаемые к сооружению, в том числе и по территории Афганистана, не могли быть реализованы на практике из-за террористических акций в этой стране.

⁵⁵ Pakistan, Russia sign four MoUs on energy, agriculture, air services, investment. // Pakistan Times, 15.05.2011; Zardari offers Russia access to warm waters. // The Nation, 13.05. 2011.

⁵⁶ Цит. по: Сергей Бушуев. Дмитрий Медведев: «Я рад визиту президента Пакистана в Россию». // Дипкурьер. Вестник внешнеполитической жизни России. Выпуск № 10, 16.05.2011, с. 3–9.

⁵⁷ Russian firms to help in building energy projects. // The Nation, 16.05.2011.

Россия, как и ряд других заинтересованных государств, стремилась внести посильный вклад в устранение угрозы терроризма. В этой связи президент Д. Медведев во время встречи в Кремле лидеров двух стран подчеркнул: «Россия и Пакистан будут координировать усилия и совместно противостоять международному терроризму, который является общей угрозой для двух стран...Мы заинтересованы в координации наших усилий на международной арене. Нам нужно сделать все для того, чтобы совместными усилиями противостоять этому основному злу XXI столетия»⁵⁸.

Некоторое расширение контактов с Исламабадом находило отражение не только в рамках четырёхсторонних саммитов, но и в ходе других международных мероприятий. Здесь мы хотели бы отметить состоявшуюся в ноябре 2011 г. в Санкт-Петербурге X сессию ШОС, в ходе которой прошла двусторонняя встреча премьер-министров России и Пакистана. Примечательно то, что в ходе её занимавший тогда пост премьера В.В. Путин выдвинул предложение оказать содействие в решении энергетических проблем Пакистана, которые были (и остаются) одной из наиболее серьезных болевых точек экономики страны⁵⁹.

Возвращаясь к афганской проблеме, которая уже давно вышла за рамки Центральноазиатского региона, следует подчеркнуть, что в повестке дня предполагавшегося к проведению в Исламабаде 4-го по счету четырехстороннего саммита (2–3 октября 2012 г.) на первом месте значилось обсуждение именно внутривосточной ситуации в Афганистане, а также возможность принятия конкретных мер по ее стабилизации. Однако заседание было отменено буквально за несколько дней до его начала, и произошло это по причине отказа вновь ставшего тогда уже президентом РФ В.В. Путина приехать на саммит «душанбинской четверки» в Исламабад. В чем состояли

⁵⁸ Цит. по: Россия и Пакистан будут бороться с терроризмом бок о бок. // Информационное агентство «Islam News». <http://www.islamnews.ru/news.12.05.2011>.

⁵⁹ В частности, российская сторона выразила готовность предоставить кредит в размере 500 млн долл. на сооружение линии электропередач из Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана через Афганистан в Пакистан, а также осуществить модернизацию ТЭС в Гудду и Музаффаргархе // Business Recorder. 14.11.2011. Daily Times. 14.11.2011.

причины отказа стало предметом многочисленных догадок и предположений, но они, по всей видимости, были основательными. Решение пакистанской стороны отменить непосредственно сам саммит и прервать серию четырехсторонних встреч — очевидное тому доказательство.

Кстати, российская сторона предупреждала о невозможности проведения саммита заранее. Как стало известно, наш президент примерно за неделю до саммита направил пакистанскому президенту личное послание, где написал, что не сможет, к сожалению, прибыть в Исламабад из-за чрезвычайно плотного графика. В конце послания он отметил: «Я уверен, что в будущем мы сможем найти возможности для организации наших личных встреч. Мы будем всегда рады принять Вас в России»⁶⁰.

Руководство Пакистана дипломатично выразило надежду, что у президента России все же появится возможность посетить Пакистан. Позитивный вклад в развитие российско-пакистанских отношений внес визит в Пакистан в феврале 2013 г. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентины Матвиенко, хотя он носил по-преимуществу протокольный характер, нежели преследовал конкретные практические цели.

Ситуация в области российско-пакистанских отношений резко изменилась весной 2014 г. В тот период стало очевидным, что Россия намерена уделять намного больше внимания развитию своих отношений как с азиатскими государствами в целом, так и с Пакистаном, в частности. Это произошло в связи с осложнением отношений России с Западом из-за событий в Украине. Уже в апреле 2014 г. впервые в истории российско-пакистанских отношений большой противолодочный корабль «Адмирал Шапошников» посетил базу пакистанских ВМС в Карачи, и были проведены совместные учения на море по борьбе с пиратством, а позднее, в октябре 2014 г. прошли аналогичные учения в Аравийском море с участием сторожевого корабля Балтийского флота «Ярослав Мудрый» для отработки взаимодействия в борьбе с пиратством и наркотрафиком.

Еще более важным событием в развитии наших отношений с Пакистаном стал визит в Пакистан в ноябре 2014 г. министра обороны России С. Шойгу и подписание рамочного Соглашения

⁶⁰ Dawn, 28.09.2012.

о сотрудничестве в военной сфере. Параллельно уже велись переговоры о закупке нескольких ударных вертолетов Ми-35М, которые успешно завершились подписанием летом 2015 г. Соглашения о продаже 4-х вертолетов этого типа. Стоимость этой сделки не разглашалась, однако, по словам высокопоставленного чиновника МИДа России, Исламабад был намерен закупить еще 10–12 единиц таких вертолетов, хотя многое зависело от возможности оплаты Пакистаном такого рода покупки. Одновременно пакистанская сторона заявила, что намерена начать переговоры о закупке многоцелевых истребителей Су-35М, которые обладают бóльшим радиусом действия, нежели легкие китайские JF-17, находящиеся на вооружении ВВС Пакистана наряду с американскими F-16.

Крупной вехой на пути расширения российско-пакистанского сотрудничества стало подписание в октябре 2015 г. Соглашения о строительстве в Пакистане газопровода из Карачи в Лахор протяженностью в 1100 км, пропускной способностью 12.4 млрд куб. м газа в год и ориентировочной стоимостью в 2–2.5 млрд долл. Впрочем, с нашей точки зрения не стоит переоценивать тогдашнюю продажу 4-х ударных вертолетов Ми-35М и даже подписание Соглашения об участии России в сооружении газопровода Карачи–Лахор как «серьезный прорыв» в отношениях наших двух стран, как это сделали некоторые журналисты в российских и даже в западных СМИ.

Скорее всего, здесь правильнее говорить о том, что шел постепенный, шаг за шагом процесс развития российско-пакистанских отношений на самых разных уровнях, который был практически заморожен в последние десятилетия. Москва, можно сделать предположение, начала понемногу избавляться от постоянной оглядки на Дели в том, что касается связей с Пакистаном, особенно в сфере военно-технического сотрудничества. Нам представляется, что расширение разнообразных связей России и Пакистана никоим образом не препятствует углублению российско-индийских отношений в рамках стратегического партнерства.

Следует отметить, что объем товарооборота между нашими двумя странами в 2010–2017 гг. колебался на довольно низком уровне в размере примерно 400 млн долл. в год. Еще раз подчеркнем, что товарооборот между Пакистаном и Индией

превышал в те же годы 2 млрд долл. О торговле Пакистана с Китаем и США и говорить не приходится — объем товарооборота с Китаем превысил в 2015 г. 10 млрд долл., а с США достиг почти 5 млрд⁶¹. Важными торговыми партнерами Пакистана являлись и нефтедобывающие государства Ближнего Востока, поставляющие ему энергоносители. Причем эти цифры отражают лишь именно торговые отношения. Экономическое и военно-экономическое сотрудничество, в том числе американская помощь Пакистану в борьбе с терроризмом, характеризовались отдельными показателями.

Несмотря на резкие амплитуды колебаний в пакистано-американских отношениях, США оставались и остаются в центре внимания пакистанского внешнеполитического ведомства. Серьезную конкуренцию Вашингтону здесь все в большей мере составляет Китай, но в первую очередь в экономическом плане. Пекин стремится реализовать проект нового «Шелкового пути», часть которого проходит по территории Пакистана. Речь идет о сооружении «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК) от порта Гвадар до города Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая протяженностью 2,7 тыс. км. Проект предусматривает сооружение объектов производственной инфраструктуры и сопутствующей им периферии, а также строительство китайской стороной в зоне Свободной торговли вблизи порта Гвадар промышленных предприятий на арендованной там земле⁶².

Возвращаясь к российско-пакистанским взаимосвязям следует подчеркнуть, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе у сторон есть ряд реальных возможностей для углубления сотрудничества. Об этом в частности говорилось на прошедшем в Исламабаде в ноябре 2015 г. 4-м заседании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству между Россией и Пакистаном, а затем и на 5-м аналогичном Заседании комиссии в ноябре 2017 г. в Москве.

⁶¹ Pakistan Economic Survey 2014–15. Government of Pakistan, Islamabad, 2015, pp.143, 148–149.

⁶² China's new Silk Road: boom or dust for Pakistan? // Dawn. 16.11.2015; CPEC a window of opportunity for socio-economic development: PM // Daily Times. 12.01.2016.

И дело здесь не только в том, что были в большей степени конкретизированы уже существовавшие сферы сотрудничества и сгруппированы в соответствующие отраслевые группы основные направления российско-пакистанских связей (энергетика, сельское хозяйство и продовольствие, финансово-кредитная сфера, индустриальный сектор, научно-образовательная сфера и технологии, совместная борьба с наркобизнесом). Главное в ином — намечены не просто теоретически потенциальные, но и практически реализуемые проекты взаимодействия⁶³.

Среди них на первом месте находится все тот же газовый проект. Он включает не только проработку реализации упомянувшегося Соглашения о сооружении газопровода из Карачи в Лахор. Речь идет, помимо того, о предложении российской стороны («Газпром») поставлять в Пакистан сжиженный природный газ (СПГ). Предложение было выдвинуто еще в ходе проведения первого «Российско-пакистанского инвестиционного форума» на полях указанного выше 4-го заседания Межправкомиссии⁶⁴. Коснувшись этого вопроса, тогдашний сопредседатель указанной двусторонней комиссии с российской стороны, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Иванов подчеркнул, что «...Газпром заинтересован в выходе на рынок Пакистана с СПГ — это позволит в максимальной степени загрузить газопровод, строительство которого планируется. В портфеле «Газпрома» есть возможности для прокачки по нему до 12 млрд кубометров»⁶⁵.

На следующем, 5-м заседании Межправкомиссии в ноябре 2017 г. новый ее сопредседатель с российской стороны министр промышленности и торговли РФ Д. Мантуров заявил, что Россия готова поставлять энергетическое и газоперекачивающее оборудование, а также осуществлять строительство тепловых, геотермальных и солнечных электростанций. Он, в частности,

⁶³ PROTOCOL (Joint Statement) of the Fourth Session of the Russia-Pakistan Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation. Islamabad, 20.11.2015.

⁶⁴ Israr Khan. Russia offers LNG to Pakistan. // The News. 20.11.2015.

⁶⁵ Информационное агентство России «ТАСС». Иванов: "Газпром" заинтересован в поставках СПГ в Пакистан. // <http://tass.ru/ekonomika/2455888>. (дата обращения 20.11.2015.).

заявил, что Россия рассчитывает в ближайшее время подписать с Пакистаном меморандум по морскому газопроводу. «Новые горизонты в части поставок сжиженного газа открывает подписание недавно межправительственного соглашения о сотрудничестве в этой сфере. Также рассчитываем, что в ближайшее время будет подписан двусторонний меморандум по морскому газотрубопроводу Иран–Пакистан–Индия», — отметил глава Минпромторга, добавив, что сам меморандум уже готов⁶⁶.

Здесь следует сделать небольшое отступление от основной темы двусторонних отношений и отметить, что энергетическая проблема в Пакистане, как подчеркивалось выше, находилась с самого начала нынешнего столетия вплоть до начала 2018 г. на первом месте среди других препятствий на пути развития национального хозяйства страны, и ее решение требовало в перспективе поставок энергоносителей по самым разным каналам — морем (СПГ), по трубопроводам — газопровод «Мир» из Ирана в Пакистан, из Туркменистана по газопроводу ТАПИ, электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана, ЛЭП CASA-1000 и др. (Заметим, однако, что все эти перспективные мегапроекты остаются по разным причинам в основном на бумаге)⁶⁷.

На заседаниях Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству высказывались и другие предложения, которые также ждут своей реализации — необходимость активизации борьбы с наркобизнесом (где был уже накоплен определенный опыт), борьбы с пиратством на море, а также установление и реализация прямых торгово-экономических связей с российскими регионами и отдельными городами — Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Чувашия, Республика Марий Эл, Приморский край, города Смоленск, Кострома, Пенза и Челябинск и др. Отмечалось, что реально налаживается сотрудничество

⁶⁶ Цит. по: Деловая газета «Взгляд». 30.11.2017. URL: <https://vz.ru/news/2017/11/30/897612.html> (дата обращения 30.11.2017).

⁶⁷ Например, Меморандум о взаимопонимании о строительстве морского газопровода из Ирана в Пакистан и возможно далее в Индию был подписан лишь сентябре 2018 г., да и то определял лишь подготовку ТЭО. См.: Россия и Пакистан договорились сотрудничать по проекту морского газопровода // «Агентство нефтегазовой информации». 28.09. 2018. URL: <http://www.angi.ru/news/2864795-Россия-и-Пакистан-договорились-сотрудничать-по-проекту-морского-газопровода/>

на региональном уровне только между Татарстаном и провинцией Панджаб.

Кроме того, широко обсуждались такие потенциальные сферы торгово-экономического сотрудничества, как совместное создание Зон свободной торговли, поставки российских гражданских самолетов «СуперДжет-100» и среднемагистрального МС-21, создание совместного предприятия на территории Пакистана по производству автобусов «Еcobus», предприятий по производству телекоммуникационного оборудования, медицинской техники, совместные разработки в области нанотехнологий, расширение связей в области образования и подготовки кадров, налаживание прямого авиасообщения между Москвой и Карачи и др.

И в заключение мы рассмотрим наиболее сложную и «чувствительную» сферу российско-пакистанских отношений — военно-техническое сотрудничество (ВТС), уделив особое внимание этому вопросу в силу его закрытости и малоизученности, с одной стороны, и настойчивости пакистанской стороны активно расширять такого рода связи, с другой. Сложность взаимоотношений двух стран в этой области обусловлена тем, что до 2014 г. в ответ на настойчивость Исламабада установить и расширять отношения в этой области Москва либо старалась уходить от обсуждения такого рода вопросов, либо открыто говорила о том, что пока что время для подобного сотрудничества не пришло, и необходимо сначала наладить нормальные торгово-экономические связи, а затем говорить о такой «сложной сфере сотрудничества как ВТС». Именно так происходило в ходе визита П. Мушаррафа в Россию в 2003 г., и переговоров И. Иванова в Исламабаде в том же году. Эта тема затрагивалась и в 2004 г. в беседе министра иностранных дел Пакистана Х.М. Касури в Москве и, позднее, в ходе встреч Д.А. Медведева с А.А. Зардари.

Послы Пакистана в России много раз публично и в личных беседах говорили о заинтересованности их страны в деле налаживания военных связей с Москвой. Пакистан выражал готовность заключить контракты на приобретение истребителей СУ-30 (и его модификаций), ударных вертолетов, танков, военно-морских катеров, артиллерийских орудий и т.д. на сумму

ориентировочно в 1,5–2 млрд долл.⁶⁸ Не вдаваясь в подробности, отметим, что, не найдя понимания у России, Пакистан в начале 2005 г. подписал с США контракт на поставку 24 боевых вертолетов P-СЗ Orion⁶⁹. Постоянно расширялось военнотехническое сотрудничество Пакистана с Китаем: достаточно сказать, что производимый в Пакистане современный китайско-пакистанский истребитель JF-17 (приближающийся по некоторым своим техническим характеристикам к F-16) продается на рынке вооружений почти в 3 раза дешевле своего американского аналога — примерно за 25–30 млн долл.⁷⁰ Исламабад, к тому же, производил массовые закупки у Пекина стрелкового оружия, наладил с помощью Китая производство быстроходного фрегата (способного нести ракеты среднего радиуса действия) «F22P Frigate» и т.д.⁷¹

Говоря об экспорте российского вооружения и о реакции Москвы на запросы Пакистана по поводу продажи российского оружия нельзя не привести высказывание бывшего посла СССР и России в Пакистане В.П. Якунина, который в 1997 г. отмечал: «Что касается просьб Исламабада о продаже ему некоторых видов вооружений, то со стороны Москвы к этой проблеме в нынешней обстановке мог бы быть более сбалансированный подход, нежели полностью отрицательный, как это имеет место в настоящее время. При рассмотрении вопросов о возможном военнотехническом сотрудничестве с Пакистаном РФ не без пользы для себя как материальной, так и, само собой разумеется, политико-дипломатической, могла бы проявлять больший прагматизм». И далее: «Примечательно, что военнотехническое сотрудничество с Пакистаном США и других западных стран не мешает Индии продолжать аналогичное и иное сотрудничество с ними. В этой связи неубедительно звучат ссылки на то, что Индия-де откажется от закупок вооружений у России, если мы будем развивать военнотехническое сотрудничество с Пакистаном. Кроме того, даже если

⁶⁸ Из бесед автора с тогдашним послом Пакистана в России Ифтихар Муршедом 20 августа 2003 г., 23 марта 2004 г., 9 июля 2004 г., 22 ноября 2004 г.

⁶⁹ The News. February 17, 2005.

⁷⁰ В Пакистане до конца 2011 г. произведено 26 истребителей этого типа. // Business Recorder. 14.11.2011. Pakistan Times. 10.08.2011.

⁷¹ The News. 17.06.2011. The Nation. 13.07.2011.

Россия удовлетворила бы все просьбы Пакистана о поставках вооружений, их масштабы и качественный характер ни в коей мере не шли бы в сравнение с уже ставшим традиционным военно-техническим сотрудничеством РФ с Индией, которая, думается, заинтересована в закупках российских вооружений не в меньшей степени, чем Россия в их продаже»⁷².

Строго говоря, начало обсуждению вопросов налаживания военно-технического сотрудничества Пакистана и СССР было положено еще в бытность существования СССР, в ходе выше упоминавшегося визита в Пакистан в апреле 1968 г. А.Н. Косыгина. Тогда была достигнута принципиальная договоренность о необходимости развития связей в этой области. И уже в конце того же года в Москву для обсуждения конкретных сфер военного сотрудничества прибыли с официальным визитом высшие военные руководители Пакистана⁷³. А в марте следующего, 1969 г. Пакистан посетила советская военная делегация во главе с министром обороны СССР. Делегацию принял тогда президент страны, прошли конструктивные переговоры с главнокомандующими сухопутных войск, ВВС и ВМФ. Их результатом явилось подписание соглашения о поставках Исламабаду танков, артиллерийских орудий, вертолетов МИ-8. Но уже летом того года Советский Союз пошел на попятную и отказался от выполнения подписанного соглашения.

Советское правительство уклонялось от обсуждения этой темы и в период нахождения у власти в Пакистане З.А. Бхутто, который пытался продемонстрировать некий «социалистический» имидж своей социально-экономической политики и завоевать таким путем определенную благосклонность Москвы. После военного переворота в Пакистане в 1977 г., а тем более после 1979 г. говорить о каком-либо двустороннем военном сотрудничестве, естественно, не приходилось.

Стремление Исламабада импортировать российскую военную технику и вооружение вновь наметилось в 90-е годы прошлого века. Имел место зондаж с пакистанской стороны (хотя и довольно слабый в силу объективных причин) возможностей

⁷² В. Якунин. Понять партнера. — «Азия и Африка сегодня». № 8, 1997.

⁷³ В состав делегации входили представители сухопутных войск, ВВС и ВМФ // СССР и Пакистан. М., 1984, с. 100.

закупки у России современных танков, бронетранспортеров, боевых машин пехоты и запасных частей к ним, самолетов МИГ-29, СУ-17, СУ-25, СУ-27, АН-30, вертолетов МИ-8 и МИ-17 в военном исполнении, а также различного электронного оборудования и боеприпасов.

К сожалению, отсутствие у России четкой политической концепции по одновременному развитию отношений с Пакистаном и Индией лишали российскую сторону инициативы в столь деликатной сфере как российско-пакистанское ВТС. Хотя справедливости ради следует отметить поставки в 90-е годы Россией техники двойного назначения — поставки 10-ти многофункциональных вертолетов Ми-17 в гражданском исполнении, а также тяжелых грузовиков. Один из важных контрактов в этой сфере, как информировал СМИ руководитель армейской пресс-службы Ш. Султан, был заключен в июне 2004 г. с Казанским вертолетным заводом о поставке 12 вертолетов Ми-17 на сумму 51 млн долл.

Выше мы отметили первые конкретные шаги по расширению наших связей в военной сфере (заходы российских военных кораблей в порты Пакистана и участие в совместных антипиратских учениях в Аравийском море, заход пакистанского фрегата в Новороссийск, визит министра обороны Шойгу в Пакистан и др.). Здесь же особо отметим важное практическое взаимодействие военных России и Пакистана на суше, а именно — в сентябре-октябре 2016 г. впервые были проведены военные учения в горной местности в районе пакистанского города Читрал в провинции Хайбер-Пахтунхва.

Тогда агентство ТАСС объявило, что «военные России и Пакистана на учениях «Дружба-2016» провели совместную тренировку по десантированию из вертолетов Ми-17 в полной экипировке с помощью канатов. Всего в десантировании было задействовано более 200 военнослужащих подразделений специального назначения вооруженных сил Пакистана и разведроты специального назначения мотострелковой бригады (горной) Южного военного округа, дислоцированной в Карачаево-Черкесской Республике»⁷⁴.

⁷⁴ ТАСС. Военные РФ и Пакистана провели совместную тренировку по десантированию из вертолетов // 4.10.2016. <http://tass.ru/armiya-i-opk/3678021> (дата обращения 23.02.2018).

Министр обороны С.К. Шойгу подчеркнул тогда, что совместные военные учения с Пакистаном, Индией и Китаем, состоявшиеся в сентябре-октябре, способствуют укреплению глобальной безопасности. «Безусловно, подобные мероприятия выводят военное сотрудничество на более высокий уровень, способствуют укреплению глобальной и региональной безопасности». Министр заметил, что абсолютно убежден в необходимости продолжать и углублять сотрудничество в данном направлении⁷⁵.

Едва ли можно было сомневаться в том, что такого рода акция вызовет негативную реакцию со стороны Индии. Одна из ведущих индийских газет «Times of India» (наряду с другими индийскими средствами массовой информации) процитировала слова посла Индии в России П. Сарана, что «мы передали российской стороне нашу позицию по поводу проведенных военных учений с Пакистаном (который спонсирует терроризм), что такой подход в корне неправилен и лишь создаст в будущем серьезные проблемы»⁷⁶. К этому он добавил, что отношения Индии с Россией могут реально пострадать, если Москва продолжит расширять военные связи с Исламабадом.

К счастью, это не помешало Дели в ходе саммита БРИКС в Гоа в октябре 2016 г. заключить ряд широкомасштабных соглашений о военном сотрудничестве с Россией, включая закупку 5-ти комплексов С-400, 4-х фрегатов класса «Адмирал Григорович», передачу Индии в лизинг российской многоцелевой атомной подводной лодки класса «Акула»⁷⁷.

Любопытно, что высказывая критические замечания относительно учений в Пакистане, индийские дипломаты и журналисты не упоминали о том, что в Приморском крае почти одновременно прошли крупные российско-индийские учения «Индра-2016», а там были задействованы по 250

⁷⁵ Шойгу оценил значение военных учений с Индией, Китаем и Пакистаном // Федеральное агентство новостей «ФАН». 7.10.2016. <http://riafan.ru/561924-shoigu-ocenil-znachenie-voennyh-uchenii-s-indiei-kitaem-i-pakistanom> (дата обращения 23.02.2018).

⁷⁶ The Times of India. 11/10/2016/. <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Military-cooperation-with-terror-sponsor-Pakistan-will-create-problems-India-tells-Russia/articleshow/54796019.cms>

⁷⁷ The National Interest (USA). 21.10.2016. <http://inosmi.ru/military/20161021/238057896.html>.

военнослужащих с каждой стороны, в общей сложности 50 единиц вооружения и военной техники, отряд беспилотных летательных аппаратов, а также штурмовая и армейская авиация Восточного военного округа РФ. В те же сроки было объявлено о планах проведения еще двух крупных учений с ВС Индии в Бенгальском заливе: «Индра-Неви-2016» с участием Тихоокеанского флота ВМФ РФ и «АвиаИндра-2016»⁷⁸.

Намного более спокойной была реакция индийской стороны по поводу проведенных через год, в сентябре 2017 г. новых российско-пакистанских учений, которые на этот раз прошли на территории России⁷⁹. Тогда в горном районе Карачаево-Черкессии на высоте почти 2250 тыс. м в течение почти 10 дней военнослужащие двух стран (в общей сложности 200 человек) обменивались боевым опытом и отрабатывали взаимодействие при выполнении задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований⁸⁰. Аналогично сдержанной была реакция индийской стороны и на подписание в августе 2018 г. российско-пакистанского соглашения о подготовке пакистанских военных кадров в России⁸¹.

* * *

Подводя итог сказанному, нельзя не отметить определенный прогресс в развитии российско-пакистанских отношениях в первые два десятилетия XXI в. (в особенности в его второй половине) по сравнению с 80–90-ми годами XX в. Если в прошедшем столетии двусторонние политические связи были

⁷⁸ «ТАСС». <http://tass.ru/armiya-i-opk/3619542> 14.09.2016. Интернет-сайт «Свободная пресса». https://news.rambler.ru/world/35586434/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. 15.12.2016.

⁷⁹ Pakistani, Russian armies begin second joint exercise // Hindustan Times. Sep 25, 2017. <http://www.hindustantimes.com/world-news/pakistani-russian-armies-begin-second-joint-exercise/story-voynrHcKFkpiBvedBNC9bM.html> (дата обращения — 2.03.2018).

⁸⁰ Военные России и Пакистана уничтожили колонну условных террористов. // «EurAsia Daily». 3.10.2017. <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/03/voennye-rossii-i-pakistan-unichtozhili-kolonnu-uslovnyh-terroristov> (дата обращения — 28.02.2018).

⁸¹ Pakistan, Russia ink historic military cooperation pact // The Express Tribune. 9.08.2018. URL: <https://tribune.com.pk/story/1776672/9-pakistan-russia-ink-historic-military-cooperation-pact/> (Дата обращения — 10.08.2018).

осложнены ситуацией в Афганистане, то уже во второй декаде XXI в. в отношениях России и Пакистана явно наступили иные времена. Контуры геополитической ситуации в Азии менялись буквально на глазах, формировались большие пространства взаимодействия региональных государств. Концептуально это выражалось в представлениях о Большой Восточной Азии, о Центрально-Восточноазиатском макрорегионе. Организационно это находило отражение в активизации деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). К сожалению, здесь партию первой скрипки играет чаще всего Китай. Поэтому расширение российско-пакистанских отношений (безотносительно к сотрудничеству Москвы с Пекином) может реально привести к повышению роли России в указанных регионах.

Все сказанное выше наглядно свидетельствует о том, что российско-пакистанское широкомасштабное сотрудничество (в первую очередь торгово-экономическое) просто «обречено» на заметное расширение, и едва ли оно в перспективе скажется негативно на развитии российско-индийских связей (в том числе и в оборонной сфере); скорее всего, оно сгладит со временем некоторую настороженность со стороны Дели в отношении регулярных контактов Москвы с Исламабадом, в том числе и в оборонной области.

Заключение

Основной упор в данной работе сделан не на экономической истории Пакистана в XX- начале XXI в, а на экономических процессах в Пакистане за более короткий существования пакистанского государства на протяжении последних чуть более 70 лет. Стоит сразу подчеркнуть, что за этот небольшой с исторической точки зрения период Пакистан проделал большой путь в своем экономическом развитии от отсталой, по восточному полуфеодальной страны до современной во многих сферах, включая область применения высоких технологий. И это коснулось не только индустриальных отраслей, производственной инфраструктуры, но и таких менее восприимчивых к современным новшествам отраслей экономики, как агросфера, где стали широко применяться высокоурожайные сорта семян, современные методы ведения хозяйства, в том числе и выращивание некоторых экологически чистых продуктов.

Естественно, что раздел колониальной Индии по религиозному признаку объективно нарушил сложившиеся в регионе в течение многих десятилетий мирохозяйственные связи, что было серьезно усугублено переселением значительных масс мусульманского и немусульманского (преимущественно индусского) населения. Мусульмане, находившиеся на территории Индии, прежде всего в отходивших к ней княжествах Восточного Панджаба и Западной Бенгалии, снимались с насиженных мест и направлялись в сторону нового государства Пакистан. Аналогично индусы и сикхи перебирались на территорию Индии. Межобщинные столкновения зачастую выливались в кровавую резню, которая как минимум на несколько лет отложила восстановление разрушенного национального хозяйства на территориях, сформировавших Пакистан.

В связи с войной в Корее в начале 50-х годов существенно вырос спрос на такие сырьевые товары, как джут и хлопок, что в определенной степени помогло стране преодолеть острую кризисную ситуацию в экономике благодаря росту экспортных поступлений. Некоторую положительную роль в этом направлении сыграло и сближение с США, в частности, подписание в 1954 г. Договора о содействии в обороне и существенное

увеличение американской экономической помощи. Именно в 50-е годы была заложена серьезная база для роста пакистанской индустрии — в западной части страны активно создавалась современная (по тем временам) текстильная промышленность, а в Восточной Бенгалии — джутовая.

Однако это не спасло Пакистан от экономического и политического кризиса в конце 50-х годов. Нехватка продовольствия, в первую очередь зерна, явная угроза голода, общее сокращение производства в результате уменьшения импорта топлива, сырья, необходимого машино-технического оборудования, ряда других товаров, существенный рост социальной напряженности в результате увеличения инфляции и повышения уровня безработицы и неполной занятости неизбежно вели к явному росту недовольства со стороны почти всех социальных слоев общества. Так что государственный переворот и приход к власти в стране военных объективно были практически неизбежны.

И надо заметить, что военным в очень сжатые сроки удалось успокоить население страны, заметно снизить социальную напряженность: уже в октябре 1958 г. были установлен жесткий контроль над ценами на основные продовольственные товары (рис, пшеница, сахар, чай, некоторые овощи и фрукты), были приняты конкретные меры по укреплению порядка и безопасности в стране, по борьбе со спекуляцией, коррупцией и контрабандой, были выявлены укрывавшиеся от налогообложения значительные суммы, пополнившие казну (в общей сложности свыше почти 1.5 млрд рупий или более 300 млн долл., что по тем временам составляло большую сумму).

Однако все это были своего рода полумеры, которые лишь несколько успокоили общественное мнение. Военный режим объективно был вынужден приступить к широкомасштабному реформированию экономики. Не перечисляя все проводившиеся реформы в национальном хозяйстве страны, отметим лишь, что это были аграрная реформа, кардинальные изменения в промышленной политике и внешней торговле, установление льготного режима для иностранных инвестиций и иностранного капитала (уже функционирующего в Пакистане), введение налоговых льгот в области прямого и косвенного налогообложения и т. д.

Результаты этих новаций сказались довольно быстро — как было показано выше, темпы экономического роста в 60-е годы достигли почти 7% (в том числе — сельское хозяйство свыше 4%, промышленность — около 10%, транспорт и связь — почти 8% и сфера услуг свыше 6%). При темпах роста населения в указанное десятилетие в размере около 3% это означало среднегодовой рост дохода на душу в размере почти 4% (!).

Такой впечатляющий рост национального хозяйства Пакистана заставил многих экспертов заговорить о стратегии экономического развития страны как о едва ли не образцовой для большинства развивающихся государств, и даже о возможности практического применения пакистанской модели экономического развития в других странах Азии и Африки. Правда, при этом игнорировались, как правило, серьезные отрицательные последствия, которые несет подобный ускоренный рост, а именно — значительное увеличение неравномерности распределения доходов. Более того, во многих официальных документах пакистанского правительства тогда прямо отмечалось, что нельзя распределять бедность, и прежде чем может быть улучшено распределение доходов, необходимо обеспечить экономический рост.

Пожалуй, нежелание уделять пристальное внимание сглаживанию неравенства в распределении доходов в Пакистане стало одной из причин слабого стремления пакистанских статистических органов на протяжении многих последующих десятилетий улучшить подсчет национального дохода на второй стадии воспроизводства — распределении. Вопросы сокращения неравномерности распределения доходов перешли в плоскость принятия целевых программ по борьбе с бедностью, реализация которых ощутимых позитивных результатов так и не принесла.

Об этом, в частности, свидетельствует подготовленный в начале XXI в. доклад Всемирного банка «Анализ бедности в Пакистане», в котором отмечалось, что 33% населения страны живут ниже уровня бедности¹. Более того, по мнению экспертов Азиатского банка развития, этот параметр в 90-е годы XX в. был

¹ Shamim Ahmed Rizvi. WB Report on Pakistan // Pakistan Economist. Nov 18–24, 2002.

еще выше — порядка 40%. Впрочем, оценки показателя бедности расходятся. Так, министр финансов Пакистана в речи по поводу принятия бюджета страны на 2002/03 финансовый год заявил, что численность жителей за чертой бедности равняется 28%².

По оценкам ряда пакистанских экспертов, несмотря на формальное выполнение программ борьбы с нищетой и бедностью, доля населения, проживающая ниже черты бедности, составляла в начале 90-х годов 26% и выросла в начале XXI в до 34%, а затем сократилась к 2013 г. до 23%³. Доля такого населения, по мнению других местных специалистов, составляла в 2008 г. 44%, сократилась к 2013 г. до 29% и в 2016 г. упала до 24%⁴.

Однако здесь необходимо учитывать одно важное обстоятельство — при оценке черты бедности пакистанские эксперты снизили планку доходов, определявших уровень бедности, с 2 долларов в день до 1.25 долларов. Такое снижение аргументировалось опережающим падением курса рупии по отношению к американскому доллару в рамках инфляционного роста цен в Пакистане в первой декаде XXI в. В соответствии с официальной статистикой Госбанка Пакистана, курс рупии к доллару США составлял около 60 рупий за 1 долл. в 2000 г., 85 рупий в 2010 г. и 122 рупии в 2018 г.

Вернемся однако к историческим этапам экономического развития Пакистана. Приход к власти в 1970-е годы правительства З.А. Бхутто сопровождался его попытками сместить существовавшие рамки «смешанной экономики» в сторону государственного сектора путем проведения частичной национализации ряда индустриальных отраслей. Эти устремления, по нашему мнению, были априори обречены на провал.

Кстати, не следует полагать, что тогдашнее руководство Пакистана решило всерьез задействовать распространенные тогда социалистические методы хозяйствования, а тем более строить некое подобие социализма (хотя опыт КНР при Мао

² Shamim Ahmed Rizvi. Poverty in Pakistan. Poverty has intensified in the last decade. // Pakistan Economist. Aug 19–25, 2002.

³ Millennium Development Goals (MDGs). // Business Recorder (Karachi). 4.06.2013.

⁴ Afshan Subohi. Poverty of numbers // The Business and Finance Weekly. 13.08.2018. <https://www.dawn.com/news/1426750/poverty-of-numbers> (Дата обращения — 19.10.2018).

Цзэдуне оно пыталось в какой-то мере учитывать). Политика властей, скорее всего, преследовала цель исправить перекосы предшествующего периода, снизить концентрацию капитала в руках немногих крупнейших промышленно-финансовых групп (тогда их обычно называли монополистическими, сегодня мы бы их назвали олигархическими) и несколько снизить скорость нарастания неравномерности экономического развития и усиления социального расслоения. Отсюда стремление в большей степени осуществлять госрегулирование в основных сферах экономики, в первую очередь — в индустрии, включающей в себя не только обрабатывающую и горнодобывающую промышленность, но энергетику и строительство. Понятно, что эти попытки были весьма неодобрительно встречены ведущими развитыми странами, в первую очередь США, которые были главным стратегическим партнером Пакистана. Стратегия экономического роста, выбранная правительством З.А. Бхутто явилась одной из причин изменения характера внешней помощи, сокращения в ее структуре доли даров и субсидий и снижения льгот при предоставлении займов и кредитов.

Особо следует сказать о том, что в период правления З.А. Бхутто «зеленая революция» продолжала разрушать традиционные отношения в пакистанской деревне, которые были основой поддержки сельских групп, частично или полностью лишившихся средств существования, а также сократила потребность в живом труде в сельском хозяйстве. В определенной степени следствием этих процессов и был рост миграции рабочей силы из Пакистана в мусульманские нефтедобывающие страны Ближнего Востока. Таким образом, в 70-е годы, несмотря на стремление правящих кругов к более или менее сбалансированному росту (т.е. к оптимальному соотношению в решении экономических и социальных задач), добиться этого не удалось.

С другой стороны, темпы экономического роста в десятилетие 70-х годов достигли относительно высокого уровня — почти 5% в среднем в год, хотя это уступало росту национального хозяйства в предыдущее десятилетие, когда среднегодовое увеличение ВВП составляло почти 7%.

Явное стремление пришедшего к власти в 1977 г. правительства генерала М. Зия-уль-Хака обеспечить рост частнокапиталистического предпринимательства в конце-70-х — начале 80-х

годов XX в., создание для этого всяческих условий (не ущемляя, однако, существенно интересы госсектора), поощрение развития целого ряда отраслей частного сектора посредством использования рычагов государственного регулирования (в первую очередь госбюджета), в том числе и путем большего включения налоговой системы — все это нашло свое отражение и в экономической политике 1980-х годов. В то время активно использовались (насколько это позволяли финансовые ресурсы, как внешние, так и внутренние) одновременно экстенсивные и интенсивные способы развития ведущих отраслей реального сектора экономики (в первую очередь сельского хозяйства и промышленности) с целью достижения общих высоких темпов экономического роста. Такая цель была в целом достигнута — среднегодовые темпы роста ВВП превысили 6%, а агросфера показала в указанное десятилетие наиболее высокие темпы роста добавленной стоимости за всю историю развития Пакистана — 5,5% в среднем в год (усредненный параметр за 80-е годы).

Одним из главных факторов роста экономики Пакистана в тот период было значительное увеличение внешней помощи, которое, в свою очередь, было напрямую связано с пребыванием советских войск в Афганистане. Лидер Пакистана, генерал-президент М. Зия-уль-Хак, умело использовал сложившуюся в 80-е годы внешнеполитическую ситуацию, апеллируя не только к США и Китаю, но и к мусульманскому миру с призывом, что ислам находится в опасности и его необходимо всячески защищать. Благодаря этому Исламабад, стал получать неизмеримо большую финансовую поддержку, нежели раньше, — как от исламских стран, так и от западных и других государств.

Однако, с другой стороны, национальное хозяйство Пакистана испытывало на себе неизбежные негативные последствия военных действий в Афганистане. В Северо-Западную пограничную провинцию Пакистана и частично в пакистанский Белуджистан хлынули миллионы афганских беженцев, что привело к возникновению серьезных проблем с продовольствием, питьевой водой, вызвало эпидемии и т. п. Несмотря на рост оказываемой широким международным сообществом масштабной гуманитарной помощи, она не окупала в полной

мере материальных расходов пакистанского правительства на помощь беженцам. Такое положение обостряло и без того непростую социальную обстановку на западе и северо-западе страны.

Как выше отмечалось, правящие круги Пакистана, по нашему мнению, больше выиграли, нежели проиграли от военно-политической ситуации в соседнем Афганистане. В годы правления Зия-уль-Хака (которые практически совпали с годами выполнения пятого и шестого пятилетних планов социально-экономического развития Пакистана — 1978–1988 гг.) общий объем предоставленной иностранной помощи составил в по официальным пакистанским данным 32 млрд долл.

Увы, в 90-е годы сменявшие друг друга правительства Беназир Бхутто и Наваз Шарифа уделяли первоочередное внимание политической борьбе, а не экономическому развитию страны. Хотя принципиальный курс на развитие рыночной экономики, дальнейший подъем ведущих отраслей реального сектора экономики, диверсификация внешнеэкономических связей и т. д. не изменился, тем не менее, среднегодовые темпы экономического роста в указанное десятилетие колебались на уровне 4.5% в среднем в год.

Короткий полуторалетний период (1988–1990 гг.) нахождения у власти правительства Беназир Бхутто ознаменовался, в первую очередь, ухудшением общеэкономической ситуации — это касалось и снижения общих темпов экономического роста, и одновременного роста инфляции (что однозначно вело к возрастанию социальной напряженности в Пакистане), резкого роста преступности, разрастания межэтнических конфликтов и т. п. Все это в совокупности заставило президента Пакистана принять в августе 1990 г решение об отставке правительства, роспуске парламента и проведении новых выборов, в ходе которых победу одержал Исламский демократический альянс, главой которого был Наваз Шариф.

Поначалу его правительству удалось частично вывести национальное хозяйство Пакистана из застойного состояния, в первую очередь убедить частный сектор в твердом намерении оказывать ему максимальную поддержку. Однако вторжение Ирака в Кувейт практически свело на нет эти и другие шаги по росту экономики, что главным образом было следствием

возвращения в Пакистан десятков тысяч пакистанских рабочих и специалистов, работавших по найму как в Кувейте, так и в соседних странах. Их возвращение привело к осложнению экономической обстановки, вызванной необходимостью трудоустройства такого рода лиц, когда и без того безработица превышала в начале 90-х годов XX в. 3% от всего экономически активного населения в размере 33 млн человек (общая численность населения страны составляла в 1991 г. 113 млн человек); кроме того, существовала т.н. «скрытая безработица», превышавшая, по официальным данным, 10% экономически активного населения.

Наконец, нужно заметить, что Н. Шариф проводил экономическую политику в интересах преимущественно отдельных групп панджабского капитала, что вызывало недовольство других групп пакистанских предпринимателей. Его попытки вывести экономику страны из тупика закончились неудачей. Неудивительно, что в 1993 г. в ситуацию в стране вмешалась армия, вынудившая премьера и президента одновременно подать в отставку.

На состоявшихся в октябре парламентских выборах с небольшим перевесом вновь победила ПНП и премьером стала Б. Бхутто. Сложности ее правления были обусловлены как экономическими, так и внешнеполитическими проблемами. Среди первых следует выделить настоятельное требование международных финансовых организаций выплачивать значительный внешний долг, модернизировать налоговую систему с целью повышения сборов как прямых, так и косвенных налогов (выдвигалось в первую очередь требование увеличить ставки налога на продажи). Благие намерения правительства Б. Бхутто (дальнейшая приватизация, реализация социальных программ, направленных на улучшение положение низших слоев пакистанского общества, расширение и модернизация энергетического комплекса страны с широкомасштабным привлечением иностранного капитала, улучшение положения в агросфере путем предоставления ряда льгот фермерам и т.п.) оставались лишь пожеланиями.

Но более серьезное негативное воздействие на положение правительства Беназир Бхутто оказали внешнеполитические промахи, в том числе неудачные переговоры по Кашмиру

(осенью 1994 г.) после очередных перестрелок в этом районе, приведшие к новому витку напряженности в пакистано-индийских отношениях. Позднее произошло обострение внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и настойчивое стремление Пакистана использовать талибов в своих интересах. Несколько обострились, кроме того, отношения с США, которые практически всегда поддерживали Пакистан на международной арене. Вашингтон пригрозил причислить его к государствам, официально поддерживающим терроризм. Впрочем, Б. Бхутто в 1995 г. удалось сгладить возникшую напряженность и даже уговорить Вашингтон возобновить военно-экономическую помощь, хотя и не в полном объеме.

Несмотря на это, президент Ф.М. Легхари принял решение в ноябре 1996 г. об отставке правительства Б. Бхутто, роспуске парламента и проведении очередных выборов в феврале 1997 г., в ходе которых к власти вновь пришел Наваз Шариф.

Здесь допустимо лишь кратко сказать о деятельности его кабинета, поскольку она была примерно такой же малоэффективной, как и деятельность предыдущего его правительства. Заметим лишь, что экономика опять оказалась на заднем плане, поскольку основное внимание Н. Шариф, как и ранее, уделял укреплению своей политической власти, борьбе с президентом страны и верховным судьей, выяснению отношений с высшим генералитетом армии. Если рассматривать темпы экономического роста Пакистана в период «неустойчивого» политического развития за 11 лет (т. е. 1988–1999 гг.), то окажется, что они были даже меньше указанных выше среднегодовых темпов роста непосредственно в 90-е годы (4,5%) — реально национальное хозяйство росло менее, чем на 4% в год. Более того, если посмотреть на амплитуду колебаний этого параметра, то окажется, что их размах был необычайно велик, в пределах от 7,7% (!) в 1991/92 г. до 1,7% в 1996/97 г.

Негативно на положении правительства Наваз Шарифа сказалось проведение в 1998 г. подземных ядерных испытаний, а главное — дальнейшие последствия этого шага, в частности, введение санкций по оказанию военно-экономической помощи со стороны ведущих западных государств, в первую очередь США.

Поражение Пакистана в Каргильском конфликте с Индией (май-июль 1999 г.) во многом деморализовало пакистанское

общество и рассматривалось как провал внешнеполитического курса правительства. Так что нет ничего удивительного в том, что всё это в совокупности, а также нараставшее противостояние гражданского правительства и военных привело в октябре к бескровному военному перевороту.

Введение военного положения в 1999 г. весьма заметно «взбодрило» предпринимателей всех уровней, поскольку опыт пребывания военных у власти в 60-е годы и генерала Зия-уль-Хака в 80-е годы XX в. свидетельствовал о возможности стабилизации положения в экономике, проведении властями четкой экономической политики, отсутствии шараханий и в создании благоприятных условий для развития рыночных отношений.

И здесь ожидания предпринимательских слоев пакистанского общества полностью оправдались. Темпы экономического роста в 2000–2007 гг. составили в среднем 5,6%; при этом, если в начале пребывания Первез Мушаррафа у власти (начало первого десятилетия XXI в.) темпы роста колебались на уровне 2–3% в среднем в год, то в 2006/07 г., например, (последний полный финансовый год, когда у власти находилось правительство при президенте Мушаррафе) рост экономики достиг 7%. И это несмотря на то, что в 2000/01 г., например, установилась необычайно сухая погода, приведшая к значительному снижению уровня воды в ирригационных каналах (в результате чего на поля даже стала поступать морская вода из Аравийского моря), и в конечном итоге — к заметному падению сельскохозяйственного производства, на –2,2%, в то время как в предыдущем финансовом году в силу благоприятных погодных условия рост агросферы составил 6,1%.

Социально-экономическая ситуация во время гражданского правления правительства Пакистанской народной партии и президента Асиф Али Зардари была неизмеримо хуже, нежели в предыдущие десятилетия. Достаточно сказать, что среднегодовые темпы экономического роста в 2008–2013 гг. составили лишь 2,9%, сельского хозяйства — 2,1%, а промышленности и того меньше — 1,5%. Иными словами, даже незначительный рост национального хозяйства Пакистана в размере почти 3% был достигнут в указанный исторический период преимущественно за счет отраслей сферы услуг — торговли, операций с недвижимостью, некоторых финансовых секторов. Проблема

здесь заключалась в том, что, несмотря на все декларации руководства страны по ускорению экономического роста путем проведения соответствующей политики в основных секторах национального хозяйства страны (в первую очередь в агросфере и индустрии), реализовать ее практически не удалось. Главным препятствием на этом пути стали объективные факторы — мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и стихийные бедствия (наводнения) в 2010 а также в 2011 и 2012 гг., приведшие в совокупности к убыткам в размере несколько десятков миллиардов долларов.

Справедливости ради следует отметить, что экономический кризис затронул национальное хозяйство Пакистана в меньшей степени, нежели большинство стран мира, может быть больше всего удар приняла на себя кредитно-денежная система Пакистана, в результате чего, в частности, произошло катастрофическое падение рупии — в течение 2008 г. ее курс упал с 60 до 85 рупий за 1 долл. США; одновременно наблюдался заметный рост избыточной бумажно-денежной эмиссии, приведший к росту цен на потребительском рынке.

Не успела экономика страны начать оправляться после указанного мирового кризиса, как на большую часть территории пакистанского государства обрушились упомянутые наводнения в 2010 и 2011 годах, принявшие характер общенационального бедствия. Достаточно сказать, что от наводнения в 2010 г. пострадали 21 млн человек, 10 млн из них даже в следующем, 2011 г. нуждались в постоянной гуманитарной помощи. По оценкам экспертов МВФ и Всемирного банка общий ущерб, нанесенный только этим наводнением, составил почти 10 млрд долл. Естественно, что в первую очередь пострадали сельское хозяйство и производственная инфраструктура. Как было показано выше, в разделе о внешней торговле объективным следствием этой трагедии стала необходимость существенного увеличения импорта продовольствия, что, в свою очередь, неизбежно вело к сокращению ввоза других товаров, в том числе машино-технической продукции.

Переход власти в мае 2013 г. в результате всеобщих выборов от ПНП к Мусульманской Лиге Наваз Шарифа не изменил направление экономического развития Пакистана, хотя экономическое наследство ему досталось весьма непростое. Как

показано выше, темпы экономического роста были на весьма низком уровне, менее 3% в среднем в год, крупное промышленное производство находилось в полном застое, внешний долг достиг 60 млрд долл. (для Пакистана это большая сумма), торговый дефицит составлял примерно половину экспорта, бюджетный дефицит превысил 7% к ВВП, что вызывало серьезное недовольство ведущих финансовых институтов (МВФ, ВБ, АзБР), которые одним из условий предоставления помощи ставили этот параметр в размере не более 5%. А валютные запасы страны сократились с 13 млрд долл. в середине 2007 г. до 7 млрд долл. в апреле 2013 г.

Существенное негативное воздействие на все стороны экономической и социальной жизни пакистанского общества оказывали террористические действия радикальных исламистских групп в стране. К началу 2017 г. список запрещенных в Пакистане группировок такого рода достиг 63 (был передан Генсеку ООН)⁵. В стране буквально каждый день происходили теракты, уносившие жизни десятков мирных жителей. Одной из таких трагедий стало нападение боевиков в декабре 2014 г. на военную Академию вблизи Пешавара, в ходе которого были жестоко расстреляны 134 подростка и 9 преподавателей, что привело к кардинальному решению правительства начать реализацию т. н. «Национального плана действий» (по борьбе с терроризмом) и началу широкомасштабных операций военных по уничтожению террористов в полосе племен провинции Хайбер Пахтунхва (Зарб-е-Азб — «Разящий удар»).

Естественно, что террористическая деятельность исламских боевиков отпугивала национальных инвесторов от расширения производства во многих отраслях национального хозяйства страны, сдерживала развитие агросферы и внутренней торговли, однозначно вела к оттоку иностранного капитала из Пакистана, требовала перераспределения финансовых ресурсов из производственной сферы в область борьбы с терроризмом. По оценкам экспертов Госбанка Пакистана, затраты на борьбу с исламскими боевиками и терроризмом в целом

⁵ Imran Mukhtar: Number of banned outfits surges to 63. // The Nation. 20.11.2016. <http://nation.com.pk/newspaper-picks/20-Nov-2016/number-of-banned-outfits-surges-to-63>.

составили за период с 2002 по 2016 г. около 118 млрд долл.⁶ Для экономики Пакистана, общий объем которой оценивался в 2017 г. в размере 304 млрд долл., это была значительная сумма. Даже, если принять во внимание, что многие страны оказывали Исламабаду немалую финансовую помощь на этом направлении (в рамках деятельности Фонда поддержки коалиции, предоставившего в указанный период помощь Пакистану в борьбе с терроризмом в размере 14 млрд долл.), основное бремя расходов на эти цели нес все же именно Пакистан⁷.

Одним из важных факторов позитивных изменений в социально-экономической структуре Пакистана был постоянный рост поступлений от пакистанцев, работавших за границей, в первую очередь в мусульманских странах, достигших к началу 2017 г. почти 20 млрд долл. Это не только обеспечивало страну валютой, но и позволяло снижать социальную напряженность в стране, поскольку выезд немалой части трудоспособного населения уменьшал уровень безработицы и неполной занятости в Пакистане.

Еще одним фактором относительной стабильности экономики Пакистана была постоянная внешняя помощь как от международных финансовых организаций, так и на двусторонней основе. Например, после прихода к власти в стране в 2013 г. правительства Наваз Шарифа последний обратился к МВФ с просьбой оказать помощь в размере свыше 6(!) млрд долл. для преодоления кризисной ситуации в экономике — МВФ отреагировал на высказанную просьбу практически сразу и выделил 6,4 млрд долл. в виде нескольких траншей.

За годы правления Мусульманской лиги Наваз Шарифа было сделано немало как в экономике, так и в социально-политическом плане. Несколько улучшились общие экономические показатели, в первую очередь темпы экономического роста достигли (по данным Пакистанского статистического бюро) почти 5%, добавленная стоимость в крупной индустрии стала расти ускоренными темпами, бюджетный дефицит не превысил 5% к ВВП.

⁶ State Bank of Pakistan Annual Report for 2015–2016. Government of Pakistan, Islamabad, 2016, p. 96.

⁷ 'War on terror' has cost Pakistan \$118bn: SBP // Dawn. 19.11.2016. <http://www.dawn.com/news/1297305/war-on-terror-has-cost-pakistan-118bn-sbp>.

Были сделаны конструктивные шаги в области расширения и упрочения не только внешнеэкономических, но и внешнеполитических связей, которые объективно способствовали развитию национального хозяйства Пакистана. Учитывая, что едва ли не главной причиной застоя в экономике Пакистана являлась критическая ситуация в энергетическом и транспортном секторах, едва ли можно переоценить готовность Китая (которое было сделано в ходе визита в Исламабад Председателя КНР Си Цзиньпина в апреле 2015 г.) вложить в национальное хозяйство Пакистана в общей сложности 46 млрд долл. (сооружение Китайско-пакистанского экономического коридора — КПЭК и их дальнейшее увеличение к 2018 г. до 62 млрд долл.), в том числе почти 1/3 этой суммы в развитие непосредственно энергетики Пакистана. Естественно, здесь не идет речь об альтруизме Пекина, китайская сторона преследовала чисто прагматические цели — создание «Нового шелкового пути» с целью расширения торговых путей по морю (выход к Индийскому океану) и к государствам Южной и Центральной Азии, а также Ближнего и Среднего Востока. Однако выгоды для Пакистана от реализации китайского проекта и вложения значительных китайских инвестиций в его производственную инфраструктуру очевидны.

Не меньшее значение как для развития экономики Пакистана, так и для внешнеполитической стабильности в регионе имело настойчивое стремление Наваз Шарифа и его младшего брата Шахбаз Шарифа (главный министр провинции Панджаб) урегулировать взаимоотношения с Индией, в первую очередь расширить торговые связи и на этой базе попытаться решить существовавшие политические разногласия, в первую очередь по Кашмирскому вопросу. Здесь следует отметить расширение номенклатуры товаров в рамках постепенного предоставления Индии полного статуса наибольшего благоприятствования в торговле (значительное сокращение т. н. «негативного листа» — списка товаров, неразрешенных к торговле); заметим, при этом, что Индия предоставила такой статус Пакистану еще в 1996 г.

Несомненно, что эти и другие шаги правительства Наваз Шарифа, включая расширение дружественных отношений с Китаем, помогли стране преодолеть сложную экономическую

ситуацию и достигнуть некоторой экономической стабильности, на которую даже не смогло повлиять смещение летом 2017 г. Наваз Шарифа с поста премьер-министра. Приход к власти партии «Движение за справедливость» после выборов в июле 2018 г. (ранее находившейся в оппозиции) не привел к обострению политической ситуации в стране и ухудшению социально-экономического положения Пакистана, как можно было бы ожидать при кардинальной смене правительства.

Вместе с тем, следует иметь ввиду, что стабильность в социальной и экономической сфере такого государства как Пакистан носит весьма хрупкий характер и может быть нарушена возникновением или расширением влияния многих негативных факторов, как субъективных, так и объективных — например, стихийными бедствиями (наводнение, засуха), потенциальным недовольством политикой правительства со стороны военных (влияние которых в Пакистане всегда было весьма велико), дестабилизирующим воздействием внешних экономических или политических факторов (например, обострение ситуации в Афганистане или на пакистано-индийской границе) и т. п. Так, во второй половине 2018 г. среди главных экономических проблем, стоящих перед страной, на первый план выступил значительный дефицит торгового баланса, когда импорт в 2 раза превысил экспорт Пакистана при острой нехватке валютных средств для покрытия ввоза, опередив, таким образом, энергетическую проблему.

Тем не менее, есть основания полагать, что в перспективе Пакистану удастся преодолеть как сложную ситуацию во внешнем секторе национального хозяйства страны, так и решить некоторые другие проблемы в экономической и социальной сферах, естественно, при условии выполнения основных декларированных новым правительством во главе с лидером партии «Движение за справедливость» Имран Ханом обещаний. Также успешное поступательное движение вперед пакистанского общества будет зависеть от того, насколько благоприятно будет складываться для Пакистана его положение в системе международных связей, в первую очередь, как будут развиваться его отношения с Китаем, Афганистаном, США, Ираном, Индией, рядом нефтедобывающих арабских стран (в первую очередь с Саудовской Аравией), а также с Россией. Большое

значение для выполнения социальных и экономических программ в стране будут иметь отношения с основными международными финансовыми организациями — Всемирным банком, Международным валютным фондом, Азиатским банком развития (МВФ и АзБР уже осенью 2018 г. выразили готовность оказать Пакистану финансовую помощь в размере свыше 15 млрд долл.). В результате при благоприятном раскладе в ближайшей перспективе следует ожидать сохранения (в худшем случае небольшого падения) темпов экономического роста страны, на уровне около 5% и отсутствие резко выраженных негативных явлений в социальной сфере.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Третий пятилетний план Республики Пакистан (1965–1970). [Б. м.], 1965.
2. 1961 Census. Karachi, 1961.
3. Census of Manufacturing Industries 2000–2001. Government of Pakistan, Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 2001.
4. Economic Survey 1990–91. Government of Pakistan. Islamabad, 1991.
5. Economic Survey 1993–94. Government of Pakistan. Islamabad, 1994.
6. Economic Survey 2000–2001. Government of Pakistan. Islamabad, 2001.
7. Economic Survey 2001–2002. Government of Pakistan. Islamabad, 2002.
8. Economic Survey of Asia and the Far East, 1961. Bangkok. 1962.
9. Economic Survey of Asia and the Far East, 1966. Bangkok. 1967.
10. Economic Survey of Asia and the Far East, 1969. Bangkok. 1970.
11. Economic Survey of Asia and the Far East 1972. Bangkok, 1973.
12. The Eighth Five Year Plan 1993–98. Planning Commission. Islamabad, 1994.
13. The Explanatory Memorandum on the Budget of the Government of Pakistan 1973–74. Islamabad, 1973.
14. Explanatory Memorandum on the Budget 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1974.
15. Federal Budget 2017–18. Explanatory Memorandum. Government of Pakistan. Islamabad, 2017.
16. The Fifth Five Year Plan 1978–83. Islamabad, 1978.
17. The First Five Year Plan 1955–60 (Draft). Karachi, 1956.
18. The First Five Year Plan 1955–60. Karachi, 1958.
19. The First Ten Years of CSO in Its Effort to Build a National Statistical System in Pakistan. Karachi, 1960.
20. The Fourth Five Year Plan 1970–75. Islamabad. 1970.
21. Government of India. Planning Commission. Fourth Five Year Plan 1969–74. Delhi, 1969.
22. International Financial Cooperation for Development: Capital Flows to Developing Countries. Doc. UNTD/C.158. 14.05.1979.
23. National Accounts of Pakistan. Rebased from 1980–81 to 1999–2000. Government of Pakistan. Statistics Division, Federal Bureau of Statistics, Islamabad, April 2004.
24. National Accounts 1969–70 to 1972–73. Karachi, 1974.
25. National Income Commission. Interim Report. Karachi, 1964.
26. Outline of the Third Five Year Plan (1965–70). Karachi, 1965.
27. Pakistan Appreciates Russian Assistance for Earthquake Victims // Press-Release of the Pakistan Embassy in Russia. 14.10.2005

28. Pakistan Demographic Survey 2007. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2007.
29. Pakistan Economic Survey 1965–66. Government of Pakistan. Karachi, 1966.
30. Pakistan Economic Survey 1974–75. Government of Pakistan. Islamabad, 1975.
31. Pakistan Economic Survey 1975–76. Government of Pakistan. Islamabad, 1976.
32. Pakistan Economic Survey 1977–78. Government of Pakistan. Islamabad, 1978.
33. Pakistan Economic Survey 1978–79. Government of Pakistan. Islamabad, 1979.
34. Pakistan Economic Survey 1981–82. Government of Pakistan. Islamabad, 1982.
35. Pakistan Economic Survey 1982–83. Government of Pakistan. Islamabad, 1983.
36. Pakistan Economic Survey 1984–85. Government of Pakistan. Islamabad, 1985.
37. Pakistan Economic Survey 2000–01. Government of Pakistan. Islamabad, 2001.
38. Pakistan Economic Survey 2007–08. Government of Pakistan. Islamabad, 2008.
39. Pakistan Economic Survey 2009–10. Government of Pakistan. Islamabad, 2010.
40. Pakistan Economic Survey 2010–11. Government of Pakistan. Islamabad, 2011.
41. Pakistan Economic Survey 2012–13. Government of Pakistan. Islamabad, 2013.
42. Pakistan Economic Survey 2014–15. Government of Pakistan. Islamabad, 2015.
43. Pakistan Economic Survey 2015–16. Government of Pakistan. Islamabad, 2016.
44. Pakistan Economic Survey 2016–17. Government of Pakistan. Islamabad, 2017.
45. Pakistan Economic Survey 2017–18. Government of Pakistan. Islamabad, 2018.
46. Pakistan Household Integrated Survey 1996–97. Round 2. Federal Bureau of Statistics, Islamabad, 1997.
47. The Pakistan National Bibliography 2006. Government of Pakistan. Islamabad, 2007.
48. Pakistan Statistical Yearbook 1984. Government of Pakistan. Islamabad, 1985.
49. Pakistan Statistical Yearbook 1995. Government of Pakistan. Islamabad, 1995.
50. Pakistan Year Book 2007–2008. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2008.
51. Pakistan Year Book 2013–2014. Government of Pakistan, Finance Division, Islamabad, 2014.
52. 6th Population and Housing Census. Pakistan Bureau of Statistics. Government of Pakistan. Islamabad, 2017.
53. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision.
54. Reconciliation Reforms Revival. Four Years of Democratic Government (2008–2012). Government of Pakistan, Islamabad, 2012.
55. Report of the Committee of Experts on the National Accounts. Karachi, 1962.
56. The Seventh Five Year Plan 1988–93. Planning Commission. Islamabad, 1988.
57. Socio-Economic Objectives of the Fourth Five Year Plan (1970–75). Islamabad, 1968.
58. State Bank of Pakistan Annual Report for 2015–2016. Government of Pakistan, Islamabad, 2016.
59. State Bank of Pakistan. Annual Report. Statistical Annexure. 2016–2017. URL: <http://www.sbp.org.pk/reports/annual/index.htm>

60. Statistical Bulletin. Karachi, May 1952.
61. Statistical Bulletin. Karachi, February 1955.
62. Statistical Bulletin. Karachi, December 1965.
63. Statistical Bulletin. Karachi, March 2016.
64. Strategic Plan 2016–2020. State Bank of Pakistan. Vision 2020. Government of Pakistan, Karachi, 2016.
65. Strategic Plan Islamic Banking Industry of Pakistan 2014–2018. State Bank of Pakistan. Government of Pakistan, Karachi, 2014.
66. World Development Report 2013. Jobs. The World Bank. Washington DC, 2013.
67. World Economic Situation and Prospects 2017. UN. New York, 2017.
68. World Food Conference Assessment of the World Food. Present and Future. Rome, 1974
69. World Population Prospects. The 2017 Revision. Key Findings and Advanced Tables. UN. New York, 2017.

Литература

70. Абасов Ч.М. Пакистано-японские экономические отношения 1950–1970 гг. М., 1975.
71. Акимов А.В. 2030 год: глобальные проблемы и Россия. М., Восточный университет, 2008.
72. Акимов А.В. Мировое население: взгляд в будущее. М., 1992.
73. Алаев Л.Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. Издание 2-ое, испр. и доп. М., 2014.
74. Александров Ю.Г. Переходная экономика: российская версия. М., 1999.
75. Антонова К.А, Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979.
76. Аристова Л.Б. Производственная инфраструктура Пакистана. М., 1978.
77. Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен. М., 2008.
78. Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития. Отв. ред. М.Р. Арунова. М., 2012.
79. Ахтар С.М. Экономика Пакистана. М., 1957.
80. Белокреницкий В.Я. Восток в мирополитических процессах. М., 2010.
81. Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX – 80-е годы XX в.). М., 1988.
82. Белокреницкий В.Я. Мелкое производство в экономике Пакистана. М., 1972.
83. Белокреницкий В.Я. Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации. М., 1982.
84. Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, Исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. М., ИВ РАН, 2016.
85. Белокреницкий В.Я. О стратегии экономического развития Пакистана (по материалам пакистанской печати). // Современный Пакистан. Экономика, история, культура. М., 1976.

86. Белокреницкий В.Я., Каменев С.Н. Российско-пакистанские отношения // «Россия в постбиполярный период». Под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2014.
87. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008.
88. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003.
89. Библиография Пакистана 1947–1967. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., 1973.
90. Ближний и Средний Восток. Экономика и история. Сб. статей. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., 1983.
91. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005.
92. Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. М., 1961.
93. Ганковский Ю.В. Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории. М., 1964.
94. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.
95. Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М., 1975.
96. Грановский А.Е. Внешние финансовые ресурсы и экономика независимой Индии. М., 1975.
97. Грановский А.Е. Накопление и экономический рост в Индии. М., 1982.
98. Грановский А.Е. Экономический рост в странах Южной Азии. М., 1988.
99. Гурвич Р.П. Индия. Продовольствие – возможности и перспективы. М., 1970.
100. Гуревич Н.М. Товарно-денежные отношения и сельское хозяйство стран Азии в колониальную эпоху. М., 1998.
101. Гуревич Н.М. Динамика сельскохозяйственного производства в Китае и Индии в первой половине XX в. // Народы Азии и Африки, 1976, № 3.
102. Джаббаров Т.Д. Северо-Западная пограничная провинция Пакистана. М., 1977.
103. Дьяков А.М. Индия во время и после окончания второй мировой войны. М., 1952.
104. Жмуйда И.В. Внешнеэкономические связи Пакистана. М., 1981.
105. Жмуйда И.В. Внутренние и внешние факторы экономического развития (70–80-е годы). М., 1988.
106. Жмуйда И.В. Промышленность Пакистана (1947–1971). М., 1976.
107. Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз. Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства. М., 2008.
108. Заболотский А.В. Трудовые ресурсы Пакистана: демографо-экономические основы формирования. М., 1985.
109. Замараева Н.А. Студенческое движение в Пакистане. М., 2005.
110. Зарубежный Восток и современность. Т. 1–2. М., 1980.
111. Змеев А.А. Пакистан. Экономика и внешняя торговля. М., 1956.
112. Илларионов С.И. Государственный сектор в экономике Пакистана. М., 1979.

113. *Илларионов С.И.* Роль государства в экономическом развитии Пакистана (70-е годы XX в.). М., 1981.
114. Индия: перспективы современного развития (внутренний, региональный и глобальный аспекты). Материалы научной конференции. М., 2013.
115. Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. Отв. редактор Т.Л. Шаумян. М., 2005.
116. *Казанин М.В.* Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. М., 2017.
117. *Каменев С.Н.* Демографические процессы в Пакистане // Журнал «Восток (Oriens)», № 3, 2018, с. 133–147.
118. *Каменев С.Н.* История экономического развития Пакистана в XX в. Часть I // Сборник статей «Пакистан: история и современные проблемы». Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8. Отв. за выпуск С.Н. Каменев. М., 2018.
119. *Каменев С.Н.* История экономического развития Пакистана в XXI в. Часть II // Сборник статей «Пакистан: история и современные проблемы». Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8. Отв. за выпуск С.Н. Каменев. М., 2018.
120. *Каменев С.Н.* Пакистан: государственные финансы и экономическое развитие. М., издательство «Наука», 1982.
121. *Каменев С.Н.* Экономический рост Пакистана (анализ общественного продукта). М., издательство «Наука», 1977.
122. *Каменев С.Н.* Экономическое развитие Пакистана. Макроэкономический анализ. М., издательство «Центр стратегической конъюнктуры», 2014.
123. *Компанцев И.М.* Пакистан и Советский Союз. М., М., 1970.
124. *Коргун И.Г.* История Афганистана: XX век. М., 2004.
125. *Кузьмин С.А.* Экономическое развитие Пакистана и внешний рынок. Издательство восточной литературы. М., 1960.
126. *Левин С.Ф.* Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М., 1983.
127. *Левин С.Ф.* Формирование крупной буржуазии Пакистана. М., 1970.
128. *Левковский А.И.* Особенности развития капитализма в Индии. М., 1963.
129. *Маляров О.В.* Независимая Индия. Эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 1 и 2. М., 2010.
130. *Мамедова Н.М.* Иран в XX веке: роль государства в экономическом развитии. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997.
131. *Мельянцева В.А.* Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики (статистико-экономический анализ). М., ИСАА, 2003.
132. *Мельянцева В.А.* Восточноазиатская модель «экономического роста». М., ИСАА, 1998.
133. *Мельянцева В.А.* Экономический рост стран Магриба. М., 1984.
134. *Морозова М.Ю.* Современная пакистанская деревня. Особенности социально-экономической эволюции. М., 1986.
135. *Морозова М.Ю.* Аграрная политика военного режима в Пакистане // Народы Азии и Африки, № 2, 1982, с. 82–86.
136. *Москаленко В.Н.* Проблемы современного Пакистана. М., 1970.

137. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана (формирование и основные этапы эволюции). М., 1984.
138. Москаленко В.Н., Сидоров М.А. Пакистан: трудный путь развития. М., 1979.
139. Мукимджанова Р.М. Пакистан и империалистические державы: 70-е – начало 80-х годов. М., 1984.
140. Мукимджанова Р.М. Пакистан, Южная Азия и политика США. М., 1974.
141. Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. Ответственные редакторы: В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М., 2012.
142. Мэддисон А. Экономическое развитие в странах Запада. М., 1967.
143. Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. Редактор – В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. Москва, ИВ РАН, 2015.
144. Пакистан в современном мире. Сб. статей. Ред. коллегия: С.Н. Каменев, И.Н. Серенко. М., 2005.
145. Пакистан: история и современные проблемы». Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8. Отв. за выпуск С.Н. Каменев. М., 2018.
146. Пакистан. История и экономика. Сб. статей. Редакционная коллегия: Ю.В. Ганковский, С.Н. Каменев, В.Н. Москаленко. М., 1980.
147. Пакистан (очерки истории, экономики, культуры). Отв. редактор – Ю.В. Ганковский. Ташкент, издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1977.
148. Пакистан: проблемы политики и экономики. Сб. статей. Ред. коллегия: Ю.В. Ганковский, Б. Мрозек, С.Ф. Левин, В.Н. Москаленко, И.М. Компанцев. М., 1978.
149. Пакистан. Справочник. М., 1977.
150. Пакистан. Справочник. М., 1991.
151. Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., 1987.
152. Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока: история и современность. Сб. статей. Ред. коллегия: В.Я. Белокреницкий, С.Н. Каменев, В.Н. Москаленко. М., 2004.
153. Паничкин Ю.Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос. М., 2005.
154. Плешов О.В. Ислам и политическая культура в Пакистане. М., 2005.
155. Пономарев Ю.А. История Мусульманской лиги Пакистана. М., 1982.
156. Примаков, Евгений. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., издательский дом «Российская газета», 2009.
157. Проблемы развития стран современного ближнего и Среднего Востока (Иран, Пакистан, Турция). Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М., 1981.
158. Развивающиеся страны. Закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.
159. Развивающиеся страны. Экономический рост и социальный прогресс. М., 1983.
160. Растягников В.Г. Аграрная эволюция в многоукладном обществе. Опыт независимой Индии. М., 1973.

161. *Растянников В.Г.* Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. М., 2010.
162. *Растянников В.Г., Кузьмин С.А.* Проблемы экономики Пакистана. М., 1958.
163. *Серенко И.Н.* Система образования в Исламской Республике Пакистан. М., 2006.
164. *Серенко И.Н.* Становление и развитие женского образования в Исламской Республике Пакистан. М., 2016.
165. *Сидоров М.А.* Земельные реформы // Сборник статей «Пакистан. Проблемы политики и экономики». М., 1978.
166. *Сидоров М.А.* Государство и аграрное развитие Пакистана // Сборник статей «Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки». М., 1980.
167. *Сидоров М.А.* Земельные реформы // Сборник статей «Пакистан. Проблемы политики и экономики». М., 1978.
168. Современный Пакистан. Экономика, история, культура. Сб. статей. М., издательство «Наука», 1976.
169. *Сотников В.И.* Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях. М., 2003.
170. СССР и Пакистан. Редакционная коллегия: И.В. Халевинский, В.Я. Белокреницкий, С.Н. Каменев, Р.М. Мукимджанова. М., 1984.
171. Страны Среднего Востока (история, экономика, культура). Редакционная коллегия: Ю.В. Ганковский, Н.М. Гуревич, С.Ф. Левин, В.Н. Москаленко. М., 1980.
172. Страны Южной Азии: история и современность. Сб. статей. Отв. ред.: С.Ф. Левин, Н.И. Семёнова, М., 1976.
173. *Суворова, Анна.* Любить Лахор. Топофилия восточного города. М., РАН, 2009.
174. *Суворова, Анна.* Беназир Бхутто. Портрет в двух ракурсах. М., 2013.
175. *Тансыкбаева. С.И.* Крестьянство Пакистана. Ташкент, 1969.
176. Традиционные структуры и экономический рост в Индии. Отв. редактор Г.К. Широков. М., 1984.
177. *Ульченко Н.Ю.* Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы). М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
178. *Ульченко Н.Ю. Мамедова Н.М.* Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., 2006.
179. *Уразова Е.И.* Налоги и экономический рост развивающихся стран (на примере стран Ближнего и Среднего Востока). М., 1981.
180. *Уразова Е.И.* Экономика Турции: от этатизма к рынку (внутренние и внешние источники экономического роста). М., 1993.
181. *Федорова Г.Г.* Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М., 1968.
182. *Чекризова О.П.* Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX – начале XXI в. М.,: ИВ РАН, 2016.
183. *Шаумян Т.Л.* Политические системы стран Южной Азии. М., 2014.

184. *Шерковина Р.И.* Политические партии и политическая борьба в Пакистане. М., 1983.
185. *Шилин А.А.* Стратегический баланс в Южной Азии. М., 2004.
186. *Широков Г.К.* Восток: Панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., 2003.
187. Экономика Индии. Общая характеристика. Отв. редактор – Г.К. Широков. М., 1980.
188. Экономика Индии. Отраслевой анализ. Отв. редактор – Г.К. Широков. М., 1980.
189. Экономика развивающихся стран. Теории и методы исследования. М., 1979.
190. Экономическое развитие Пакистана (60-е годы). Отв. редактор С.Ф. Левин. М., 1974.
191. *Эльянов А.Я.* Развивающиеся страны. Внешние экономические связи и процесс воспроизводства // Народы Азии и Африки. 1982, № 1.
192. Энциклопедия Пакистана. «Фундаментал Пресс», М., 1998.
193. *Юрлов. Ф.Н.* От восхода до заката. Династия Неру – Ганди. Книга вторая: Индира Ганди и семья. М., 2018.
194. *Юрлов. Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии: XX век. М., 2010.
195. *Яковлев М.* Аграрный Пакистан. М., 1968.
196. *Яковлев Ю.Д.* Проблемы экономического развития Пакистана в 90-е годы и его место в системе мирохозяйственных связей (диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Дипломатическая академия при МИД РФ). М., 1998.
197. *Aazim, Mohiuddin.* Gulf crisis casts a pall on remittances // The Business and Finance Weekly. 20.11.2017. URL: <https://www.dawn.com/news/1371701/gulf-crisis-casts-a-pall-on-remittances>
198. *Abbas S.A.* Capital Formation in National Accounting with Particular Reference to Pakistan. // Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.
199. *Adams R.H., Alderman H.* Sources of Income Inequality in Rural Pakistan: A Decomposition Analysis // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. Vol. 54, No. 4, 1992, pp.591–608.
200. Afghanistan & Kashmir. Report of a Joint American-Russian Study Mission. Sponsored by The Asian Society & Institute of Oriental Studies. New York, 1993.
201. *Ahmed, Shahab Zahid and Stuti Bhatnagar.* SAARC and Interstate Conflicts in South Asia: Prospects and Challenges for Regionalism // Pakistan Horizon. Vol. 61, No. 3, July 2008.
202. *Ahrenz H. and Zingel W.-P.* Towards Reducing the Dependence on Capital Imports. Weisbaden, 1982.
203. *Akhtar M.* Economic Development of Pakistan. Vol. II. Lahore, 1981.
204. *Alahdad, Ziad.* Pakistan' Energy Sector: From Crisis to Crisis – Breaking the Chain. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2012.
205. *Ali M. S.* Poverty Assessment: Pakistan's Case. // Pakistan Development Review. Vol. 34, Spring 1995, pp. 43–54.

206. *Amin-Khan, Tariq*. Genealogy of the Post-Colonial State in India and Pakistan. Lahore, Vanguard Books, 2012, 249 p.
207. *Amjad R*. Private Industrial Investment in Pakistan. Cambridge, 1982.
208. *Amjad, Saeed, Khawaja*. Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977.
209. *Amjad, Saeed Khawaja*. The Economy of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2007.
210. *Andrus J.R., Mohammad A.F*. Trade, Finance and Development in Pakistan, Karachi, 1969.
211. Annual Report 2011–12. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2013.
212. *Arif, G. M. and Farooq, Shujaat*. Rural Poverty Dynamics in Pakistan: Evidence from Three Waves of the Panel Survey. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2012.
213. *Arif, Umaira & Ahmed, Eatzaz*. Pension System Reforms for Pakistan: Current Situation and Future Prospects. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2010.
214. *Asghar, Zahid and Nazuk, Ayesha*. Iran-Pakistan-India Gas Pipeline – An Economic Analysis in a Game Theoretic Framework // “The Pakistan Development Review”. Vol. 46, No. 4, Part II, Winter 2007, pp. 537–550. <http://pide.org.pk/pdr/index.php/pdr/article/viewFile/2253/2226>
215. The Asian Population Conference, 1963. N.-Y. 1964.
216. *Aslam M*. Money Supply, Deficit and Inflation in Pakistan. // Pakistan Institute of Development Economics. Eleventh Annual Meeting. Islamabad, 1995.
217. *Belokrenitsky Viacheslav, Kamenev Sergey*. Russia and Pakistan: A View from Moscow. // “Pakistan Horizon”, Volume 66, No. 1–2, January–April, 2013, p. 5–16.
218. *Bengali, Kaiser and Gazdar, Haris*. Post-Elections Economic and Political Analysis // “Pakistan Horizon”. Vol.66, No.3, July 2013, p. 29–36.
219. *Bergan A*. Personal Income Distribution and Personal Savings in Pakistan: 1963/64. // “The Pakistan Development Review”, Summer 1967.
220. *Bhatty M.A*. Great Powers and South Asia: Post Cold War Trends. Islamabad, Institute of Regional Studies, 1996.
221. *Bhutto, Zulfikar Ali*. Speeches and Statements (December 20. 1971 – March 31, 1972), Karachi, 1972.
222. *Bishop D.R*. The Consumption of Agricultural Products in Pakistan. Wash., 1954.
223. *Bose S.R*. Trend of Real Income of the Rural Poor in East Pakistan, 1949–66. // “The Pakistan Development Review”, Autumn 1968.
224. *Burki, Shaved J*. Pakistan Under Bhutto. 1971–1977. L., 1980.
225. *Burki, Shaved J*. Poverty in Pakistan: Myth or Reality? // Rural Poverty in South Asia (Ed. J.E. William and T.N. Srinivasan). Columbia University Press. New York, 1988.
226. Changes in Agriculture in 26 Developing Nations, 1948–63, Economic Research Service, US, Department of Agriculture. Washington, 1965.
227. *Chaudhry, Muhammad Bashir*. Awaiting a new industrial policy // “Economic & Business Review”. April 25, 2011.

228. *Cohen Stephen P.* The Idea of Pakistan. Lahore, 2005
229. *Cohen, Stephen P.* The Pakistan Army. New Delhi., 1984.
230. *Durr-e-Nayab and G.M. Arif.* Pakistan Panel Household Survey Sample Size, Attrition and Socio-demographic Dynamics. Pakistan Institute of Development Economics Islamabad. Pakistan, 2012.
231. Economic Research Academy. Prices, Taxation and Agriculture. Karachi, 1969.
232. The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1989–90, L., 1990.
233. The Economist Intelligence Unit. Pakistan, Afghanistan Country Profile 1993/94. L., 1994.
234. Economy Brief. // Pakistan Institute of Development Economics. August 2013. Islamabad, 2013.
235. Economy of Pakistan 1948–68. Islamabad, 1968.
236. *Elsenhans, Hartmut.* Saving Capitalism from the Capitalists. SAGE Publications Pvt. Ltd., India. Mumbai, 2016.
237. The Encyclopedia of Pakistan. Editors-in-Chief Hafeez Malik, Yuri V. Gankovsky. Oxford University Press, Karachi, 2006.
238. *Fedon, Peter I.* Role of the Asian Development Bank in Pakistan's Development // "Pakistan Horizon". Vol. 61, No. 3, July 2008.
239. *Fei, John C.H.* An Analysis of the Long Run Prospects of Economic Development in Pakistan. Karachi, 1962.
240. Fifty Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Edited by Shahrukh Rafi Khan. Karachi, Oxford University Press, 2006.
241. Final Report of the National Income Commission. Karachi, 1966.
242. Fiscal Federalism in Pakistan. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2012.
243. *Ghafoor A.* Development of Human Resources: Population, Manpower, and Employment Policies in Pakistan. Academy of Educational Planning and Management. Islamabad, 1984.
244. 2016 Global Hunger Index. Explore of Global Hunger Index. International Food Policy Research Institute. Washington, DC20006–1002 USA. URL: <http://ghi.ifpri.org/trends/>.
245. *Haider, Adnan, Musleh ud Din, Ghani, Ejaz.* Consequences of Political Instability, Governance and Bureaucratic Corruption on Inflation and Growth: The Case of Pakistan. // The Pakistan Development Review. Winter 2011, Vol. 50, No.4.
246. *Hamid, N.* The Burden of Capitalist Growth. A Study of Real Wages and Consumption in Pakistan. // "Pakistan Economic and Social Review". Spring 1974.
247. *Haq, Khadija.* A Measurement of Inequality in Urban Personal Income Distribution. // "The Pakistan Development Review", Winter 1964.
248. *Haq, Mahbub ul and Baqai, M.* Employment, Distribution and Basic Needs in Pakistan. // "Progressive Press", Lahore, 1986.
249. *Haque N.U., Monteel P.* The Macroeconomics of Public Sector Deficits: The Case of Pakistan. Working Papers Series No. 673. World Bank. Washington, 1991.

250. *Haroon, Jamal*. Assessing Poverty with Non-Income Deprivation Indicators: Pakistan, 2008–09. // *The Pakistan Development Review*. Vol. 50, No. 4, Part II, Winter 2011, pp. 913–927.
251. *Hasan A., Khan A.H., Pasha H., Rashid A.* What Explains the Current High Rate of Inflation in Pakistan. // Pakistan Institute of Development Economics. Eleventh Annual Meeting. Islamabad, 1995.
252. *Hoti, Ikram*. Tax collection a failed system in Pakistan // *The Express Tribune*. 11.07.2016. URL: <http://tribune.com.pk/story/1138941/looking-change-tax-collection-failed-system-pakistan/>
253. *Human Development in South Asia*. Karachi, 2001.
254. *Hussain, Akmal*. Strategic Issues in Pakistan's Economic Policy. Lahore, Progressive Publishers Ltd., 1988.
255. *Hussain, Sajid*. Pakistan Economics. Karachi, 1950.
256. *Husain, Ishrat*. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 1999.
257. *Hyder N.S.* Employment, unemployment and underemployment in Pakistan: An Overview of the Situation. Pak-American Institute of Sciences. Lahore, 1994.
258. *Javed, Sajid Amin & Irfan, Mohammad*. Intergenerational Mobility: Evidence from Pakistan Panel Household Survey. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad. 2012.
259. *Javaid-ur-Rahman*. Pakistan population soars to 208 million. // *The Nation*. 26.08.2017. <http://nation.com.pk/national/26-Aug-2017/pakistan-population-soars-to-208-million>.
260. *Iqbal Z.* Macroeconomic Effects of Adjustment Lending. // Pakistan Institute of Development Economics. Tenth Annual Meeting. Islamabad, 1994.
261. *Iqbal, Zafar and Sattar, Abdus*. The Contribution of Workers' Remittances to Economic Growth in Pakistan // Pakistan Institute of Development Economics. Research Report No. 187, Islamabad, 2005.
262. *Industrial Development Survey*. Volume I.N.-Y., 1969.
263. *International Financial Cooperation for Development: Capital Flows to Developing Countries*. Doc. UNTD/C.158. 14.05.1979.
264. *Intraregional Trade Projections, Effective Protection and Income Distribution*. Vol. III. Income Distribution, Bangkok, 1972.
265. *Investment Opportunities in Pakistan*. Karachi, 1964.
266. *Izzud-din Pal*. Islam and the Economy of Pakistan: a Critical Analysis of Traditional Interpretation. Oxford University Press, Karachi, 2006.
267. *Kaiser, Bengali*. Provincial Accounts of Pakistan: Methodology and Estimates 1973–2000. Karachi, Social Policy and Development Centre, 2005.
268. *Kamenev, Sergey N.* Russian-Pakistan Economic Relations: Influence on Security in South Asia // "Pakistan Horizon". Vol. 63, No. 2, April 2010.
269. *Kardar, Shahid*. Reflections on Pakistan's Economy. Lahore, Heritage Publishers, 2006.
270. *Kemal, M. Ali*. Underground Economy and Tax Evasion in Pakistan: A Critical Evaluation. // Pakistan Institute of Development Economics. Research Report No. 184. Islamabad, 2003.
271. *Key Indicators for Asia and the Pacific 2011*. Manila, 2011.

272. *Khan, Ashfaq H., Khalid, Umer.* Consumption Patterns of Male and Female Headed Households in Pakistan: Evidence from PSLM 2007–08. // *The Pakistan Development Review.* Winter 2012, Vol. 51, No.4 (Part II), pp. 465–478.
273. *Khan, Azizur Rahman.* What Has Been Happening to Real Wages in Pakistan. // “*The Pakistan Development Review*”, Autumn 1967.
274. *Khan, Mahmood Hasan.* Underdevelopment and Agrarian Structure in Pakistan. Boulder, Colorado, WestView Press, 1981.
275. *Khan, Mahmood Hasan, Syed Nawab Haider Naqvi, Ghaffar Chaudhry.* Structural Change in Pakistan’s Agriculture. Islamabad, 1989.
276. *Khan, Muhammad Arshad & Ahmed, Ayaz.* Modelling Trade, Investment, Growth and Liberalisation: Case Study of Pakistan. // *The Pakistan Development Review*, Winter 2012, Vol. 51, No.4, Part II, p. 187–208.
277. *Khan, S.R., Aftab S.* Structural Adjustment, Labour and the Poor in Pakistan // “*Lahore Journal of Economics*”, No. 2, 1996.
278. *Khan T.M.* Capital Formation in Pakistan. // *Middle Eastern Studies in Income and Wealth.* London, 1965.
279. *Khan T.M., Bergan A.A.* Measurement of Structural Change in the Pakistan Economy: A Review of National-Income Estimates 1949–50 to 1963–64. // “*The Pakistan Development Review*”, Summer 1966.
280. *Khandkar M.A.H.* An Estimate of the National Expenditure of Pakistan, 1960–1. // *Middle Eastern Studies in Income and Wealth.* London, 1965.
281. *Khandker R.H.* Distribution of Income and Wealth in Pakistan. // “*Pakistan Economic and Social Review*”, Spring 1973.
282. *Khattak, Amer Rizwan.* World Bank Neutral Expert’s Determination on Baglihar Dam: Implications for Pakistan-India Relations // “*Pakistan Horizon*”. Vol. 61, No. 3, July 2008.
283. *Khilji, Bashir Ahmad.* Sixty Years of Human Resource Development in Pakistan. Government of Pakistan, Higher Education Commission, Pakistan. Islamabad: HEC Printing Press. 2011. 283 pages.
284. *Kuznets, Simon S.* Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. London, Yale University Press, 1966.
285. *Lewis St.R.* Domestic Resources and Fiscal Policy in Pakistan’s Second and Third Plan // *Studies on Fiscal and Monetary Problems.* Karachi, 1970.
286. *Macroeconomic Brief 2012.* // Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, March 2012.
287. *Maddison A.* Class Structure and Economic Growth. India and Pakistan Since the Moghuls. London, 1971.
288. *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. P.: OECD, 2001.
289. *Mahbub ul Haq.* The Strategy of Economic Planning. A Case Study of Pakistan. Karachi, 1963.
290. *Mahmood, Amir and Khan, Bashir A.* Industry Structure and the Conduct of the Pakistani Banking Industry. Lahore, 1996.
291. *Malik S.J., Hussain M., Shirazi N.* Role of ‘infaq’ in Poverty Alleviation in Pakistan. // “*The Pakistan Development Review*”. Vol. 33, No. 4, 1994.
292. *Masood, Ahmed Abbasi.* Regressive taxation. // *Economic and Business Review.* Karachi, 6.06.2011.

293. Memorandum on Economic Policies in Pakistan. International Monetary Fund. Washington, November 1995.
294. Middle Eastern Studies in Income and Wealth. London, 1965.
295. *Mustafa, Zubeida, Bengali, Kaiser and Gazdar, Haris*. Party Manifestos and the Future of Pakistan's Economy // "Pakistan Horizon". Vol. 66, No. 3, July 2013, p. 5–15.
296. *Nabi, Ijaz, Navid Hamid, Zahid S.* The Agrarian Economy of Pakistan. Karachi, Oxford University Press, 1986.
297. *Nabi I.* The Quality of Life in Pakistan. Vanguard Books. Lahore, 1986.
298. *Nabi, Ijaz*. Macroeconomic Management in a Decentralised Set-up (Panel Discussion-III) // The Pakistan Development Review. Winter 2010, Vol. 49, No. 4, Part II.
299. *Nadeem ul Haque*. Pakistan 25 Hence – A Vision. The Economist Survey of Pakistan 2030. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 2007.
300. *Naqvi S.N.H., Kemal A.R.* Protectionism and Efficiency in Manufacturing: A Case study of Pakistan. International Centre for Economic Growth and Pakistan Institute of Development Economics. ICS Press, San Francisco, 1991.
301. *Naqvi S.N.H., Sarmad K.* Pakistan's Economy through the Seventies. Islamabad, 1984.
302. *Naseem, Ayaz*. Pak-Soviet Relation 1947–1965. Lahore, 1989.
303. *Noor, Fatima*. Development aid and its various aspects // «Business & Finance Review». 28.02.2011.
304. Pakistan 1959–60. Karachi, 1960.
305. Pakistan. Afghanistan. Country Profile. 1993/94. The Economist Intelligence Unit. L., 1994.
306. Pakistan Basic Facts 1980–1981. Islamabad, 1981.
307. Pakistan Financial Sector Deepening and International Project. World Bank Report No. 12733 (Pak). Washington. 1994.
308. Pakistan. Moving the Economy Forward. Ed. By Rashid Amjad and Shahid Javed Burki. Cambridge University Press, Delhi, 2015.
309. Pakistan–Russian Relations. Islamabad Policy Research Institute. June, 2007.
310. Pakistan State of the Economy 1986–87. Institute of Policy Studies. Islamabad, 1987.
311. *Papanek G.F.* Pakistan's Development: Social Goals and Private Incentives. Cambridge (Mass.), 1967.
312. *Pasha H.A., Malik S., Jamal H.* The Changing Profile of Regional Development in Pakistan. // "Pakistan Journal of Applied Economics". Vol.9, No.1, 1990.
313. PIDE Economy Watch. //Pakistan Institute of Development Economics. July–December 2015, Islamabad, 2015.
314. The Punjab Industrial Monograph. The Textile Industry. Lahore, 1929.
315. The Quality of Life in Pakistan. Edited by Ijaz Nabi, "Vanguard", Lahore, 1986.
316. *Qureshi M.L.* Planning and Development in Pakistan. Review and Alternatives. 1947–1982. Lahore, 1984.
317. *Rafique, Akhtar*. Pakistan Yearbook 1989–90. East & West Publishing Company, 1989.

318. *Rahman, Taimur*. The Class Structure of Pakistan. Oxford University Press. Karachi, 2012.
319. *Rao V.K.R.V.* The National Income of British India, 1931–1932. London, 1940.
320. Remittances FY17 // Business Recorder. 12.06.2017. URL: <http://www.brecorder.com/2017/07/12/358688/remittances-fy17>.
321. *Rizvi, Shamim Ahmed*. Poverty in Pakistan. Poverty has intensified in the last decade. // Pakistan Economist (Karachi). Aug 19–25, 2002.
322. *Rukanuddin A.R., Farooqui M.N.I.* The State of Population in Pakistan. National Institute of Population Studies. Islamabad, 1988.
323. Rural Development in Pakistan. Durham, 1980.
324. Rural Urban Migration. Ten Years of Institute of Rural Management. Progress Report 1995–2005. Islamabad, 2006.
325. *Saeed, Ahmad*. Can Pakistan do without foreign economic aid? // Economic & Business Review. 4.11.2013.
326. *Saeed K.A.* Economic Structure of Pakistan. Lahore, 1977
327. *Saed, Nawab Haider Naqvi, Khwaja Sarmad*. Pakistan's Economy Through the Seventies. Islamabad, 1984.
328. *Sattar, Abdul*. Pakistan's Foreign Policy 1947–1995. A Concise History. Oxford University Press, Karachi, 2007.
329. *Shabshigh G.* Pakistan's Underground Economy // "Financial Post", March 1996.
330. *Shah K. T., Khambata K. J.* Wealth and Taxable Capacity in India. Bombay, 1924.
331. *Sharif M.* Managing the energy crisis under challenging circumstances // "Business & Finance Review". Karachi, 28.02.2011.
332. *Siddiqui, Shahid Hasan*. Stabilizing Effect of Banks' Activities on Pakistan's Economy. Special Focus on Banks with Foreign Stakes // "Pakistan Horizon". Vol. 61, No. 4, October 2008.
333. *Shaikh, Rabail*. Worker's Remittances: A Major Source of Strengthening the Economy // "Business & Finance Review" (Karachi). 12.04.2010.
334. *Singh, Ranjit*. Regional Cooperation in South Asia: Problems and Prospects // "Pakistan Horizon". Vol. 63, No. 4, October 2010.
335. Sixth Plan Progress and Future Prospects. World Bank Report No. 6533 (Pak). Washington. February 1987.
336. Social Development in Pakistan. Annual Review 2001. Growth, Inequality and Poverty. Oxford University Press, 2000, Karachi, 2002.
337. The Structural Adjustment Process and Agricultural Change in Pakistan in the 1980s and 1990s. // "The Pakistan Development Review". No. 1, 1994.
338. Subohi, Afshan. Poverty of numbers // The Business and Finance Weekly. 13.08.2018. <https://www.dawn.com/news/1426750/poverty-of-numbers>
339. *Syed, Mahdi Mustafa*. Focus On the Pakistan Economy. Karachi, 1989.
340. *Tahir R.* Defence Spending and Economic Growth: India and Pakistan. Pakistan Institute of Development Economics. Islamabad, 1995.
341. Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2015. 27.01.2016. <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287>

- 342. Twenty Years of Economic Cooperation Organisation. Part I & Part II. Islamabad Policy Research Institute. January-February, 2011.
- 343. Twenty Years of Pakistan 1947–1967. Karachi, 1967.
- 344. Two Years Performance of the Government. August 2004 to August 2006. Prime Minister Secretariat. Government of Pakistan. Islamabad, 2006.
- 345. World Food Conference Assessment of the World Food. Present and Future. Rome, 1974.
- 346. 25 Years of Pakistan in Statistics 1947–1972. Karachi, 1972.
- 347. 50 Years of Pakistan's Economy. Traditional Topics and Contemporary Concerns. Ed. by Shahrulh Rafi Khan. Oxford University Press. Karachi, 1999.
- 348. Zaidi A. Locating the Budget Deficit in Context: The Case of Pakistan // "Pakistan Journal of Applied Economics". No. 11, 1995, Parts I and II, pp. 113–128.
- 349. Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2005.
- 350. Zaidi, S. Akbar. Issues in Pakistan's Economy. A Political Economy Perspective. Karachi, Third Edition, Oxford University Press, 2017.
- 351. Zingel W.-P. Pakistan's Economic Development. // "Journal of South Asian and Middle Eastern Studies". Spring 1982.

Периодические издания

- 352. Азия и Африка сегодня – журнал, издается в Москве, 12 номеров в год
- 353. Ведомости – газета, выходит в свет ежедневно
- 354. Взгляд – газета, выходит в свет ежедневно
- 355. Время новостей – газета, выходила в свет в Москве с 2000 г. по 2010 г., ежедневно
- 356. Восток (Oriens) – журнал, издается в Москве, 6 номеров в год
- 357. Известия – газета, выходит в свет ежедневно
- 358. Народы Азии и Африки – журнал, издавался в Москве, 6 номеров в год
- 359. Независимая газета – газета, выходит в свет ежедневно
- 360. Правда – газета, выходит в свет в Москве, до 1991 г. издавалась ежедневно
- 361. Bulletin for International Fiscal Documentation – журнал, издается в Амстердаме, ежемесячно
- 362. The Business and Finance Weekly – самостоятельное приложение к газете «Dawn», выходит в свет в Пакистане, еженедельно
- 363. Business Recorder – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 364. Daily Times – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 365. Dawn – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 366. Economic Outlook – журнал, издается в Пакистане, ежемесячно
- 367. Economic & Political weekly – журнал, издается в Индии, еженедельно
- 368. The Economic Times – газета, выходит в свет в Индии, ежедневно
- 369. The Express Tribune – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 370. Journal of South Asian and Middle Eastern Studies – журнал, издается США (Пенсильвания), 4 номера в год

Список использованных источников и литературы

- 371. The Hindu – газета, выходит в свет в Индии, ежедневно
- 372. The Hindustan Times – газета, выходит в свет в Индии, ежедневно
- 373. The Nation – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 374. The News International – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 375. The Pakistan Development Review – журнал, издается в Пакистане, 4 номера в год
- 376. Pakistan Economist – журнал, издается в Пакистане, еженедельно
- 377. Pakistan Journal of Applied Economics – журнал, издается в Пакистане, 2 номера в год
- 378. Pakistan Economic and Social Review – журнал, издается в Пакистане, 4 номера в год
- 379. Pakistan & Gulf Economist – журнал, издается в Пакистане, еженедельно
- 380. The Pakistan Times – газета, выходит в свет в Пакистане, ежедневно
- 381. The Times of India – газета, выходит в свет в Индии, ежедневно
- 382. Viewpoint – журнал, издавался в Пакистане, еженедельно

Интернет-сайты

- 383. <http://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018> – Доход на душу населения в разных странах мира (расчеты МВФ)
- 384. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения) – Доход на душу населения в разных странах мира в 2017 г.
- 385. <https://www.dawn.com/> – газета Dawn
- 386. <http://dailytimes.com.pk/> – газета Daily Times
- 387. <http://nation.com.pk/> – газета The Nation
- 388. <http://www.statpak.gov.pk/> – Федеральное бюро статистики Пакистана (существовало до 2015 г.)
- 389. <http://www.pbs.gov.pk> – Пакистанское бюро статистики (образовано в 2015 г.)
- 390. <https://tribune.com.pk/> – газета The Express Tribune
- 391. <https://www.thenews.com.pk/> – газета The News
- 392. <http://www.finance.gov.pk> – Министерство финансов Пакистана
- 393. <http://www.sbp.org.pk> – Государственный банк Пакистана
- 394. <http://www.mofa.gov.pk/> – Министерство иностранных дел Пакистана
- 395. <http://www.pakistan.gov.pk> – Правительство Пакистана
- 396. www.planningcommission.gov.pk – Плановая комиссия Пакистана
- 397. www.adb.org/ – Азиатский банк развития
- 398. <https://www.imf.org/external/index.htm> – Международный валютный фонд
- 399. <http://www.worldbank.org> – Всемирный банк
- 400. <http://www.transparency.org/> – Международный институт изучения коррупции «Transparency International»
- 401. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. Хлебные зерновые культуры

Научное издание

КАМЕНЕВ Сергей Наумович

**ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В ПАКИСТАНЕ
(XX – НАЧАЛО XXI в.)**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Верстка И.В. Федулов

Подписано 09.09.2019
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 20,0
Тираж 500 экз. Зак. № 392.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5